

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№7 2024 (ИЮЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

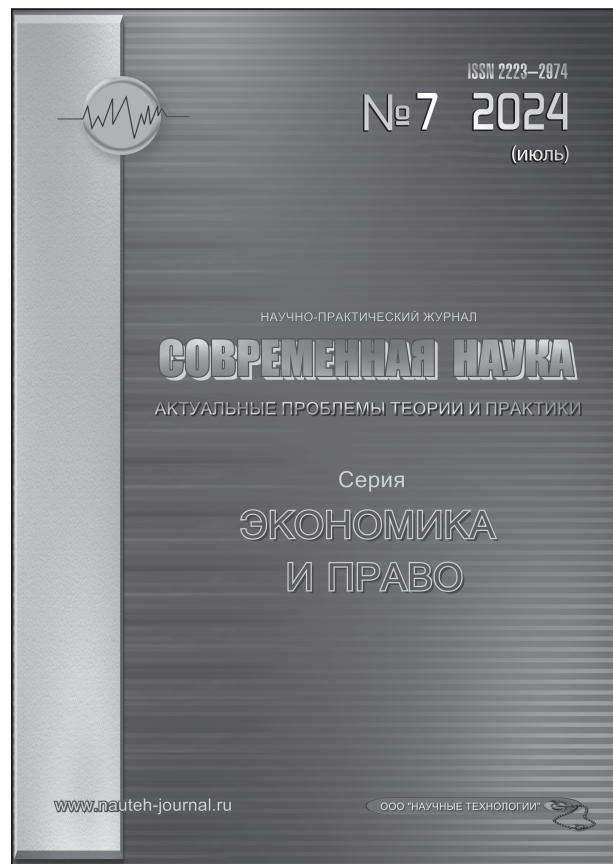
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 24.07.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

Албегов В.В. — Особенности формирования потребительской лояльности в условиях цифровой трансформации

Albegov V. — Features of the formation of consumer loyalty in the context of digital transformation6

Антонов А.А. — Agile технология управления изменениями в компании

Antonov A. — Agile technology for managing changes in the company.....12

Бизин С.В., Бирюков П.В. — Теоретико-методические основы исследования управления качеством жизни населения

Bizin S., Biryukov P. — Theoretical and methodological foundations of the study of quality of life management.....16

Бойчук А.В. — Офсетный контракт как механизм государственно-частного партнерства

Boychuk A. — Offset contract as a mechanism of public-private partnership25

Воронов А.А. — Вопросы управления и принятия решений сложными социально-экономическими системами и их субъектами в условиях риска и неопределенности

Voronov A. — Management and decision-making issues complex socio-economic systems and their subjects under conditions of risk and uncertainty30

Гончарова А.С. — Сущность понятия семейного досуга, его цели и необходимость

Goncharova A. — The essence of the concept of family leisure, its goals and necessity34

Гончарова А.С. — Специфика применения технологического подхода в деятельности учреждений культуры по организации семейного досуга

Goncharova A. — The specifics of the application of the technological approach in the activities of cultural institutions for the organization of family leisure39

Каримов Б.Н., Яшин С.Н. — Стратегии управления финансово-инвестиционным обеспечением инновационно-активных предприятий: особенности реализации в условиях современной экономики Российской Федерации

Karimov B., Yashin S. — Strategies for managing financial and investment provision of innovation-active enterprises: features of implementation in the conditions of the modern economy of the Russian Federation44

Линь Сун — Совершенствование методического инструментария оценки ставки дисконтирования инновационных проектов

Lin Song — Improvement of methodological tools for assessing the discount rate of innovative projects48

Мулхм Рагда, Костина Р.В. —

Совершенствование учета кредиторской задолженности в организациях

Mulhm Raghda, Kostina R. — Improving the accounting of accounts payable in organizations ...52

Садовский М.К., Мустакаева Е.А. —

Экономические аспекты планирования мощности газотурбинной установки, подлежащие моделированию и автоматизации

Sadovskiy M., Mustakaeva E. — Economic aspects of gas turbine capacity planning that are subject to modelling and automation56

Сафарли Т.Г. — Роль ценового фактора в регулировании продовольственного рынка

Safarli T. — The role of the price factor in the regulation of the food market.....62

Соколова Ж.Е. — Актуальные проблемы развития биоэкономически ориентированных направлений как драйвера структурных изменений в агропродовольственном комплексе

Sokolova Zh. — Topical issues of bioeconomically minded directions as driver for the agri-food system68

Тихомиров Е.А., Морозова О.И.,

Козлитина О.М. — Международный опыт поддержки малого бизнеса и перспективы его применения в России

<i>Tikhomirov E., Morozova O., Kozlitina O.</i> — International experience in supporting small businesses and prospects for its application in Russia	79
Тихомиров Е.А., Морозова О.И., Назаренко И.Н. — Современное состояние и конкурентоспособность российской космической отрасли на международном рынке <i>Tikhomirov E., Morozova O., Nazarenko I.</i> — Current state and competitiveness of the Russian space industry in the international market.....	83
Харламова И.Р. — Сложности цифрового развития системы высшего образования на региональном уровне <i>Kharlamova I.</i> — Difficulties of digital development of the higher education system at the regional level	87
Храмченко А.А., Альшанская П.В., Сыраева И.А. — Обеспечение финансовой безопасности мезоэкономических систем в современных условиях на примере агропромышленного комплекса Краснодарского края <i>Khramchenko A., Alshanskaya P., Syraeva I.</i> — Ensuring the financial security of mesoeconomical systems in modern conditions on the example of the agro-industrial complex of the Krasnodar territory	91
Право	
Бородавкин С.М. — Ключевые аспекты формирования и значение судебного представительства в Российской Империи XIX века <i>Borodavkin S.</i> — Key aspects of the formation and significance of judicial representation in the Russian Empire in the 19th century.....	98
Далевская Н.Н. — Фундаментальные принципы защиты персональных данных в ЕС и административная ответственность за их нарушение <i>Dalevskaya N.</i> — Fundamental principles of personal data protection in the EU and administrative liability for their violation	103
Еремина Е.В. — Правотворческие полномочия органов исполнительной власти: опыт и формы реализации <i>Eremina E.</i> — Law-making powers of executive authorities: experience and forms of implementation	106
Линец А.А. — Трудоправовые аспекты построения компании, основанной на знаниях: функциональная гибкость <i>Linets A.</i> — Labor-law aspects of building a knowledge-based company: functional flexibility	111
Морозова Т.Б. — Правовое регулирование наследования субсидиарной ответственности при банкротстве <i>Morozova T.</i> — Legal regulation of inheritance of subsidiary liability in bankruptcy.....	117
Палюлин А.Ю. — Система политических партий как элемент гражданского общества: различные подходы в сравнительном правоведении <i>Palyulin A.</i> — The system of political parties as an element of civil society: different approaches in comparative law.....	121
Портнов А.Н. — Актуальные вопросы организации пожарной безопасности в проекте боевого устава пожарной безопасности 1937 года <i>Portnov A.</i> — Current issues of fire safety organization in the draft combat fire safety regulations of 1937	125
Соколова О.В., Петрыкин М.А. — Политическая реклама в РФ понятие, особенности, перспективы развития <i>Sokolova O., Petrykin M.</i> — Political advertising in the Russian Federation: definition, peculiarities, development perspectives.....	130
Хохлов С.В., Гусарова М.Н. — Основные аспекты философско-правового учения Владимира Сергеевича Соловьева <i>Khokhlov S., Gusarova M.</i> — The main aspects of Vladimir Sergeevich Solovyov's philosophical and legal doctrine	135
СОЦИОЛОГИЯ	
Астафьев Я.У. — Формирование и реализация образовательного потенциала в сфере ИТ <i>Astafyev Ya.</i> — Educational potential formation and implementation in IT	140
Бикметов Е.Ю., Голиков С.В., Филиппова Е.С., Мельникова А.С. — Наставничество как социально-управленческая система и технология <i>Bikmetov E., Golikov S., Filippova E., Melnikova A.</i> — Mentoring as a socio-management system and technology.....	148

Жданов А.В. — Перспективы внедрения в России системы социального рейтинга <i>Zhdanov A.</i> — Prospects for implementing a social rating system in Russia. 152	Текеева Л.Д. — Профессиональное самоопределение молодежи в контексте требований рынка труда <i>Tekeeva L.</i> — Professional self-determination of youth in the context of labor market requirements. 162
Жэнь Линлин, Бадмацыренов Т.Б. — Тенденции развития китайских семей с точки зрения семейно-государственных отношений <i>Ren Lingling, Badmatsyrenov T.</i> — The development trend of Chinese families from the perspective of family-state relationships 155	Текеева Л.Д. — Проблема социальной адаптации личности в окружающей среде <i>Tekeeva L.</i> — The problem of social adaptation of personality in the environment 166
	Наши авторы 169

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

FEATURES OF THE FORMATION OF CONSUMER LOYALTY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

V. Albegov

Summary. The survival of a modern service organization is based on the understanding of the fact that in conditions of high turbulence, which is observed in the market, it is possible to stand in competition only if the focus on long-term interaction with customers becomes the basis of their business strategy. This is especially important for catering enterprises, since any institution in this field is forced to build a concept before opening, on the basis of which it will function, focusing on strictly defined socio-behavioral characteristics of its customers.

The article discusses the problems of forming and retaining customer loyalty in the catering segment associated with changing consumer behavior in the context of digital transformation. And a methodology is proposed based on an orientation towards the development of consumer loyalty.

Keywords: pyramid, loyalty, loyalty of consumers, CRM-market, customer creativity, counter-market, serious presentation.

Албегов Виктор Валерьевич

Аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (Университет «Синергия») viktoralov@gmail.com

Аннотация. В основе выживания современной сервисной организации лежит понимание того факта, что в условиях высокой турбулентности, которая наблюдается на рынке, выстоять в конкурентной борьбе возможно только в том случае, если основой их бизнес-стратегии станет ориентация на долгосрочное взаимодействие с клиентами. Это особенно актуально для предприятий сферы общественного питания, так как любое заведение данной сферы вынуждено прежде, чем открыться, выстроить концепцию, на базе которой оно будет функционировать, ориентируясь на строго определенные социально-поведенческие особенности своих клиентов.

В статье рассматриваются проблемы формирования и удержания лояльности покупателей в сегменте общественного питания, связанные с изменением потребительского поведения в условиях цифровой трансформации. И предлагается методика, в основе которой лежит ориентация на развития потребительской лояльности.

Ключевые слова: пирамида лояльности, лояльность потребителей, CRM-маркетинг, предприятие общественного питания, удовлетворенность клиентов, контент-маркетинг.

Введение

Формированию лояльности потребителей — это тот тренд, который актуален по ряду причин. Это, во-первых, связано с тем, что привлечение новых клиентов ресурсо затратно, поэтому ориентация на существующих клиентов более оправдана, в том числе с материальной точки зрения. Актуальность всему этому также придает то, что в условиях нестабильной ситуации в экономике, связанной с санкционным давлением западных экономик и компании и клиенты ощущают дефицит денежных средств. Реальным способом благополучно выйти из этой ситуации и получить дивиденды компании выступает выстраивание взаимоотношений доверия с клиентами, переходящие в их верность идеалам и предлагаемым услугам компании [8]. Во-вторых, такого рода взаимоотношения позволяют компании лучше стратегировать и меньше реагировать на негативные проявления внешней среды, что может привести к стабильным доходам в течение длительного периода. В-третьих, лояльный клиент может стать реальным бизнес-партнером, а это в свою очередь может запустить синергетический эффект от совместных действий, что выразиться в росте доходности компании [11].

Рассмотренные причины, на основании которых следует каждой компании нормализовывать отношения с клиентом и делать их лояльными, свидетельствуют о том, что помимо качественной услуги, которую оказывают предприятия общественного питания, необходим еще один фактор, это удовлетворение их потребностей [12]. Тем самым можно зафиксировать, что потребительская лояльность, которая формируется в компании, зиждиться как на выявлении потребительских предпочтений клиентов и их удовлетворении, так и на доброжелательном отношении к ним.

1. Понятие потребительской лояльности

Потребительская лояльность представляет собой благожелательное отношение клиентов к услугам компании и к ней самой, которое проявляется в стабильном потребительском поведении по отношению к данной компании [1]. Особенностью здесь выступает то, что такого рода клиент пренебрегает предложениями других компаний. При этом у него формируется образно-благоприятное отношение не только к самой компании, но и ко всему, что связано с ней, это касается в первую очередь персонала, который контактирует с клиентом предоставляемых услуг, ее логотипа, имиджа и иного по-

добного. На всем этом и базируется стабильность продаж компании, при этом основой её эффективности выступает лояльность клиентов.

Лояльным клиентом обозначают того, кто в течение длительного периода не меняет своих предпочтений и пользуется услугами конкретного предприятия общественного питания.

Фундаментом, на базе которого вырастает лояльность, выступает благоприятный опыт, как правило первый, который связан с первоначальным попечением конкретного предприятия общественного питания [7].

Действенным инструментом, помогающим распознать положение клиента в иерархии восхождения от первого посещения предприятия общественного питания до состояния приверженности, а затем и лояльности, является пирамида лояльности [3] — рисунок 1.

Вершиной пирамиды как раз и выступает лояльность, то есть она представляет собой результат поступательного движения от нижнего уровня вверх по всем элементам пирамиды лояльности вплоть до верхнего уровня.

В результате пирамида лояльности может быть воспринята как действенный инструмент, на базе которого

виден поступательный процесс восхождения конкретного клиента к уровню лояльности и при этом возможно в каждый конкретный момент времени оценить тот уровень, на котором находится клиент по отношению к предприятию общественного питания.

Особенностью рассматриваемого инструмента является то, что он градуирован теми факторами, от которых зависит уровень лояльности конкретного клиента. При этом существенным моментом здесь выступает то, что компания должна учитывать эти факторы, и тогда клиент сможет перейти с одного уровня на другой и в конечном итоге сможет достигнуть вершины пирамиды, выстроив долгосрочные и плодотворные взаимоотношения с компанией. Еще одной особенностью здесь выступает то, что переход с уровня на уровень происходит не путем смены уровней, а за счет дополнения одного уровня следующим [3].

Оценим этот процесс, начав с самого низового уровня.

В фундаменте пирамиды заложены те усилия, затраты которые предприятию общественного питания удастся в сознании посетителей сформировать определенный образ в виде индивидуального бренда [5]. Используя инструментарий брендинга, компания активно отстраивается от своих конкурентов. Именно в этот момент у компании, работающей в ресторанном бизнесе,

Рис. 1. Пирамида лояльности [3]

формируется своя целевая аудитория, которая положительным образом относится к созданному компанией имиджу. Начальной точкой в этом процессе выступает восприятие компании, у большинства потенциальных клиентов и ее позиционирование на рынке. Этот процесс осуществляется в сознании потенциального клиента еще до момента посещения им предприятия общественного питания.

Следует отметить еще раз о том, что здесь берется в рассмотрение именно имидж организации. Сюда же следует отнести то отношение, которое возникает у потребителя по отношению к тем ценностям, которые провозглашает компания, а также сам налаженный в компании процесс взаимоотношения с клиентами в месте приема пищи.

Осведомленность о предоставляемых услугах, а в разрезе ресторанного бизнеса, это может быть, например, караоке-бар, выступает тем маяком, который привлекает тех или иных клиентов. Фактически здесь речь идет о предоставлении определенного набора индивидуальных выгод, о которых потребителю должно быть известно и в этом как раз и заключается основная задача первого уровня пирамиды лояльности [5]. На базе этого затем выстраивается вся система коммуникаций, ориентированная на узнаваемость бренда определенным кругом потребителей.

Ключевой целью брендинга в разрезе ресторанного бизнеса является информирование потенциальной клиентуры о тех преимуществах, предприятия общественного питания, которые его выделяют среди других и пример с караоке-баром вполне адекватен и характерен.

Далее рассмотрим следующий уровень достижения лояльности в пирамиде лояльности.

Итак, первый уровень пирамиды лояльности создает ситуацию, при которой созданы все условия, и при этом клиент позитивно настроен по отношению к предприятию общественного питания и оповещен о ее предложениях. Итогом всего этого становится положение, при котором есть основания посещать данное заведение и пользоваться его услугами.

Для определения уровня активности потребителя применяют RFM-анализ, он базируется на триединстве показателей.

Давность (Recency) — этот показатель характеризует положение, при котором анализируется временной фактор. При этом большая вероятность того, что клиент совершит очередную покупку возникает в том случае, если между предыдущими двумя сделками прошло немного времени, в противном случае, вероятность снижается [13].

Частота (frequency), близкий по смыслу с предыдущим показатель, в котором за основу взят уже не временной фактор, а количественный. Здесь большая вероятность повторного приобретения возникает при условии того, что клиент совершит большее количество сделок [13].

И, наконец, показатель деньги (monetary), он увязывает рост вероятности совершения очередной сделки с тем количеством денежных средств, которые уже были потрачены [13].

Третий и четвертый уровни пирамиды лояльности логичнее рассмотреть совместно, так как они максимально взаимосвязаны и взаимообусловлены. Их задача сводится к провоцированию активности потребления с одновременным повышением уровня удовлетворенности. Эти уровни характеризуются ростом эффективности мероприятий, ориентированных на выработку поведенческой лояльности. Здесь речь идет прежде всего о разного рода программах лояльности, задачей которых выступает спонсирование повторной покупки, а с точки зрения ценности отношений клиентов и компании, то акцент ставиться на качество оказываемых услуг [14].

Тем не менее удовлетворенность потребителя не является еще его лояльностью, чтобы этот процесс запустить необходимо сформировать различными маркетинговыми инструментами чувство привязанности к компании, а взаимовыгодные взаимоотношения клиента и компании должны являться определенной ценностью для него. Мастерство маркетологов в том и заключается, что они должны выполнить поставленную задачу и сформировать эту ценность. При этом в сознании клиента должно остаться ощущение, что это был именно его индивидуальный выбор, и что на этот выбор никто не влиял. В качестве действенного инструментария, который применяется в таких случаях, выступает, например, ориентация на индивидуальное обслуживание или присвоение конкретному клиенту, которого хочется видеть в качестве постоянного посетителя, привилегированного статуса и иные элементы. Акцентируем внимание на процессе формирования лояльности, он базируется на методах, которые ориентированы, во-первых, на материальное побуждение потребителей и, во-вторых, на эмоциональные предрасположенности.

При этом первая группа методов опирается на маркетинговый инструментарий в виде подарков, акций, создание клубов и т.д.

Группа методов, ориентированная на эмоциональную сферу потребителя, заточена на то, чтобы внушить клиенту ощущение единства с предприятием общественного питания, пробудить в нём чувства воодушевления от их взаимодействия.

Высшим уровнем пирамиды выступает сама лояльность, ее достижение это длительная плодотворная работа маркетингового отдела предприятия общественного питания. В ее основе, как отмечалось ранее, выступает поддержание линии поведения, в основе которой лежит взаимоотношения, построенные на принципах сотрудничества и партнерства. При этом каждый следующий уровень пирамиды дополняется предыдущим, тем самым создается реальный, устойчивый фундамент, на базе которого зиждется клиентская лояльность.

2. Методические подходы, ориентированные на развитие потребительской лояльности

Для того, чтобы иметь возможность формировать потребительскую лояльность, необходимо разбираться в тех методах, которые применяются для этого. На рисунке 2 в систематизированном виде представлены основные методические подходы.

Контент-маркетинг, в своей основе, в соответствии с названием содержит контентную составляющую. При этом контент предприятия общественного питания формируется таким образом, чтобы, с одной стороны, заинтересовать клиента, а с другой — учесть его нужды и предпочтения. Особенностью здесь выступает то, что всё это можно осуществить еще до реального контакта с компанией за счет, например, подкаста, ведения блога или ютуб-канала. Итогом всех этих усилий становится то, что клиенты узнают не только о самой компании, но и о тех услугах, которые выделяют компанию из общего массива, что выступает основанием для запоминания её бренда [4].

В качестве примера можно назвать ютуб-канал «Красный дракон», на котором шеф-повара предлагают рецепты блюд азиатской кухни. Канал принадлежит сети магазинов продуктов азиатской кухни «Красный дракон».

Следующим методическим подходом, который по праву занял своё место в ряду иных подходов, выступают сообщества (brand community). Данный вид объединения людей, которые обладают схожими запросами и вкусовыми привычками, особенно актуален для предприятий общественного питания. Это связано с тем,

что в рамках данного сообщества, например, шеф-повар ресторана может проводить онлайн или офлайн мастер-классы по способам приготовления понравившихся блюд. И это может стать действенным инструментарием при продвижении всего ресторанный заведения. Особенностью этого подхода выступает то, что он мало затратен, но тем не менее создает условия постоянного расширения клиентской базы. Кроме того, за счет свободного общения между собой и компанией создается ощущение, что клиенты значимы для компании и могут даже влиять на совершенствование, например, тех или иных блюд, предоставляя те же старинные рецепты.

Итогом всего этого становится то, что происходит обмен востребованной информацией, как для клиентов, так и для предприятия общественного питания, что провоцирует чувство сопричастности и стимулирует приобщение к реализации общего дела и выработки единого стиля жизни. Компания, создавая подобного рода сообщества, тем самым пролонгирует свои идеи и ценности, доводя их непосредственно до целой группы единомышленников, формируя тем самым лояльное сообщество.

Оmnikanальность (от английского omni-channel — многоканальный), представляет собой систему каналов, на базе которой предприятие общественного питания сможет наладить объемную коммуникации со своей аудиторией [9].

Многоканальность подразумевает выстраивание такой системы коммуникации, которая с одной стороны достигает до адресата, а с другой не навязчива [10]. Этот баланс в обязательном порядке должен быть соблюден, иначе он может вызвать негативный эффект. Для того, чтобы его соблюсти, для разных категорий потребителей используют разные каналы донесения информации, это может быть традиционная электронная почта, информация с сайта компании с уведомлением, например, об акциях, чат-боты, социальные сети и иные каналы.

Итак, зафиксируем, что в основе оmnikanальности выступает ориентация на персонализацию клиентов, а также применяются элементы автоматизации. Интересованный клиент должен оперативно получить информацию о той же акции, которую организует ком-

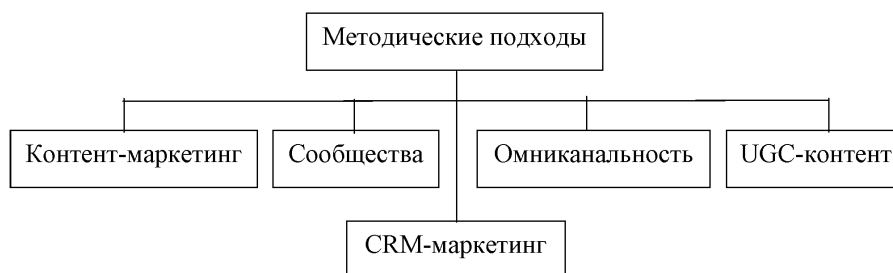

Рис. 2. Актуальные методические подходы в сфере развития потребительской лояльности (составлено автором)

пания, а компания, в свою очередь, должна мониторить наиболее эффективный путь, который проходит информация до потребителя.

UGC-контент — это контент, который создан клиентом (user generated content). В отличие от рассмотренного ранее вида контента здесь ключевым игроком, который модулирует контент, выступает уже не сотрудник маркетингового отдела, а непосредственно клиент. Специфика этого подхода базируется на внутреннем большом доверии по отношению к мнению других потребителей, которые своими комментариями о предлагаемых услугах формируют доверие к бренду компании [15]. Например, любой адекватный потребитель, прежде чем приобрести высокотехнологичную технику смотрит обзоры, анализирует информацию о производителе, аналогичная ситуация возникает, когда клиент ищет тот ресторан, который обладает конкретной кухней, и здесь в ходе мониторинга мнений других клиентов формируется его личностное отношение к тому или иному предприятию общественного питания. Аналогичным образом действуют комментарии от маркетингового отдела компании на отзывы реальных потребителей о том или ином ресторане.

Тем самым можно констатировать, что UGC-контент эффективный и надежный способ наладить оперативную связь со своими клиентами, при этом отзывы и комментарии, оставленные клиентами, позволяют усовершенствовать те проблемы, которые отражены в отзыве [15]. Кроме того, данный подход можно воспринимать как неиссякаемый источник разнообразных идей, которые поступают в виде предложений от потребителей. И если этот процесс еще и усилить, объявив тот или иной конкурс, то вполне может осуществиться реальная экономия денежных средств. Так, например, многие компании объявляют конкурс, касающийся выработки логотипа компании или иных подобного рода действий, тем самым имеет место снижение затрат на профессиональную разработку того же логотипа.

CRM-маркетинг (от английского Customer Relationship Management) целенаправленный набор действий, ориентированный на налаживание благоприятных коммуникаций с потребителями, как реальными, так и потенциальными. В его основе лежит работа с клиентской базой [4].

Применяемые в современном ресторанном бизнесе IT-технологии создают условия для сбора значительной совокупности информации, касающейся посетителей предприятия общественного питания. В результате чего появляется строго структурированная по различным признакам целевая аудитория, а это в свою очередь создает оптимальные условия для персонализации коммерческого предложения с ориентацией на ту или иную

целевую аудиторию. Тем самым, появляется реальная возможность более адресно доносить до адресатов интересующую именно их информацию об акциях компании ресторанного бизнеса.

В итоге CRM-маркетинг способствует тому, что посетитель, в том числе и потенциальный, принимает предназначенную ему востребованную им информацию, которая приводит к росту его лояльности, а это в конечном итоге отражается на росте продаж.

Заключение

Внедрение в практику конкретной компании, работающей в ресторанном бизнесе, всех или части из приведенных методических подходов создает объективные предпосылки для того, чтобы сформировать потребительскую лояльность.

Обеспечение достижения этого результата пройдет более эффективно в том случае, если следовать определенному алгоритму.

Начальный этап алгоритма связан с тем, что должен быть зафиксирован при первом контакте положительный опыт, базирующийся на личной коммуникации. Так, в рамках первого посещения ресторана, коммуникация осуществляется в режиме официант-клиент, она в обязательном порядке должна быть пролонгирована, посредством применения цифровых технологий. Это связано с тем, что потребительская лояльность требует двусторонней коммуникации с одной стороны и ориентацию на взаимовыгодные условия от его посещения с другой.

В этой связи то, что касается коммуникации, то она выступает системообразующим фактором формирования лояльности, который связывает клиента, в том числе потенциального, с предприятием общественного питания. При этом значимым трендом современных коммуникаций выступает их интерактивность. Это создает условия для того, чтобы выстроить канал обратной связи, по которому клиенты смогут коммуницировать с компанией и информировать ее о своих пожеланиях и предложениях, что станет основанием для роста узнаваемости компании на рынке [2]. Одновременно с этим настроенный взаимообусловленный коммуникационный канал станет реальной причиной процветания компании и роста её конкурентоспособности [16].

В настоящий момент уровень интерактивности повышается, это связано со всесторонним включением людей в цифровую-среду, что в свою очередь качественным образом меняет применяемый ранее маркетинговый инструментарий и позволяет за счет IT-технологий персонализировать коммуникации [6].

В результате можно подытожить, что управление лояльностью — целенаправленный комплексный процесс, без реализации которого не возможно сохраниться на рынке ни одному предприятию общественного питания. Он должен быть ведущим в рамках деятельности компании, работающей на ресторанном рынке, его маркетинговой стратегии и повсеместной цифровизации её ключевых бизнес-процессов. В его основе должна лежать оптимизация всей коммуникационной полити-

ки компании, базирующаяся на цифровых технологиях, а также системное применение ключевых методических подходов, ориентированных на развития потребительской лояльности. Как было показано в исследовании, значимый вес в настоящий момент начинают играть применяемые IT-технологии, которые закладывают в систему коммуникации интерактивность и позволяют оперативно корректировать предоставляемые услуги в соответствии с запросами клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аренков И.А., Константинова О.А., Аренков Ф.И. Эволюция понятия «потребительская лояльность» и его современное наполнение. // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 4. С. 1123–1135.
2. Артюшина Е.В., Коренькова М.М. Исследование факторов удовлетворённости потребителей развитием диджитал-коммуникаций: ожидания и реальность // Вестник института социологии. 2021. Том 12. № 1. С. 118–135.
3. Балашов К.А. Оценка эффективности маркетинга взаимоотношений. // Маркетинговые коммуникации. 2006. №5. С. 270–278.
4. Бобкова Т.С., Максимова С.А. Методы формирования потребительской лояльности в digital-среде // XVII международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективы развития фундаментальных наук» Сборник научных трудов XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Россия, Томск, 21–24 апреля 2020 г. Том 5. Экономика и управление. С. 23–25.
5. Быстрова О.Ю., Гладышева К.И. Разработка системы формирования лояльности потребителей в сфере услуг // Исследования в социально-гуманитарной сфере в России и за рубежом. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство перспективных научных исследований». 2021. С. 51–58.
6. Гребеник В.В., Вороникова И.В. Тенденции новых цифровых технологий в развитии современного бизнеса. // Вестник Евразийской науки. 2018. № 3 // URL: <https://esj.today/PDF/42ECVN318.pdf>
7. Калиева О.М., Михайлова О.П., Зиначева М.В. К вопросу о необходимости измерения лояльности розничных потребителей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №1. С. 246–249
8. Муравская С.А., Головачева К.С., Смирнова М.М., Алканова О.Н., Муравский Д.В. Подходы к управлению потребительской лояльностью: перспектива «3D». Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент 2019. №У1. С. 70–93.
9. Омниканальность: новый тренд в маркетинге: <https://blog.oy-li.ru/omnikanalnost-novyj-trend-v-marketinge/?ysclid=lw37yoxfnu37758158>
10. Судакова Т.В. Особенности формирования и управления лояльностью в digital среде // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 3. С. 65–66.
11. Шаховская, Л.С., Аракелова, И.В. Лояльность как основа формирования партнерских отношений в малом предпринимательстве // Эффективные подходы к предпринимательству: <http://www.sworld.com.ua/si-mpoz2/66>.
12. Шаховская, Л.С., Аракелова, И.В. Общественные ресурсы экономического развития: потенциал общества или потенциал бизнеса? // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2011. № 14. С. 6–13.
13. Цой М.Е., Щеколдин В.Ю., Лежнина М.Н. Построение сегментации на основе модифицированного RFM-анализа для повышения лояльности потребителей. // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 21. С. 3113–3134.
14. Чинарьян Р. Пирамида лояльности клиентов // Журнал «Управление продажами»: <https://salesgu.ru/2016/03/15/piramida-loyalnosti-klientov/?ysclid=lw38figz6j969253040>
15. Чурсина В. 11 типов UGC-контента: что это за контент и что он дает бизнесу: <https://workspace.ru/blog/11-tipov-ugc-kontenta-cto-eto-za-kontent-i-cto-on-daet-biznesu/>
16. Pikton D., Broderick A. Integrated marketing communications. Prentice Hall. 2016. 761 p.

© Албегов Виктор Валерьевич (viktoralov@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

AGILE TECHNOLOGY FOR MANAGING CHANGES IN THE COMPANY

A. Antonov

Summary. This article discusses Agile technology as one of the approaches to managing changes in a company. Agile methodology is a set of principles and practices that help organizations quickly adapt to changing conditions and successfully innovate. The article will discuss the basic principles of Agile, as well as examples of their application in various companies.

Keywords: project management, flexible methodologies, Agile, laws of Agile.

Введение

Изначально Agile разрабатывался для сферы программного обеспечения, в настоящее время гибкие методологии все больше применяются и в других сферах, далеких от ИТ. Это происходит благодаря относительной универсальности Agile, что позволяет внедрять его законы и адаптировать под различные сферы, развивая их. Так, второе место после ИТ в области распространения Agile занимает финансовая отрасль (14 %), далее идут страхование, здравоохранение, государственные услуги, производство и другие [1, с. 54].

Основные результаты

В условиях переменной действительности компаниям важно быстрее реагировать и подстраиваться под условия, что вызывает необходимость изменять внутренние процессы, технологии и прочие элементы. В данном случае на помощь может прийти Agile.

Кроме того, данный вопрос актуален в условиях глобальной цифровизации многих бытовых процессов обычного пользователя, что так же убеждает компании в необходимости применения гибких методологий управления.

Данная статья имеет целью демонстрацию необходимости в грамотном управлении изменениями, поскольку это может привести к:

1. Повышению результативности организации: управление изменениями помогает оптимизировать рабочие процессы, улучшить координацию между подразделениями и сократить время на выполнение задач.

AGILE ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ В КОМПАНИИ

Антонов Антон Андреевич

Аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
yrist_krd@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается Agile-технология, как один из подходов к управлению изменениями в компании. Agile-методология представляет собой набор принципов и практик, которые помогают организациям быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и успешно внедрять инновации. В статье будут рассмотрены основные принципы Agile, а также примеры их применения в различных компаниях.

Ключевые слова: проектный менеджмент, гибкие методологии, Agile, законы Agile.

2. Улучшению качества продукции или услуг: грамотное использование ресурсов и сокращение числа ошибок способствует повышению качества товаров или услуг.
3. Укреплению корпоративной культуры и лояльности сотрудников: управление изменениями создаёт гармоничную рабочую атмосферу и развивает командный дух.
4. Рост конкурентоспособности: адаптация предприятия к изменениям на рынке позволяет эффективнее конкурировать с другими игроками.

В рамках исследования использованы следующие методы: измерение, сравнение, описание. Так, метод измерения помогает нам оценивать статистические данные об управлении изменениями в различных компаниях. Сравнение позволяет провести параллели с аналогичными способами управления в других странах, а также в различных сферах деятельности компаний. Описание позволяет нам узнать, как в тех или иных условиях происходит управление изменениями, какие существуют взаимосвязи между изменениями и способы управления ими.

Управление изменениями в компании — это процесс, который включает в себя планирование, внедрение и контроль над изменениями в организации. К таковым можно отнести изменения в структуре компании, изменение стратегии, внедрение новых технологий и т.д. Управление изменениями может быть сложным процессом, но оно необходимо для того, чтобы компания могла оставаться конкурентоспособной и успешной на рынке. Поэтому гибкие методологии управления изменениями

ми становятся все более востребованными в современных компаниях.

Проблема управления организационными изменениями стала объектом глубокого исследования многих зарубежных специалистов в данной области, таких как И. Ансофф, Л. Грейнер, Дж. Ньюстром, Р. Грант и Э. Шайн. Важно отметить вклад К. Левина и Дж. Коттера в развитие теории изменений, а также многих других современных авторов.

Изменения в организации являются обязательным условием ее развития и зачастую они являются следствием, реакцией на происходящие изменения окружающей среды. Для успешной деятельности организациям необходимо обладать достаточной гибкостью и способностью адаптироваться к условиям, внутри которых они функционируют, или иметь возможность изменять эти условия. По мнению И. Адизеса, управление изменениями помогает организациям продлить благоприятные этапы своего жизненного цикла и быстрее преодолевать кризисы [2]. Таким образом, эффективное управление изменениями имеет решающее значение для обеспечения выживания и развития организации.

По существующей статистике управления изменениями в компаниях более чем в 70 % случаев перемены либо не проводились в полном объеме, либо от них вообще отказывались, либо были осуществлены, но команды при этом выходили за пределы срока и бюджета [3]. Почему так происходит? Недостатки работы при управлении, неверная стратегия изменений.

Отметим, что при трактовании понятия организационных изменений часто говорят либо о содержании, либо о процессе, благодаря которому происходят изменения. Мы полагаем, что нельзя рассматривать содержание организационных изменений в отрыве от самого процесса, поскольку для компании важны оба этих элемента. Так, в процессе изменений можно выйти за пределы бюджета, о чем мы уже упоминали, что, конечно, будет выглядеть негативно в глазах руководства, хотя при этом могут быть достигнуты цели принятых изменений. Так же и в обратном случае: если в процессе все вроде происходит корректно, но при этом содержание этих изменений не раскрыто.

Представляет интерес точка зрения, согласно которой в определение понятия организационных изменений включаются обе характеристики. Так, считается, что анализ содержания изменений будет полным только тогда, когда он позволит определить, какие характеристики организации изменились за данный период. А анализ процесса изменений поможет определить, как проводились изменения [4].

Каким бы ни было определение организационных изменений, их главная цель — добиться положительных изменений в компании с помощью накопленного опыта и методов управления. Изменения должны привести к улучшению финансовых показателей, повышению эффективности внутренней системы управления и личностному росту сотрудников.

Важно отметить, что изменения могут затрагивать самые разные элементы компании, а зачастую и несколько сразу: организационную структуру, персонал, систему контроля, автоматизацию процессов и т.д. При этом нам видится правильным подход, в соответствии с которым организационное развитие происходит в компании перманентно, а не эпизодически. Поскольку именно стратегическое планирование развития и сопутствующих изменений повлечет за собой весомый результат, обеспечивающий выживание компании в условиях конкуренции.

В организационных изменениях объектом выступает сама организация, поскольку относительно ее целостной системы руководство принимает те или иные решения. Предметом изменений же выступают производительность, результативность.

С какими же рисками может столкнуться компания, встав на путь организационных изменений?

1. Сопrotивление изменениям: сотрудники и руководители могут сопротивляться изменениям, потому что они могут чувствовать себя неуверенно или бояться потерять свою работу.
2. Недостаток ресурсов: для проведения организационных изменений могут потребоваться дополнительные ресурсы, такие как время, деньги и персонал. Если организация не имеет достаточного количества ресурсов, изменения могут быть затруднены.
3. Неясные цели: иногда цели организационных изменений могут быть неясными или неправильно понятыми, что может привести к неправильным решениям и неэффективным действиям.
4. Недостаток знаний и опыта: у сотрудников и руководителей может не быть достаточного опыта или знаний для успешного проведения организационных изменений.
5. Влияние на клиентов: организационные изменения могут повлиять на качество продуктов или услуг, предоставляемых клиентам, что может вызвать недовольство или потерю клиентов.

Отметим, что управление изменениями происходит одним из трех путей:

- руководитель сам управляет изменениями;
- создается отдельное подразделение;
- для управления организационными изменениями привлекаются сторонние специалисты.

Нельзя достоверно утверждать, какой из этих путей рациональнее, этот вопрос решается в индивидуальном порядке для каждой отдельно взятой компании, исходя из специфики ее деятельности, финансов, штата и т.д.

При этом следует понимать, что само внедрение гибких методологий управления в компанию является изменением. К тому же, по объективным причинам отсутствуют единые способы их внедрения и оценки эффективности работы. В данном случае для каждой компании они будут своими и будут зависеть от приоритетов. Если для одних в приоритете скорость поставок или скорость выхода на рынок, то для других это увеличение прибыли.

Вместе с тем, статистика говорит нам о том, что основным показателем эффективности внедрения и применения Agile для большинства российских компаний стала удовлетворенность клиентов или пользователей [5]. То есть компании сейчас сконцентрированы на том, чтобы повысить лояльность аудитории.

Интересно смотреть на статистику применения гибких методологий в динамике. Так, отчет за 2022 год показал, что доля компаний-новичков в Agile снизилась, однако при этом доля компаний с высоким уровнем зрелости Agile не увеличилась с 2019 года. И вместе с тем динамика положительна. В частности, компании отмечают, что целями для перехода на Agile являются прозрачность работы и управление часто меняющимися приоритетами. И по статистике эти параметры действительно улучшились более чем у 70 % компаний-участников [6].

Agile внедрение — сложный процесс, который затрагивает всю организацию и влияет на ее работу в целом. Оно может помочь организации стать более устойчивой к изменениям благодаря эволюционному подходу к управлению изменениями. Уделение внимания визуализации, постоянному совершенствованию на основе данных и вовлечению всех заинтересованных сторон — это эффективный ответ на быстрые изменения в современном бизнесе [3].

Следует также упомянуть, что российские компании предпочитают применять такие подходы к управлению изменениями как Scrum и Kanban. Причем доля применения последнего в России значительно выше, чем в мире [6].

В целом за последние несколько лет бизнес преодолевал невиданные ранее испытания. Так, со времени пандемии 2020 года все больше компаний говорят о необходимости изменения стратегий и принципов работы для снижения рисков. Это означает полное изменение текущей стратегии и бизнес-модели, где многие компании являются «конструкторами» из множества постав-

щиков, подрядчиков и клиентов, каждый из которых выполняет свою часть общего процесса (предоставляет сырье, компоненты, упаковка, аутсорсинговые услуги и т.д.), и владелец бизнеса контролирует лишь небольшую часть всех процессов. Любой бизнес — это риски, и отдельные сбои в относительно налаженной системе возможны и даже неизбежны в виду различных факторов. Однако, одновременные сбои в нескольких элементах способны быстро разрушить эту модель. В первую очередь это почувствовала сфера ресторанного и отельного бизнеса, когда обнаружилось, что его бизнес-модели не включают самое главное — данные о клиентах. Вторая причина в том, что эти компании не смогли быстро адаптировать свои внутренние процессы к новым условиям (причина в отсутствии гибкости).

Таким образом, те изменения, которые явились предпосылками для внедрения Agile в компаниях, которые пострадали сильнее всего в условиях пандемии выглядят следующим образом:

- сложность (а иногда невозможность) определения конечных требований к продукту, так как сам продукт (в любом его воплощении) еще не определен и, скорее всего, требует рыночного тестирования. То же самое происходит в ситуации структурных изменений на рынках;
- скорость становится важным критерием успеха или эффективности новых стратегий: кто быстрее сможет провести первый эксперимент на рынке и представить первый MVP (минимально жизнеспособный продукт), у того больше шансов занять освободившиеся ниши первым;
- в условиях быстрых изменений для бизнеса крайне важно умение компании быстро привлекать новых людей с различными навыками. Поэтому для быстрого объединения сотрудников, сокращения времени на вход в команду и для быстрого обмена результатами и опытом команды должны быть построены на принципах Agile.

Нам видится, что для каждой конкретной компании схема управления изменениями будет различной, однако, любой бизнес должен ответить на следующие вопросы.

1. Определение необходимости изменений: анализ текущей ситуации и выявление проблем.
2. Создание команды изменений: формирование команды, ответственной за внедрение изменений.
3. Разработка плана изменений: создание подробного плана с этапами внедрения изменений.
4. Информирование сотрудников: проведение встреч и презентаций, где сотрудники узнают о предстоящих изменениях.
5. Вовлечение сотрудников в процесс: проведение опросов, фокус-групп, мозговых штурмов для определения предпочтений сотрудников.

6. Внедрение изменений: реализация плана изменений, обучение сотрудников новым процессам и методикам.
7. Мониторинг и контроль: отслеживание результатов изменений, корректировка плана при необходимости.

Распространенной ошибкой многих компаний при внедрении Agile является стремление максимально сэкономить на этапе подготовки и обучения сотрудников. Например, руководство может полагать, что двух— или трехдневного тренинга будет достаточно для обучения сотрудников с целью самостоятельного внедрения системы. Однако, как показывает практика, специализированные компании, предлагающие такие услуги, проводя тренинги в основном для управленческой команды клиента, могут лишь рассказать об Agile и его инструментах, не формируя у сотрудников устойчивых навыков или компетенций. После такого «краткосрочного» обучения команда обучившихся управленцев клиента не способна передать знания дальше и, тем более, поделиться опытом, который фактически отсутствует. В результате, многие компании возвращаются к исходному состоянию через 1–2 месяца и вынуждены проводить полное обучение сотрудников, повторно тратя деньги и время [9].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Изменения в организации являются обязательным условием ее развития и зачастую они являются следствием, реакцией на происходящие изменения окружающей среды.
2. Для верного понимания организационных изменений необходимо подразумевать под ними систему, состоящую из содержания изменений и их процессов, поскольку для компании важны оба этих элемента.
3. Любые изменения должны привести к улучшению финансовых показателей, повышению эффективности внутренней системы управления и личност-

ному росту сотрудников. Тогда можно говорить об успешном управлении с помощью гибких методологий.

4. Управление изменениями происходит одним из трех путей (руководитель сам управляет изменениями; создается отдельное подразделение; для управления организационными изменениями привлекаются сторонние специалисты). В любом случае каждая компания самостоятельно решает, какой из этих путей предпочтительнее.
5. По статистике основным показателем эффективности внедрения и применения Agile для большинства российских компаний стала удовлетворенность клиентов или пользователей.
6. Agile внедрение — сложный процесс, который затрагивает всю организацию и влияет на ее работу в целом. Оно может помочь организации стать более устойчивой к изменениям благодаря эволюционному подходу к управлению изменениями.
7. Применение Agile-методик в других отраслях. Хотя Agile изначально был разработан для ИТ-индустрии, он начал применяться и в других отраслях, таких как производство, маркетинг, дизайн, гостиничный и ресторанный бизнес. Это позволило компаниям улучшить качество своей продукции и услуг, а также снизить затраты на их разработку.
8. Доля компаний-новичков, применяющих Agile с годами снижается, однако, не растет доля компаний-экспертов. Это говорит о том, что растет процент компаний, которые находятся в стадии внедрения Agile-процессов для управления изменениями.

И тем не менее, мы видим, что большинство современных российских компаний успешно применяют гибкие методологии управления изменениями, для чего организуют внутреннее обучение для своих сотрудников с привлечением специалистов, проводят семинары и конференции. В ближайшие годы, мы полагаем, эта тенденция роста будет только увеличиваться, что положительно скажется на российском бизнесе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономические проблемы управления инновациями. Модернизация российской экономики: стратегические направления А.М. Колесников, А.С. Будагов, К.Ю. Мухин // Экономический вектор №3(14) 2018, С. 53–57
2. Адизес И.К. Управляя изменениями. Как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни. Москва: МИФ, 2014. 700 с.
3. Коттер Д.П. Ускорение изменений. Москва: Юрайт, 2019. 190 с.
4. Black J., Gregersen H. Leading strategic change: Breaking through the brain barrier. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, 2002.
5. Agile в России, 2020. Отчет о ежегодном использовании. — URL: <https://scrumtrek.ru/userfiles/reports/AgileSurvey20.pdf> (дата обращения: 27.12.2023)
6. Исследование Agile в России — результаты 2022 года (agilesurvey.ru) (дата обращения: 27.12.2023)
7. Отвагина И.Е. AGILE подход в управлении региональным развитием как драйвер развития территории и укрепления ее бренда / И.Е. Отвагина, А.В. Брокерт, А.В. Гончарова // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4 (105). С. 482–486
8. Исаева Е.В. Гибкие технологии управления (agile, scrum) для повышения эффективности маркетинговых стратегий в условиях структурных изменений рынков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий Том 11, №3. 2022, С. 69–71
9. Гершанок А.А. Технологии Agile в реальном бизнесе: проблемы и перспективы внедрения // Economy and Business: Theory and Practice, vol. 8(90), 2022, С. 80–85

© Антонов Антон Андреевич (yrist_krd@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF QUALITY OF LIFE MANAGEMENT

*S. Bizin
P. Biryukov*

Summary. The study is devoted to the study of theoretical and methodological approaches to the analysis and management of the quality of life of the population, the improvement of which is a key goal of public policy. This issue is revealed through an in-depth study of the essential characteristics of such concepts as «standard of living» and «quality of life» of the population, followed by the formulation of the author's definitions of the categories under consideration and with a logical definition of common features, similarities and differences between these concepts. The definition of the essential characteristics of these concepts allowed us to explore various approaches and models to assess the level and quality of life of the population, as well as take a more detailed look at the issue under consideration from the point of view of socio-economic development of the country and regions. According to the results of the study, the main directions of state policy and legislative regulation of quality of life management are determined, which together allows us to project the theoretical and methodological foundations of quality of life management in the practical plane.

Keywords: quality of life, standard of living, region, management, public policy, socio-economic development, population, program, project.

Бизин Сергей Викторович
кандидат экономических наук, доцент, Липецкий
государственный технический университет
april88@yandex.ru

Бирюков Павел Витальевич
Липецкий государственный технический университет
79192516519@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению теоретико-методических подходов к анализу и управлению качеством жизни населения, повышение которого выступает ключевой целью государственной политики. Данный вопрос раскрывается посредством углубленного изучения существенных характеристик таких понятий, как «уровень жизни» и «качество жизни» населения, с последующим формулированием авторских определений рассматриваемых категорий и с закономерным определением общих черт, сходств и различий между этими понятиями. Определение существенной характеристики данных понятий позволило исследовать различные подходы и модели к оценке уровня и качества жизни населения, а также более детально взглянуть на рассматриваемый вопрос с точки зрения социально-экономического развития страны и регионов. По результатам исследования определены основные направления государственной политики и законодательного регулирования управления качеством жизни, что в своей совокупности и позволяет спроецировать теоретико-методические основы управления качеством жизни населения в практической плоскости.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, регион, управление, государственная политика, социально-экономическое развитие, население, программа, проект.

Введение

В наше время большое значение в социально-экономическом развитии государства играют вопросы качества жизни населения. Наличие благоприятного социально-экономического климата в государстве является первостепенным и незаменимым фактором для благополучного самочувствия граждан, их активной и эффективной жизнедеятельности. Все это становится возможным с помощью достижения определенного уровня и качества жизни. В этой связи становится необходимым исследование теоретико-методических подходов к данным понятиям для определения их характеристик и специфики.

Особую актуальность исследования добавляет тот факт, что определение качества жизни отдельной территориально-административной единицы позволяет проводить их ранжирование по данному критерию, выявлять дисбалансы в их развитии и совершенствовать меры государственной политики по их преодолению.

На сегодняшний день нет единого законодательно-установленного определения данных понятий. Но исходя из рассмотрения в ходе исследования нормативных документов, в т.ч. программно-целевого планирования, посвященных совершенствованию управления качеством и уровнем жизни населения, становится возможным формирование представления о них.

Стоит отметить, что в стратегиях социально-экономического развития субъектов России главной стратегической целью выступает достижение высокого качества жизни и развитие человеческого капитала (Липецкая, Воронежская и Ленинградская области, Хабаровский край) и лидерство по данному критерию (Новосибирская область), а также обеспечение социального благополучия населения (Ростовская область). Достижение поставленных целей планируется реализовать посредством развития отраслей социальной сферы: здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта и др., описываемых системой показателей.

Таким образом, характеристика «качества жизни», основанная на перечисленных сферах и показателях, свидетельствует о наличии условий для сохранения и улучшения здоровья населения, его развития и благополучия, создания комфортной и безопасной среды, создания условий для эффективной работы граждан. Иными словами, в данные сферы и показатели демонстрируют общую сущность и характеристику рассматриваемых понятий.

Методы

В ходе исследования были использованы методы системного подхода, наблюдения, сравнительного и статистического анализа и сопоставления, а также контент-анализа нормативно-правовых актов, документов стратегического планирования и научной литературы.

Социально-экономическое содержание понятий «уровень жизни» и «качество жизни» населения

Рассматривая понятия «уровень жизни» и «качество жизни» населения по отдельности, стоит отметить, что понятие «уровень жизни» в современном экономическом словаре Б.А. Райзберга трактуется как: «совокупность условий, характеризующих меру удовлетворения основных жизненных потребностей людей» [11]. Данная трактовка практически идентична с определением, которое предоставляет В.Н. Бобков: «уровень жизни представляет собой уровень развития и степень удовлетворения потребностей индивидов» [9].

В качестве еще одного определения стоит отметить трактовку В.Ф. Майера: «уровень жизни — это обеспеченность населения необходимыми благами как материального, так и культурного (духовного) характера, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворенности взятого по отдельности индивида» [8].

Таким образом, рассмотрев различные интерпретации термина «уровень жизни», поняв из каких характеристик данный термин состоит, становится возможным сформулировать авторское определение. Так, «уровень жизни» — это совокупность различных благ, как материальных, так и нематериальных, на основании пользования и потребления которых, формируется определенный уровень удовлетворения физических и социальных потребностей.

Переходя к рассмотрению термина «качество жизни» стоит отметить, что исследуемая категория тесно связана с понятием «богатство». В свою очередь с экономической точки зрения термин «богатство» связан с именем А. Смита, который сформулировал зависимость общественного благосостояния от производительности труда и его пропорциональности потребностям. Богатство

можно измерить, согласно А. Смиту, возможностью распоряжаться продуктами труда других людей и чем больше трудовых ресурсов в распоряжении, тем богаче страна [7].

Возвращаясь непосредственно к понятию «качество жизни» отметим, что впервые оно было употреблено в 1920 году в работе А. Пигу «Экономическая теория благосостояния» [10]. Дж. Гэлбрейт сформулировал авторское определение понятия «качество жизни». Согласно ему, «качество жизни» выступает симбиозом социально-бытового и социально-культурного аспектов, возможностей по потреблению благ и использованию научно-технических средств конкретного исторического периода [5].

Немаловажным для понимания сущности данного понятия является определение, данное другими авторами: «качество жизни является комплексным обобщающим понятием, включающим в качестве составной части «уровень жизни» и оценивающим уровень развития на конкретной территории отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование, социальное обеспечение, культура, физическая культура и спорт), а также инфраструктурных отраслей (транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, информационно-коммуникационные технологии и прочие)» [1].

Таким образом, на основе всех рассмотренных подходов к понятию «качество жизни» можно сформулировать авторское определение. В широком смысле под качеством жизни понимается целостная комплексная характеристика социально-экономических и социокультурных условий жизнедеятельности индивидов, демонстрирующая уровень развития их потребностей, а также степень удовлетворенности, то есть качество жизни является определенным социальным самочувствием населения, показателем всесторонней эффективности его жизнедеятельности и безопасности.

Определив, что под собой подразумевает каждый из терминов, появляется возможность разобраться в том, почему возникает неопределенность в их трактовке при использовании. Так, для этого необходимо выделить различия между данными терминами и их сходства. Начиная с различий, прежде всего, нужно отметить, что «качество жизни» характеризуется, как всеобъемлющее понятие по отношению к уровню жизни, поскольку оно включает, например, показатели самого уровня жизни, различные факторы, которые оказывают влияние на степень довольства и социальное самочувствие граждан. «Уровень жизни» описывает лишь ряд условий качественной жизни и ориентируется на оценку степени удовлетворенности потребностей путем потребления определенных благ.

Но также стоит понимать, что помимо различий между данными терминами есть и определенная схожесть, а вернее взаимосвязанность (рис. 1). Уровень жизни соотносится с качеством жизни тем, что он является одной из составных частей качества жизни, на основании которого в том числе и формируется определенное качество жизни. То есть, чем выше уровень жизни, тем больше возможностей для повышения качества жизни. Таким образом, содержательная характеристика уровня и качества жизни населения демонстрирует множественность подходов к их определению.

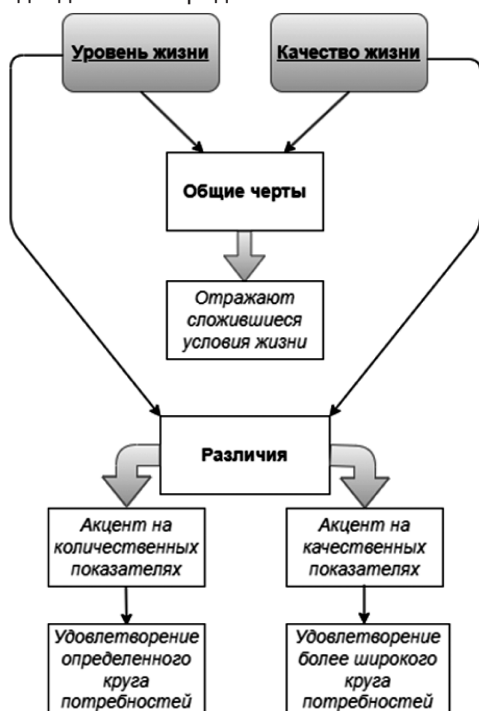

Рис. 1. Сходства и различия между качеством и уровнем жизни

Полученная информация о качестве и уровне жизни является актуальной и значимой, так как позволяет в дальнейшем детально изучить и охарактеризовать исследуемые категории, и, применительно к практической плоскости, оценить эффективность реализуемых действий и мер органов власти, направленных на поддержание и повышение уровня и качества жизни граждан, урегулировать проблемные аспекты и дисбалансы. Поэтому важно выяснить, каким именно потенциалом обладает та или иная методика оценки уровня и качества жизни населения.

Показатели и методы оценки качества жизни населения

Важным при рассмотрении уровня и качества жизни в контексте определения оценок является определение показателей, как конкретных единиц, характеризующих и входящих в них. Например, Дж. Форрестер выдвинул модель, позволяющую оценить качество жизни

по следующим показателям [14]: коэффициент уровня материальной обеспеченности; коэффициент плотности населения; коэффициент питания; коэффициент загрязненности окружающей среды.

Но, как правило, на практике чаще применяются следующие способы определения показателей и выставление оценок по ним: измерение объективных условий жизни и измерение субъективных оценок жизни самим населением, исходя из субъективных параметров. То есть, в рамках этих подходов качество жизни рассматривается с объективной и субъективной модели.

Иными словами, объективная модель характеризуется использованием статистических данных на основе определения и построения системы показателей, описывающих объективные условия жизнедеятельности людей. Субъективная модель основывается на вторичных данных социологических исследований, которые отражают объективные условия в субъективном восприятии людей, их оценочные суждения, ценностные установки по отношению к созданным правилам, по которым функционирует общество.

Помимо объективной и субъективной модели стоит выделить и комбинированную модель. Она подразумевает сочетание объективных и субъективных способов определения составляющих качества жизни, позволяя определить комплекс показателей в разрезе отдельных социальных групп и территориальных обществ.

Еще одной немаловажной моделью является экспертная модель при определении показателей уровня и качества жизни, включающая в себя использование экспертного мнения для выявления и оценки различных показателей. Данная модель включает в себя консультацию и участие экспертов из различных областей, таких как социология, экономика, здравоохранение, образование, экология и другие.

Экспертная модель позволяет учесть разнообразные точки зрения и опыт различных специалистов, что способствует созданию более полной и объективной системы показателей для измерения уровня и качества жизни населения. Примером реализации данной модели может служить индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который был разработан сотрудниками Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Индекс развития человеческого потенциала определяется по трем параметрам: продолжительность жизни, уровень образования и величина ВВП на душу населения [6].

Опираясь на статистические данные Федеральной службы государственной статистики, можно выделить систему показателей уровня и качества жизни населе-

ния по стране, в которой целесообразно учесть показатели экологической системы, социальный показатель уровня образования, инвестиционных возможностей развития, а также динамики обеспеченности жильем и коммунальной инфраструктуры [15].

Системы показателей, на основании которых дается оценка уровня и качества жизни населения представлена на рис. 2.

Определив, перечень основных показателей уровня и качества жизни населения, необходимо рассмотреть вопрос о методах их оценки. Так, можно выделить следующий комплекс методов исследования: социологи-

ческие, статистические, экономико-математические методы.

Наиболее востребованным среди исследователей при оценке уровня и качества жизни населения является социологический метод. Он позволяет получить разнобразную информацию о социальном различии качества жизни индивидов, проблемах удовлетворения особенных потребностей каких-либо социальных групп и слоев населения. Анализ социологической информации позволяет получить более объективное представление о качестве жизни в целом, а также о работе социальной сферы, напрямую влияющей на жизнь населения.

Система показателей уровня и качества жизни населения в Российской Федерации		Авторская система показателей оценки уровня и качества жизни населения региона	
Группа показателей	Показатели	Группа показателей	Показатели
Уровень благосостояния населения	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Экономические	Динамика ВРП на душу населения
	Средний размер начисленных пенсий, руб.		Индекс промышленного производства региона
	Динамика реальных денежных доходов населения, %		Динамика износа основных фондов
	Индекс концентрации (К. Джинни)		Динамика инвестиций в основной капитал
	Коэффициент фондов, руб.		Динамика экспортно-импортных квот
	Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения, в % от общей численности населения субъекта		
Качество населения	Коэффициент естественного прироста населения на 1000 чел. нас.	Социальные	Динамика реальных денежных доходов населения
	Число браков на 1000 разводов.		Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		Естественный прирост
	Коэффициент миграционного прироста населения на 10 000 чел. нас.		Динамика численности студентов ВУЗов
Качество трудовой деятельности	Уровень безработицы, %	Экологические	Динамика уровня безработицы
	Уровень экономически активного населения, %		Динамика обеспеченности жильем и коммунальной инфраструктуры
	Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, %		Динамика инвестиций в основной капитал на охрану окружающей среды веществ в атмосферу
Здравоохранение	Число больничных коек на 10000 человек населения		Динамика качества водных ресурсов
	Численность врачей на 10000 человек населения		Доля расходов на охрану окружающей среды в бюджете региона
	Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек		Динамика состояния земельных ресурсов
Безопасность населения	Число ДТП на 10 000 человек населения		Динамика выбросов, загрязняющих окружающую среду
	Количество зарегистрированных преступлений на 100 000 человек		
	Количество особо тяжких преступлений на 10 000 человек		
Жилищная сфера	Общая площадь жилищного фонда, приходящегося на 1 жителя		
	Уровень благоустройства жилищного фонда		
	Число ветхого и аварийного жилья		
Качество экологической системы	Выбросы вредных веществ в атмосферу, отходящих от стационарных источников загрязнения на территории, тыс. тонн		
	Удельные сбросы сточных вод, %		

Рис. 2. Система показателей оценки уровня и качества жизни населения в РФ и авторская система показателей

Другой метод оценки уровня и качества жизни — статистический, при котором изучаются социально-демографические процессы. Так как статистика рассматривает разные показатели общественной жизни, следовательно, она бывает разной направленности: экономическая, демографическая, математическая. Например, экономическая статистика в сфере оценки уровня и качества жизни рассматривает экономические явления во взаимосвязи с социальными процессами, коррелируя их между собой [12]. Получается, что одни и те же показатели могут быть использованы для анализа как экономических, так и социальных аспектов. Например, показатель среднедушевых денежных доходов населения в месяц, с одной стороны, где определяется общий объем денежных доходов, затрачиваемых на каждого работника за год (экономический фактор), а с другой стороны, процесс распределения доходов между сотрудниками в организации (социальный фактор).

Помимо социологического и статистического метода оценки качества и уровня жизни, существует экономико-математический метод, применяемый при построении модели образа реального социально-экономического процесса или явления. Благодаря данной модели становится возможным изучение реального процесса через рассмотрение подобных моделей, выявления среди них наиболее эффективных, использующихся в дальнейшей работе.

Так как качество жизни является сложной комплексной характеристикой, которая включает совокупность ряда показателей, составляются рейтинги регионов, которые всеми описанными выше характеристиками обладают.

Одной из организаций, занимающихся составлением таких рейтингов, является Рейтинговое агентство «Риа Рейтинг», которое проводит ежегодные исследования по качеству жизни на основе собственной методики, индивидуально разработанных индикаторов, данные для которых берутся из официально публикуемой статистики. Рейтинг строится на основе комплексного учета различных показателей, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуации в различных социальных сферах. В качестве источников информации для составления рейтинга использованы: Росстат, ведомственная статистика (Минздрав России, Минфин России), ЦБ РФ, сайты региональных органов власти, другие открытые источники.

В 2023 году в рейтинг регионов по качеству жизни вошли: Москва и Санкт-Петербург — как лидеры (84,6 и 82,5 соответственно), Московская область (74,3), Республика Татарстан (70,1), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (65,3) — как призеры. Самыми неразвитыми регионами оказались Республика Ингушетия (24,5),

Еврейская автономная область (24,4), Республика Тыва (22,6) [16].

На основании изложенных рейтингов становится возможным сравнение регионов. В целом можно наблюдать общее снижение значений баллов, рассматриваемых регионов за исключением лидеров Москвы и Санкт-Петербурга, которые не только сохранили свои лидирующие позиции, но и увеличили свои рейтинги, как крупнейшие города нашей страны. Таким образом, подобное снижение рейтинговых показателей должно стать важным сигналом для государства к выработке необходимых мер для стабилизации сложившейся ситуации, чтобы в дальнейшем подобное снижение не стало систематическим.

Еще одной организацией, которая составляет собственный рейтинг качества жизни населения, является Агентство стратегических инноваций (АСИ). Так, из последнего отчета за 2022 год, рейтинг регионов по качеству жизни занимают: Москва и Санкт-Петербург — как лидеры, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра — как призеры. Самыми неразвитыми регионами, согласно рейтингу, оказались Сахалинская область, Самарская область и Камчатский край [17].

Таким образом, на основании рейтингов, предлагаемых агентствами «Риа Рейтинг» и АСИ, становится возможным сравнение регионов, но видна определенная разница в подходах и результатах. Неизменными остаются лишь лидеры — Москва и Санкт-Петербург, а места остальных регионов варьируются. Поэтому можно сделать вывод, что в настоящее время не существует четко установленной системы показателей, которые будут характеризовать исследуемые нами категории «уровень» и «качество» жизни одинаково. Были разработаны индикативные методики измерения уровня и качества жизни, расчета в соответствии с ними интегральных показателей, но ни одну из них нельзя назвать универсальной.

Государственная политика и управление качеством жизни населения

Прикладное значение оценки уровня и качества жизни населения имеет в сфере государственного управления и реализации государственной политики. Государственная политика, реализуемая в рамках управления качеством жизни, является неотъемлемой частью любого современного государства. Для реализации эффективной работы в данном направлении выделяются значительные финансовые средства, затрачиваются внушительные усилия со стороны государственных органов, чтобы управление качеством жизни имело исключительно положительный эффект для населения и государства. В Российской Федерации понимания важность

благополучия населения, осуществляется планомерная и масштабная работа по управлению и регулированию качеством жизни. Так, можно выделить ключевое направление в рассматриваемом контексте — реализация социальной политики. Исходя из сказанного, необходимо рассмотреть данное направление подробнее.

Под социальной политикой в прикладном, практическом смысле (контексте) обычно понимают совокупность (систему) конкретных мер и мероприятий, направленных на жизнеобеспечение населения [2].

Исходя из потребностей населения, реализуются конкретные действия, как правило, административно-правового и экономического характера. Действия административно-правового направления призваны обеспечить минимальный уровень качества жизни населения и его закономерное повышение, развитие в дальнейшем. Под минимальным уровнем качества жизни понимается совокупность минимальных параметров в сфере образования, медицины, социальной поддержки и так далее, необходимых для нормальной жизнедеятельности индивида [13].

Говоря про экономические действия, то значительную роль целесообразно отводить денежно-кредитной и налоговой политике с применением экономических стимулов и рычагов, поощряющих инновационное поведение хозяйствующих субъектов, если оно обществу во благо, либо с применением экономических санкций, в случае если их деятельность вредит обществу [4].

Таким образом, социальная политика государства — это система мер и разного рода мероприятий, направленных на обеспечение условий для благополучного проживания, развития как населения в целом, так и в особенности его отдельных наиболее уязвимых групп, слоев населения. То есть, конечной целью государственной социальной политики выступает обеспечение благосостояния населения, его социальное развитие и защита и, как следствие, прирост человеческого капитала.

Сама социальная политика в контексте вопросов управления качеством жизни не может осуществляться без мер законодательного, нормативного, исполнительного и контролирующего характера. Данные меры целиком и полностью призваны привести определенный порядок и строгую регламентацию соблюдения и исполнения данной политики.

Рассматриваемая категория «качество жизни» с точки зрения законодательства регулируется достаточно обширной нормативно-правовой базой, состоящей из целого ряда конвенций и актов. Так, можно отметить ратифицированную Российской Федерацией конвенцию

Международной организации труда «О содействии занятости и защите от безработицы», в которой актуальными с точки зрения исследуемого вопроса являются две следующие статьи: статья 7. «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

К данной сфере можно отнести целый ряд федеральных законов:

1. «О прожиточном минимуме в Российской Федерации от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ, в котором дается понятие «прожиточный минимум», обозначаются основы для его учета и меры социальной поддержки.
2. «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 3 декабря 2012 года № 227-ФЗ. В данном законе отмечается, что потребительская корзина должна устанавливаться не реже одного раза в пять лет.

Затрагивая социальную сферу необходимо отметить ряд ключевых законов, признавая тот факт, что перечень законов в данной сфере достаточно обширный: «О минимальном размере оплаты труда» от 19 июня 2000 г. №82-ФЗ; «О занятости населения Российской Федерации» от 19 апреля 1991 №1032-1; «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ.

Также одним из основополагающих документов является Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В нем определяются 5 национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. Кроме того, были установлены целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 году в рамках исследуемого вопроса в работе.

Данный документ является определенным стратегическим ориентиром в контексте того, что должно быть реализовано, улучшено и добавлено для развития Российской Федерации в целом и благополучного самочувствия граждан страны в частности. Указ во многом дает описание и закрепляет как направления государственной политики для повышения качества населения, так и приводит оцифрованные индикаторы ее характеризующие, которые необходимо достичь в долгосрочной перспективе.

В условиях необходимости решения подобных задач и поставленных целей социально-экономического характера применяется программно-целевой подход, призванный повысить эффективность государственного управления, сделать его более предсказуемым и ориентированным на конкретные результаты.

Программно-целевым подходом в государственном управлении является определенная методика, как планирования, так и управления, предполагающая разработку и реализацию конкретных программ, которые направлены на достижение строго определенных целей в рамках государственной политики. Основными характеристиками и принципами данного подхода выступают: целевая ориентация, программирование, интеграция и координация, мониторинг и контроль, гибкость и адаптивность, финансирование, участие заинтересованных сторон. Программно-целевой подход охватывает комплексные и долгосрочные задачи, иными словами, он фокусируется именно на достижении широких социально-экономических целей.

В Российской Федерации с 2012 года разработаны и реализуются государственные программы, направленные на достижение тех или иных целей социально-экономического развития. В контексте исследования государственной социальной политики управления качеством жизни населения наибольший интерес представляют следующие направления и входящие в них программы (табл. 1).

Таблица 1.
Перечень государственных программ Российской Федерации

Наименование	Период реализации	Ответственный исполнитель
Сохранение населения, здоровье и благополучие людей		
Развитие здравоохранения	2018–2030 годы	Минздрав России
Социальная поддержка граждан	2013–2030 годы	Минтруд России
Доступная среда	2011–2030 годы	Минтруд России
Развитие физической культуры и спорта	2013–2030 годы	Минспорт России
Содействие занятости населения	2013–2030 годы	Минтруд России
Возможности для самореализации и развития талантов		
Развитие образования	2018–2030 годы	Минпросвещения России
Развитие культуры	2013–2030 годы	Минкульт России
Развитие туризма	2022–2030 годы	Минэкономразвития России
Реализация государственной национальной политики	2017–2030 годы	ФАДН России
Комфортная и безопасная среда для жизни		
Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации	2018–2030 годы	Минстрой России

Наименование	Период реализации	Ответственный исполнитель
Развитие транспортной системы	2018–2030 годы	Минтранс России
Охрана окружающей среды	2012–2030 годы	Минприроды России
Комплексное развитие сельских территорий	2020–2030 годы	Минсельхоз России
Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах	2013–2030 годы	МЧС России
Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности	2013–2030 годы	МВД России
Цифровая трансформация		
Информационное общество	2011–2030 годы	Минцифры России
Нац. система пространств. данных	2022–2030 годы	Росреестр
Сбалансированное региональное развитие		
Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа	2014–2030 годы	Минвостокразвития России
Развитие Северо-Кавказского федерального округа	2013–2030 годы	Минэкономразвития России
Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации	2021–2030 годы	Минвостокразвития России
Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя	2019–2027 годы	Минстрой России
Социально-экономическое развитие Калининградской области	2013–2030 годы	Минэкономразвития России
Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами	2013–2030 годы	Минфин России

Таким образом, перечисленные направления и входящие в них государственные программы в своем комплексе должны оказать положительный эффект от реализуемой государственной социальной политики, способствуя максимизации качества жизни населения.

Еще одним актуальным подходом при реализации целей и задач социально-экономического развития выступает проектный подход. Данный подход представляет из себя методику, на основании которой конкретные

задачи решаются посредством разработки и реализации отдельных проектов. Так, каждый проект имеет строго определенные цели, сроки, бюджет и ответственных исполнителей. Проекты обладают большей конкретикой и ориентированы на достижение конкретных результатов. Однако данный подход позволяет наиболее гибко и своевременно реагировать на меняющиеся условия, а также позволяет более эффективно отслеживать достигнутые результаты.

Проектный подход в государственном управлении включает в себя несколько важных элементов: определение целей и задач, планирование, организация ресурсов, реализация, мониторинг и контроль, оценка результатов, отчетность и анализ.

Национальные проекты затрагивают различные сферы жизнедеятельности граждан и направлены на улучшение, модернизацию этих сфер для достижения наилучшего социального эффекта и повышения качества жизни граждан. Отдельное внимание стоит уделить раскрытию сущностной характеристики тех национальных проектов, которые попадают непосредственно в область изучаемого вопроса:

1. Демография — ориентирован на поддержку семей с детьми, на поддержание активного долголетия, занятости и здорового образа жизни.
2. Здравоохранение — направлен на совершенствование системы здравоохранения, модернизацию инфраструктуры и материально-технического комплекса учреждений здравоохранения, цифровизация здравоохранения (в т.ч. внедрение онлайн-сервисов для врачей и пациентов), повышение доступности медпомощи (в т.ч. развитие здравоохранения в сельской местности), преодоление кадрового дефицита, комплексный уход за здоровьем граждан и т.д. [3]
3. Образование — сфокусирован на оснащении всех школ страны современным оборудованием, на открытии новых секций и кружков, позволяющих раскрыть талант детей.
4. Жилье и городская среда — национальный проект, делающий собственное жилье доступнее благодаря развитию ипотеки и наращиванию объемов строительства. В рамках данного проекта реализуется переселение жителей из аварийного жилья, а также благоустраивается общественное пространство.
5. Культура — позволяет расширить доступность культурных благ для жителей нашей страны, а также дает возможность для участия в создании культурных ценностей, как жителям крупных городов, так и жителям отдаленных населенных пунктов.
6. Экология — направлен на охрану окружающей среды, посредством утилизации и переработки отходов, ликвидации свалок, снижения выбросов

в атмосферу, развития экологического воспитания, что позволяет сохранить в гармонии взаимоотношения природы и человека.

7. Цифровая экономика — национальный проект, позволяющий внедрить цифровые технологии в социальную сферу и экономику, что позволит повысить качество жизни людей.

На основе исследования двух подходов (программно-целевой и проектный) становится возможным определить, какой из них является более эффективным для достижения государством целей. В таком контексте, предпочтительней является именно проектный подход, так как он по своей сущности является более детальным, направленным на сужение фокуса на определенной цели, в то время как программно-целевой подход является более широким в своем применении. Стоит отметить, что иллюстрацией приоритета проектного подхода с точки зрения госуправления в настоящее время выступает совершенствование системы реализуемых в нашей стране государственных программ: разделение на проектные и процессные части. Однако деятельность органов власти в рамках процессной части имеет сопоставимую роль и значение.

Заключение

Содержательные трактовки категорий «качество» и «уровень» жизни крайне многовариативны. На их основе были сформулированы авторские определения. Так, под уровнем жизни понимается совокупность различных благ, как материальных, так и нематериальных, на основании пользования и потребления которых, формируется определенный уровень удовлетворения как физических и социальных потребностей. Под качеством жизни понимается целостная комплексная характеристика социально-экономических и социокультурных условий жизнедеятельности индивидов, демонстрирующая уровень развития их потребностей, а также степень удовлетворенности, то есть качество жизни является определенным социальным самочувствием населения, показателем всесторонней эффективности его жизнедеятельности и безопасности.

Сходства и различия между данными категориями проявляются в том, что качество жизни — более широкое понятие, не поддающееся количественному измерению, в отличие от уровня жизни. Также можно сказать, что уровень жизни является составляющей категории качества жизни. Наблюдаются различные способы определения показателей для их оценки: от наиболее обобщенных до наиболее детальных систем, прописывающих компонентное содержание. Как правило, выделяют объективную, субъективную, комбинированную и экспертную модель.

При оценке уровня и качества жизни населения используется следующий комплекс методов исследования: социологические, статистические, экономико-математические методы.

Для ранжирования регионов по уровню и качеству жизни населения используются специальные рейтинги, которые составляют общий балл конкретного региона, рассчитываясь методом агрегирования рейтинговых баллов регионов страны по всем группам анализа. К группам анализа относят: уровень доходов населения; занятость населения и рынок труда; жилищные условия населения; безопасность проживания; демографическая ситуация; экологические и климатические условия; здоровье населения и уровень образования; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; уровень экономического развития; уровень развития малого бизнеса; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Основой государственной политики в контексте управления качеством жизни выступает социальная политика, исходящая из потребностей населения. Социальная политика, является системой мер и разного рода мероприятий, направленных на обеспечение условий для благополучного проживания, развития населения. Она выполняется посредством реализации действий административно-правового и экономического характера.

«Качество жизни», как цель государственной политики регулируется достаточно обширной нормативно-правовой базой, состоящей из федеральных законов, актов, документов стратегического планирования (государственных программ и национальных проектов). Но, несмотря на это необходима модернизация и улучшение имеющихся нормативно-правовых актов, а также разработка и реализация новых, исходя из современных тенденций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизин С.В. Управление качеством и уровнем жизни населения региона (на примере Липецкой области) / С.В. Бизин, А.А. Баданинская // Вологда: Социальные и экономические системы. 2022. — №6. — С. 311–335.
2. Волгин Н.А. Социальная политика / Н.А. Волгин, А.Э. Котляр // Общая редакция Н.А. Волгина. — М.: «Экзамен», 2022. — 736 с.
3. Государственная политика управления качеством жизни населения на основе системы здравоохранения / С.В. Бизин. — Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. — 210 с.
4. Гугелев А.В. Инновационная составляющая в обеспечении конкурентоспособности современной организации / А.В. Гугелев, А.А. Семченко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. — № 1 (55). — С. 34–39.
5. Гэлбрейт Дж. Общество изобилия / Дж. Гэлбрейт. — Москва: Прогресс, 1968. — 404 с.
6. Дробышева В.В. Интегральная оценка качества жизни населения региона / В.В. Дробышева, Б.И. Герасимов; под ред. Б.И. Герасимова. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. — 108 с.
7. Левашов В.К. Уровень и качество жизни / В.К. Левашов // Энергия: экономика, техника, экология. 2014 — № 5. — С. 78–80.
8. Майер В.Ф. Планирование социального развития и повышения уровня жизни народа / В.Ф. Майер. — Москва: МГУ, 1998. — 280 с.
9. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2022 год / В.Н. Бобков [и др.] — М.: ИЭ РАН, 2023. — 166 с.
10. Пигу А. Экономическая теория благосостояния / А. Пигу. — Москва: Прогресс, 1985. — 512 с.
11. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 4. изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2003. — 478 с.
12. Тупчиенко В. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения / В. Тупчиенко // Экономические стратегии. 2012. — № 3. — С.66–77.
13. Управление системой здравоохранения, как ключевого фактора качества жизни населения / С.В. Бизин. — Липецк: Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2024. — 230 с.
14. Форрестер Дж. Мировая динамика / Дж. Форрестер. — Москва: АСТ, 2003. — 384 с.
15. Федеральная служба государственной статистики: Электрон. текстовые дан. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 03.04.2024).
16. Рейтинговое агентство «Риа Рейтинг»: данные за 2023 год. URL: Итоговый рейтинг регионов России — 2023 — РИА Новости, 25.12.2023 (ria.ru) (дата обращения 03.04.2024).
17. Российская автономная некоммерческая организация «АСИ»: данные за 2022 год. — URL: Рейтинг качества жизни (asi.ru) (дата обращения 03.04.2024).

© Бизин Сергей Викторович (april88@yandex.ru); Бирюков Павел Витальевич (79192516519@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОФСЕТНЫЙ КОНТРАКТ КАК МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

OFFSET CONTRACT AS A MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

A. Boychuk

Summary. This article provides views on the essence of public-private partnership; the author notes that this partnership is a constructive interaction between private business and state institutions, expressed in different areas of social life. The article also characterizes the offset contract as an interaction between three acting parties, the essence of which is that the investor assumes the obligation to independently organize the production of products and services at its own expense and during the term of the contract, which is not more than ten years, to supply them as the sole supplier as the customer, acting as a party to the contract; the author also provides the regulation of the offset contract, which allows it to be a convenient mechanism for investors.

Keywords: public-private partnership, federal laws, offset contract, import substitution policy, mechanism, investors, companies.

Бойчук Анатолий Викторович

Слушатель программы «Доктор государственного управления — Doctor of Public Administration (DPA)»

ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Советник директора ФГБУ НМИЦ Акушерства, гинекологии и перинатологии им. В.И. Кулакова
Министерства здравоохранения РФ, Москва,
g270@list.ru

Аннотация. В данной статье приводятся взгляды на сущность государственно-частного партнерства; автором отмечается, что данное партнерство представляет собой конструктивное взаимодействие частного бизнеса и институтов государства, выражающееся в разных направлениях социальной жизни. Также в статье охарактеризован офсетный контракт, как взаимодействие между тремя действующими сторонами, сутью которого является то, что инвестор принимает на себя обязательство по самостоятельной организации производства продукции и услуг за собственный счет и на протяжении срока действия договора, составляющего не более десяти лет, осуществлять их поставку на правах единственного поставщика как заказчику, выступающему стороной договора; автором также приводится регламентация офсетного контракта, которая позволяет быть удобным механизмом для инвесторов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, федеральные законы, офсетный контракт, политика импортозамещения, механизм, инвесторы, компании.

Анализируя научные публикации говорят, можно говорить о наличии целого ряда концепций в области дефиниции понятия государственно-частного партнерства (далее — ГЧП).

А.А. Алпатов [1] выделяет следующие ключевые значения вышеуказанного понятия:

- сотрудничество частного сектора с государственным аппаратом;
- политико-правовая форма данного сотрудничества.

И.К. Ларионов [6] определяет ГЧП сквозь призму стратегического управления как симбиоз частной инициативы и положительных характеристик государственных органов при нейтрализации недостатков анализируемых субъектов. По мнению автора, с позиции реализации антикризисного управления под ГЧП следует понимать особую систему, основной функцией которой выступает управление комплексным воспроизводственным процессом в масштабах национальной экономики.

Ряд авторов [10 и др.] под ГЧП понимает в качестве совершенно нового инструмента привлечения инвести-

ций частных лиц, ориентированных, главным образом, на развитие социально значимых областей и развитие национальной экономики.

Э.Р. Йескомб [5] определяет ГЧП в качестве альтернативного варианта приобретения государственным сектором различных объектов инфраструктуры, финансируемых из государственных займов и налоговых поступлений.

Таким образом, ГЧП сегодня представляет собой конструктивное взаимодействие частного бизнеса и институтов государства, выражающееся в разных направлениях социальной жизни.

Большинство авторов подчеркивают, что офсетный контракт имеет вид долгосрочного соглашения о поставке товаров и услуг, в соответствии с которым поставщик берет на себя обязательства по реализации инвестиций. С общепринятой точки зрения в данном случае подразумеваются международные контракты, на основе которых закупаются вооружения и военные технологии. В сфере гражданского оборота подобные контракты мо-

гут заключаться на поставку высокотехнологичных товаров. В соответствии с офсетным контрактом, поставщик принимает обязательства по инвестированию в производство продукции в государстве — получателе этой продукции.

Как считает В.В. Артяков [2], офсет в сфере международной торговли подразумевает, что экспортер товара должен компенсировать часть расходов на основании законодательства и иных нормативно-правовых актов, принятых для регулирования офсетных действий, принятых государством, импортирующим товары и услуги.

А.Ю. Петраков [12] отмечает, что рассматриваемый вид контракта является договоренностью, в которой участвуют две стороны. При этом одна сторона принимает на себя обязательства по предоставлению второй стороне оговоренных услуг и продукции. Вторая же сторона принимает обязательства по формированию спроса на них, с обязательством первой стороны по инвестициям в интересах стороны, являющейся покупателем.

По мнению Е.Е. Штейнберга [14], в других государствах данная разновидность контракта направлена в основном на то, чтобы привлекать инвестиции в государство-импортер. Он говорит о том, что механизм офсетных контрактов позволяет нарастить объемы экспорта товаров. На этом основании можно сделать вывод, что такой алгоритм будет применяться и в отношении российских производителей товаров и услуг.

Офсетный контракт (контракт, подразумевающий встречные инвестиционные обязательства), в соответствии с дефиницией Минфина РФ [5], — это контракт о поставке продукции или предоставлении услуги, позволяющих удовлетворить потребности клиента. Этот контракт позволяет удовлетворить потребности клиента и предусматривает ряд дополнительных инвестиционных обязательств для поставщика, то есть исполнителя.

На инвестиционном портале Правительства Москвы [8] предусматривается дефиниция, гласящая, что под офсетным контрактом подразумевается соглашение, участниками которого выступают две стороны. На первую сторону возлагаются обязательства по поставке соответствующих товаров или услуг, а вторая, в свою очередь, должна обеспечить спрос на них. Как правило, основной сферой применения офсетных контрактов является авиационная и оборонная промышленность. В этом случае страны требуют, чтобы компании-поставщики провели определенный объем работы либо производства на территории своего государства в обмен на подписание соглашения. Это дает государству возможность развития промышленности, а значит, и создания новых рабочих мест.

По мнению А.В. Бойчука [3], сейчас, когда в отношении нашей страны вводятся многочисленные санкции и реализуется политика импортозамещения, офсетный контракт представляет собой средство, позволяющее привлекать дополнительные инвестиционные средства в субъекты РФ. Эти средства позволяют реализовать инфраструктурные проекты, производить продукцию и предоставлять услуги. Мы согласны с этим мнением.

При этом необходимо принимать во внимание, что механизмы таких контрактов строго не регламентируются. Как правило, они применяются в сфере международной торговли. В частности, данный вид контрактов способствует возмещению дисбаланса в торговле между государствами или организациями. В настоящее время данный механизм позволяет развивать российское производство, делать поставки более безопасными и создавать новые рабочие места.

Исследователь подчеркивает, что рассматриваемый механизм структурно подразумевает взаимодействие между тремя действующими силами. В частности, это производитель, который является при этом инвестором и продавцом, покупатель и государственные органы, обладающие преференциями, которые могут быть предоставлены производителю. Важно отметить, что производителям-инвесторам, выступающими стороной подобных соглашений, полагается ряд налоговых льгот и привилегий.

Всемирная торговая организация [9] отмечает, что офсетные контракты могут закреплять круг любых условий и обязательств, обеспечивающих экономическое развитие государства-получателя либо способствующих возрастанию потока финансовых ресурсов между государствами. Наряду с локализацией производства рассматриваемые контракты включают в себя многочисленные инвестиции. Также они позволяют передавать технологии, дают возможность совершения бартерных сделок и принимать иные меры, стимулирующие экономический рост [15].

К примеру, в настоящее время «Рособоронэкспорт» заключает почти все свои контракты в рублях либо национальной валюте государств — партнеров. Доля доллара в подобных контрактах со временем снижается и приближается к нулю.

И.Б. Хмелев [13], отмечает, что контракты, которые наша страна заключает с другими странами, свидетельствуют о том, что у нас отсутствует подробная законодательная база, предусматривающая транспарентные условия и ограничения для подобного вида контрактов. Это не позволяет развивать рассматриваемый институт в реализации оборонной продукции с более расширенным кругом государств.

В ряде офсетных контрактов запрещается поставлять товары, если они были произведены не на том объекте, который прописан в договоре. Следовательно, необходимо принимать во внимание данный аспект, согласуя условия контракта, в том числе положения, максимально отражающие специфику проекта и интересы участников. Данный вопрос может актуализироваться, когда заключается офсетный контракт на услуги, так как в 360-ФЗ говорится, что услуги следует оказывать, применяя созданное либо реконструированное имущество.

Таким образом, при невыполнении поставщиком-инвестором своих инвестиционных обязательств в заказе есть право на исключение его из специального перечня единственных поставщиков. При этом встает следующий вопрос: если поставщиком-инвестором не выполняются те или иные обязательства, имеет ли право заказчик на изменение своих обязательств в сфере объема приобретаемой продукции у инвестора согласно положениям ГК РФ. На сегодняшний день этот вопрос не решен.

При осуществлении данных положений может возникнуть ряд проблем, если сторонами не был установлен этот порядок в офсетном контракте. В государственном контракте нельзя менять существенные условия без согласия каждой стороны и согласно законодательству.

Рассмотрим, какими особенностями обладает офсетный контракт. Во-первых, он может действовать максимум десять лет. Во-вторых, размер инвестиций должен составлять минимум 1 млрд рублей. В-третьих, за счет своих инвестиций компания должна стать единственной организацией, которая поставляет производимый в регионе товар для государственных и муниципальных нужд.

В изученных источниках [11 и др.] говорится, что офсетные контракты следует рассматривать в качестве пилотного проекта, то есть временного проекта, который позволяет проверить, насколько жизнеспособным является уникальное предлагаемое решение. Этот проект перейдет на постоянную основу в случае, если будет успешно проработан.

В мэрии Москвы, которая стала первым органом, перешедшим на новый вид взаимодействия с производителями, заявили, что при реализации подобных контрактов инвестор основывает новое производство в конкретном городе. При этом город принимает на себя обязательства по приобретению его товара в течение ряда лет. В середине 2021 года такой вид контрактов не был еще особенно распространен в нашей стране. В частности, тогда было подписано всего пять контрактов в Москве и один в Подмосковье. Они относились к сферам производства лекарственных средств, продук-

тов питания и изделий медицинского назначения. Это оказалось возможным благодаря тому, что в соответствии с новым федеральным законом, возможным стало заключение долгосрочных договоров сроком на несколько лет. В соответствии с этим договором, поставщик принимает на себя обязательство не только по передаче своего товара городу, но и по созданию в нем за свой счет (хотя бы отчасти) современных производств.

В июле 2022 г. появилась возможность заключения офсетных контрактов с целью приобретения услуг. Вице-мэр Москвы В. Ефимов пояснил, что в числе наиболее перспективных сфер, в которых могут применяться подобные контракты, следует назвать услуги связи (в частности, создание инфраструктуры для городских сетей 5G) и услуги в области экзопротезирования, переработки и утилизации отходов. Если инвестор хочет продавать свои услуги городу, он принимает на себя обязательства по созданию либо совершенствованию объекта, который используется для того, чтобы предоставлять услуги, прописанные офсетным договором.

В качестве примера приведем уже подписанный офсетный договор по производству детского питания для молочно-раздаточных кухонь в Москве. Он действует в течение 10 лет. При этом инвестиции, за счет которых будет модернизировано производство и будут созданы новые линии и новые рабочие места, составляют свыше 2,1 млрд руб. По планам, преимущество для Москвы от данного договора будет заключаться в том, что молочно-раздаточные кухни будут обеспечены детским питанием. Но еще важнее то, что это позволит создать многочисленные новые рабочие места. Компания Вимбельдам приняла на себя обязательства по производству в течение этих десяти лет почти 38 наименований разнообразных товаров — молока, каш, детских смесей, кефира, пюре, соков и пр. Что касается конкурсных процедур по этому договору, то они уже окончены, он был подписан и на данный момент реализуется [8].

Благодаря установлению новых правил малое и среднее предпринимательство в РФ получило много возможностей, поскольку государство за счет поддержки предпринимательства помогает им развивать и обеспечивает все условия для того, чтобы они участвовали в госзакупках посредством заключения офсетных договоров. Такой подход обеспечивает большее разнообразие поставщиков и стимулирование здоровой конкуренции. Первый заключенный контракт свидетельствует об эффективности указанных мер.

Рассмотрим основные плюсы офсетного договора для предпринимательства:

- он позволяет обеспечить стабильный спрос на товар со стороны крупных госзаказчиков, что, в свою очередь, обеспечивает поступательное развитие предпринимательства);

- он позволяет получить доступ к ресурсам, благодаря чему производство сможет нанять высококлассную рабочую силу;
- он позволяет расширить производство и сделать его оснащение более современным, закупить инновационное или недостающее оборудование;
- он позволяет получать поддержку от крупных заказчиков — информационную, правовую и финансовую помощь.

Стоит отметить, что не у всех есть право на заключение офсетного договора. Участвовать в программе может лишь тот, кто докажет, что соответствует предъявляемым требованиям. Можно выделить несколько характеристик предпринимателей, которые хотят сотрудничать с государством:

- у них отсутствует задолженность по налогам и иным бюджетным выплатам;
- у них отсутствуют связи с компанией, вступающей в роли заказчика;
- они не могут проходить процедуру банкротства или находиться на этапе ликвидации;
- они не должны являться недобросовестными поставщиками;
- они должны числиться в реестре МСП.

Необходимой является публикация всех заказов от государственных компаний на сайте МСП.РФ [7]. при этом заказчику необходимо указать, в каких услугах и товарах нуждается, и сообщить о том. По каким критериям будет выбираться поставщик. Требования могут быть конкретизированы в процессе заполнения заявки.

Допустим, компания, производящая мониторы для вагонов, намерена подписать договор с метрополитеном Москвы, однако у нее отсутствует необходимая производственная мощность. При заключении офсетного договора ей поступит заказ на большое число мониторов; при этом метрополитен позволит компании расширить свое производство. Например, метрополитеном может быть предоставлено помещение, в котором можно будет основать более крупный цех, или найти более доступные элементы для производства мониторов. Эта поддержка предоставит производителю возможность для совершенствования производственных процессов и не заботиться о том, чтобы найти нового покупателя, поскольку он приобретет гарантированный рынок продаж в виде договора с метрополитеном.

С юридической точки зрения офсетный договор не является моделью государственно-частного партнерства (далее — ГЧП), но обладают рядом сходств с ними.

Мы поддерживаем мнение И.Б. Хмелева [13] о том, что развитие офсетных продаж, в том числе в странах постсоветского пространства, будет способствовать уве-

личению потенциала российского вооружения и военной техники. Более того, это может послужить стимулом для проникновения российского инвестиционного и научно-технического потенциала в экономику государств-партнеров.

В отношении офсетных договоров действуют федеральные законы «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ и № 360-ФЗ от 02.07.2021. Второй из указанных законов вносит ряд изменений в законодательство РФ в части регламентации офсетных договоров.

Регламентация офсетного контракта позволяет:

- расширить сферу применения данного контракта на услуги в процессе создания либо реконструкции определенного имущества;
- изменить понятийный аппарат, которым обозначается частной стороны рассматриваемого вида контрактов, которая теперь именуется «инвестор».

Законодатель включил в статью 111.4 44-ФЗ ряд требований относительно обязательств участников офсетного контракта:

- поставщик-инвестор принимает обязательства по созданию либо модернизации или освоению в данном субъекте РФ производства конкретной продукции и поставке ее заказчику;
- заказчик берет на себя обязательства по включению поставщика-инвестора в специальный перечень единственных поставщиков и на протяжении установленного в договоре периода приобретать производимую продукцию.

Ранее мы говорили, что некоторые вопросы на сегодняшний день еще полностью не решены. К примеру, это вопрос о том, может ли приобретаться аналогичный товар у поставщика-инвестора с производственных мощностей, которые не связаны с реализацией офсетного договора. Нормативно-правовые акты никак не регламентируют данный вопрос.

И.К. Буракова [4] рассмотрела сложности нормативно-правовой регламентации офсетного договора. Также она провела исследование нововведений, предусмотренных соответствующим законодательством, изучила практику подписания офсетных договоров. На этом основании она заключает, и с этим можно согласиться, что в этой сфере отсутствует конкуренция, а в российских регионах не сформирована нормативно-правовая база, позволяющая усовершенствовать офсетные договора.

Итак, офсетный договор является перспективным механизмом инвестирования, дающим инвесторам возмож-

ность для установления длительных партнерских взаимоотношений с государственными организациями с целью поставки своего товара и предоставления своих услуг.

Офсетный контракт является перспективным механизмом инвестирования, дающим инвесторам возможность для установления длительных партнерских взаимоотношений с государственными организациями с целью поставки своего товара и предоставления своих услуг.

Суть офсетного контракта состоит в том, что инвестор принимает на себя обязательство по самостоятельной организации производства продукции и услуг за собственный счет и на протяжении срока действия договора, составляющего не более десяти лет, осуществлять их поставку на правах единственного поставщика как заказчику, выступающему стороной договора.

Офсетный способ базируется на продолжительном взаимодействии частного партнера с государством. В данном контексте за партнера стоит принимать бизнесмена, который, вкладывая свои деньги в регион, тем самым помогает государству сэкономить капитал, а, так же, — помогает региону с точки зрения развития инфраструктуры. Офсетный контракт в РФ является весьма удобным механизмом для инвесторов, которым они могут пользоваться уже в настоящее время. Он не подразумевает существенные налоговые преференции, однако является гарантией спроса на товар и дает возможность планирования капитальных затрат. Тем самым государству удалось достичь хрупкого равновесия между конкуренцией и желанием предпринимательства монополизировать свои позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации: учебник / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. М.: Альпина Паблшер, 2016. 196 с.
2. Артяков В.В. Оптимизация офсетной деятельности в системе военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами: Дис. ... канд. экон. наук. М. 2002. 160 с.
3. Бойчук А.В. Инструменты привлечения инвестиций в экономику региона в условиях санкций: реализация инфраструктурных проектов с помощью офсетных контрактов // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-privlecheniya-investitsiy-v-ekonomiku-regiona-v-usloviyah-sanktsiy-realizatsiya-infrastruktturnykh-proektov-s-pomoschyu>
4. Буракова И.К. Новые правила в регулировании государственного контракта со встречными инвестиционными обязательствами (офсетный контракт) // НАУ. 2022. № 82-1 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-pravila-v-regulirovanii-gosudarstvennogo-kontrakta-so-vstrechnymi-investitsionnymi-obyazatelstvami-ofsetnyy-kontrakt>
5. Йескомб Э.Р. Государственно-частное партнерство. Основные принципы финансирования. М. 2015. 721 с.
6. Ларионов, А. Н. Стратегическое управление: учебник / И.К. Ларионов, А.Н. Герасин, О.Н. Герасина и др.; под ред. И. К. Ларионова. 3-е изд. М.: Дашков и К°. 2019. 235 с.
7. Материалы портала «МСП.РФ» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mcp.rf/services/purchase_access/build-up/
8. Материалы Портала города Москва [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://investmoscow.ru/media/3339360/ofset-portal.pdf>
9. Материалы сайта Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.un.org/ru/wto/>
10. Мидлер, Е.А. Государственное и муниципальное управление / Е.А. Мидлер, Н.М. Ованесян, А.Д. Мурзин; отв. ред. Е.А. Мидлер; Министерство науки и высшего образования РФ, Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет. 2018. 110 с.
11. Офсетный контракт 44-ФЗ: системный подход и опыт пилотного проекта офсета в Башкирии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://решение-верное.рф/ppp-ofset-kontrakt-44-5?ysclid=lvrrwrcfqwo187292039>
12. Петраков А.Ю. Привлечение инвестиций с помощью офсетного контракта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 7 (71) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-investitsiy-s-pomoschyu-ofsetnogo-kontrakta>.
13. Хмелев И.Б. Роль офсетных соглашений в продвижении продукции на мировом рынке вооружений // ТДР. 2016. №5 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ofsetnyh-soglasheniy-v-prodvizhenii-produktsii-na-mirovom-rynke-vooruzheniy>
14. Штейнберг Е.Е. Потенциальное использование офсетных соглашений для увеличения экспорта стальных труб // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 9 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsialnoe-ispolzovanie-ofsetnyh-soglasheniy-dlya-velicheniya-eksporta-stalnyh-trub>
15. Экономический журнал «Секрет Фирмы» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-ofsetny-kontrakt-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm>

© Бойчук Анатолий Викторович (g270@list.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СЛОЖНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ И ИХ СУБЪЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

MANAGEMENT AND DECISION-MAKING ISSUES COMPLEX SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS AND THEIR SUBJECTS UNDER CONDITIONS OF RISK AND UNCERTAINTY

A. Voronov

Summary. The paper analyzes the peculiarities of management regulation and decision-making in the socio-economic system of Russia in conditions of uncertainty, risk, taking into account the current foreign policy situation, the unpredictability of the behavior of the external environment, the needs of society and the state and the need to implement the functions of social protection and support of the population.

Keywords: socio-economic system, risks, management, uncertainty, regulation, efficiency, decision-making.

Воронов Александр Алексеевич

доктор юридических наук, кандидат
физико-математических наук, профессор,
Воронежский институт ФСИИ России
a.a.voronov@mail.ru

Аннотация. В работе анализируются особенности регулирования управления и принятия решений в социально-экономической системе России в условиях неопределенности, риска, с учетом сложившейся внешнеполитической обстановки, непредсказуемости поведения внешней среды, потребностей общества и государства и необходимости реализации функций социальной защиты и поддержки населения.

Ключевые слова: социально-экономическая система, риски, управление, неопределенность, регулирование, эффективность, принятие решений.

В современных условиях, когда радикально меняются направленность социально-экономических и политических процессов, крайне важным становится проведение исследований применительно к «живым» организационным системам, соответственно, выработка наиболее грамотных управленческих решений зависит от влияния различных элементов, как самой системы, так и от внешних и иных внутренних воздействий, поскольку любая система состоит из элементов, которые в целом образуют единую комплексную систему организации жизнедеятельности общества и функционирования государства.

Особое место в ряду анализируемых объектов сегодня занимает комплексная социально-экономическая система, управление которой и в которой (здесь мы имеем в виду проблематику управления структурными элементами внутри самой системы, такими как субъекты хозяйственной деятельности и субъекты управления указанными элементами) напрямую связана с задачей управления человеком, коллективом, обществом и хозяйственной деятельностью. При этом, социально-экономическую систему или во множественном числе — системы, в зависимости от ее порядка или уровня, характеризует взаимодействие экономических и социальных субъектов или подсистем, направленное,

в первую очередь, на производство и распределение товаров и услуг для обеспечения социальной поддержки граждан и реализации социальных функций и обязанностей государства. В качестве непосредственных субъектов-исполнителей выступают государственные и негосударственные социальные институты и организации социальной направленности различных организационно-правовых форм, включая религиозные организации, медицинские, субъекты оказания квалифицированной правовой помощи и т.д. Указанные системы выступают в качестве объекта настоящей работы.

Предметом исследования являются организационно-функциональные аспекты принятия управленческих решений, обеспечивающих стабильное и эффективное функционирование социально-экономической системы и включающие достижение поставленных целей.

Комплексные, сложные системы характеризуются не только различной целевой направленностью их стратегий управления, обусловленных сферами реализации, но и функциональностью, главные особенности которой заключается в накоплении взаимосвязанной информации об управленческих процессах, проходящих внутри системы [1]. В этой связи, решение задачи по анализу механизма получения, обработки и исполь-

зования сводных данных о функционировании системы позволит не только собрать воедино всю имеющуюся информацию, но и предложить наиболее рациональные управленческие решения, направленные на обеспечение устойчивости системы и ее эффективного функционирования.

Целью работы является изучение организационно-функциональных аспектов управления и принятия эффективных управленческих решений, обеспечивающих устойчивое социально-экономической системы, включающее выполнение систем амии целей и обязательств.

Актуальность постановки проблемы и настоящей работы обусловлена также и тенденциями комплексной перестройки важнейших областей жизнедеятельности России, в первую очередь, сферы образования, медицинского обслуживания, экономики, социальной и правовой сферы, центральным элементом которой является человек, его права и свободы, выступающие высшей конституционной ценностью (статья 2 Конституции России). При этом важно обратить внимание на необходимость разработки и постоянной актуализации применительно к меняющимся обстоятельствам и потребностям государства и населения нормативной базы, регулирующей вопросы организации и функционирования систем и реализации процессов управления в них.

Нельзя не отметить, что критерием эффективности проведения научного анализа применительно к оценке функционирования любой сложной системы является правильный выбор методологии исследования, в числе которой, как нам представляется наиболее эффективным методологическим инструментом выступает системный подход, позволяющий проводить исследование объекта комплексно, анализируя не только все основные взаимосвязанные элементы объекта, но и сами межэлементные связи. Здесь следует обратить внимание, что социально-экономическая система уже сама по себе является сложной системой с разветвленными связями и цепочками взаимодействия элементов, которые также находятся в постоянном взаимодействии между собой.

Отметим, что целевая деятельность социально-экономической системы характеризуется многими критериями и нормативно установленными правилами, регламентирующими требования к организации системы, ее устойчивости, эффективности и надёжности, возможностью решения поставленных задач, зависящих от уровня экономической устойчивости государства и состояния социальной защищенности населения. Система социальной защиты и поддержки затрагивает интересы всего населения, состоит преимущественно их государственных институтов и фактически отражает степень способности России, как социального государства создавать и реализовывать условия, обеспечиваю-

щих достойную жизнь и свободное развитие человека. При этом, важнейшую роль в обеспечении эффективной и устойчивой работы анализируемых систем играет принятие грамотных управленческих решений, которые должны дать не только государству, но и обществу свою реальную, практическую отдачу не в какой-то перспективе, а в самое ближайшее время [2].

Сразу оговоримся, что не смотря на относительную ясность в понятийном аппарате достаточно непросто определить основное содержание терминологии рассматриваемых проблем. В частности, опираясь на мнение исследователей, мы бы назвали институт принятия решений применительно к анализируемому объекту, как многостадийный процесс сбора информации о состоянии системы, постановки задачи, прояснении решаемой проблемы, оценки альтернативных вариантов ее поведения или функционирования и окончательного выбора наиболее применимого, наиболее оптимального варианта [3]. Само же понятие управления также не существует в чистом виде и, в частности, для социально-экономической системы подразумевает не столько сам процесс целенаправленного воздействия со стороны управляющей подсистемы на управляемую подсистему, а некое, своего рода сознательное регулирование общественных отношений со стороны органов управления и лиц, принимающих решение, направленное на сохранение стабильности системы, поддержки ее основных параметров в заданных пределах в целях обеспечения устойчивости [4].

Отличительной особенностью современного периода времени является состояние неопределенности, как в экономической, так и в социальной сферах, а также обусловленные указанным состоянием повышенные уровни рисков для осуществления хозяйственной, в т.ч., социально-ориентированной деятельности. Соответственно, как отмечают ученые, «привычные и проверенные инструменты определения перспектив развития социально-экономических систем не работают либо работают неустойчиво» [5, с. 6].

Следует обратить внимание, что основными характеристиками функционирования анализируемых систем в условиях неопределённости, ситуационного управления, внешнего воздействия становятся интересы государства, его целевая политика, направленная на непосредственное обеспечение всех социальных гарантий и обязательств в отношении граждан. Соответственно механизм управления в указанных условиях должен включать непосредственный анализ состояния социальной поддержки населения, обеспеченности прав и законных интересов человека и гражданина, интересов организаций, включая хозяйствующие субъекты, мониторинг функционирования основных социально-ориентированных субъектов в государстве, сбалансированное

оценивание конкретной ситуации в сфере социального обеспечения, и, наконец, принятие оперативных управленческих решений.

В то же время, комплексный анализ сложившейся в правовом поле ситуации до момента принятия управленческих решений предполагает поиск оптимизационного решения базирующегося на критериях времени, ресурсных затратах и качестве выполняемых функциональных действий.

Сложившаяся сегодня в мировом пространстве политическая, экономическая и правовая ситуации приводят к снижению процента вероятности реализации целевой деятельности практически для любого хозяйствующего субъекта, а также для всей социально-экономической системы в целом. Этот период, как мы уже отмечали ранее, можно с большой долей вероятности охарактеризовать, как условия неопределенности, непредсказуемости поведения внешней среды и высокого риска, порождающий необходимость корректировки механизмов управления и процесса принятия решений.

Сегодня, в условиях серьезного внешнего воздействия, при непрекращающихся попытках наших бывших партнеров, ослабить экономическую основу нашей государственности, выполнение всех социальных обязательств, поддержка уязвимых слоев населения является в силу норм Конституции России безусловным приоритетом. И не случайно, что все основные государствообразующие механизмы сегодня комплексно переходят на новые рельсы управления, что в итоге позволяют с минимальными временными затратами решать как управленческие вопросы, так и конкретные адресные мероприятия по социальной поддержке [6].

Использование цифровизации и высоких технологий в данном случае позволит не только разграничить информационную нагрузку, как на работников, так и на лиц, принимающих решение, но и снизить неопределенность в анализируемых данных. Подобный механизм управления, который сейчас уже начинает активно использоваться, существенно сокращает объем передаваемой информации, причем без серьезного изменения существующей структуры управления [7].

Сложность обеспечения надлежащего управления социально-экономической системой обуславливается необходимостью со стороны государства решать разноплановые задачи в самых различных областях жизнедеятельности, в первую очередь, в реализации специальной военной операции, повышении обороноспособности государства, развитии промышленности, производств и высоких технологий, разработки и внедрения инноваций и др. Причем все эти направления должны быть реализованы не в какой-то отдаленной перспективе, а как можно быстрее и эффективнее. Вполне очевидно, что ситуация осложняется и недружественным отноше-

нием к нам со стороны враждебных западных стран, введением десятков тысяч санкций в отношении субъектов хозяйственной (предпринимательской деятельности) России и самого государства, нивелированием системы международного права, что дополнительно усиливает градус неопределенности в возможных внешних воздействиях, влекущих внутренние отклики и риски функционирования. С другой стороны, враждебный настрой бывших партнеров, политика двойных или тройных стандартов буквально во всем, отсутствие гарантий на исполнение взаимных обязательств, тотальное попираание прав человека, приведшее к необходимости проведения СВО, стал своего рода катализатором инициирования и реализации новой производственной, инновационной и экономической политики во многих сферах жизнедеятельности, таких как военно-промышленный комплекс, промышленность, сельское хозяйство, медицина, образование и др. Соответствующее изменение в функционировании государства и его основных институтах вполне коррелирует с мнением исследователей, которые подтверждают наличие прямой взаимосвязи между состоянием неустойчивости и развитием технологий и инноваций, причем наибольшие эффекты для развития государства практически во всех сферах, включая социальную возникают в случае, когда одной из их основных причин оказывается мощный экзогенный шок неэкономического характера, что и наблюдается у нас сегодня [8]. Подобные неблагоприятные внешние воздействия, порождающие неопределенность и риски, меняют условия хозяйствования или экономики в целом, приводя к поиску наиболее необходимых и эффективных альтернатив в процессе принятия управленческих решений.

Следствием этого, как мы видим, стало достаточно интересное и осознанное изменение кадрового состава и целевой направленности нового состава кабинета правительства после переизбрания Президента России на новый срок и вступления его в должность, где во главу угла ставятся два основных фактора и направления работы — необходимость обеспечения защищенности страны и реализация технологических приоритетов при соблюдении эффективности расходования финансовых средств, с одной стороны и, безусловное исполнение всех обязательств перед обществом и гражданами. Это далеко не простая задача, но есть все предпосылки для ее решения, которые позволят не только сохранить общую государственность, но и обеспечить устойчивость функционирования всех государственных и негосударственных институтов и иных субъектов хозяйствования. При этом, органы управления системами, ориентируясь на отсутствие полного перечня условий реализации заранее определенного плана реализации поставленных и ставящихся задач, понимают невозможность полного и исчерпывающего анализа всех факторов, влияющих на результат их разрешения, поэтому в ходе реализации

управленческих решений очень важно как можно скорее обнаружить причины негативных явлений и предусмотреть возможные последствия. Особое преимущество в данном направлении может получить предложение использования в ходе принятия управленческих решений инструментария интегрированности цифрового управления информационными потоками, отражающих результаты деятельности системы, оценку экономических показателей при надлежащем функционировании системы логистики распределения ресурсов и услуг от системы к потребителю (которым выступает человек, население), состояние внешней среды, уровни рисков как на уровне управляющего центра, та и на уровне субъектов социально-экономической системы. Это позволит проанализировать многовариантность возможных решений и минимизацию рисков при их реализации [9, с. 46].

Наконец, сегодня достаточно эффективным инструментом, используемым лицами, принимающими решение в подготовке итогового варианта является так называемое цифровое управление, которое не стоит путать с кибернетическим подходом, также базирующимся на механизме обмена информацией. В данном случае при подготовке к принятию решения проводится комплексная оценка анализируемой системы на основе экспертных цифровых данных, характеризующих функционирование системы, ее эффективность и значимость результатов деятельности для потребителей, включая потребности общества и государства. Использование инструментария многоальтернативной оптимизационной модели позволяет сформулировать задачу таким образом и с такими условиями, которые отражают условия неопределенности и нестабильности и, соответственно, в ходе ее решения учитывают особенности управления и принятия решений [10].

Выводы

Проведенный анализ, изучение научных источников позволяет нам сделать заключение, что социально-экономическая система, включающая наличие межэлементных связей, информационное обеспечение сегодня имеет все необходимые условия для реализации поставленных целей и задач. Анализируемые системы организуются, развиваются и функционируют на основании соответствующей нормативной базы, регулирующей её деятельность, при этом, при участии сбалансированной управленческой стратегии обеспечивается совершенствование внутрисистемного (внутреннего) управления и информационного обеспечения как внутри самой системы, так и в процессе реализации межсистемного взаимодействия.

Любой процесс принятия решений неизбежным образом базируется на целом массиве этапов, таких как определение проблемы, которую необходимо решить, обработка необходимой информации, формирование нескольких альтернативных вариантов решения, наконец, само принятие решения.

В условиях неопределенности и риска определяющим фактором формирования надлежащего управленческого процесса становится не только наличие достоверной информации о состоянии системы, наличия внешних и внутренних угроз, возможных рисков нарушения функционирования системы и ее субъектов, но и эффективный обмен имеющейся информацией, использование необходимых баз знаний и методик принятия решения, начиная от интуитивного подхода, экспертного оценивания, использования процессного подхода и заканчивая использованием оптимизационных моделей и многовариантного моделирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баканова Н.А. Интеграция систем организационного управления и интеллектуальных сервисов поддержки принятия решений / Н.А. Баканова // Искусственный интеллект и принятие решений. — 2011. — № 3. — С. 17–25.
2. Воронов А.А. Стратегическое управление интеллектуальным потенциалом социально-экономических систем в нестабильных условиях / А.А. Воронов // Академическая публицистика. — 2024. — № 4-1. — С. 200–204.
3. Болдырев А.С. Основные понятия теории принятия решений / А.С. Болдырев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 1 (57). — С. 87–91.
4. Елкина О.С. Управление как категория и многоаспектное явление / А.С. Болдырев // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2010. — № 4. — С. 112–116.
5. Воронов Г.А. Процессный подход в управлении организациями различных форм собственности в условиях неопределенности.: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 — Сургут, 2012. — 22 с.
6. Смирнов А.В. Онтологическая модель поддержки принятия решений на основе человеко-машинного коллективного интеллекта / А.В. Смирнов, Т.В. Левашова, А.В. Пономарев // Искусственный интеллект и принятие решений. — 2020. — № 3. — С. 48–60.
7. Овчинский А.С. Современное состояние информационных технологий принятия управленческих решений в социальных системах / А.С. Овчинский, А.В. Лебедев, В.А. Ириков // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — №4 (44). — С. 95–101.
8. Данилин И.В. Влияние кризиса на инновационно-технологическое развитие: провал, прорыв, возможность? / И.В. Данилин // Научные труды ВЭО России. — 2020. — Т. 5 (225). — С. 201–237.
9. Муха В.В. Управление логистическим процессом в организационной системе на основе многовариантного моделирования структурных решений: дис. ... канд. техн. наук: 2.3.4. — Воронеж, 2022. — 143 с.
10. Львович К.И. Оптимизация адаптационного процесса при организации командной деятельности персонала в условиях цифровизации управления многокомпонентной организационной системой / К.И. Львович, А.П. Преображенский // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2022. — № 10 (4). — С. 17–25.

© Воронов Александр Алексеевич (a.a.voronov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА, ЕГО ЦЕЛИ И НЕОБХОДИМОСТЬ

Гончарова Анна Сергеевна

Московский государственный институт культуры
anna_fedotova_98@mail.ru

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF FAMILY LEISURE, ITS GOALS AND NECESSITY

A. Goncharova

Summary. The article examines the main aspects of the organization of family leisure, identifies approaches to studying its impact on strengthening relationships within the family. The features of increasing the level of psychological health within the framework of determining the need for family leisure are characterized. The main problems of ensuring the effectiveness of the implementation of family leisure are highlighted, the importance of the most important factors in the realization of the goals of this form of occupation is determined. As a result of the research, a review of scientific and practical information was made, the author's definition of family leisure and the main goals of its existence as a category of intra-family relations was compiled, and the author's conclusions were given.

Keywords: leisure, family, relationships, communication, contact, life.

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты организации семейного досуга, выделены подходы к изучению его влияния на укрепление отношений внутри семьи. Охарактеризованы особенности повышения уровня психологического здоровья в рамках определения необходимости проведения семейного досуга. Выделены основные проблемы обеспечения эффективности реализации семейного досуга, определена значимость наиболее важных факторов в реализации целей данной формы занятий. В результате исследования произведен обзор научно-практических сведений, составлено авторское определение семейного досуга и основных целей его существования в качестве категории внутрисемейных отношений, даны авторские выводы.

Ключевые слова: досуг, семья, отношения, связь, контакт, жизнь.

Введение

Организация времяпровождения играет критически важную роль в семейной жизни (далее СЖ). Однако, без вклада, касающегося проведения семейного досуга (далее СД), в воспитание детей и поддержание семейных традиций, СЖ может столкнуться с серьезными проблемами, включая моральное и духовное опустошение. Важно подчеркнуть, что деятельность, направленная на развитие детей, должна учитывать их интересы и потребности. Сложности, связанные социализацией современных семей (далее СС), неразрывно связаны с проведением совместного отдыха, что становится ключевым аспектом для обеспечения здоровой атмосферы и успешной интеграции в общественную среду [2, с. 134].

В СС наблюдается стремление к разнообразию и нестандартным формам проведения свободного времени, что подчеркивает сложность, как в структуре СД, так и в социально-психологических взаимоотношениях между членами СС. Важно, чтобы СД учитывал интересы, возраст, и психофизиологические характеристики всех участников, чего, к сожалению, зачастую не хватает, поскольку многие семейные мероприятия в основном ориентированы на вовлечение в данный процесс только взрослого поколения. Это указывает на недостаточное

развитие действительно семейных форм досуга, которые бы объединяли интересы всех родственников [3].

Актуальность

Организация СД играет основополагающую роль в поддержании здорового психологического климата в домашних условиях, способствуя восстановлению взаимопонимания и эмоционального равновесия между членами СС. Важность совместных занятий, объединяющих в себе элементы общественной пользы и развлечения, для укрепления семейных уз не может быть переоценена. Эти виды деятельности способствуют не только углублению родственных связей, но и обогащению культурного и образовательного опыта.

Семейные мероприятия отличаются гибкостью и открытостью, предоставляя каждому участнику свободу в выборе интересующих его форм и методов проведения времени. Это, в свою очередь, подчеркивает их значимость как средства социально-культурного и образовательного развития на индивидуальном и коллективном уровне.

Целью исследования является рассмотрение основных подходов в определении сущности понятия СД, выделение его целей и необходимости в существовании СС.

Материалы и методы исследования

Анализ научно-практической литературы, обобщение, синтез мнений, общие и частные методы познания.

Результаты исследования

В современном обществе концепция СС воспринимается как соединение малой группы людей, объединённых браком или родственными узами, которые делят общий быт и несут друг перед другом моральную ответственность и оказывают взаимную поддержку.

Мудрик А.В. рассматривает СС как ключевой элемент в процессе социализации индивида, подчёркивая её роль как уникальной среды для жизни и развития не только детей, но и подростков, а также молодых мужчин и женщин. Качество этого пространства, по его мнению, зависит от различных аспектов, включая социально-культурный уровень, который, в свою очередь, определяется показателями образованности родителей и их жизненными установками [8].

Влияние на общественное благосостояние оказывают различные факторы, в числе которых выделяются:

- Экономические и социальные аспекты, которые связаны с финансовым положением семьи и профессиональной деятельностью родителей;
- Условия жизни и гигиены, включающие в себя жилищную ситуацию, наличие необходимого оборудования в доме и особенности проведения досуга;
- Демографическая ситуация в семье, определяемая ее составом [8].

По мнению Левковской Е.А. время, проведенное в кругу семьи, имеет особое значение в укреплении внутренних связей и взаимопонимания между её членами. Этот уникальный процесс, который обладает глубоким ценностным содержанием. В его рамках могут присутствовать элементы развлечения, творчества, а также оказываться психологическое воздействие. Основываясь на этих аспектах, семейные активности не только способствуют усилению душевной близости и понимания между родственниками, но и снижают вероятность возникновения недопонимания и недоверия, особенно в отношениях между супругами. Кроме того, такие моменты вносят вклад в эмоциональное благополучие и помогают каждому родственнику найти себя как внутри, так и в социальном окружении за пределами дома. Для укрепления отношений внутри СС и между коллективами, СД позволяет улучшить коммуникацию и наладить тесный контакт между родителями и детьми, применяя разнообразные активности, включая концерты, спорт события, фестивали, экскурсии, и пешие прогулки. Эти мероприятия, являясь частью рекреативных техно-

логий, способствуют не только укреплению дружеских связей, но и обогащают культурный уровень семей. Чтобы достичь положительных результатов от семейного времяпровождения, необходимо выполнение ряда задач: разработка и внедрение методик для организации СД, создание благоприятных условий для его проведения и усиление осведомленности об его пользе среди всех слоев социума. Эти действия направлены на обеспечение содержательного и развивающего досуга, который способствует сближению и укреплению семейных уз. Для того чтобы насладиться отдыхом в полной мере, важно выбирать активности, которые обогатят опыт всей семьи. Это может быть всё: от общего просмотра фильмов и образовательных передач до совместных посещений театров и музеев [5, с. 138; 11, с. 5].

Мамченко Т.В. выделяет, что человек при рождении впервые встречается с коллективом — семьей, которая становится его первым шагом в социальный мир, помогая ему из индивидуума превратиться в полноценную личность. Именно в рамках отношений в СЖ происходит закладывание фундамента для здоровья на биологическом уровне, а также для формирования поведенческих привычек, морально-этических принципов и навыков общения, включая уважение к старшим и заботу о младших. СС в целом помогает в развитии эстетических предпочтений индивида, воспитании доверия к миру, определении нравственных ориентиров и приобщении к национальным традициям и культуре. Важность создания благоприятной атмосферы в СС нельзя недооценивать, поскольку именно в такой обстановке формируются не только социальные и профессиональные умения, но и способности к самостоятельной и коллективной работе. Ключевым аспектом является психологическое благополучие каждого члена семьи, что напрямую влияет на его способность достигать поставленные цели с уверенностью, благодаря ощущению поддержки со стороны близких. Данный процесс невозможен без организации эффективного СД [7, с. 246].

Исследовательские данные указывают на положительное влияние СД на укрепление связей внутри семьи, улучшение общего благополучия, повышение уровня удовлетворенности жизнью, а также на способность СС адаптироваться к различным изменениям. Тем не менее, в процессе анализа СД специалисты столкнулись с определенными проблемами. Они выявили неоднозначное восприятие этого аспекта СЖ, отмечая, что хотя родители признают полезность совместно проводимого времени для укрепления прочных связей, не все члены семьи могут разделять их энтузиазм. Кроме того, в ходе дальнейшего изучения влияния СД на отношения внутри СС обнаружилось, что специалисты сталкиваются с трудностями при оценке роли отдельных членов СС в этих процессах, что вызвало дополнительные дискуссии [1–5].

В связи с эволюцией социальной среды и изменениями в устройстве семейных укладов, мы наблюдаем заметные колебания в демографических данных. Сокращение численности домохозяйств можно объяснить тем, что люди теперь создают семьи в более зрелом возрасте и решаются на рождение меньшего количества детей. Вдобавок, увеличение числа разводов и одиноких родителей приводит к тому, что форматы семейных отношений претерпевают трансформации, особенно в контексте взаимодействия между детьми и родителями, вынужденными воспитывать потомство в одиночку [4].

В современном обществе структура СС претерпевает значительные изменения, влияющие на взаимоотношения между различными поколениями. С увеличением продолжительности жизни становится все более распространенной практика, когда взрослые дети заботятся о своих пожилых родителях, тем самым укрепляя связи между внуками и их бабушками и дедушками. Кроме того, изменения в рабочей сфере, особенно растущая тенденция среди женщин откладывать создание семьи и рождение детей ради карьеры и образования, оказывают значительное влияние на семейные структуры. Эти демографические сдвиги не только преобразуют взаимоотношения в СЖ, но и напрямую влияют на то, как СС проводят свой досуг, подчеркивая важность исследований в этой области [1, 4].

Общепринятое понимание досуга тесно связано с идеей наличия времени, которое не занято работой или обучением, и в которое человек может заниматься тем, что посчитает нужным по собственному желанию. Это определение нашло отражение в словаре Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю., которые описывают досуг как период, освобожденный от профессиональных и учебных обязанностей [9].

Подобные трактовки также присутствуют в содержании многих энциклопедических словарей. Из этого следует, что досуг представляет собой личное время, которое человек может использовать по собственному выбору, вне зависимости от установленных образовательных или рабочих графиков. Вне работы, обучения, сна и моментов, посвященных личной гигиене или помощи другим, люди находят время для времяпрепровождения в кругу близких, что может иметь активный или пассивный характер. Этот период позволяет человеку не только восполнить свои энергетические и эмоциональные резервы, но и способствует личностному развитию и самовыражению. В своё свободное время индивид имеет возможность строить и развивать социальные связи, а также взаимодействовать с окружающим миром на собственных условиях [6, 10].

Обсуждение и выводы

На наш взгляд, важность совместного проведения СД в контексте социально-культурной деятельности не может быть переоценена. Особое место здесь занимает художественное творчество, которое охватывает не только личностное развитие и эстетическое воспитание, но и предоставляет возможность для отдыха. На первый взгляд, может показаться, что роль такого типа занятости в семейной жизни ограничена лишь развлечением. Однако, при более глубоком рассмотрении становится ясно, что его влияние гораздо обширнее. Например, художественное творчество в рамках СД открывает перед ребенком двери в мир красоты и искусства, заложив основу для его эстетического воспитания. Такой подход позволяет не только развить вкус у молодых членов семьи, но и способствует их личностному росту. Это, в свою очередь, ведет к формированию благоприятного морального климата в СС, где каждый член уважает и ценит творческие стремления других. Применение педагогического потенциала досугового художественного творчества существенно помогает в нравственном развитии ребенка. Это не только способствует его гармоничному личностному росту, но и создает основу для психологического комфорта, обеспечивая защиту от негативных воздействий внешнего мира.

Организация СД — это сложная, но в то же время результативная задача, которая требует внимательного подхода к планированию и учету интересов всех участников. Начало кроется в понимании того, что важно не только стремление сделать детей счастливыми, реализуя их мечты и желания. В действительности, в основе успешного семейного отдыха лежит баланс между потребностями детей и взрослых. СД предполагает вовлечение всех членов семьи, где каждый имеет голос, поэтому цели всех родственников должны иметь единый ориентир. Это значит, что успешная организация семейного времени требует от родителей не только желания сделать его приятным для детей, но и умения находить компромиссы, чтобы удовлетворить интересы каждого. Грамотное распределение времени и ресурсов, учет интересов всех членов семьи, а также способность находить радость в простых моментах вместе — важные моменты в организации СД.

Таким образом, в рамках исследования нами были изучены научно-теоретические положения о СД, и составлено авторское определение. На наш взгляд, СД — это не просто приятное времяпрепровождение, это фундамент, на котором строятся крепкие и здоровые семейные отношения. Он позволяет каждому члену СС чувствовать себя ее важной и незаменимой частью, укрепляя связи любви и поддержки. Таким образом, активное и осмысленное проведение совместного досуга является ключевым элементом для обеспечения эмоци-

онального благополучия и развития личности в контексте семейных взаимоотношений.

Совместные активности, будь то отдых на природе или спокойные вечера за настольными играми, становятся основой для глубоких межличностных связей. Такое взаимодействие не просто дарит радость и удовольствие, но и способствует взаимопониманию, участвуя в формировании неповторимой атмосферы доверия и поддержки внутри СЖ.

На протяжении таких моментов, когда СС объединяется для общего времяпровождения, каждый ее член имеет возможность выразить себя, поделиться своими переживаниями и достижениями, что способствует укреплению эмоционального контакта. Необходимость в качественном проведении СД представляет собой уникальную возможность для обмена знаниями и жизненным опытом между поколениями, что способствует росту и развитию личности в гармонии с семейными ценностями.

Важно осознавать, что в современном мире сознательное выделение времени для совместных встреч является важнейшим вкладом в фундамент СЖ. Именно в эти моменты, когда семья действует как единая команда, создается непреодолимое ощущение единства и принадлежности, что особенно значимо в условиях существования современного общества, где многие сталкиваются с чувством одиночества и изоляции.

В рамках организации СД нами были выделены различные градации его организации:

- Высокий уровень включает в себя активности, подразумевающие осведомленность о способах проведения досуга, такие как экскурсии, спортивные события, рыбалка, пешие прогулки, посещение кинотеатров и музеев.
- Средний уровень характеризуется ограниченным пониманием значимости совместного времяпровождения в кругу семьи, что может проявляться в чтении легкой литературы, просмотре телепередач, игре на компьютере или приеме гостей.
- Низкий уровень отражает отклоняющееся или антисоциальное поведение во время СД.

Понимание того, как важно проводить время вместе, способствует развитию у детей положительного восприятия семьи, что оказывает длительное благоприятное воздействие на их жизнь. В результате во взрослом возрасте они сохраняют эти ценности и передают их следующему поколению. При этом взрослые обретают уникальный шанс глубокого понимания потребностей их ребенка, а также получают возможность отвлечься от повседневных забот, насыщаясь оптимизмом и уникальным детским взглядом на жизнь. В то же время, стремясь к созданию идеального образа счастливой СС, научатся общаться без конфликтов, улучшая свои навыки в этой области.

Таким образом, роль СД имеет неоценимый характер, что выражается в следующих положениях:

1. Это способствует вовлечению в культурные и эстетические традиции, благодаря чему у детей развивается способность эффективно воспринимать, точно интерпретировать и правильно оценивать красоту в окружающем мире, искусстве и социальных отношениях.
2. Также этот процесс способствует выработке у детей таких значимых черт характера, как способность к ответственности (осознанное принятие обязанностей перед обществом), коммуникабельность, эмпатия и способность к формированию доверительных отношений с близкими, соседями и знакомыми.

Основываясь на проведенном анализе, можно подчеркнуть то, что прежде всего, семья играет критически важную роль в процессе социализации, предоставляя индивидуальное пространство для роста и развития молодых членов. Важными аспектами семейной жизни являются как поддержание стойкости и единства СС как социальной единицы, так и забота о физическом здоровье и благополучии её членов. СД, включающий в себя образовательные активности, физическую подготовку и культурное развитие, несомненно, способствует формированию гармонично развитой личности. Это подчёркивает его значимость как фундаментального элемента в воспитании и обучении всех представителей социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейли, К. Проводить время с детьми: значение семейного времени для отцов // Семейные отношения. — № 4, 2016. — С. 466–476.
2. Денишова, Д.А. Семейный досуг как фактор формирования внутрисемейных отношений и развития личности / Д.А. Денишова // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 27 декабря 2017 года. Том Часть 2. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. — С. 134–136.
3. Добренко, Н.П. Формирование культуры досуга в семейном воспитании // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 19.11.2023. — URL https://spravochnick.ru/pedagogika/formirovanie_kultury_dosuga_v_semeynom_vospitanii/ (дата обращения: 10.06.2024).
4. Косолава Е.В., Мирошниченко Е.В. К ПРОБЛЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ) // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018020555> (дата обращения: 10.06.2024).

5. Левковская, Е.А. Сущность и критерии культуры досуга семьи / Е.А. Левковская // НАУКА в СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ и ИННОВАЦИИ: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 января 2023 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. — С. 137–139.
6. Лесниченко, И.Н. Современный семейный досуг в содержании деятельности учреждений культуры / И.Н. Лесниченко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2013. — № 36. — С. 17–24.
7. Мамченко, Т.В. Семейный досуг как средство укрепления внутрисемейных отношений / Т.В. Мамченко // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. — 2016. — № 1. — С. 246–250.
8. Мудрик, А.В. Социализация человека: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. 2-е издание исправленное и дополненное / А.В. Мудрик. — М., 2006. — 324 с. — URL: <http://login.ru/books/socsializatsiya-cheloveka-mudrik-a-v-pedagogika/> (дата обращения 15.11.2015).
9. Ожегова, С.И. Толковый словарь русского языка / Н.Ю. Шведовой — Издательство «Азъ», 1992. — Текст непосредственный.
10. Убушаева, З.А. Семейный досуг как средство укрепления внутрисемейных отношений / З.А. Убушаева // Новые горизонты студенческой науки в условиях глобализации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Элиста, 23 апреля 2021 года. — Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2021. — С. 188–190.
11. Чавыкина, У.Г. Социально-культурные формы организации семейного досуга / У.Г. Чавыкина, Н.Г. Демина // Культура и время перемен. — 2020. — № 4(31). — С. 5.

© Гончарова Анна Сергеевна (anna_fedotova_98@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

THE SPECIFICS OF THE APPLICATION OF THE TECHNOLOGICAL APPROACH IN THE ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTIONS FOR THE ORGANIZATION OF FAMILY LEISURE

A. Goncharova

Summary. The article discusses the features of the implementation of the technological approach in the organization of family leisure. The relevance of the research is due to the need to search for new methods and technologies to expand the structure of family leisure activities. The study systematizes the available theoretical materials on the presented topic, provides a theoretical justification for the technological approach for organizing family leisure. Some techniques are highlighted in the activities of cultural institutions that are engaged in organizing the pastime of different categories of the population.

Keywords: culture, leisure, family, institution, technology, approach.

Гончарова Анна Сергеевна

Московский государственный институт культуры
anna_fedotova_98@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации технологического подхода при организации семейного досуга. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых методов и технологий расширения структуры организации семейного досуга. В исследовании систематизированы имеющиеся теоретические материалы по представленной тематике, дано теоретическое обоснование технологического подхода для организации семейного досуга. Выделены некоторые техники в деятельности учреждений культуры, которые занимаются работой по организации времяпровождения разных категорий населения.

Ключевые слова: культура, досуг, семья, учреждение, технология, подход.

Введение

Современное государство прилагает значительные усилия для укрепления статуса современной семьи (далее СС) в обществе и повышения ее роли как фундаментального элемента государственного строя. Это отражается в целенаправленной политике, нацеленной на поддержание и развитие семейных ценностей, что, в свою очередь, способствует укреплению общественного благополучия. Важность СС как основной единицы общества неоспорима, и именно поэтому она остается в центре внимания государственных органов, стремящихся к обеспечению ее всесторонней поддержки. Одним из главных аспектов такой поддержки является разработка и реализация программ, направленных на устойчивое развитие семейных уз и поддержку материнства. В последнее время особое внимание уделяется помощи многодетным семьям, что включает в себя как материальную, так и моральную поддержку. Эти меры играют важную роль в укреплении духовно-нравственных основ воспитания молодого поколения, что является залогом здорового и сильного социума. Поэтому стоит выделить, что усилия по поддержке семейного института уже демонстрируют положительные результаты, что дает основания для оптимизма в отно-

шении будущего семейных ценностей и благополучия общества в целом [8].

Актуальность

Развитие семейных отношений (далее СО) и взаимопонимание между ее членами во многом зависит от качественного семейного досуга (далее СД). Это время, выделенное из повседневной рутины, которое предназначено для укрепления семейных уз и общения, включает в себя совместное участие в различных досуговых мероприятиях.

Важной областью, которая играет основополагающую роль в формировании и развитии института СС, укреплении их ценностных ориентиров, коммуникативных умений и культурных компетенций, является сектор досуга. Эта область направлена не только на обогащение личности через национальные и глобальные ценности, но и на поддержку и развитие их творческого потенциала, духовных и физических качеств, а также на воспитание патриотизма и эстетических взглядов через глубокое погружение в национальное и мировое культурное наследие. В особенности выделяется направление по организации СД, которое ставит своей целью не только развлечение, но и всестороннее развитие

ценностных СО. Чтобы успешно способствовать воспитанию СС и прогрессу СО, крайне важно внедрить инновационные методики и стратегии в их досуг. Это требует комплексного и технологического подхода (далее ТП), который позволил бы молодым СС полностью реализовать свои способности и личностный потенциал в рамках организованного СД.

Целью исследования является рассмотрение специфики применения ТП в деятельности учреждений культуры по организации СД.

Материалы и методы исследования

Анализ научно-практической литературы, обобщение, синтез мнений, общие и частные методы познания.

Результаты исследования

Организации, занимающиеся социальной интеграцией личности, такие как центры культурного досуга, спортивные объекты и научные центры, играют ключевую роль в привлечении молодых семей к активному участию в общественной жизни, при этом расширение их деятельности способствует усилению их влияния на процессы социализации. Исходя из анализа, представленного М.Б. Жировой в работе о стратегиях управления в сфере досуга на региональном уровне, становится очевидным, что цели этих учреждений во многом связаны с необходимостью обеспечения ответов на социальные запросы населения и предложением альтернативных путей развития личности. В современном социуме отдых и свободное время часто связаны с рядом социальных вызовов, в том числе с проблемами, с которыми общество не справляется в других аспектах жизни, такими как зависимости, преступления и другие отрицательные явления. М.Б. Жирова подчеркивает, что хотя досуговые мероприятия не могут в полной мере урегулировать все социальные проблемы, они могут предложить замену и социально важные инициативы, которые важны для граждан. В связи с этим, задача учреждений по организации досуга заключается в создании благоприятной среды для всестороннего развития личности, включая духовное, умственное и творческое, особенно среди СС и молодежи [4].

Анализируя современные тенденции в использовании свободного времени семьями, становится ясно, что происходит заметное разделение на различные способы проведения досуга. С одной стороны, мы видим расширение возможностей для активного отдыха за счет культурных и организационных мероприятий, что ведет к увеличению времени, посвященного таким активностям. С другой стороны, становится очевидным рост времени, проведенного СС вместе дома. Учитывая, что СС является особой социальной единицей с общими инте-

ресами и образом жизни, возникает потребность в разработке и предложении особых услуг и пространств для качественного семейного отдыха. Организация свободного времени в СС играет важную роль, выполняя две основные задачи: предоставление развлечений и способствование личностному развитию. Важность этого аспекта заключается в умении правильно распределить время, выбрать подходящие активности и воспользоваться возможностями, которые предлагает современный мир СД. Принципы планирования семейного отдыха должны учитывать интересы, возраст, психологические и физиологические особенности каждого члена семьи, а также общие ценности. Это обеспечивает не только развлечение, но и влияет на формирование личности, делая организацию СД одной из основных обязанностей СС. Подход к досугу, который учитывает эти факторы, может значительно повысить его эффективность, делая свободное время источником радости и личностного роста. Важность грамотного планирования досуговых мероприятий для семьи неоспорима, особенно когда речь идет об обеспечении благоприятных условий для всестороннего развития ребенка. Включение в программу мероприятий, способствующих активному общению и укреплению связей между всеми членами семьи, имеет особенное значение. Следует уделить внимание изучению интересов и потребностей семей, которые, согласно толкованию С.И. Ожегова, представляют собой как группу родственников, живущих вместе, так и объединение людей, связанных общими целями. Понимание семейной аудитории является основой для разработки эффективных программ, направленных на удовлетворение потребностей каждого ее члена и способствующих гармоничному физическому, психологическому, эмоциональному и интеллектуальному развитию детей в семейной обстановке [2, с. 73].

В настоящее время концепция «технологии», которая изначально использовалась в производственной отрасли, стала неотъемлемой частью социальной сферы. Это означает, что сейчас активно внедряются ТП не только в образование, политику, рекламу, маркетинг и управление, но и во множество других областей научных исследований. Исходно появившись в технических дисциплинах, ТП трансформировался и стал междисциплинарным, применяясь для решения задач в разнообразных секторах, включая культурно-досуговую область. Этот подход предполагает использование всесторонних знаний, различных ресурсов, включая технические и человеческие, их эффективное взаимодействие, нацеленное на достижение конкретных результатов и отражающее уровень развития данной деятельности. В каждом специфическом сегменте производственной деятельности преобладают уникальные технологические решения, которые разделяют на два основных типа: те, что связаны с научной и промышленной сферой, и те, что ориентированы на социальные аспекты. Социальные технологии, явля-

ьясь сравнительно новым термином в академическом дискурсе, охватывают стратегии и методики, направленные на эффективное управление не только общественными структурами в широком смысле, но и отдельными организациями или группами. Они включают в себя различные подходы и тактики, используемые для достижения специфических целей в рамках социального управления, планирования и решения социальных задач. Использование научных достижений для решения задач, направленных на социальное развитие, определяет уникальность технологического подхода в области культуры и досуга. Изучение специализированной литературы в области науки и педагогики демонстрирует разнообразие методов применения данных технологий в этой сфере [1, с. 168].

А.Д. Жарков утверждает, что включение термина «технология» в словарный запас, связанный с культурно-развлекательной сферой, является обоснованным. Это объясняется тем, что определение охватывает комплексные знания и навыки из различных областей, включая профессиональные, информационные, и социо-педагогические аспекты, необходимые для достижения поставленных целей. В определении автора, технология в контексте культурно-развлекательной деятельности представляет собой научно подкрепленный комплекс условий, форм, методик, и моделей, которые используются для создания как материальных, так и нематериальных благ, направленных на позитивное влияние на внутренний мир индивида. А.Д. Жарков подчеркивает тесную связь между «технологией культурно-досуговой деятельности (далее КДД)» и «педагогической технологией», подразумевая под последней методологию, которая ориентирована на целенаправленное и систематизированное претворение в жизнь заблаговременно спланированных образовательных и воспитательных инициатив, как это описано В.П. Беспалько в 1989 году. В своём анализе Жарков выделяет историческую связь между этими двумя подходами и видит в КДД комплексный процесс, характеризующийся едиными целями и разнообразием методик, техник, инструментов и форм, что способствует повышению организованности и направленности действий. А.Д. Жарков идентифицировал ключевые аспекты, характеризующие технологии в сфере КДД Среди отмеченных автором особенностей — интегрированность, целенаправленность и взаимосвязь всех элементов, формирующих основу данной работы [3, с. 28].

В наши дни тема отдыха и развлечений тесно переплетается с концепцией рекреации, происходящей от латинского слова, означающего «восстановление здоровья». Под этим понимают активность, направленную на возобновление физической и, что особенно актуально, психической и духовной энергии человека. Эти силы истощаются в течение рабочей недели, из-за монотонно-

сти повседневной жизни и болезней, подчеркивая важность таких мероприятий для современного общества. Действия, которые на первый взгляд кажутся незначительными, наподобие чтения книги или рисования, на самом деле могут оказаться источником значительного удовлетворения и энергии для кого-то, способствуя восстановлению его жизненных сил. Это подчеркивает индивидуальность предпочтений в отдыхе и восстановлении, у каждого они уникальны. Отдых играет ключевую роль в предотвращении стрессов, эмоциональных потрясений и психических недугов, предотвращая их переход в хроническую форму. Личные интересы, традиции и потребности направляют выбор способов СД, влияя на общее состояние благополучия. Когда человек посвящает время любимому занятию, он испытывает ощущение свежести, удовлетворения, поскольку такие действия способствуют восстановлению его физического и ментального состояния. Это приводит к достижению пика энергии и в итоге к эмоциональному балансу [10].

Исследование в области культуры и досуга привело к активному включению широкого спектра научных областей, образовательных предметов и практических знаний. В результате, эти области знаний значительно расширились и продолжают пополняться новыми данными. Хотя многие из этих выводов пока остаются на уровне теорий, достаточное количество уже находит применение в реальной жизни. В современном мире, где КДД играет ключевую роль в социальной жизни общества, особое внимание уделяется целостности технологического процесса организации мероприятий. Это становится основой для эффективного развития культурных и досуговых инициатив, способствуя удовлетворению общественных потребностей в сфере СД. Неотъемлемой частью данной работы является социальный заказ, который участвует в определении ориентации и содержания инициатив в данной сфере. Социальный заказ отражает потребности общества в организации культурно-досуговых мероприятий, учитывая идеологическую направленность и соответствие государственной культурной политике. Основой для успешной реализации КДД служит глубокое понимание того, как социальный заказ влияет на формирование целей, задач, содержания и методов функционирования учреждений культуры. Это взаимодействие структурных элементов обеспечивает не только подбор оптимальных форм и методов работы, но и определяет способы взаимодействия между организаторами и участниками, а также ресурсное обеспечение проектов. Таким образом, он становится мощным инструментом, позволяющим ориентироваться на конечный результат и достигать высокой эффективности в организации СД.

Важно подчеркнуть, что успешная организация КДД требует внимательного анализа и использования социального заказа как инструмента для определения наи-

более актуальных и востребованных векторов деятельности. Это позволяет не только удовлетворить текущие потребности общества, но и спрогнозировать будущие тенденции в развитии СД. В конечном итоге, взаимосвязь всех структурных элементов ТП в КДД создает устойчивую основу для развития культурного пространства, обогащая социальную жизнь общества и способствуя его гармоничному развитию [5, 6, 7, 9, 11].

Обсуждение и выводы

На наш взгляд, в сфере СД, основополагающим фактором успешности является грамотно спланированный технологический процесс. Для достижения высоких результатов, необходима тщательная проработка организационных аспектов. Это включает в себя не просто размещение элементов в определенном порядке, но и налаживание их взаимодействия таким образом, чтобы каждый аспект был на своем месте и работал как часть единой системы. В начале всего стоит понимание, что центральным звеном в этой цепочке является клиент, чьи потребности и ожидания должны быть учтены на всех этапах организации. Это требует не только наличия четкой структуры управления, которая бы способствовала эффективному решению возникающих задач, но и создания условий для активного взаимодействия с аудиторией. Такой подход позволяет не только повысить уровень удовлетворенности услугами, но и способствует формированию положительного имиджа в глазах потребителей.

Особое внимание следует уделить и механизмам взаимодействия между различными элементами технологического процесса. Их взаимосвязь должна быть не только четко налажена, но и постоянно оптимизирована в соответствии с меняющимися условиями и требованиями. Это предполагает введение инноваций и использование современных подходов в организации работы, что

в итоге приведет к повышению качества предоставляемых услуг и эффективности всего процесса в целом.

На данный момент, в области педагогики уже разработаны различные методы для вовлечения молодежи, детей и старшего поколения в культурно-развлекательные мероприятия, каждый из которых обладает уникальными особенностями, включая различия в продолжительности, объеме и типе деятельности. Без определенной структуры, такие программы организовать невозможно. Современные учреждения культуры ставят перед собой цель учитывать интересы детей при планировании возможностей организации СД, учитывая их возрастные особенности и неготовность сталкиваться с некоторыми аспектами самостоятельно.

В современном обществе активно подчеркивается необходимость предотвращать асоциальные тенденции у детей и молодежи через умелое планирование их свободного времени. Это включает в себя разнообразную культурную и творческую работу, которая принимает множество форм и направлений. Особенно выделяется искусство как область, куда многие стремятся внести свой вклад через любительское участие. Любительское искусственное творчество, принимая виды исполнительского и творческого процесса, набирает обороты, становясь массовым явлением. Это подтверждает, что организованный СД является важным в борьбе с негативными влияниями, угрожающими молодому поколению.

Таким образом, ключ к успеху в организации КДД лежит через глубокое понимание важности каждого элемента технологического процесса и его взаимосвязей. Только комплексный ТП к организации и управлению, включающий активное взаимодействие с аудиторией и постоянное совершенствование всех аспектов деятельности, может обеспечить высокое качество услуг и их соответствие ожиданиям и требованиям современного потребителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаркуша, К.Г. Технологический подход в организации молодежного досуга / К.Г. Гаркуша // Вестник Казахского национального университета. Серия Педагогические науки. — 2021. — Т. 68, № 3. — С. 164–175. — DOI 10.26577/JES.2021.v68.i3.14.
2. Гаспарян, Ю.А. Семья на пороге XXI века: (Социологические проблемы) / под ред. К.Н. Хабибуллина; Национальная академия наук Республики Армения, Институт философии и права. — Санкт-Петербург: Петрополис, 1999. — 320 с.
3. Жарков, А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности: Учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Изд-во МГУК, ИПО «Профиздат», 2002. — 288 с.
4. Жирова, М.Б. Современные методы управления культурно-досуговой сферой: региональный опыт [Электронный ресурс] / М.Б. Жирова // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2012. — №2(102) — Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-upravleniya-kulturno-dosugovoy-sferoy-regionalnyy-opyt>
5. Капустина, О.В. Технологии организации семейного досуга в условиях пандемии / О.В. Капустина // Социальные и культурные практики в современном российском обществе: инициатива, партнерство, стратегия развития : материалы VI Всероссийской научно-методической конференции, Новосибирск, 20–23 апреля 2021 года. — Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. — С. 120–122.
6. Кривоноженкова, А.А. Особенности организации семейного досуга в учреждениях культуры / А.А. Кривоноженкова // Актуальные проблемы социально-культурной деятельности в современном пространстве московского мегаполиса: Сборник научных трудов / Под общей редакцией Э.И. Медведь, Г.В. Ганьшиной. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2021. — С. 36–42.

7. Мелешкина Е.А., Сабурова А.А. Инновационные образовательные технологии в организации досуга современной молодежи / Художественное пространство культуры третьего тысячелетия: проблемы науки и образования: Сборник научных трудов. — М., 2017. — С. 84–89.
8. Музафарова Г.Р. Организация семейного досуга в учреждениях культуры // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018030954> (дата обращения: 13.06.2024).
9. Окорочкова, А.Д. К вопросу формирования культуры семейного досуга в условиях любительской театральной студии / А.Д. Окорочкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 25 (315). — С. 404–406. — URL: <https://moluch.ru/archive/315/70165/> (дата обращения: 14.06.2024).
10. Селезнева О.В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА В СЕМЬЕ // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017037838> (дата обращения: 14.06.2024)
11. Perkumienė D., Kleinienė D. The impact of culture center activities on the community leisure organization / XIV International Scientific Conference «CREATING THE FUTURE: COMMUNICATION, EDUCATION, BUSINESS». — Riga, 30 May 2013. — P. 33–39.

© Гончарова Анна Сергеевна (anna_fedotova_98@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STRATEGIES FOR MANAGING FINANCIAL AND INVESTMENT PROVISION OF INNOVATION-ACTIVE ENTERPRISES: FEATURES OF IMPLEMENTATION IN THE CONDITIONS OF THE MODERN ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

**B. Karimov
S. Yashin**

Summary. The performance of innovative companies directly depends on the rationality of the choice of the strategy for managing their financial and investment support. The article provides a clarified definition of the strategy for managing the financing of an innovative enterprise. In accordance with the proposed approach, the strategy for financing an innovative enterprise is a set of interrelated long-term priorities in terms of forming the optimal composition and structure of attracting financial and investment resources at an acceptable cost, with an acceptable level of risk for a particular company. The features of aggressive, conservative and balanced strategies for managing the financial and investment support of innovative enterprises are considered. The main problems of implementing such strategies during the pandemic-sanctions crisis in the development of the Russian economy (2020–2023) are highlighted.

Keywords: innovation, innovative enterprise, financing, financing management, risk, equity, borrowed sources of financing, balanced financial management.

Введение

Эффективность развития современных экономических систем различного масштаба и профиля операционной деятельности, в т.ч. инновационно-активных предпринимательских структур, непосредственно зависит от корректности определения политики финансирования их функционирования. При этом политика финансирования развития, например, коммерческих организаций в наиболее общем виде представляет собой комплекс взаимосвязанных механизмов и инструментов финансового обеспечения их как текущего, так и долгосрочного функционирования.

Каримов Булат Наилевич

кандидат экономических наук, доцент,
Академия постдипломного образования ФГБУ
«Федеральный научно-клинический центр Федерального
медико-биологического агентства России»
bulat_karimov@mail.ru

Яшин Сергей Николаевич

д.э.н., профессор, ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
jashinsn@yandex.ru

Аннотация. Результативность функционирования инновационно-активных компаний непосредственно зависит от рациональности выбора стратегии управления их финансово-инвестиционным обеспечением. В статье приведено уточненное автором определение стратегии управления финансированием инновационно-активного предприятия. В соответствии с предлагаемым подходом, стратегия финансирования инновационно-активного предприятия представляет собой комплекс взаимосвязанных долгосрочных приоритетов в части формирования оптимальных состава и структуры привлечения финансово-инвестиционных ресурсов по приемлемой стоимости, с допустимым для конкретной компании уровнем риска. Рассмотрены особенности агрессивной, консервативной и сбалансированной стратегий управления финансово-инвестиционным обеспечением деятельности инновационно-активных предприятий. Выделены основные проблемы реализации таких стратегий в период пандемийно-санкционного кризиса развития экономики России (2020–2023 гг.).

Ключевые слова: инновации, инновационно активное предприятие, финансирование, управление финансированием, риск, собственные средства, заемные источники финансирования, сбалансированность финансового менеджмента.

Цель статьи состоит в систематизации стратегий управления финансово-инвестиционным обеспечением деятельности инновационно-активных предприятий. Основными задачами статьи являются:

- уточнение содержания стратегии управления финансово-инвестиционным обеспечением деятельности инновационно-активного предприятия, как экономического понятия;
- выделение основных направлений реализации консервативной, агрессивной и сбалансированной стратегий управления финансово-инвестиционным обеспечением деятельности инновационно-активных предприятий;

- выявление основных проблем осуществления стратегий управления финансово-инвестиционным обеспечением деятельности инновационно-активных предприятий на современном этапе эволюции экономической системы РФ.

Основные результаты

В соответствии с уточненным автором определением, стратегия управления финансово-инвестиционным обеспечением деятельности инновационно-активного предприятия представляет собой комплекс взаимосвязанных долгосрочных управленческих приоритетов в части формирования оптимальных состава и структуры привлечения финансово-инвестиционных ресурсов по приемлемой стоимости, с допустимым для конкретной компании уровнем риска.

В целом, возможны следующие основные варианты стратегии управления финансово-инвестиционным обеспечением деятельности современных инновационно-активных организаций:

1. Консервативная стратегия, ориентированная на минимизацию общего уровня финансово-инвестиционного риска деятельности инновационно-активной организации, хотя бы и за счет снижения потенциального уровня ее экономической эффективности (по критериям прибыли, рентабельности, рыночной стоимости субъекта хозяйствования и т.п.). Основными направлениями реализации консервативной финансовой стратегии в современных экономических условиях являются:
 - финансирование деятельности организации преимущественно за счет собственных средств (чистой прибыли и амортизации объектов основного капитала);
 - ориентация на реинвестирование чистой прибыли в производственные проекты, а не на ее преимущественное текущее потребление или максимизацию выплат собственникам средств производства организации;
 - поддержание финансовой устойчивости развития инновационно активной организации на уровне, стабильно превышающем значение минимального рекомендуемого норматива в специальной литературе по финансово-экономическому анализу (0,5 по критерию коэффициента автономии, 1,0 — по критерию коэффициента соотношения собственных и заемных средств [1, с.139]);
 - обеспечение целевого значения коэффициента текущей ликвидности деятельности компании на уровне не ниже 1,3–1,5 (минимальный рекомендуемый норматив данного показателя, в наиболее общем виде характеризующего уровень общей платежеспособности организации, дифференцируемый в зависимости от отраслевой при-

- надлежности экономического субъекта [2, с.58]);
- формирование резервного фонда на уровне не менее 5,0 % от величины собственных средств организации (рекомендуемый в литературе по управлению корпоративными финансами норматив, позволяющий уменьшить уровень риска дефицита ликвидных ресурсов для покрытия обязательства субъекта [9, с.81]; следует отметить, что по коммерческим организациям экономической системы Российской Федерации доля резервного капитала в структуре собственных источников финансирования составила в среднем лишь 1,8 % [4, с.148], что, собственно, свидетельствует о сравнительно низком уровне консерватизма финансовой политики многих российских компаний);
- приоритет реального инвестирования, вложения инвестиционных ресурсов преимущественно в производственные проекты, над процессами финансового инвестирования;
- при осуществлении реального инвестирования в проекты смежных отраслей национальной экономики, в т.ч. в рамках реализации общей операционной стратегии диверсификация деятельности, рассмотрение в качестве приоритетного инвестирования в наиболее стабильные отрасли, такие как, например, розничная торговля потребительскими товарами, пищевая промышленность, индустрия строительных материалов и др.;
- в случаях финансового инвестирования концентрация на таких инструментах, как государственные ценные бумаги (в РФ — ГКО-ОФЗ, а также региональные государственные облигации), а также корпоративные облигации наиболее надежных эмитентов;
- широкое использование таких базовых подходов к минимизации общего уровня финансово-инвестиционного риска, как лимитирование отдельных видов расходов организации, страхование рисков в специализированных страховых организациях, применение производных финансовых инструментов (опционов, фьючерсов, процентных и валютных свопов) для минимизации риска;
- минимизация процессов формирования и реализации совместных финансово-инвестиционных проектов с компаниями, являющимися резидентами недружественных политико-экономических альянсов.

Следует отметить, что в 2020–2023 гг. возможности финансирования деятельности предприятий, в т.ч. инновационно-активных, за счет собственных средств в экономике РФ существенно сократились. Так, величина чистой прибыли отечественных компаний в 2019–2023 гг. в сопоставимой стоимостной оценке сократилась на 21,4 %, а объем негосударственных реальных инвестиций снизился на 18,7 % [5, с.487].

2. Агрессивная стратегия управления, которая предполагает ориентацию руководства инновационно-активной организации на максимизацию уровня чистой прибыли и рентабельности, хотя бы и за счет использования финансово-инвестиционных и кредитных механизмов, характеризующихся повышенным уровнем риска. Основными направлениями реализации данного направления финансовой политики организации в современных условиях хозяйствования являются:

- широкое использование потенциала заемного финансирования (за счет привлечения кредитов коммерческих банков различной срочности, увеличения в структуре пассивов организации удельного веса кредиторской задолженности, размещения на фондовых площадках облигационных займов) с целью максимизации на данной основе финансового эффекта за счет использования финансового леведреджа, влекущего, соответственно, рост уровня общего риска деятельности организации;
- недостаточное уделение существенного внимания обеспечению высокого уровня текущей ликвидности и финансовой устойчивости функционирования и развития организации;
- последовательное наращивание как дебиторской, так и кредиторской задолженности организации с целью максимизации объема продаж и массы прибыли;
- при осуществлении реального инвестирования приоритет вложениям в потенциально высокодоходные, но и рискованные отрасли экономики (IT-проекты, инициативы в области цифровых платформ и цифрового управления, ТЭК, химическая промышленность и др.);
- осуществление финансового инвестирования в ценные бумаги с повышенным уровнем риска (корпоративные акции, опционные виды дериватив и др.);
- недостаточное внимание вопросам формирования, развития и совершенствования системы риск-менеджмента;
- активное использование потенциала виртуальных финансовых рынков, потенциально привлекательных, хотя и одновременно достаточно волатильных;
- интеграция с мировыми финансовыми рынками, с международными фондовыми площадками даже в том случае, если последние учреждены резидентами недружественных для РФ стран.

Возможности повышения эффективности инновационно активных предприятий и инновационных проектов в экономике РФ за счет привлечения заемного капитала и генерирования на данной основе эффекта финансового леведреджа в период пандемийно-санкционного

кризиса также значительным образом сократились. Так, если доля банковского кредитования инвестиционно-инновационных проектов в 2019 г. в РФ составляла 13,4 % суммарного объема их финансирования, то в 2023 г. данный показатель снизился до 7,5 % [8, с.52]. В значительной степени это связано с повышенными рисками кредитования, особенно долгосрочного, реального сектора экономики для российских банков.

3. Сбалансированная стратегия управления финансово-инвестиционным обеспечением основывается на поиске и последующей реализации оптимальных вариантов сочетания консервативных и агрессивных направлений финансово-инвестиционной деятельности инновационно-активного предприятия. Базовыми направлениями реализации данного направления финансовой политики деятельности организации являются:

- диверсификация деятельности в сфере как реального, так и финансового инвестирования (при наличии последнего среди направлений финансирования организации);
- ориентация на оптимизацию структуры собственного и заемного финансирования деятельности организации с целью максимизации на данной основе рыночной стоимости последней при приемлемом уровне общего риска;
- возможное осуществление финансового инвестирования в фондовые активы как высокого риска (и, соответственно, потенциально высокой доходности), так и консервативного плана;
- обеспечение тесной интеграции финансовой деятельности организации с положениями федеральных и региональных программ финансово-инвестиционного развития;
- использование широкого спектра инструментов страхования финансово-инвестиционных рисков как силами самой организации, так и с использованием профессиональных услуг государственных и частных страховых структур;
- активная интеграция организаций в структуру динамично развивающихся в настоящее время в большинстве развитых государств мировой экономики и в Российской Федерации в т.ч. территориальных промышленных и иных отраслевых кластеров, предоставляющих участникам кластерных отношений определенные преференции в части финансово-экономического развития.

Для реализации сбалансированного варианта финансовой политики современных организаций целесообразно использовать научно-методический инструментальный следующий набор направлений теории экономики и финансов:

- а) сбалансированная система показателей (ССП) Р. Каплана и Д. Нортон [3] и их последователей,

в рамках методологии которой имеется возможность количественной оценки сбалансированности блока финансовых показателей развития организации с параметрами операционной деятельности, обеспечением конкурентоспособности компании, инновационно-инвестиционными параметрами ее функционирования, особенностями воспроизводства человеческого капитала и рядом других блоков показателей, специфичных для различных вариаций ССП;

- б) нормативная система показателей (НСП), методические аспекты которой были сформированы такими отечественными учеными-экономистами, как И.М. Сыроежин, Л.А. Гендлер [6, с.21–34]; в рамках данного метода имеется возможность, на основании сопоставления эталонной и фактической последовательностей темпов динамики различных групп показателей, отражающих разные аспекты функционирования организации, обосновать приоритетные направления совершенствования управления развитием последней, в т.ч. и в области финансовой политики;
- в) модели оптимизации структуры капитала организации, включая «традиционный подход» к данной проблеме, модель Ф. Модильяни и М. Миллера, модель Дж. Себастиана и др.;
- г) модели оптимизации состава и структуры запасов организации в общей системе управления финансами;

д) модель теории инвестиционного портфеля Г. Марковица и У. Шарпа [7, с.131–154], позволяющая оптимизировать варианты инвестирования на финансовых рынках, исходя из сочетаний риска и доходности конкретных групп объектов инвестирования.

Заключение

В целом, при развитии стратегий управления финансово-инвестиционным обеспечением деятельности инновационно активных предприятий экономической системы РФ, на наш взгляд, следует более полно использовать потенциал сравнительно новых источников финансово-инвестиционного обеспечения, в значительной степени связанных с цифровой экономикой: ИСО инновационно активных компаний на виртуальных рынках криптоактивов, краудинвестинга, привлечения ресурсов виртуальных банков и интернет-фондов, финнаирования в рамках проектов и программ интернет-франчайзинга и др. Вместе с тем, для активизации использования данных вариантов финансирования целесообразно определенное совершенствование российского хозяйственного законодательства, в частности, уточнение правового статуса криптоактивов и инвестиций предприятий в криптоактивы в рамках финансовой системы РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмаева Р.И. Инновационный менеджмент. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2023. — 232 с.
2. Демьянова, О.В. Классические методы стратегического менеджмента. — Казань: ЦПЭИ, 2009. — 122 с.
3. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. — М.: Альпина Паблишер, 2024. — 488 с.
4. Российская экономика: проблемы и перспективы. — М.: Из-во Института экономической политики, 2023. — 512 с.
5. Российский статистический ежегодник. — М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2023. — 812 с.
6. Сыроежин И.М. Система показателей эффективности и качества. — М.: Экономика, 1980. — 286 с.
7. Шарп У. и др. Инвестиции. — М.: Дело, 2020.
8. Якимов А.В. Направления финансирования инновационно активных производств в экономике России // Вопросы экономики и управления. — 2024. — №3. — С.51–54.
9. Abrams R. Entrepreneurship: A Real-World Approach. Redwood City: Planning Shop, 2015. — 344 p.

© Каримов Булат Наилевич (bulat_karimov@mail.ru); Яшин Сергей Николаевич (jashinsn@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Линь Сун

Аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
413647394@qq.com

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE DISCOUNT RATE OF INNOVATIVE PROJECTS

Lin Song

Summary. The article shows the role and importance of discounting to ensure the correct assessment of innovative projects. A critical analysis of the main methods for determining the discount rate has been carried out, such as the weighted average capital price method, the risk-free rate aggregation method and the premium for the industry risk of the project, the method of expert evaluation in its pure form. The author proposes a formula for estimating the modified discount rate of cash flows of an innovative project, which develops a methodology for determining the discount rate based on calculating the weighted average price of project capital (WACC). In contrast to the traditional method of the weighted average price of capital, the factors influencing the final value of the discount rate include the possible share of project capital attracted in virtual markets, the average cost of this kind of capital, coefficients of variation in profitability and the indicator of financial independence of an innovative project, considered in comparison with the industry average values of the same coefficients.

Keywords: innovations, innovative project, discounting, discount rate, weighted average price of capital, risk-free rate, project risk.

Аннотация. В статье показана роль и значение дисконтирования для обеспечения корректной оценки инновационных проектов. Произведен критический анализ основных методов определения ставки дисконта, таких как метод средневзвешенной цены капитала, метод агрегирования безрисковой ставки и премии за отраслевой риск проекта, метод экспертного оценивания в чистом виде. Автором предложена формула оценки модифицированной ставки дисконтирования денежных потоков инновационного проекта, развивающая методологию определения нормы дисконта на основании расчета средневзвешенной цены капитала проекта (WACC). В отличие от традиционного метода средневзвешенной цены капитала в состав факторов, влияющих на итоговое значение ставки дисконтирования, нами включены возможная доля капитала проекта, привлекаемого на виртуальных рынках, средняя стоимость такого рода капитала, коэффициенты вариации рентабельности и показателя финансовой независимости инновационного проекта, рассматриваемые в сопоставлении со среднеотраслевыми значениями тех же коэффициентов.

Ключевые слова: инновации, инновационный проект, дисконтирование, норма дисконта, средневзвешенная цена капитала, безрисковая ставка, риск проекта.

Введение

Одной из значимых аналитико-методических проблем как управления инновационной деятельностью современных предприятий в целом, так и менеджмента инвестиционно-инновационных проектов, является корректность оценки финансово-экономической эффективности последних, учитывающая повышенный уровень риска инновационных процессов как таковых.

Для оценки развития компаний и проектов во временном аспекте часто используется метод дисконтирования будущих денежных потоков, представляющий собой приведение последних к текущей стоимостной оценке по определенной ставке — норме дисконта.

Цель статьи состоит в совершенствовании методического инструментария оценки ставки дисконтирования инновационных проектов. Задачи статьи:

- сравнительный анализ возможностей использования основных методов расчета ставки дискон-

тирования в современных условиях развития экономики России;

- разработка модифицированной ставки дисконтирования инновационных проектов.

Основные результаты

Ставка дисконтирования (норма дисконта) представляет собой один из наиболее значимых параметров теории инвестиционно-инновационного менеджмента компаний и проектов. От корректности ее расчета в конечном итоге зависит качество управленческих решений об инвестировании в различные виды проектов, в том числе инновационной направленности.

Как отмечает, в частности У. Шарп, возможные погрешности при расчете ставки дисконтирования инвестиционно-инновационных проектов могут привести к значительным ошибкам собственно процесса инвестирования и, в конечном итоге, к неэффективности реализации такого рода проектов [6, с.84]. Ставка дисконтирования также применяется в качестве одного

из параметров в рамках теории инвестиционного портфеля Г. Марковице, в методике оценки стоимости опционов Блэка-Шоулза и др.

Наиболее часто в практике оценки инновационных проектов применяются следующие методы определения ставки дисконтирования [3, с.119]:

- экспертная оценка величины ставки дисконтирования в чистом виде;
- метод агрегирования т.н. «безрисковой ставки» и премии за отраслевой инвестиционный риск (метод CAPM):

$$i = r_0 + \beta(r_m - r_0) \quad (1)$$

где i — величина ставки (нормы) дисконтирования денежных потоков компании или проекта;

r_0 — величина т.н. «безрисковой ставки»;

r_m — средний уровень рентабельности деятельности компаний экономической системы в целом;

β — коэффициент уровня отраслевого риска инвестирования.

- метод средневзвешенной стоимости капитала, мобилизуемого учредителями компании или инициаторами инвестиционно-инновационного проекта (метод WACC):

$$i = r_s * w_s + r_d * w_d * (1 - t) \quad (2)$$

где r_s, r_d — средняя цена собственного и заемного капитала компании или проекта, соответственно (в долях единицы);

w_s, w_d — удельный вес собственного и заемного капитала в структуре капитала компании или оцениваемого инвестиционного проекта;

t — ставка налога на прибыль организаций (в долях единицы).

Ни в одном из приведенных выше методов не отражены параметры инновационного развития компании или проекта в явной форме. Соответственно, по нашему мнению, целесообразно включить такого рода переменные в наиболее потенциально релевантный из рассмотренных ранее традиционных методов определения величины ставки дисконтирования с тем, чтобы более корректно оценивать текущую стоимость потенциальных, будущих денежных потоков инновационного проекта.

Следует отметить, что экспертный метод определения величины ставки дисконтирования денежных потоков является, на наш взгляд, наименее репрезентативным ввиду традиционно высокого уровня субъективизма, присущего методологии экспертного анализа, как такового. Достаточно критически содержание

экспертного подхода к определению величины ставки дисконтирования денежных потоков инновационных проектов оценивают, в частности, такие исследователи рассматриваемой нами проблемы, как А. Остервальд и И. Пинье [4, с.137], К.С. Фиоктистов [2, с.51].

Метод CAPM также имеет достаточно существенные недостатки, затрудняющие возможности его применения в процессе формирования инструментария оценки инновационно активных организаций и инновационных проектов. Основными из такого рода недостатков являются:

а) Сложность корректного определения величины т.н. «безрисковой ставки». Так, в западной литературе по управлению финансовыми потоками компаний и проектов встречаются следующие основные варианты определения такого рода ставки (r_0):

- принятие в качестве аналога «безрисковой ставки» ставки рефинансирования (в современной экономике РФ — ключевой ставки Банка России);
- рассмотрение в качестве такого рода ставки процентной ставки по долговым обязательствам Правительства или Центрального Банка [7, с.27];
- отождествление «безрисковой» ставки и среднего процента по вкладам в банках с мажоритарным государственным участием.

Следует отметить, что значения приведенных выше возможных аналогов «безрисковой» ставки в экономической системе практически любого государства существенным образом дифференцируются. Так, например, в экономической системе РФ на конец 2023 г. величина ключевой ставки составляла 16,0 % годовых, средняя доходность по ГКО-ОФЗ — 7,1 %, а средняя ставка в ПАО «Сбербанк» (наиболее крупной кредитной организации с мажоритарным участием государства) — 6,5 % [5, с.119].

б) Проблема репрезентативного определения величины β -коэффициента, характеризующего уровень отраслевого риска. Так, например, в экономических системах США, Канады, некоторых государств ЕС регулярно публикуются значения регулярно публикуются таблицы значений данного коэффициента для всех отраслей экономики [8, с.59], то в экономике РФ такого рода репрезентативная статистика отсутствует.

При расчете ставки дисконтирования методом средневзвешенной цены капитала не вполне ясно, балансовые или рыночные показатели стоимостей собственного и заемного капитала более корректно использовать.

Нами предлагается следующая формула модифицированной ставки дисконтирования денежных потоков инновационного проекта, основанная на развитии мето-

дологии определения такого рода ставки посредством оценки средневзвешенной стоимости капитала:

$$i(mod) = (r_s * w_s + r_d * w_d * (1-t) + r_c * w_c) * ((K_{vpb} / K_{vpp}) * (K_{vfb} / K_{vfp}))^{0,5} \quad (3)$$

где $i(mod)$ — предлагаемая норма дисконта инвестиционно-инновационного проекта;

w_c — доля финансовых ресурсов, привлекаемых на цифровых (виртуальных) рынках капитала, в общей структуре капитала инновационного проекта;

r_c — цена финансовых ресурсов, привлекаемого для реализации исследуемого инновационного проекта на цифровых (виртуальных) рынках капитала;

K_{vpp} — коэффициент вариации рентабельности продукции (работ, услуг) исследуемого инновационного проекта (фактический или планируемый);

K_{vfb} — коэффициент вариации рентабельности продукции (работ, услуг) по отрасли экономики, к которой относится рассматриваемый инновационный проект;

K_{vfp} — коэффициент вариации показателя финансовой независимости исследуемого инновационного проекта;

K_{vfb} — коэффициент вариации показателя финансовой независимости в общей структуре источников финансирования развития той отрасли экономики, к которой относится исследуемый инновационный проект.

При этом, коэффициент вариации рассчитывается как отношение среднего квадратического отклонения к математическому ожиданию вероятной доходности инновационного проекта. Чем меньше значение коэффициента вариации, тем, соответственно, менее уровень общего финансово-экономического риска реализации рассматриваемого инновационного проекта. Коэффициент финансовой независимости представляет собой долю собственных средств в общей сумме источников финансирования проекта [1, с.79].

Соответственно, нами предлагается сопоставлять уровень риска как по критерию вариабельности как уровня рентабельности проекта, так и степени его финансовой независимости (автономии) со среднеотраслевыми значениями такого рода коэффициента вариации. В том случае, если для реализации инновационного проекта капитал не привлекается на виртуальных рынках, величина $r_c * w_c$ исключается из предлагаемой нами формулы модифицированной ставки дисконтирования (3).

Заключение

Таким образом, нами предложена формула оценки модифицированной ставки дисконтирования денежных потоков инновационного проекта, развивающая методологию определения нормы дисконта на основании расчета средневзвешенной цены капитала проекта (WACC).

В отличие от традиционного метода определения нормы дисконта посредством расчета средневзвешенной цены капитала в состав факторов, влияющих на итоговое значение ставки дисконтирования, нами включены возможная доля капитала проекта, привлекаемого на виртуальных рынках, средняя стоимость такого рода капитала, коэффициенты вариации рентабельности и показателя финансовой независимости инновационного проекта, рассматриваемые в сопоставлении со среднеотраслевыми значениями тех же коэффициентов.

Возможными направлениями дальнейшего совершенствования методического инструментария оценки ставки дисконтирования являются:

- включение в состав предлагаемой формулы в качестве дополнительной переменной показателя CAPM;
- возможна дифференциация величины $r_c * w_c$ проекта в зависимости от того, какой вид капитала привлекается на виртуальных финансовых рынках — собственный (например, посредством привлечения виртуального стратегического соинвестора в проект, взаимодействия в виртуальными венчурными фондами и виртуальными инвестиционными компаниями, специализирующимися на вложении капитала в инновационные проекты, организации и проведения процедуры initial coin offering на рынке криптоактивов) или заемный (в частности, посредством организации взаимоотношений инициаторов инновационного проекта с субъектами виртуального банкинга);
- оценка вариабельности текущей или потенциальной платежеспособности инновационного проекта и включение данного параметра в состав предлагаемой формулы;
- учет при определении ставки дисконтирования перспектив развития той отрасли экономической системы, к которой относится исследуемый инновационный проект;
- возможный синтез сформированного методического инструментария и сбалансированной системы показателей оценки экономических систем Р. Каплана и Д. Нортон (так, чем в большей степени сбалансированными являются отдельные бизнес-процессы в рамках инновационного проекта, тем менее величина ставки дисконтирования денежных потоков);
- учет фактора институциональной стабильности, интенсивности институциональных изменений, в первую очередь в части норм специального отраслевого законодательства, при расчете ставки дисконтирования инновационного проекта;
- возможный количественный учет в качестве некоторого поправочного коэффициента величины административного ресурса, используемого для реализации некоторых инвестиционно-иннова-

ционных проектов в экономике Российской Федерации (чем значительнее объем такого рода ресурса, тем, при прочих равных условиях, соот-

ветственно, должна быть меньше величина ставки дисконтирования инновационного проекта).

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубков Е.П. Инновационный менеджмент. — М.: Инфра-М, 2024. — 184 с.
2. Фиоктистов К.С. Направления совершенствования инновационных процессов в России // Вопросы экономики и управления. — 2023. — №3. — С.51–56.
3. Беляков К.О., Ищенко А., Поселова Т., Потяева О.А., и др. Трансфер технологий в цифровой экономике. — Москва: Полиграфическая база ФИПС, 2020. — 230 с.
4. Остервальд А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. — М.: Альбина Паблишер, 2022. — 320 с.
5. Российская экономика: проблемы и перспективы. — М.: Из-во Института экономики переходного периода, 2024. — 544 с.
6. Шарп У. и др. Инвестиции. М.: Дело, 2023. — 864 с.
7. Hayen R. Fintech. The impact and influence of financial technology on banking and the finance industry. — CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018. — 68 p.
8. World Annual Report: 2022 // NY: World Bank Resources, 2023. — 784p.

© Линь Сун (413647394@qq.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

IMPROVING THE ACCOUNTING OF ACCOUNTS PAYABLE IN ORGANIZATIONS

**Mulhm Raghda
R. Kostina**

Summary. The article discusses approaches to improving the accounting of accounts payable in organizations. In order to improve the accounting of accounts receivable during its automation, it is proposed to apply a software designer based on the integration of a functional module with subsystems that are related to financial and production aspects of management, create an information base of accounts payable of settlement participants, verify mutual claims and obligations in electronic form and find the most rational ways to repay mutual debts, as well as offset, gradually reducing the amount of debt.

Keywords: accounting, accounts payable, management, calculations, automation, requirements, obligations.

Мулхм Рагда

аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева» (г. Москва)
raghdarabei@gmail.com

Костина Раиса Васильевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева» (г. Москва)
kostina@rgau-msha.ru

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к совершенствованию учета кредиторской задолженности в организациях. С целью совершенствования учета дебиторской задолженности при ее автоматизации предложено применить программный конструктор на базе интеграции функционального модуля с подсистемами, которые связаны с финансовыми и производственными аспектами управления, создать информационную базу кредиторской задолженности участников расчетов, сверить в электронной форме взаимные требования и обязательства и найти наиболее рациональные способы погашения взаимной задолженности, а также провести взаимозачеты, постепенно сокращая объемы задолженности.

Ключевые слова: учет, кредиторская задолженность, управление, расчеты, автоматизация, требования, обязательства.

Характерной особенностью современного развития экономики Российской Федерации являются глубокие экономические преобразования в сфере производства на основе рыночных отношений. Рыночные отношения требуют пересмотра системы бухгалтерского учета, одним из центральных элементов которой является учет взаиморасчетов субъектов хозяйствования. На сегодня сложным вопросом является учет дебиторской задолженности, который связан с неплатежами.

Субъекты хозяйствования на первый план выдвигают решение собственных проблем, вместо выполнения финансовых обязательств по платежам перед партнерами. При этом отсутствие имущественной ответственности за невыполнение собственных договорных обязательств позволяет им уклоняться от взаиморасчетов с партнерами. В углубление платежного кризиса вносит свою долю и неурегулированность бюджетной системы, касающейся несвоевременной оплаты обязательств, которые осуществляются за счет бюджета. Решение вышеприведенной сложной проблемы во многом зависит от совершенствования учета кредиторской задолженности.

В то же время проблемам бухгалтерского учета посвящены работы Б.Ш. Жанузакова [1], Р.В. Костиной [3], З.М. Лайпановой [4], Д.В. Левина [5], Ю.В. Малаховой [7],

А.А. Мейнсона [8], Д.Н. Першиной [9], Л.Б. Сунгатуллиной [10], Л.И. Хоружий [11] и др. Тем не менее, значительное количество вопросов совершенствования учета кредиторской задолженности в организациях остаются еще мало изученными.

Переход Российской Федерации к рыночной экономике и создание хозяйственного механизма нового типа тесно связаны с поиском средств оздоровления производства и экономики государства в целом. Решение этой проблемы связано с совершенствованием системы бухгалтерского учета, одним из центральных элементов которой является учет дебиторской задолженности.

При этом расчеты между предприятиями и организациями — это одна из необходимых составляющих расширенного воспроизводства. Они опосредуют распределение и перераспределение общественного продукта, переход его из товарной формы в денежную, и наоборот. Расчеты основываются на экономической базе круговорота средств в процессе производства и являются общественным признанием того, что предприятие — производитель той или иной продукции — выполнило свои производственные обязательства и поставленные цели.

Исторический обзор позволил сделать вывод, что основы обязательственных правоотношений находятся

в той сфере, которую сегодня называют гражданскими правонарушениями или деликтами. В сфере деликтов понятию долга предшествовало понятие ответственности, и лишь с развитием экономических отношений имущественная сторона обязательств выходит на первый план, основную массу которых составляют обязательства, возникающие из договоров.

В результате проработки многих источников [2, 6, 12] был сделан вывод, что под обязательствами следует понимать расчетные взаимоотношения между объединениями (предприятиями) в рамках хозяйственной деятельности, а также с работниками и служащими, в результате чего возникают неоконченные расчеты.

В бухгалтерском учете обязательства характеризуются как оформленные договором гражданско-правовые отношения, в рамках которых одна сторона планирует осуществить в пользу другой стороны определенные действия, и как сумма средств, которая должна быть уплачена на определенную дату в будущем, или существующие (благодаря прошлым операциям или событиям) обязательства предприятия по передаче определенных активов или оказанию услуг прочему предприятию в дальнейшем. Обязательство существует только тогда, когда ему соответствует нормативно-правовой документ.

Категория «обязательства» тесно связана с категориями «расчеты» и «задолженность». В дискуссии об определении термина «расчеты» можно выделить три основные позиции. Согласно первой из них, расчеты — это система взаимоотношений. Согласно второй позиции, расчеты представляют собой непосредственно взаимоотношениями (без использования слова «система»). В рамках третьей позиции объясняется экономическая сущность расчетов без приведения их определения.

При этом мы склоняемся к мысли, что расчеты выступают как система отношений между субъектами, возникающих вследствие круговорота хозяйственных средств. Поэтому их можно рассматривать в большей степени как категорию политэкономическую, а не как бухгалтерскую, ведь сами расчеты как категория отношений в бухгалтерском учете не отражаются. В то же время теоретические принципы, которые составляют основу кредиторской задолженности, еще в полной мере проработаны, и она длительное время рассматривалась как «обратная сторона» активов.

В этих условиях объектами учета могут выступать отдельные виды и формы кредиторской задолженности. Особенно выделяются в учете обязательства перед поставщиками, не оплаченные в срок, свидетельствующие о нарушении предприятием расчетной (платежной) дисциплины. Поэтому дебиторская задолженность пред-

ставлена частью оборотного капитала и требованиями на получение его в рамках наличных, материальных и прочих ресурсов от других предприятий.

Проведенные исследования показали, что до сих пор отсутствует единство взглядов по классификации дебиторской задолженности. Существующие классификации задолженности являются неполными и обычно охватывают только один признак. Поэтому нами предлагается классифицировать дебиторскую задолженность следующим образом: в зависимости от срока погашения — на долгосрочную и текущую; в зависимости от операционного цикла — на товарную (операционную) и нетоварную (неоперационную).

Также нами предложены следующие определения вышеупомянутых видов дебиторской задолженности:

- задолженность называется товарной (операционной), если она возникает вследствие обычной операционной деятельности предприятия и может предусматривать продажу товаров или предоставление услуг.
- нетоварная (неоперационная) дебиторская задолженность может возникнуть от иной деятельности предприятия (то есть, операций иных, чем продажа товаров и оказание услуг). Нетоварная дебиторская задолженность может отражаться в учете под соответствующими названиями и не входит в состав товарной дебиторской задолженности.

Предложенное разделение, во-первых, упрощает критерии классификации; во-вторых, не противоречит установленным стандартам требованиям по включению задолженности за работы и услуги в состав текущей задолженности, но предоставляет возможности, в дальнейшем, четко обозначить задолженность, по которой нужно формировать резерв долгов. Изложенные нами взгляды, рекомендации и отдельные приемы классификации задолженности возможно использовать как для составления бухгалтерской отчетности, так и для реализации управленческих решений по регулированию расчетов.

На основании проведенного анализа эволюции счетов сделан вывод, что с 1925 по 1985 год в Планах счетов происходило сокращение разделов счетов, предназначенных для учета задолженности, изменение названий этих разделов, но объекты, которые на них учитывались, оставались неизменными. Согласно предложенной классификации дебиторской задолженности, к современному счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» предлагается ввести субсчет 623 «расчеты по отсроченным платежам», на котором следует учитывать расчеты по той дебиторской задолженности по товарам, работам, услугам, по которой было отсрочено выполнение обяза-

тельств по договорам. Считаем, что это предоставит возможность: во-первых, осуществлять эффективный контроль за дебиторской задолженностью; во-вторых, четко очертить суммы той задолженности, по которой следует начислять резерв сомнительных долгов.

Достаточно актуальным и практически не исследованным вопросом является рефинансирование (оплата) дебиторской задолженности. При этом основными формами рефинансирования в рамках дебиторской задолженности могут являться: а) факторинг; б) учет вексельных операций; в) форфейтинг. Считаем, что сюда следует также включить уступку требования перевода долга. На сегодняшний день такая операция, хотя и определена законодательством, однако не осуществляется в полной мере.

Несмотря на широкое применение факторинга в странах с рыночной экономикой, в Российской Федерации он пока не получил надлежащего распространения по ряду причин, прежде всего, из-за отсутствия необходимой правовой базы, отработанной методики учета и тому подобное. Проведенный критический анализ показал, что в современном учете отсутствуют проводки по таким видам рефинансирования, как факторинг и форфейтинг.

Предлагаем факторинг осуществлять по операциям по товарной (операционной) дебиторской задолженности, синтетический учет которой ведется на счете 62 «расчеты с покупателями и заказчиками» и 60.02 «Расчеты по авансам выданным». По всем другим видам задолженностей применение факторинга является неправомерным.

При этом дебиторская задолженность покупателей относится к оборотным активам предприятия; ее продажа является операционной деятельностью и предлагается вести учет на субсчетах 91-2 «Прочие расходы» — списание балансовой величины дебиторской задолженности и понесенных, в связи с этим расходов (комиссионное вознаграждение посреднику и т.п.), 91-1 «Прочие доходы» — выручка, полученная от реализации долгов.

По нашему мнению, учет факторинговых операций целесообразно осуществлять по вариантам:

- комиссионное вознаграждение не учитывать на отдельном счете расходов. Сумма дебиторской задолженности, передаваемая банком, является своеобразным комиссионным вознаграждением.
- комиссионное вознаграждение от продажи дебиторской задолженности может являться эле-

ментом операционных расходов, а потому ее учет следует вести на субсчете 91-2 «Прочие расходы».

По двум вариантам финансовый результат от операции будет одинаковым, но лучшим считаем первый вариант, из-за простоты и возможности реального отражения дохода. Сложнее осуществлять учет факторинга дебиторской задолженности, в рамках которой ранее начислялся резерв в системе сомнительных долгов. В таком случае предлагается дебиторскую задолженность списывать с баланса следующим образом:

Д-т 91-2 «Прочие расходы» К-т 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» — в рамках чистой реализационной стоимости;

Д-т 63 «Резервы по сомнительным долгам» К-т 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» — в рамках суммы начисленного резерва сомнительных долгов.

Прибыль в таком случае будет завышенной в результате уменьшения расходов, но, это, считаем, является правомерным, поскольку часть расходов, на сумму начисленного резерва может повлиять на налогооблагаемую прибыль в прошлом отчетном периоде.

Завершая исследование можно отметить, что обязательства регистрируются в учете только тогда, когда по ним возникает задолженность. При этом обязательства, подлежащие исполнению в будущем, не являются задолженностью и не отражаются в бухгалтерском учете. В то же время динамику обязательств можно называть расчетами. Склоняемся к мнению, что расчеты выступают как система отношений между предприятиями, возникающими вследствие круговорота хозяйственных средств. Поэтому их можно рассматривать в большей степени как категорию политэкономическую, а не как бухгалтерскую, ведь сами расчеты как категория отношений в бухгалтерском учете не отражаются.

С целью совершенствования учета дебиторской задолженности при ее автоматизации предлагается применить программный конструктор на базе интеграции функционального модуля с подсистемами, которые связаны с финансовыми и производственными аспектами управления, создать информационную базу кредиторской задолженности участников расчетов, сверить в электронной форме взаимные требования и обязательства и найти наиболее рациональные способы погашения взаимной задолженности, провести взаимозачеты, постепенно сокращая объемы задолженности, вести учет и отчетность проведенных взаиморасчетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жанузаков, Б.Ш. О методологии построения учетной политики в исследовании информационной базы по оценке состояния обязательств коммерческих предприятий в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности [Текст] / Б.Ш. Жанузаков // Учет и контроль. — 2023. — Т. 2. — № 1. — С. 3–12.
2. Зонова, А.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожаем сельскохозяйственных культур [Текст] / А.В. Зонова, Р.В. Ливанова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2009. — № 2. — С. 50–52.
3. Костина, Р.В. Качество ссудной задолженности и финансовой устойчивости кредитных организаций [Текст] / Р.В. Костина, С.П. Дмитриев, А.М. Хежев // Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики. Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. — 2018. — С. 126–130.
4. Лайпанова, З.М. Учет дебиторской и кредиторской задолженности в «1С: Бухгалтерии» [Текст] / З.М. Лайпанова, Р.Э. Казиева // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 93-3. — С. 99–102.
5. Левин, Д.В. Учет основных финансовых обязательств в организации [Текст] / Д.В. Левин // Вестник науки. — 2023. — Т. 2. — № 5 (62). — С. 47–51.
6. Ливанова, Р.В. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации [Текст] / Р.В. Ливанова, А.Х. Бачаева // Перспективные направления научных исследований. Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. — 2019. — С. 88–93.
7. Малахова, Ю.В. Бюджетирование в системе учетно-аналитического обеспечения управления обязательствами [Текст] / Ю.В. Малахова, Е.А. Бадеева, И.В. Сазонова // Кант. — 2023. — № 1 (46). — С. 61–66.
8. Мейнсон, А.А. Инструменты учетно-аналитического обеспечения дебиторской и кредиторской задолженности проектных организаций [Текст] / А.А. Мейнсон, М.В. Полубелова // Финансовая экономика. — 2024. — № 1. — С. 78–81.
9. Першина, Д.Н. Совершенствование системы управления кредиторской и дебиторской задолженностью организации [Текст] / Д.Н. Першина // Via Scientiarum — Дорога знаний. — 2023. — № 1. — С. 102–107.
10. Сунгатуллина, Л.Б. Прогнозирование кредиторской задолженности в системе финансового управления: возможности и ограничения [Текст] / Л.Б. Сунгатуллина, Л.Р. Рафигуллина // Международный бухгалтерский учет. — 2023. — Т. 26. — № 6 (504). — С. 645–667.
11. Хоружий, Л.И. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация [Текст] / Л.И. Хоружий, О.Г. Каратаева, А.В. Шитикова, А.А. Манохина и др. — М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. — 189 с.
12. Rudenko, L. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region [Text] / L. Rudenko, S. Goryachikh, O. Vykova, R.V. Livanova, S. Lapteva // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. — P. 249–252.

© Мулхм Рагда (raghdarabeih@gmail.com); Костина Раиса Васильевна (kostina@rgau-msha.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ МОЩНОСТИ ГАЗОТУРБИННОЙ УСТАНОВКИ, ПОДЛЕЖАЩИЕ МОДЕЛИРОВАНИЮ И АВТОМАТИЗАЦИИ

ECONOMIC ASPECTS OF GAS TURBINE CAPACITY PLANNING THAT ARE SUBJECT TO MODELLING AND AUTOMATION

**M. Sadovskiy
E. Mustakaeva**

Summary. The article deals with the necessity of precise generation volumes forecasting to optimize costs, increase profit and ensure sustainable operation of a generating company. The research in the field of electric power industry economics and forecasting methods of the gas turbine capacity is analysed. The necessity of designing an information system which integrates data on forecasted weather conditions with operating parameters of SGT-800 gas turbine was justified. The economic efficiency of the automated control system implementation includes reduction of losses from irrational gas turbine's operating modes, optimisation of the generation volume and profit increase by means of the forecast accuracy improvement. It is found that optimisation of the capacity request size requires the probability distribution function analysis and taking into account the normal distribution of deviations to maximise revenue and minimise penalties.

Keywords: generation volume forecasting, gas turbine capacity, modelling and automation in production process management, economic efficiency of information system design, informatization, generating company.

Садовский Максим Константинович

Инженер-технолог,
Филиал «Невский» ПАО «ТЭК-1» (Санкт-Петербург)
i@maxim-sadovskiy.ru

Мустакаева Екатерина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Государственный университет морского
и речного флота имени адмирала С.О. Макарова»
(Санкт-Петербург)
e@mustakaeva.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость точного прогнозирования объемов генерации для оптимизации затрат, повышения доходов и обеспечения устойчивого функционирования генерирующей организации. Проанализированы исследования в области экономики электроэнергетики и методов прогнозирования мощности газотурбинных установок. Обоснована необходимость проектирования информационной системы, интегрирующей данные о прогнозируемых погодных условиях с операционными параметрами газотурбинной установки SGT-800. Экономическая эффективность внедрения автоматизированной системы управления заключается в снижении потерь от нерациональных рабочих режимов газотурбинной установки, оптимизации объема генерации и увеличении доходов за счет повышения точности прогнозов. Установлено, что оптимизация размера заявки на мощность требует анализа функции вероятностного распределения мощности и учета нормального распределения отклонений для максимизации выручки и минимизации штрафов.

Ключевые слова: прогнозирование объемов генерации, мощность газотурбинной установки, моделирование и автоматизация при управлении производственными процессами, экономическая эффективность проектирования информационной системы, информатизация, генерирующая организация.

Электроэнергетика играет ключевую роль в экономике России, и включает в себя экономические отношения, возникающие в процессе производства, передачи, оперативно-диспетчерского управления, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и других имущественных объектов субъектов электроэнергетики. Процесс генерации мощности в генерирующей организации включает сжигание топлива для нагрева воды, производства пара, вращения турбины и генерации электроэнергии. Экономические аспекты необходимости повышения точности определения объемов генерации турбиной включают оптимизацию затрат на топливо, улучшение планирования технического обслуживания, максимизации доходов и снижение эксплуатационных расходов, а также управление рисками и соблюдение экологических норм. Актуальность задачи по прогнозированию объемов ге-

нерируемой мощности обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого и эффективного функционирования генерирующей организации, удовлетворения потребностей потребителей и развития энергетической системы в целом.

Неотъемлемой частью эффективного управления организацией является информатизация, способствующая сбору и анализу больших объемов данных, включая прогнозы погоды и параметры работы турбины, значительно повышающая точность прогнозов генерации мощности. Внедрение автоматизированных систем снижает вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором, и позволяет быстро реагировать на изменения, обеспечивая гибкость и оперативность в управлении производственными процессами.

Вклад в развитие системных исследований в области экономики электроэнергетики и развитии методов и моделей прогнозирования мощности электроэнергии во взаимосвязи с экономикой внесли работы сборника под редакцией Мелентьева Л.А. и Беляева Л.С. [13]. В статьях [12], [7] рассматриваются современные методы оптимизации и повышения эффективности газотурбинных установок (ГТУ). Анализу факторов влияющих на работу газовых турбин посвящены исследования [5–7]. Научные исследования и разработки продолжают активно развиваться, предлагая новые методы и подходы для повышения точности и надежности прогнозов, включая методы машинного обучения (нейронные сети) и искусственного интеллекта [17, 14, 10]. В работе [11] рассмотрены современные подходы к управлению и автоматизации работы ГТУ. Исследованиям экономической эффективности энергосистем, в том числе ГТУ, а также вопросам оптимизации затрат и повышения рентабельности генерирующих предприятий посвящены работы В.В. Барановского, Т.Ю. Короткова [9], Д.А. Андреева [8], Г.С. Сапрыкина [16], В.С. Самсонова, М.А. Вяткина [15].

На генерирующих предприятиях непрерывно развивается производственно-техническая база, осуществляемая в формах нового строительства, реконструкции, расширения и технического перевооружения. Совершенствуются технологические процессы, разрабатываются новые технические решения по анализу и прогнозированию мощности генерирующего оборудования, развивается информационное и техническое сопровождение данных процессов, а также предназначенные для этих целей автоматизированные информационные системы (АИС), разрабатываются и внедряются новые программные средства и оборудование для автоматизации процессов. Повышение рентабельности деятельности генерирующей организации может быть обеспечено при условии внедрения технических решений, повышающих точность планирования генерируемой мощности и её доходность за счет обеспечения планового объема генерации. Ключевым фактором, влияющими на доходы и экономическую эффективность работы генерирующего предприятия, является точное определение планируемой мощности при оформлении заявки. В этой связи, в основе повышения экономической эффективности генерирующего предприятия ставится задача эффективного планирования генерируемой мощности и обеспечения запланированных объемов поставки электроэнергии на оптовый рынок электрической мощности (ОРЭМ).

Динамика генерации электроэнергии в ГТУ нарушается действием различных случайных факторов (климатических условий), но отклонения от основного технологического процесса имеют свои закономерности. Более точное прогнозирование генерируемой на станции мощности электроэнергии является основой для принятия

решений при управлении организацией. Оно необходимо как в процессе планирования нормальных электрических режимов генерирующего оборудования, так и для обеспечения контрактных обязательств с контрагентами на ОРЭМ. Некорректные данные по прогнозу погоды при планировании и осуществлении коммерческой деятельности генерирующей организации, ведут к прямому изменению накладных затрат, направленных на оплату ущерба от отклонения объемов фактически поставленной электроэнергии на ОРЭМ. Согласно правилам [2] ОРЭМ потребители электрической энергии обязаны корректно планировать генерируемую мощность, а другие участники ОРЭМ берут на себя ответственность за объемы генерации и поставки электроэнергии. Объем поставки, который вышел за рамки установленного в соответствии с прогнозом (отклонение в генерации от установленного значения), влечет к дополнительным расходам генерирующей организации.

Между тем, формирование прогнозных оценок высокой точности и принятие на их основе обоснованных управленческих решений возможно только в случае комплексного подхода и информатизации. Комплексность подхода может быть обеспечена разработкой автоматизированной информационной системы (АИС), включающей моделирование работы турбины на основе актуальных параметров прогноза погоды и прогнозирование генерируемой мощности. Такая АИС должна интегрировать данные о текущих и прогнозируемых погодных условиях с операционными параметрами ГТУ, обеспечивая точное и своевременное определение объемов генерации. Это позволит не только улучшить точность прогнозов, но и повысить оперативность принятия управленческих решений, что в свою очередь оптимизирует использование ресурсов и снизит эксплуатационные расходы. Таким образом, комплексный подход с использованием АИС способствует повышению эффективности работы генерирующего предприятия и увеличению его доходов.

Экономическая эффективность использования АИС основывается на следующих факторах:

- снижение потерь от нерациональных рабочих режимов ГТУ;
- достижение оптимального (рационального) объема генерации с учетом заявленной мощности;
- снижение потерь от неточного прогноза погоды за счет недопоставленной электроэнергии (прямое снижение накладных затрат);
- повышение уровня дохода на основе увеличения объемов выработки за счет повышения точности прогноза.

Основной экономический эффект проектных решений по разработке АИС прогнозирования мощности ГТУ реализуется за счет увеличения объемов выработ-

ки, основанного на повышении точности прогноза и как следствие повышения уровня дохода при реализации большего объема мощности и (или) уменьшении ущерба, возникающего при сокращении по сравнению с заявленной мощностью. Показатель неготовности генерирующего оборудования, определяемый способностью к выработке электроэнергии генерирующего оборудования участника ОРЭМ в расчетном месяце, рассчитывается для каждой ГТУ по формуле, учитывающей коэффициенты, определяемые Правилами оптового рынка [2].

Возвращаясь к вопросу необходимости повышения точности прогноза, значения которого имеют стохастический характер, выявлено, что обоснование оптимизации мощности ГТУ, указываемого в заявке, в условиях неопределенности прогноза погоды включает несколько ключевых аспектов: анализ прогноза, неопределенность и распределение отклонений, влияние климатических факторов на мощность эксплуатируемой турбины SGT-800.

Проведя ретроспективный анализ определен фактический разброс отклонения прогноза погоды на примере температуры, представленный на Рис. 1.

Прогноз погоды имеет тенденцию к увеличению разброса вероятного отклонения по мере увеличения временного горизонта. Этот разброс можно описать нормальным распределением с растущей дисперсией прогнозируемых значений с увеличением горизонта прогноза. Данное явление известно, как *расширение диапазона неопределенности прогноза*, которое наблюдается во многих областях, включая климатические и экономические прогнозы. Таким образом, стандартное отклонение ошибки прогноза (или другие меры неопределенности) увеличивается по мере увеличения временного интервала.

Разброс температуры относительно прогнозируемых значений можно аппроксимировать нормальным распределением (формула 1):

$$\Delta T \sim N(0, \sigma^2) \tag{1}$$

где ΔT — отклонение фактической температуры от прогнозируемой; $N(0, \sigma^2)$ — нормальное распределение с нулевым средним и дисперсией.

Проведен анализ влияния климатических факторов на мощность турбины. Мощность, которую может генерировать ГТУ, отрицательно коррелирует с температурой. Это означает, что с увеличением температуры мощность снижается. Математически эта зависимость может быть представлена как:

$$N(T) = N_{\max} + k \cdot T \tag{2}$$

где $N(T)$ — мощность при температуре T , °C; N_{\max} — максимальная мощность при условиях ISO;

$$ISO = \{t = 15^\circ\text{C}, p = 1013 \text{ гПа}, h = 60 \%\} [3, \text{с.1}]$$

k — коэффициент уменьшения мощности на единицу температуры.

Статистический анализ данных работы ГТУ позволил выявить более сложную функцию нескольких переменных для прогноза мощности [МВт]:

$$N = f(\rho, p, h, t) = c_0 + c_\rho \cdot \rho + c_p \cdot p + c_h \cdot h + c_t \cdot t \tag{3}$$

где ρ — плотность воздуха $\left[\frac{\text{кг}}{\text{м}^3}\right]$, p — атмосферное давление [Па], h — влажность воздуха [доля], t — температура воздуха [°C];

$c_0, c_\rho, c_p, c_h, c_t$ — коэффициенты линейного смещения, плотности, давления, влажности, температуры.

Рис. 1. Разброс вероятного отклонения прогноза погоды

Точность прогноза и оперативное управление заявками играют ключевую роль в минимизации штрафов и увеличении совокупного дохода генерирующей организации. Следовательно, необходимо провести анализ и оптимизацию дохода от выработки, так как этот аспект является наиболее подверженным влиянию со стороны управления и прогнозирования. Обратим внимание на особенности установленного нормативными актам [1, 2, 18] порядка определения выручки от продажи энергии генерирующей организации.

Размер *совокупной выручки от основной деятельности* генерирующей организации (D_T), определяется двумя статьями доходов по двум тарифам: плата за мощность и плата за выработку (формула 4).

$$D_T = D_p + D_G \quad (4)$$

где D_T — совокупной доход генерирующего предприятия от продажи электроэнергии; D_p — доход от продажи электроэнергии, определяемой по мощности; D_G — доход от продажи электроэнергии, определяемой по выработки (генерации).

Опишем *зависимость дохода от мощности ГТУ*. Механизм расчета платы за мощность можно описать формулой (5).

$$D_p = c_p \cdot N \quad (5)$$

где D_p — доход от продажи электроэнергии, определяемой по мощности; c_p — тариф за единицу мощности.

Доход от продажи электроэнергии, определяемой по мощности (D_p), линейно зависит от вырабатываемой мощности и фиксированной цены (тарифа). Повышение эффективности управления организацией не влияет на изменение данного показателя, поэтому выходит за рамки исследования в настоящей работе.

Опишем *зависимость дохода от выработки ГТУ*. При определении размера дохода от выработки ГТУ учитывается как размер заявленной мощности, так и внесенные в разные интервалы времени изменения в заявки, с возможным последующем возмещением ущерба за отклонение от заявленных значений в виде штрафа из-за недостоверного прогноза.

При подаче заявки на мощность необходимо учитывать штрафы за недопоставку и упущенную выгоду. Если заявленная за месяц мощность ($N_{\text{план_месяц}}$) превышает плановую за 2 дня ($N_{\text{план_2дня}}$) более чем на 2 %, то генерирующая компания платит штраф с коэффициентом α , который составляет 1,075.

Штраф за недопоставку рассчитывается по формуле:

$$N_{\text{штраф1}} = 1.075 \cdot (N_{\text{план_месяц}} - N_{\text{план_2дня}}) \quad (6)$$

где $N_{\text{план_месяц}}$ — заявленная за месяц мощность; $N_{\text{план_2дня}}$ — заявленная за 2 дня мощность.

Условие 1:

$$N_{\text{план_2дня}} \cdot 0.98 > N_{\text{факт}} \quad (7)$$

где $N_{\text{факт}}$ — фактическая мощность ГТУ.

При выполнении условия 1 к штрафу за недопоставку $N_{\text{штраф1}}$ добавляется штраф с коэффициентом 1,5:

$$N_{\text{штраф2}} = N_{\text{штраф1}} + 1.5 \cdot (N_{\text{план_2дня}} - N_{\text{факт}}) \quad (8)$$

где $N_{\text{штраф2}}$ — общая сумма штрафа при выполнении условия 1.

Таким образом, доход за мощность определяется по формуле:

Сумма дохода за мощность составляет:

$$D_G = (N_{\text{план_месяц}} - N_{\text{штраф}} \cdot k_{\text{диф}}) \cdot c_G \cdot k_{\text{сез}} \quad (9)$$

где $k_{\text{диф}}$ — дифференцированный коэффициент; $k_{\text{сез}}$ — коэффициент сезонности; c_G — тариф за единицу мощности, поставляемой на ОРЭМ.

Если заявленная мощность меньше возможной, генерирующая организация теряет *потенциальную прибыль*:

$$\text{Упущенная выгода} = c_G \cdot (N_{\text{факт}} - N_{\text{план_месяц}}) \quad (10)$$

Определим *оптимальный размер заявки*. График зависимости прибыли от заявленной мощности представлен на Рис. 2.

Оптимизация размера заявки заключается в нахождении такого значения $N_{\text{план_2дня}}$, при которой разница между ожидаемой выручкой и штрафами максимальна. Формально, это задача максимизации следующей целевой функции:

$$D_T - N_{\text{штраф2}} \rightarrow \max \quad (11)$$

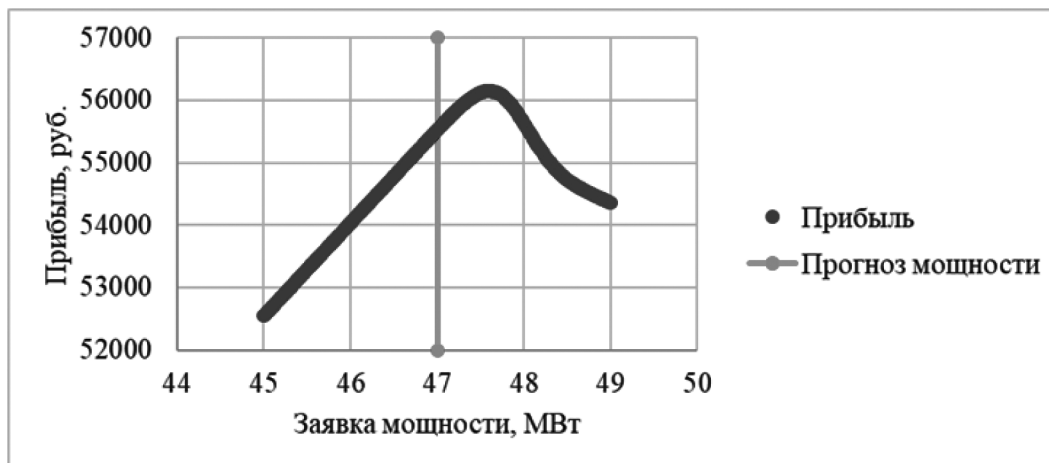

Рис. 2. График зависимости прибыли от заявленной мощности

С учетом нормального распределения отклонений задача сводится к анализу функции вероятностного распределения мощности и оптимального выбора $N_{\text{планмесяц}}$ и $N_{\text{план2дня}}$.

Дальнейшие исследования необходимо осуществлять в направлении проектирование автоматизированной системы управления энергокомплексом на базе ГТУ и описания методологии оценки экономической эффективности локальных технических решений в области информатизации на генерирующем предприятии.

Выводы

Проведен анализ исследований в области экономики электроэнергетики и методов прогнозирования мощности электроэнергии, включая работы по оптимизации и автоматизации газотурбинных установок.

Установлено, что генерирующие предприятия непрерывно развивают производственно-техническую базу, внедряя новые технологии и АИС для повышения точности планирования и генерации мощности, которая является ключевым фактором для повышения экономической эффективности, минимизации эксплуатационных затрат и штрафов за невыполнение договорных обязательств.

Уточнена необходимость повышения точности прогнозирования мощности ГТУ для минимизации штрафов и увеличения доходов генерирующих организаций, поскольку ошибки в прогнозах ведут к значительным финансовым потерям.

На основе прогнозов погоды, имеющих стохастический характер вероятности и увеличивающуюся дисперсию с увеличением временного горизонта, определена необходимость использования сложных моделей для прогнозирования. Определено, что для обеспечения точного и своевременного определения объемов генерации необходим комплексный подход. Обоснована необходимость проектирования автоматизированной информационной системы, интегрирующей данные о прогнозируемых погодных условиях с текущими и прогнозируемыми операционными параметрами ГТУ.

Экономическая эффективность внедрения АИС основывается на снижении потерь от нерациональных рабочих режимов, оптимизации объема генерации, уменьшении ущерба от неточного прогноза погоды и увеличении доходов за счет повышения точности прогнозов и объемов выработки. Установлено, что оптимизация размера заявки на мощность требует анализа функции вероятностного распределения мощности и учета нормального распределения отклонений, что позволяет максимально увеличить выручку и минимизировать штрафы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.03.2003 «Об электроэнергетике» № 35-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. N 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности».
3. ГОСТ Р 52200-2004. Установки газотурбинные. / М.: ИПК Издательство стандартов, 2004. 4 с.
4. Gas turbine performance prognostic for condition-based maintenance / Li Y.G., Nilkitsaranont P. // Appl. Energy. 2009. № 86-10. P. 2152–2161. DOI 10.1016/j.apenergy.2009.02.011.
5. Parameter selection for diagnosing a gas-turbine's performance-deterioration / S.O.T. Ogaji, S. Sampath, R. Singh, S.D. Probert // Appl. Energy. 2002. № 73–1. P. 25–46. DOI 10.1016/S0306-2619(02)00042-9.

6. Siemens AG. "SGT-800 Industrial Gas Turbine." Siemens Energy Sector, 2022.
7. Аминов Р.З., Кожевников А.И. Оптимизация режимов работы газотурбинной электростанции с учетом влияния износа оборудования // Теплоэнергетика. — 2017. — № 10. — С. 17–24. — DOI 10.1134/S0040363617100010. — EDN WRKBHC.
8. Андреев Дмитрий Алексеевич. Эффективность газотурбинных и парогазовых ТЭЦ малой мощности: автореферат дис. ... кандидата технических наук: 05.14.01. — Саратов, 1999. — 18 с.
9. Барановский В.В., Короткова Т.Ю. Техно-экономическое обоснование создания тепловых электрических станций: учебное пособие / ВШТЭ СПбГУПТД. — СПб., 2018. Часть 1. — 29 с.
10. Блинов В.Л., Дерябин Г.А. Применение методов машинного обучения при эксплуатации газотурбинных установок в системе транспорта газа // Актуальные проблемы развития нефтегазового комплекса России: Сборник трудов XV Всероссийской научно-технической конференции, Москва, 26 апреля 2022 года. — М: Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2022. — С. 183–193. — EDN ZLAGRD.
11. Зиятдинов И.Р., Кавалеров Б.В., Исследование нелинейных алгоритмов управления газотурбинными установками // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-2. — С. 162. — EDN UZJAEV.]
12. Котов А.С., Сивеев Т.М., Груздов А.Г. Обзор методов прогнозирования генерации энергии // Столыпинский вестник. — 2022. — Т. 4, № 9. — С. 12–13. — EDN SWMQQK.
13. Методы математического моделирования в энергетике: (Темат. сборник работ) / АН СССР. Сиб. отд-ние. Сиб. энерг. ин-т; [Отв. ред. чл.-кор. АН СССР Л.А. Мелентьев и канд. техн. наук Л. С. Беляев]. — [Иркутск]: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. — 432 с.
14. Самигулина Г.А. Разработка интеллектуальных экспертных систем прогнозирования и управления на основе искусственных иммунных систем // Теоретическая информатика. — 2009. — Вып. 4. — С. 15–22.
15. Самсонов В.С., Вяткин М.А., Экономика предприятий энергетического комплекса: Учебник. — Издательство: «Высшая школа», — 2003. — 416 с.
16. Сапрыкин Г.С., Житаренко В.М. Эффективность газотурбинных ТЭЦ в энергосистемах // Вестник Приазовского государственного технического университета. Серия: Технические науки. — 2014. — № 28. — С. 100–105. — EDN THGFHZ.
17. Шумилова Г.П., Готман Н.Э., Старцева Т.Б. Прогнозирование электрических нагрузок с применением методов искусственного интеллекта — [Электронный документ] URL: <http://www.energy.komisc.ru/seminar/StShum1.pdf>. (дата обращения 12.12.2015).
18. Регламент определения объемов фактически поставленной на оптовый рынок мощности с изменениями от 22 июня 2022 года / Протокол № 10/2022 заседания Наблюдательного совета Ассоциации «НП Совет рынка», Приложение № 13 к Договору о присоединении к торговой системе оптового рынка — [Электронный документ] URL: <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/1976> (дата обращения 12.06.2024).

© Садовский Максим Константинович (i@maxim-sadovskiy.ru); Мустакаева Екатерина Александровна (e@mustakaeva.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ЦЕНОВОГО ФАКТОРА В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Сафарли Тахмина Гамлет кызы

Докторант, Бакинский государственный университет
tahminabdu@gmail.com

THE ROLE OF THE PRICE FACTOR IN THE REGULATION OF THE FOOD MARKET

T. Safarli

Summary. The article analyzes the approaches of various researchers on the importance of the price factor in regulating the food market. The interaction between the level of economic development of the country and the share of food products in the consumer market is considered. The article shows the share of food products in the retail trade of Azerbaijan and the price index, which fluctuates greatly. Price indicators were analyzed based on import-export indicators of fresh vegetables and fruits, canned fruits and vegetables and juices. Based on import and export prices, the balance of foreign trade per 1 ton of products was calculated. The dynamics of foreign trade indicators for individual goods by year is analyzed. The influence of the price factor on the import and export of food products is revealed.

Keywords: food market, price factor, price level, price regulation, food export, food import, level of self-sufficiency.

Аннотация. В статье проанализированы подходы различных исследователей о значении ценового фактора в регулировании продовольственного рынка. Рассмотрено взаимодействие уровня экономического развития страны и удельного веса продовольственных товаров на потребительском рынке. В статье показан удельный вес продовольственных товаров в розничной торговле Азербайджана индекс цен, которых сильно колеблется. Ценовые показатели проанализированы на основе показателей импорта-экспорта свежих овощей и фруктов, фруктово-овощных консервов и соков. На основе импортных и экспортных цен рассчитано сальдо внешней торговли на 1 тонну продукции. Проанализирована динамика показателей внешней торговли для отдельных товаров по годам. Раскрыто влияние ценового фактора на импорт и экспорт продовольственных товаров.

Ключевые слова: продовольственный рынок, ценовой фактор, уровень цен, регулирование цен, экспорт продовольствия, импорт продовольствия, уровень самообеспеченности.

Введение

Ценовой фактор, как один из наиболее активных рыночных и государственных механизмов регулирования продовольственного рынка, играет важную роль в формировании решений и поведения экономических субъектов и зачастую может меняться под влиянием спроса, предложения, конкуренции и социально-экономических механизмов регулирования. При производстве различных видов пищевой продукции, производители, помимо определения затрат на единицу продукции, позволяющей получать более высокую прибыль, чем себестоимость продукта, принимают за основу цены на рынке, но в то же время, выгодная цена зависит, прежде всего, от уровня рыночного спроса. Несмотря на то, что главной целью, в плане повышения продовольственной безопасности страны и продовольственного обеспечения населения, является наличие на достаточном уровне продуктов питания на рынке, необходимо также обеспечить условия для реализации местного потенциала производства продуктов питания, что имеет научное и практическое значение для обеспечения баланса на продовольственном и дежнем рынках.

Теоретические подходы к значению ценового фактора на продовольственном рынке

Дерек Хиди и Калле Хирвонен изучают социально-экономические последствия повышения цен на продукты питания в статье «Более высокие цены на продовольствие могут сократить бедность и стимулировать рост производства продуктов питания». Они провели панельный регрессионный анализ, охватывающий 2000–2019 годы, по 33 странам с низкой урбанизацией, где аграрный сектор является главным и которые по данным Всемирного банка считаются странами со средним уровнем дохода. Они пришли к выводу, что в рассматриваемых странах, реальный рост цен на продукты питания в краткосрочной перспективе положительно влияет на сокращение бедности и увеличение производства продуктов питания в стране [11].

Несмотря на значительное количество взглядов касательно влияния роста цен продовольственных товаров на уровень благосостояния населения в развивающихся странах, где высок удельный вес продуктов питания в потребительской корзине, есть необходимость их более детального рассмотрения. Во-первых, если подавляющее большинство населения страны проживает в сель-

ской местности и занимается сельским хозяйством, то их прибыль может увеличиваться как за счет реализации производимой продукции, так и за счет трудовых доходов в данной сфере. С другой стороны, тот факт, что рост цен может косвенно увеличить спрос на рабочую силу в производстве продуктов питания, также влияет на увеличение среднего трудового дохода в этой отрасли. Во-вторых, анализ рассматривается на краткосрочный период. Рост уровня благосостояния в долгосрочном периоде обусловлен тем, что в результате снижения удельного веса населения ожидаются разные результаты по занятости в сельском хозяйстве и расселению в сельской местности за счет структурных изменений в производстве.

Н. Гафаров, объясняя регулирующее значение цены на аграрном потребительском рынке, акцентирует внимание на необходимость установления уровня цен, удовлетворяющих экономические интересы всех участников рынка. Он отмечает, что переход к прямым рыночным ценам, особенно в условиях, когда рынок недостаточно обеспечен необходимой продукцией, приведет к резкому снижению уровня жизни населения, нарушению экономических связей, углублению социально-экономических проблем и поэтому считает целесообразным применение различных видов цен [6, с.161].

Ценовой фактор важен также для обеспечения функциональной деятельности комплекса экономических отношений, включающего производство пищевой продукции, переработку, поставку и реализацию продовольственного сырья. В. Аббасов отмечает, что общность интересов элементов, составляющих систему межотраслевых отношений в аграрной сфере, определяется ценовым фактором, существующим между ними [1, с.167].

При рассмотрении результатов монополизации перерабатывающих предприятий на примере ряда продовольственных товаров он указывает на резкие различия между ценами поставок сельскохозяйственной продукции и ценами на готовую переработанную продукцию, и отмечает, что растущие различия замедлят межотраслевые отношения, их кооперацию и интеграцию. По мнению В. Аббасова, ценовой механизм, в свою очередь, не способен самостоятельно выступать регулятором спроса и предложения, которому принадлежит ведущая роль на рынке продовольствия и промышленного сырья. С точки зрения оптимальности, поскольку аграрный сектор не обладает способностью к саморегулированию, оставление этого сектора на упование внутренним законам рыночной экономики может привести к серьезным последствиям на продовольственном и сырьевом рынках страны [2, с.343–344].

Подходы В. Аббасова и Н. Гафарова объединяет то, что делается вывод о том, что применение свободных

цен в деятельности аграрного сектора в условиях рыночной экономики будет рискованным и может вызвать серьезные негативные последствия. Отличительной особенностью является то, что В. Аббасов однозначно считает отсутствие способности аграрного сектора к саморегулированию.

Хотя регулирующая роль цен на продовольственном рынке неоспорима, всегда можно показать актуальность государственного регулирования самой цены разными методами и на разных уровнях.

И. Ибрагимов, рассматривая систему цен в сельскохозяйственной сфере, трактует цены как регулятора, так и рыночного механизма, который важно регулировать. Он подчеркивает значимость использования гарантированных государством цен для обеспечения продовольственной безопасности. Кроме того, он отмечает, что уровень цен в аграрном секторе должен быть таким, чтобы каждый предприниматель был заинтересован в увеличении производства и повышении качества продукции, обеспечении того, чтобы производство было прибыльным [5, с. 230, 234, 237].

Эффективность деятельности, направленной на совершенствование ценового механизма в сфере защиты национального продовольственного рынка, напрямую зависит от ценообразующих и правильно выявленных факторов, влияющих на текущее состояние продовольственных товаров. [4, с.25].

В условиях развития внешнеэкономических связей отличие между странами по состоянию производства продовольственных товаров, уровня потребительского спроса приводят к дальнейшему обострению конкуренции, создавая неблагоприятную ситуацию в ряде стран. Иногда это создает неблагоприятную ситуацию как для отечественных производителей, так и для потребителей страны.

Р. Балаев считает, что качество и цена продуктов питания являются основными критериями с точки зрения потребителя, а цена продуктов питания связана с общими затратами на производство продукта [3, с.180].

Невыгодные условия для местных производителей возникают прежде всего тогда, когда продукты питания аналогичного качества поставляются на местные рынки из зарубежных стран по ценам, более выгодным для покупателей. С другой стороны, конкуренция на внутреннем рынке с импортными продуктами питания более высокого качества также может создать неблагоприятные условия для местных производителей.

А. Гурбанзаде отмечает, что при превышении себестоимости местного производства аграрной потреби-

тельской продукции стоимость ее ввоза из зарубежной страны, с экономической точки зрения важность импорта и экономического эффекта определяются по ценам, полученным за счет разницы затрат. Однако делается вывод, что усиление тенденций в этом направлении окажет негативное влияние на эффективную производственную деятельность в стране. Негативный эффект проявляется преимущественно в местном производстве импортоориентированной продукции [7, с.147].

Наряду с этим, развитие внешнеторговых связей может обеспечить доступ к более выгодным рыночным условиям с точки зрения цены для местных производителей продовольственных товаров, обладающих различными конкурентными преимуществами, и увеличить возможности сбыта в более высоких объемах производства. Однако следует учитывать один момент: спрос на продовольственные товары местного производства на внешних рынках при более благоприятных условиях может привести к дефициту этого продукта на внутреннем рынке, повышению уровня цен, затруднениям в удовлетворении потребностей населения. Особенно подобные процессы оказывают серьезное негативное влияние на уровень жизни населения в странах с более низким уровнем доходов.

Фактор сезонности играет важную роль в изменении цен на сельскохозяйственную продукцию в зависимости от объемов производства. В результате увеличения предложения в сезон естественного сбора урожая цены могут резко упасть, а в межсезонье цены могут резко вырасти.

При применении современных технологий в хозяйствах, осуществляющих производство вне естественного производственного сезона, в ряде случаев такая ситуация позволяет реализовать предложение продукции по цене, в несколько раз превышающей себестоимость. Неправильная корректировка цен на внутреннем рынке создает серьезные проблемы в развитии сельского хозяйства. Чрезмерно высокие цены отрицательно влияют на потребителей сельскохозяйственной продукции, а резкое падение цен отрицательно влияет на производителей. Считается важным корректировать импорт и экспорт этой продукции по сезону с применением различных методов регулирования, при необходимости применять ограничения, а также контролировать и регулировать уровень цен и продаж [8].

Анализ динамики цен во внешней торговле продовольственными товарами в Азербайджане

Одним из основных вопросов, повышающих значимость регулирования продовольственного рынка в Азербайджане, является высокий удельный вес продуктов питания, напитков и табачных изделий в обороте розничной торговли. За исключением 2016 г. этот пока-

затель был выше 50 % за 2012–2022 гг., а в 2022 г. составил 56,32 % [9]. Поскольку пищевые продукты по своей природе входят в группу необходимых потребительских товаров, обеспечение предела норм потребности в их потреблении является одним из основных критериев для потребителей. Увеличение уровня реальных доходов населения создает условия для дальнейшего улучшения его продовольственного обеспечения. Однако при повышении уровня дохода потребителей определенного порога, наблюдается снижение удельного веса расходов на продукты питания. Эта закономерность проявляется в большинстве случаев, за исключением влияния на спрос спекулятивных факторов. В странах с низким уровнем реальных доходов процесс повышения цен на продовольственном рынке приведет к резкому снижению уровня благосостояния той группы населения, где расходы на продукты питания имеют высокий удельный вес в личных доходах.

Галина Колев в своей статье «Структура потребительских расходов: сравнение стран Евросоюза» проанализировала какие виды товаров и услуг преобладают в структуре потребительских расходов в странах, входящих в Евросоюз. В результате анализа установлено, что удельный вес расходов на продукты питания, напитки и табачные изделия выше в странах ЕС с низким ВВП на душу населения. В 2017 году этот показатель составил 36,9 % в Румынии и 14 % в Великобритании. В Болгарии этот показатель, составлявший 46 % в 1997 г., снизился до 20 % в 2017 г., в первую очередь за счет роста уровня доходов [10]. С другой стороны, хотя в странах ЕС и имеются специфические различия в расходах, в основном при высоком уровне доходов наблюдается снижение удельного веса расходов на продукты питания и увеличение удельного веса расходов на услуги и предметы роскоши.

При рассмотрении индексов цен на потребительские товары и платные услуги, оказываемые населению в Азербайджане, показатели продовольственных товаров, напитков и табачных изделий в 2018–2022 годах по сравнению с 2015 годом, который взят в качестве базового года составляют 135,8 %, 141 %, 148 %, 160 %, 191,2 % соответственно.[9] Хотя, в целом по стране в эти годы наблюдается более высокий процент роста цен на табачные изделия, также достаточно высоким был рост цен на товары массового потребления: овощи, фрукты, сливочное и растительное масла.

Особенно в странах с преобладанием малообеспеченной группы населения, где стоимость продуктов питания занимает значительное место в потребительских расходах населения, этот процесс может сопровождаться не только изменением экономического баланса на продовольственном рынке, но и привести к серьезным изменениям условий равновесия на фоне

снижения спроса на другие товары и услуги. Поэтому процессы, связанные с изменением уровня цен на продовольственном рынке, являются не только изменениями в личном потребительском поведении и отдельных рынках, но и процессом, который потенциально может изменить социально-экономические результаты макроэкономического характера в национальном масштабе. Принимая это во внимание, всегда важна политика государства по обеспечению такого уровня цен, который позволит эффективно реализовать производственный потенциал страны и потребительский спрос на продовольственные товары.

При наличии внешнеторговых связей между странами, обеспечение интересов экономических субъектов на продовольственном рынке и условия регулирования рынка имеют более широкий аспект. Помимо устранения дефицита продовольственных товаров на внутреннем рынке за счет импорта, возможно формирование и более выгодных рыночных цен для потребителей. С другой стороны, для отечественных производителей продовольственных товаров этот процесс может создать выход на более благоприятные условия рынка, по сравнению с внутренним. В рамках национальных экономических интересов эффективность процесса определяется, в первую очередь, высоким уровнем продовольственного обеспечения и потребления населения страны, так же использованием деятельности этой сферы во внешней торговле для увеличения валютных резервов страны за счет реализации на более высоком уровне потенциала производства продуктов питания.

В таблице 1 представлены импортно-экспортные цены на свежие овощи, фрукты, плодоовощные консервы, фруктовые и овощные соки.

Исходя из показателей, приведенных в таблице 1, мы видим, что цены как на импортируемую, так и на экспортируемую продукцию не стабильны, а экспортная стоимость свежих овощей фруктов за тонну во всех случаях превышает стоимость импорта. В некоторых случаях стоимость экспорта даже превышала стоимость импорта в несколько раз. Например, в 2013 году стоимость экспорта свежих овощей превысила стоимость импорта в 4,5 раза, в 2014 году — в 8,3 раза, в 2015 году — в 3,5 раза. Для свежих фруктов самая высокая такая разница составила примерно 2,4 раза в 2012 году. Хотя до 2016 года при сравнении плодоовощных консервов фиксировалась положительная разница между стоимостью экспорта и импорта, с 2016 года, наряду с резким увеличением стоимости импорта, серьезное снижение стоимости экспорта вызвало отрицательное сальдо в стоимостном сравнении. В экспорте и импорте фруктовых и овощных соков различия между показателями нельзя назвать резкими. Почти нет существенной последовательности в том, являются ли различия отрицательными или положительными.

Динамика и структура продовольственного рынка достаточно сложны и изменчивы. К факторам, определяющим сложность производства продовольственных товаров можно отнести влияние природно-климатических факторов, изменение производительности в зависимости от различных условий, изменения в условиях доступа на внешние рынки, изменения уровня конкуренции, уровня доходов населения и изменения цен на внутреннем рынке, тенденции монополизации, изменения в структуре импортируемой и экспортируемой продукции и т.д. Многие факторы могут вызвать существенные изменения. Например, по сравнению со странами

Таблица 1.

Сравнение импортных и экспортных цен за 1 тонну продовольственных товаров в 2012–2022 гг., в долларах США

Годы	Свежие овощи		Свежие фрукты		Флодоовощные консервы		Фруктовые и овощные соки	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
2012	241,7	652,1	400,7	942,7	989,8	1564,2	1172,1	1022,8
2013	188,7	848,5	667,1	1000,4	1047,3	1381,1	1337,8	1010,6
2014	105	871,9	708,3	1225,7	1140,9	1442,6	1365,6	1076
2015	241,2	848,4	575,3	1272,3	860,5	1369,9	1019,9	1027,3
2016	398	909	880,9	1135,6	1667,5	892,8	793,3	1023,4
2017	542,7	801,9	895,7	1119,9	1642,5	873,3	1065,9	1066,1
2018	555,4	869,2	906,8	1017,5	1637,3	1159,2	1171,1	1291,9
2019	538,5	968	1024,2	1074,3	1693,2	1326,5	1445,1	1060,1
2020	535,7	1006,5	914,1	1162,1	1755	1213,6	1168,4	1330,8
2021	518,2	1034,3	944,1	1115	1808,8	1125,4	1181,4	1215,7
2022	614,9	1084,6	1005,8	1152,6	2108,9	1237,1	1428,5	1275,1

Источник: составлен автором на основе данных [9]

с доходом выше среднего на душу населения, в странах с низким уровнем дохода, где продовольственные товары, производимые в стране, пользуются спросом по более низкой цене, возрастает тенденция к экспорту по более высокой цене. Даже при наличии отечественного производства одной и той же продукции, можно увидеть, аналогичные товары, которые импортируются по относительно низкой цене и заменяют местную продукцию на внутреннем рынке. Во многих случаях, несмотря на более высокое качество продукции местного производства, ее можно экспортировать на внешние рынки за счет более высоких цен и более высоких показателей прибыли.

Большое значение также имеет цена за единицу различных видов продукции в структуре общего импорта или экспорта. Высокий удельный вес фундука среди фруктовой продукции, экспортируемой Азербайджаном в последние годы, обусловлен более высоким уровнем цен на него. В структуре продовольственных товаров высокий удельный вес продукции, реализуемой по низким ценам, приведет к тому, что показатель физического объема изменится больше по сравнению со стоимостным.

В целом целью должно быть обеспечение внутреннего рынка продовольственными товарами за счет внутреннего производства. Для стабильной и сбалансированной реализации всей системы экономических отношений от производства до потребления, внутренний потенциал продовольственного рынка можно использовать более эффективно, если с помощью эффективных механизмов контроля и регулирования выявить и устранить блокирующие факторы.

Внутренний продовольственный рынок страны должен находиться на таком уровне, чтобы оптимально использовались возможности местного производства, а уровни риска импортозависимости от продукции, выходящих за рамки возможностей местного производства снизить за счет совершенствования альтернативных путей экспорта.

В Азербайджане по физическому объему и стоимости, особенно в последние годы, абсолютные показатели экспорта свежих овощей и фруктов в разы выше показателей фруктово-овощных консервов и соков. В импорте эта разница меньше. Уровень продовольственного самообеспечения является одним из факторов, влияющих на эти показатели. В 2022 году уровень самообеспеченности составил 106,8 % по всем видам овощной продукции, 123,9 % по фруктам и ягодам, 118,6 % по фруктовым

и овощным сокам, 88,9 % по плодоовощным консервам. Низкий уровень самообеспеченности также оказал существенное влияние на то, что импорт консервированных фруктов и овощей превышал экспорт по физическому и стоимостному объему. В 2022 году общий объем этой продукции, импортированной в Азербайджан, составил 29 009,2 тонны, стоимостью — 61 180,1 тысячи долларов США, экспортируемой — 8 477,3 тонны и 10 487,8 тысячи долларов США соответственно. Как видим, показатели экспорта выше у видов продукции с высоким уровнем самообеспеченности [9].

Низкий уровень продовольственной самообеспеченности одним из основных факторов, усиливающих импортозависимость. Рассматривая данные виды продукции, следует отметить, что в нашей стране имеются достаточные возможности для производства плодоовощных консервов, в том числе достаточное количество продовольственного сырья, обеспечиваемое за счет местного производства. С другой стороны, тот факт, что импорт превышает экспорт, обеславливает спрос на этот вид продукции на внутреннем рынке. Увеличение производства плодоовощных консервов в стране повысит спрос на продукцию, которая будет использоваться в качестве сырья на внутреннем рынке, и окажет эффективное влияние в устранении многих проблем и рисков, с которыми сталкиваются местные производители при реализации продукции.

Выводы

На основе рассмотренных подходов и анализа можно сделать следующие выводы:

- как и на всех видов рынков ценовой фактор играет важную роль в регулировании продовольственного рынка,
- в большинстве научных подходов поддерживается активное участие государства в регулировании цен и в целом продовольственного рынка;
- существует прямая зависимость между удельным весом расходов на продовольственные товары и общим показателем экономического развития. В таких странах регулирование цен на продовольственном рынке имеет более важное значение для достижения экономического равновесия.
- уровень доходов потребителей оказывает серьезное влияние на цены на продовольственных товаров;
- помимо серьезных изменений ценовых показателей продовольственных товаров в экспорте и импорте Азербайджана, высока также зависимость от уровня самообеспеченности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасов В.Г. Актуальные проблемы экономического регулирования в аграрной сфере: монография, Баку–2012, 424 с. (на азерб.яз.)
2. Аббасов В.Г. Системные аспекты регулирования сотрудничества и интеграционных отношений в аграрной сфере. Материалы республиканской научной конференции на тему «Экономика Азербайджана в период изменений в глобальной мировой экономике». Баку–2019, с.343–344. (на азерб.яз.)
3. Балаев Р. Продовольствие и проблемы урбанизации: реальность и перспективы. «Основные тенденции социально-экономического развития Азербайджана на современном этапе» (сборник статей). 4 выпуск. Баку–2000, с.180–186. (на азерб.яз.)
4. Халигова Н.Ш. Совершенствование механизма регулирования аграрного рынка в современных условиях // Автореферат дис. . . . канд. экон. наук. Гянджа 2014. (на азерб.яз.)
5. Ибрагимов И.Г. Экономика аграрной сферы: монография. Баку–2016, 655 с. (на азерб.яз.)
6. Гафаров Н.Дж. Экономические проблемы формирования и развития аграрного потребительского рынка: монография. Баку–2023, Изд-во «Кооперация», 320 с. (на азерб.яз.)
7. Гурбанзаде А. Модернизация продовольственного комплекса и проблемы устойчивого развития. Баку -2017, Изд-во «Кооперация», 192 с. (на азерб.яз.)
8. Е. Аллахвердиев. Увеличение импортозамещающего производства при надежном продовольственном снабжении: монография, Изд-во «Кооперация», Баку–2021. — 159 с. (на азерб.яз.)
9. Государственный Комитет Статистики Азербайджанской Республики. // URL: <https://www.azstat.gov.az/portal/?lang=az> (дата обращения: 14.03.2024).
10. Galina Kolev. The structure of consumer spending: an EU comparison. //URL:<https://www.econstor.eu/bitstream/10419/181016/1/102707250X.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).
11. Derek Headey, Kalle Hirvonen. Higher food prices can reduce poverty and stimulate growth in food production. // URL: <https://www.nature.com/articles/s43016-023-00816-8> (дата обращения: 23.02.2024).

© Сафарли Тахмина Гамлет кызы (tahminabdu@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БИОЭКОНОМИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КАК ДРАЙВЕРА СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

TOPICAL ISSUES OF BIOECONOMICALLY MINDED DIRECTIONS AS DRIVER FOR THE AGRI-FOOD SYSTEM

Zh. Sokolova

Summary. The article suggested reveals the essence and content of bioeconomy, highlighting the elements both necessary and sufficient for its development in the modern world. Renewable biological resources themselves, a convergent approach to technology and knowledge in the field of biotechnology, as well as an integrated approach to the production and use of bioproducts in various branches of the economy are among them. The author justifies the position that the modern concept of bioeconomics should be based on an optimal model of sustainable development, providing for equality and interactive interaction of three components: economic, environmental and social. The importance of a knowledge pool when developing bioeconomy is also emphasized, especially taking into account its multidisciplinary focus. The main part of the article concentrates upon the analysis of four branches of bioeconomy, some of which have already reached the commercial status. The areas being explored, include regenerative agriculture, vertical farming, organic production, and bioenergy. At the same time, both global achievements and development constraints, as well as issues related to the practical application of related bioeconomical activities in Russia.

Keywords: bioeconomy, agri-food system, sustainable development, biotechnology, biomass, multidisciplinary, information and communication technologies (ICTs), digitalization, environmentally benign, regenerative agriculture, vertical farming, organic agriculture, organic market, bioenergy, renewables.

Соколова Жанна Евгеньевна

кандидат философских наук, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
sje.ciitei@vniiesh.ru

Аннотация. В предлагаемой статье раскрывается сущность и содержание биоэкономики, с выделением элементов необходимых и достаточных для ее развития в современном мире. К ним относятся собственно возобновляемые биологические ресурсы, конвергентный подход к технологиям и знаниям в сфере биотехнологий, а также интегрированный подход по отношению к производству и использованию производимой биологической продукции в различных отраслях экономики. Автор обосновывает положение о том, что современная концепция биоэкономики должна опираться на оптимальную модель устойчивого развития, предусматривающую равноправие и интерактивное взаимодействие трех его составляющих: экономической, экологической и социальной. Также подчеркивается важность ресурса знаний для развития биоэкономики, особенно учитывая ее мультидисциплинарную направленность. Основная часть статьи посвящена анализу четырех отраслей биоэкономики, часть из которых уже вышла на коммерческий уровень. Исследуются направления, включающие регенеративное сельское хозяйство, вертикальное сельское хозяйство, производство органической продукции, биоэнергетику. При этом рассматриваются как глобальные достижения и проблемы развития, так и вопросы, связанные с практическим применением данных биоэкономических направлений в условиях России.

Ключевые слова: биоэкономика, агропродовольственный комплекс, устойчивое развитие, биотехнология, биомасса, мультидисциплинарный, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), цифровизация, экологически приемлемый, регенеративное сельское хозяйство, вертикальное сельское хозяйство, органическое сельское хозяйство, рынок органической продукции, биоэнергетика, возобновляемые источники энергии.

Биоэкономика — относительное новое направление в глобальной экономике, интерес к которому стал заметно возрастать, начиная со второго десятилетия XXI века. Стимулами для активизации прикладных исследований на международном уровне и в отдельных странах и регионах, во-первых, стали широко обсуждаемые на международном уровне концепции устойчивого развития (sustainable development), низкоуглеродной

экономики (low-carbon economy), зеленой экономики (green economy), во-вторых, стратегии в области развития биоэкономики, разработанные на уровне международных организаций (ЕС, ОЭСР), в третьих, практические достижения в сфере биотехнологий (в том числе, генной инженерии, преобразования биомассы в топливо и электроэнергию, получения новых биополимерных материалов).

К настоящему времени в мире используется множество определений понятия «биоэкономика»¹ и до сих пор единого определения не выработано. В 2015 году Международный консультативный комитет по биоэкономике, созданный в рамках Первого Глобального саммита по биоэкономике, проходившем в г. Берлин определил в этом же году биоэкономикой как «основанное на знаниях производство и использование биологических ресурсов, биологических процессов и принципов для устойчивого предоставления товаров и услуг во всех секторах экономики» [14]. ФАО использует схожее определение биоэкономике, принятое на Глобальном саммите по биоэкономике в 2018 году: «Биоэкономика — это производство, использование и сохранение биологических ресурсов, включая связанные с ними знания, науку, технологии и инновации, для предоставления информации, продуктов, процессов и услуг во всех секторах экономики, направленных на создание устойчивой экономики» [15].

Следует отметить, что определение ФАО не отражает некоторых важных элементов фактического подхода данной организации к биоэкономике. Так, по мнению ФАО, биоэкономика характеризуется тремя основными элементами [14]. Первый элемент — общепризнанный и указывает на использование возобновляемой биомассы и биологических процессов для достижения устойчивого производства. Второй элемент указывает на необходимость конвергентного подхода к технологиям и знаниям в сфере биотехнологий. В частности, отмечается, что помимо собственно биотехнологий, ключевым условием эффективного развития биоэкономике является их сочетание с процессами цифровизации (информационно-коммуникационных технологий — ИКТ). Наконец, третий элемент биоэкономике подразумевает интегрированный подход по отношению к производству и использованию производимой продукции биологического происхождения в различных отраслях экономики.

Таким образом, если первый элемент биоэкономике является необходимым условием ее развития, то второй и третий элементы являются достаточными условиями ее развития. При этом второй элемент указывает на принципиально важное значение *мультидисциплинарного и междисциплинарного* подходов к биоэкономике в целом, а признание третьего элемента играет

такую же важную роль для потенциально эффективного управления данной отраслью. Следует также *подчеркнуть*, что поскольку человечество в настоящее время развивается, и в долгосрочной перспективе будет продолжать развиваться на основе ИКТ (учитывая *самосовершенствующийся Интернет*² и реальный *искусственный интеллект*), без *интегрирования с цифровизацией* реализация *первого и второго* элемента биоэкономике невозможна.

Анализ имеющихся определений биоэкономике в различных странах мира показывает преобладание экономического подхода, в котором биоресурсы рассматриваются как источник производства разнообразной продукции (в основном с высокой добавленной стоимостью) для устойчивого удовлетворения потребностей населения и различных отраслей экономики. Это, так называемая, основная биоэкономика (*mainstream bioeconomy*), в первую очередь, связанная с использованием биологических ресурсов для получения экономической выгоды [8].

Однако существуют концепции и иных типов биоэкономике. Например, экономическо-экологическая биоэкономика (*economic-ecological bioeconomy*) стремится к балансу между экономическими выгодами и экологической устойчивостью. Концепция социально и биовариативной биоэкономике (*socio-biodiversity bioeconomy*) ориентирована, в первую очередь, на поддержание биоразнообразия, а также на расширение возможностей и сохранение культурно-исторических традиций местных сообществ [8].

Все три отдельно взятые концепции биоэкономике имеют один общий недостаток. Все они подразумевают разные варианты конфликта интересов между экономикой, охраной окружающей среды и социальным развитием. По нашему мнению, современная концепция биоэкономике должна опираться на оптимальную модель устойчивого развития, предусматривающую равноправие и интерактивное взаимодействие трех его составля-

² Подробнее о процессах стратегического развития самосовершенствующихся систем на сетевой основе и базовых возможностях искусственного интеллекта рекомендуем ознакомиться с рекомендуемыми научными работами:

1. Таран В.В. Интернет — как самосовершенствующаяся система (промежуточный этап на пути к искусственному интеллекту) / В.В. Таран // Вестник Университета РАО. — 2015. — №5. — С. 58–56.
2. Таран В.В. О развитии концепции Всемирной паутины / В.В. Таран // Научно-техническая информация, серия 2. — 2019. — № 5. — С. 1–9.
3. Таран В.В. Культурологический анализ интернет-телевидения в контексте развития информационно-коммуникационных технологий: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Таран Василий Васильевич. — М., 2015. — 207 с. [Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ].

¹ Помимо термина биоэкономика (*bioeconomy, bio-economy, BE*) в зарубежной англоязычной научной литературе используются также понятия экономика на основе биоресурсов (*biobased economy, biobased economy, BBE*) и биотехномика (*biotechonomy*). В основном эти понятия трактуются как идентичные, однако в некоторых публикациях и содержание предлагается различать. Например, BE включает только технологии производства продуктов питания и кормов, а BBE — только непродовольственные товары (химические, энергетические, фармацевтические и т.д.). Исключение при этом делается только для функциональных продуктов питания (например, БАДов) [14].

ющих: экономической, экологической и социальной [6]. При этом следует отдавать себе отчет, что эффективное интерактивное взаимодействие между тремя составляющими устойчивого развития в сегодняшнем мире может быть обеспечено только на основе использования достижений прикладных компьютерных наук. Процесс выравнивания значимостей составляющих устойчивого развития также означает неизбежный конфликт интересов между ними. Однако эта проблема решаема при соблюдении двух условий. Первое, это обеспечение моделирования развития биоэкономики на основе электронной обработки больших данных в области экономики, социологии и экологии. Второе, разработка новой системы экономической оценки (на разных уровнях, включая государственные программы) эффективности и конкурентоспособности биоэкономики, учитывающие скрытые экологические и социальные выгоды, способные частично или с избытком компенсировать возможные прямые финансовые потери. При этом должно быть расширено содержание некоторых составляющих устойчивого развития биоэкономики. Так, например, под социальной составляющей необходимо понимать не только фактор местных сообществ, но также и создание новых (причем «зеленых») рабочих мест в экономике в целом.

Существует еще один аспект развития биоэкономики, который если формально и учитывается, то реально ему часто уделяется недостаточно внимания. Его условно можно определить как ресурс знаний. И он имеет такое важное значение для развития биоэкономики как и базовый биологический. На сегодняшний день значение этого ресурса подкрепляется необходимостью подготовки специалистов, обладающих мультидисциплинарными знаниями в далеко отстоящих друг от друга гуманитарных и естественных науках. Например, специалист в области экономики, собирающийся заниматься проблемами биоэкономики должен как минимум одновременно обладать определенными навыками в области прикладных ИКТ, биотехнологии, экологии, часто технических наук, социологии, агрономии, физической географии. Фактически в таком разрезе в мире таких специалистов готовят крайне ограничено. Одним из позитивных исключений является, расположенный в г. Штутгарт (Германия) Гогенгеймский университет (Universität Hohenheim). Там в течение ряда лет проводятся системные междисциплинарные исследования в области биоэкономики. Еще в 2014 году Гогенгеймский университет учредил первую международную магистерскую программу по биоэкономике, направленную на подготовку специалистов, необходимых для успешного к ней перехода. Соответственно было разработано специальное учебное пособие, представляющее собой совместную работу, коллектива авторов различной специализации, направленную на изучение важных аспектов биоэкономики с точки зрения преподавателей и студентов университета. Оно содержит не только специальные знания по соответствующим

дисциплинам, но также и системные подходы, необходимые для формирования различных биоэкономических проектов и мероприятий [16].

В настоящее время затруднительно оценить реальный уровень развития биоэкономики в мире, поскольку специальный статистический учет, тем более основанный на единой методике отсутствует. В одном из исследований говорится, что в ближайшем десятилетии годовой экономический эффект от экономики, основанной на биоресурсах (включая соответствующие услуги), может достичь 4 трлн долл. [15], что соответствует почти 4 % от уровня мирового ВВП (в текущих ценах) в 2022 году. По крайней мере, на конец 2023 года было известно, что в 16 странах мира на государственном уровне уже была сформирована нормативно-правовая база (в виде целенаправленных стратегий развития) в сфере биоэкономики. Эти страны, в частности, включали все ведущие страны ЕС, Великобританию, США, Японию. Из стран БРИКС в этот список входила только ЮАР. Еще 33 страны (включая Россию) имели стратегические документы, касающиеся лишь некоторых аспектов биоэкономического развития [19].

Агропродовольственный комплекс является сложной межотраслевой системой, специфической особенностью которой является то, что она постоянно генерирует биоресурсы, необходимые для развития биоэкономики. При этом при производстве биоресурсов постоянно возникает проблема обеспечения экологического равновесия в экосистемах (поддержание биоразнообразия, почвенного плодородия и т.д.) без резкого снижения продуктивности первичного производства и сохранение качества продукции в процессе ее товародвижения до конечного потребителя.

В данной статье предлагается кратко рассмотреть проблемы развития нескольких направлений биоэкономики, которые способны прямо или косвенно оказывать влияние на эффективность функционирования агропродовольственных комплексов во многих странах мира либо уже сейчас, либо в ближайшей перспективе.

Регенеративное сельское хозяйство

Термин регенеративное (восстановительное сельское хозяйство (regenerative agriculture) впервые был введен в употребление Институтом Родейла (Rodale Institute)³ в США в начале 80-х годов прошлого века [20].

³ Основателем Института Родейла являлся известный американский ученый Д.И. Родейл (J.I. Rodale, 1898–1971), который теоретически и практически изучал методы ведения органического сельского хозяйства в штате Пенсильвания в 30-е годы прошлого столетия. При этом также осознавал важность восстановления и защиты почвенного покрова, как фактора защиты здоровья человека. Организация была основана в 1947 году и первоначально именовалась как Фонд почвы и здоровья (Soil And Health Foundation) [6].

К исследованию регенеративного сельского хозяйства можно подходить с трех сторон.

Его можно рассматривать как философию альтернативного (относительно общепринятого индустриального похода) ведения сельского хозяйства, акцентирующего внимание на здоровом состоянии культурного почвенного покрова, в целях не только поддержания урожайности сельскохозяйственных культур, но одновременно для восстановления почвенного плодородия, обеспечения биоразнообразия используемой агроэкосистемы и окружающих ее естественных экосистем, улучшения локальных гидрологических условий (за счет удержания влаги в почвенном покрове), а также позитивного влияния на круговорот углерода в биосфере (за счет связывания углерода почвой и тем самым сокращения выбросов парниковых газов, влияющих на климатические изменения).

С агротехнологической и агротехнической точек зрения регенеративное сельское хозяйство включает набор технических средств и технологий, обеспечивающих реализацию данного альтернативного направления ведения сельскохозяйственной деятельности. При этом технические средства и технологии могут быть как уже давно апробированные, так и инновационные. Например, к ним относятся компостирование, использование севооборотов, минимальные и нулевые системы обработки почвенного покрова, высокотехнологичная утилизация отходов, применение севооборотов и ротационных выпасов сельскохозяйственных животных, использование спутникового и сенсорного мониторинга состояния почв, биоразнообразия и гидрологический режим в регенеративном сельском хозяйстве и др. [17,20,26].

Наконец, в настоящее время регенеративное сельское хозяйство уже можно рассматривать как отрасль биоэкономики с рыночных и экономических позиций. Несмотря на трудности статистического учета (связанные, в том числе, с использованием отдельных или многих методов ведения, характерных для регенеративного сельского хозяйства, также и в органическом сельском хозяйстве и в других агроэкологически ориентированных направлениях, выделением хозяйств, осуществляющих действительно комплексный подход в регенеративном сельском хозяйстве, отсутствием четко выраженной регулирующей нормативно-правовой базы), некоторые источники уже количественно оценивают размеры рынка продукции регенеративного сельского хозяйства. Например, по данным индийской консалтинговой компании Vertex Market Research And Consulting (VRMC), размер глобального рынка продукции регенеративного сельского хозяйства оценивался почти в 9 млрд долл. Пока это весьма скромная величина, однако исходя из того же источника среднегодовой темп прироста

в 2023–2030 годах составит 14,5 % и размер соответствующего рынка к 2030 году достигнет величины 26 млрд долл. [21].

Пока регенеративное сельское хозяйство имеет очаговое распространение, но уже на всех континентах, включая развитые страны, страны БРИКС и многие развивающиеся страны. Многие региональные и транснациональные компании уже продвигают продукцию регенеративного сельского хозяйства на рынок. В их число входят, в частности такие известные компании как Danone SA (Франция), Cargill (США), Nestlé S.A. (Швейцария) [21].

Растущие глобальные потребности в сокращении выбросов парниковых газов, улучшении состояния пастбищных земель, в качественном и безопасном продовольствии, поддержании биоразнообразия, снижении загрязнения окружающей среды (возможно снижение выбросов агрохимикатов и пестицидов⁴), диверсификации доходов фермерских хозяйств и сельского населения (в том числе, за счет развития регенеративной аквакультуры и регенеративного агролесоводства) будут являться основными драйверами роста рынка продукции регенеративного сельского хозяйства в ближайшее десятилетие. Подавляющее большинство драйверов роста трудно оспорить. Исключение составляет только фактор борьбы с изменением климата. Это дискуссионный вопрос, поскольку, во-первых, имеются противоречивые сведения о величине сокращения выбросов парниковых газов за счет крупномасштабного ведения регенеративного сельского хозяйства (особенно это относится к ротационному выпасу скота), а во-вторых, не ясно как это реально повлияет на температурный режим приземного слоя атмосферы, даже при условии очень значительного поглощения углерода [17,20,21,26]. В любом случае, даже если значение фактора борьбы с изменением климата переоценено, то все остальные позитивные агроэкологические и социально-экономические факторы делают данное направление оправданным. Таким образом, в любом случае помощь, оказываемая регенеративному сельскому хозяйству по линии борьбы с изменением климата, будет являться ненеправильной. Слабая государственная поддержка является одним из основных экономических факторов, сдерживающих развитие регенеративного сельского хозяйства во всех странах мира. Это происходит из-за неадекватного развития нормативно-правовой базы, регулирующей данное направление сельскохозяйственной деятельности и товародвижение соответствующей продукции. В этом заключается принципиальное отли-

⁴ Про пестициды следует утверждать с осторожностью, поскольку при минимальной и нулевой системах обработки почвы, без применения инновационных агробиологических методов, возникает потребность в их использовании для борьбы с сорняками.

чие рынка продукции регенеративного сельского хозяйства от рынка продукции органического сельского хозяйства. При переходе на регенеративное сельское хозяйство также имеет место промежуточный период, когда продуктивность агроэкосистем снижается, а необходимость в увеличении инвестиций и текущих затратах растет. Восстановление и даже превышение продуктивности наступает через несколько лет, но многие фермеры не выдерживают и возвращаются, либо в индустриальное сельское хозяйство, либо переходят в органическое сельское хозяйство, где поддержка реально более высокая.

В России существует большая научная база для организации регенеративного сельского хозяйства, в которую в разное время внесли вклад, в том числе, такие ученые как А.Т. Болотов, В.И. Вернадский, В.Р. Вильямс, В.И. Кирюшин, А.А. Жученко, Ф.Б. Прижуков, Т.Т. Черепанов [6]. В настоящее время применяются отдельные методы регенеративного сельского хозяйства, однако пока комплексный подход к нему отсутствует. По нашему мнению, частично это связано с тем, что в существовавших ранее и существующих нормативно-правовых документах относительно агроэкосистем доминирует только фактор поддержания и увеличения почвенного плодородия и нет четкости в структурировании всей перспективной отрасли биоэкономики.

Вертикальное сельское хозяйство

Исторически сельское хозяйство развивается «вширь», занимая все большие площади. Несмотря на предпринимаемые усилия к сдерживанию данного процесса (за счет искусственного повышения продуктивности агроэкосистем), растущее население планеты, растущие потребности в продовольствии и «удлинение» транспортной логистики для круглогодичного и устойчивого снабжения мегаполисов медленно, но верно заставляют человечество увеличивать площади, по крайней мере, обрабатываемых сельскохозяйственных земель (пашни и многолетних насаждений). По данным ФАО, в период с 1961 по 2021 год мировая площадь обрабатываемых земель в целом увеличилась на 8 % [13]. Увеличение это происходило частично за счет конверсии пастбищных угодий. Между тем быстрое развитие органического сельского хозяйства, а в дальнейшем, возможно и регенеративного сельского хозяйства (с их расширенными потребностями в естественных пастбищных угодьях) будут только стимулировать увеличение сельскохозяйственных площадей. Поэтому существуют определенные предпосылки для перспективного развития мирового сельского хозяйства «вверх». Направлением такого развития является вертикальное сельское хозяйство (vertical farming), которое по своим характеристикам полностью соответствует сущности и требованиям биоэкономики и может рассматриваться как ее потенциальная отрасль.

Многоярусные сельскохозяйственные конструкции (теплицы) — идея не новая. Однако современная концепция вертикального сельского хозяйства, использующая многометровые multifunctionальные (растениеводство, птицеводство, грибоводство, аквакультура) конструкции башенного типа, была предложена относительно недавно (в 1999 году) профессором Колумбийского университета (США) Д. Деспомье (D. Despommier) и включала конкретный проект 238-метровой башни для г. Торонто (Канада) [6]. Все современные разработки включают также многоярусные теплицы меньшей высоты, но всех их объединяет то, что они представляют собой жестко регулируемые, малоотходные системы, максимально использующие продвинутое компьютерные технологии, биотехнологии и конструкционные решения.

Хотя 25 лет назад проект вертикальной фермы для г. Торонто не был реализован, идея не только не «умерла», но в последнее десятилетие получила новое развитие, причем во многих странах. Вертикальные фермы уже функционируют как минимум в 17 зарубежных странах и территориях мира. Рынок продукции с таких ферм наиболее велик в Северной Америке, на которую приходится примерно 1/3 его общего размера. За второе место конкурируют Азиатско-Тихоокеанский регион (в том числе, Япония, Китай, Республика Корея) и Западная Европа (в том числе Великобритания, Германия, Нидерланды, Франция). Вертикальное сельское хозяйство развивается также в Южной Азии (Индия), в Океании (Австралия) и на Ближнем Востоке (ОАЭ, Кувейт) [9,10,11,25]. Из этого списка следует, что, во-первых, в нем присутствуют практически все основные развитые страны и страны с быстроразвивающейся экономикой, во-вторых, в нем много стран с большими территориями (то есть обладающие потенциалом для развития сельского хозяйства «вширь»), в-третьих, часть этих стран характеризуется засушливым климатом с проблемами устойчивого обеспечения водными ресурсами обычного сельского хозяйства. Все перечисленные участники рынка продукции вертикального сельского хозяйства собираются и дальше активно развивать это направление, что указывает на его экономическую эффективность в настоящее время.

В то же время анализ существующих и предполагаемых проектов показывает не только преимущества, но и определенные проблемы вертикального сельского хозяйства. Для их демонстрации автором предложен SWOT-анализ развития вертикального сельского хозяйства, суммирующий общие сильные, слабые стороны, а также возможности и угрозы для данного направления в сегодняшнем мире (таблица №1).

В России бизнес в последние годы начинает проявлять интерес к вертикальному сельскому хозяйству

Таблица № 1.

SWOT — анализ развития вертикального сельского хозяйства

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Диверсификация и многофункциональность систем (от ярусных теплиц для выращивания овощей до многометровых башен с растениеводческой и животноводческой специализацией). • Относительно низкая землеемкость. • Дополнительные рабочие места (в случае слабой цифровизации). • Слабая зависимость от изменений в погодных условиях. • Низкие выбросы газообразных соединений в окружающую среду. • Низкая испаряемость влаги. • Круглогодичное обеспечение производимой продукцией. • Возможность размещения и эффективного функционирования сооружений вертикального сельского хозяйства в зонах с экстремальным климатом (холодным, засушливым). 	<ul style="list-style-type: none"> • Высокие первоначальные инвестиции. • Высокие затраты на электро и теплоснабжение особенно на первичное подключение), а также водоснабжение. • Высокие затраты на труд (в случае слабой цифровизации). • Инфраструктурные проблемы (упаковка, удаление отходов). • Проблемы сохранения качества и возобновления почвогрунтов. • Отсутствие рекламы и осведомленности всех слоев общества относительно вертикального сельского хозяйства. • Отсутствие разработанных в России проектов вертикального сельского хозяйства, высокая импортозависимость в комплектующих и материалах для вертикального сельского хозяйства.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Использование возобновляемых источников энергии непосредственно на сооружении (наиболее перспективно фотоэлектрическое преобразование солнечной энергии). • Широкое поле для применения компьютерных технологий, обеспечивающих эффективную работу и проектирование сооружений разного уровня. • Применение беспочвенных сельскохозяйственных технологий (аквапоника, гидропоника). • Заметное снижение цен на определенные виды продукции (овощи, цветы). • Ведение органического сельского хозяйства и органической аквакультуры. • Применение малоотходных технологий (замкнутый оборот воды, утилизация сельскохозяйственных отходов). • Ретрансляторы мобильной связи и Интернета. • Возможность развития вертикального сельского хозяйства за счет реконструкции заброшенных сооружений (городские здания, туннели, шахты). 	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение цен на традиционную электроэнергию и топливо. • Низкая окупаемость капиталовложений. • Неприятие со стороны населения и местных властей строительства многометровых сооружений. • Дефицит обслуживающего и управляющего персонала, обладающего мультидисциплинарными знаниями. • Утеря связей городской розничной торговли с традиционными поставщиками свежей продовольственной продукции открытого грунта. • Монополизация в сфере вертикального сельского хозяйства. • Техногенные и природные катастрофы. • Быстрое распространение болезнетворных бактерий.

Примечание: поскольку наблюдается дефицит глубоких комплексных исследований проблем вертикального сельского хозяйства в России и за рубежом, предложенный SWOT — анализ носит первичный и предварительный характер и, естественно, в ходе дальнейших исследований он может быть расширен.

Источник: SWOT — анализ проведен автором.

(в нашей стране чаще используется название сити-фермы). Согласно некоторым источникам, они уже существуют в Москве, Новосибирске, Екатеринбурге, Брянске [3]. В то же время в России крупные высотные проекты в области вертикального сельского хозяйства пока не реализованы. Небольшие многоярусные хозяйства специализируются в основном на узком ассортименте продукции (преимущественно на зеленых овощах). К тому же само понятие сити-ферма не обязательно соответствует современной концепции вертикального сельского хозяйства (то, что такие фермы располагаются в городских условиях еще ни о чем не говорит). Есть еще одна проблема для перспективного развития данного направления в России — высокая импортозависимость по поставкам необходимого оборудования и комплектующих. Так, по состоянию на 2021 год в России в области вертикального сельского хозяйства активную роль играли зарубежные фирмы из недружественных стран, в том числе iFarm (Финляндия) и Fibonacchi (Италия) [3]. По на-

шему мнению, перспективы у вертикального сельского хозяйства в России имеются, поскольку потребность в устойчивом круглогодичном агропродовольственном обеспечении имеют не только мегаполисы, но и северные города (Мурманск, Архангельск, Норильск). Однако это возможно при гораздо более активном участии государства в поддержке данного направления. Возможно, дополнительным стимулом будут являться программы по развитию биоэкономики в целом.

Производство органической продукции

Это одно из наиболее коммерчески развитых направлений современной биоэкономики. При этом источниками получения широкого спектра первичной продовольственной и непродовольственной (текстильная, фармацевтическая, парфюмерная продукция) продукции является не только органическое сельское хозяйство (хотя оно и является главным источником

в большинстве стран мира), но также территории сбора дикоросов, пчеловодство, аквакультура, цветоводство, агролесоводство. В отличие от всех других отраслей биоэкономики и экологически ориентированных направлений сельского хозяйства производство органической продукции в наибольшей степени регулируется государством. В наибольшей степени это касается органического сельского хозяйства и других первичных источников получения органической продукции. Производство органической продукции институционализовано (в странах-производителях в большинстве случаев за это направление отвечает министерство сельского хозяйства), подчиняется жестким законодательно закрепленным требованиям к методам ведения (особенно в части применяемых средств химизации, регуляторов роста, антибиотиков) органического сельского хозяйства. В странах с развитым органическим сектором переработка и дальнейшее товародвижение органической продукции вплоть до розничной продажи также жестко регламентируется, однако не так сильно как в производстве первичной органической продукции. Производства и переработка органической продукции подвергаются жесткому контролю посредством периодических инспекций. При этом инспектирующие организации должны быть аккредитованы на государственном уровне в стране, где они осуществляют свою деятельность. Также жестко регулируется внешняя торговля органической продукцией. В первую очередь, это относится к импортируемой органической продукции. Несмотря на жесткие требования к производству и наличие переходного периода (во время которого продукция не может маркироваться как органическая) популярность органического движения в мире устойчиво растет. Этому способствуют премиальные цены на конечную органическую продукцию, более низкие текущие затраты (за счет отказа от традиционных средств химизации; там где уже используется роботизация снижаются и затраты на рабочую силу), относительно устойчивый спрос (за счет стремления населения к безопасному и здоровому питанию, развития экологического менталитета) и в ряде случаев (особенно это относится к странам ЕС) — мощная финансовая и организационная поддержка на всех административных уровнях [1, 2, 5, 6].

Мировой рынок органической продукции вышел на устойчивый коммерческий уровень примерно 25 лет назад. И с тех пор темпы развития органического сельского хозяйства опережали темпы развития традиционного индустриального сельского хозяйства, а темпы роста торговли органической продукцией еще в большей степени опережали темпы роста торговли обычной агропродовольственной продукцией [12,27].

Несмотря на то, что производство органической продукции практикуется в 188 странах мира, в среднем органический сегмент мирового агропродовольственного

рынка занимает пока скромные позиции. По данным на 2022 год доля органических сельскохозяйственных угодий в общей мировой площади всех сельскохозяйственных угодий составляла 2% [27]. По оценкам автора, примерно такая же доля приходится на органические продукты питания, реализуемые на внутренних продовольственных рынках всех стран. В среднем на душу населения ежегодно в мире потребляется органических продуктов питания примерно на 18 долл. [27].

Однако в ряде стран рынки органической продукции получили уже значительно более заметное развитие (таблица №2).

Таблица №2.

Страны лидеры по некоторым важным показателям развития рынка органической продукции (2022 год)

Показатель	Топ-10 стран-лидеров
Доля органических сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий, %	Австрия (27,5), Эстония (23,4), Швеция (19,9), Уругвай (19,6), Португалия (19,1), Италия (17,9), Швейцария (17,9%), Греция (17,6), Чехия (16,0), Финляндия (15,0).
Площадь сбора органических дикоросов, млн га	Финляндия (6,9), Индия (4,4), Замбия (3,2), Китай (2,3), Намибия (2,3), Бразилия (2,3), Боливия (2,2) Косово (2,0), Мозамбик (1,8), Лесото (1,0).
Производство продукции органической аквакультуры, тыс. т	Китай (140,1), Норвегия (54,1), Ирландия (34,4), Италия (23,7), Нидерланды (15,3), Великобритания (13,1), Греция (9,9), Франция (9,0), Германия (8,6), Дания (8,6).
Доля органических продуктов питания в общем объеме розничных продаж продовольственных товаров, %	Дания (12), Австрия (11,5), Швейцария (11,2), Швеция (8,2), Германия (6,3), Франция (6,1), США (6,0), Эстония (4,6), Нидерланды (4,3), Италия (3,6).
Среднедушевое потребление органических продуктов питания, долл. / чел.	Швейцария (460), Дания (384), Австрия (289), Швеция (261), Германия (191), Франция (185), США (185), Канада (155), Норвегия (90), Бельгия (88).
Объем экспорта органической продукции, тыс. долл.	Италия (3054), Испания (1787), Франция (934), Индия (772), Вьетнам (730), США (674), Дания (477), Канада (426), Мексика (392), Кыргызстан (303).

Примечание: Не учитывались данные по карликовым государствам. Органические дикоросы учитывают только сертифицированные площади сбора (продукция включает, в том числе продукцию пчеловодства — ягоды, грибы, дикорастущие фрукты, орехи, медицинские и ароматические растения, водоросли). В экспорт органической продукции может включаться также продукция непродовольственного назначения.

Источник: Таблица составлена автором по данным FiBL — IFOAM [12,27].

В области развития органического сельского хозяйства, органической аквакультуры, внутренней торговли органическими продуктами питания пока лидируют развитые страны, большинство из которых являются членами ЕС. Из ведущих развитых стран в целом внутренние рынки органической продукции лучше всего развиты в Германии, Италии, Франции, США и в Канаде. Для развитых стран в целом характерен высокий удельный вес и широкий ассортимент переработанной и упакованной органической продукции на внутреннем рынке и в экспортных поставках. Основная часть этой продукции реализуется через супермаркеты, но также заметную роль играют специализированные магазины, интернет-торговля, фермерские рынки, системы общественного питания. Роль развивающихся стран (включая экономически быстроразвивающихся) более заметна в области сбора органических дикоросов, органической аквакультуры (Китай), а также экспорта органической продукции. Особенно важен такой экспорт для стран с низким среднедушевым уровнем ВВП. Например, удельный вес экспорта органической продукции в общем объеме агропродовольственного экспорта Уганды в 2022 году составил 8,8%, Эфиопии — 6,9 % [12,13].

Все доступные прогнозные оценки развития рынка органической продукции показывают высокие *средние* годовые темпы прироста его размера, по крайней мере, до 2032 года. По последним оценкам индийской консалтинговой компании Fortune Business Insights, в период с 2024 по 2032 годы мировой рынок органических продуктов питания будет расти в среднем со скоростью 13 % и почти достигнет уровня 530 млрд долл. (в 2023 году — 177 млрд долл.) [18]. Основные драйверы роста (борьба с загрязнением и изменением климата, рост доходов населения развивающихся стран, рост популярности безопасного и здорового питания, стремление к поддержанию биоразнообразия и гуманному обращению с сельскохозяйственными животными) будут сохраняться. К ним все более активно будут подключаться такие факторы как широкое проникновение ИКТ и роботизации в сферу производства и распределения органической продукции, а также расширение масштабов взаимного признания качества производства органической продукции (что сильно повлияет на активизацию международной торговли соответствующей продукцией). Основными факторами, сдерживающими перспективное развитие мирового рынка органической продукции, будут являться ее высокие розничные цены (в настоящее время они в среднем на 50 % выше, чем цены на обычные продукты питания), а также проблемы сохранения данной продукции из-за запрета применения консервантов [18]. По нашему мнению, к этому следует добавить сохраняющуюся очень высокую неравномерность государственной финансовой поддержки производителей органической продукции по странам мира. Еще один потенциально сдерживающий фактор — уже

сточение требований к производству органической продукции. Например, в части его энергетического и технического обеспечения. В настоящее время требования к нему весьма либеральные и носят скорее рекомендательный характер.

В России рынок органической продукции (включая регулируемую нормативно-правовую базу) практически сформировался. Однако он весьма ограничен фактическим географическим распространением внутреннего потребления (в основном оно сосредоточено в крупнейших мегаполисах), характеризуется высоким уровнем импортозависимости, малым числом первичных производителей и переработчиков, серьезным отставанием от передовых в данной области стран по важным характеризующим отрасль показателям, приведенным в табл. 2 [1,2,5,6,7]. По нашему мнению, перед отечественным рынком органической продукции имеется одна наиболее актуальная проблема, требующая решения. Необходима реформа государственной поддержки. В настоящее время органические товаропроизводители в финансовом отношении поддерживаются государством на общих основаниях с другими сельскохозяйственными товаропроизводителями. Между тем, как показывает опыт ЕС, она должна учитывать специфику направления и носить комплексный характер, включая как минимум дифференцированную (в зависимости от фазы развития органического производства и его специализации) финансовую поддержку производителей, компенсации на проведение сертификации и инспекции, поддержку интеллектуально-информационного обеспечения рынка органической продукции, а также содействие формированию соглашений об эквивалентности обмена органической продукции с зарубежными странами. Несмотря на отмеченные проблемы, потенциал развития и имеющиеся достижения в области производства органической продукции относительно других направлений биоэкономики позволяют предположить, что оно может стать одним из основных драйверов биоэкономического развития страны в ближайшей перспективе.

Биоэнергетика

Биоэнергетика в широком смысле является не только отраслью биоэкономики, но также направлением альтернативной энергетики, использующей широкий спектр возобновляемых источников биологического происхождения для получения электрической, тепловой энергии, а также топлива для мобильных транспортных и сельскохозяйственных средств производства.

Для мировой экономики наиболее перспективными направлениями биоэнергетики считаются производство электрической энергии из первичной производимой биомассы и ее отходов, а также производство жидкого

биотоплива (биобензина и биодизеля) из тех же источников. Основной драйвер современной глобальной биоэнергетики — охрана окружающей среды. В частности, считается, что ее развитие снижает объемы вредных атмосферных выбросов (окись углерода, углеводороды и т.д.) и имеет, по крайней мере, нейтральный эффект по балансу эмиссий парниковых газов, способствуя сокращению накопления биологических отходов за счет их утилизации. Кроме экологического фактора позитивное значение биоэнергетики также связано с созданием дополнительных рабочих мест, стимулированием научных исследований инновационного характера, дополнительными доходами сельскохозяйственных товаропроизводителей, диверсификацией экспорта (например, жидкого биотоплива, топливных брикетов и пеллетов).

В то же время, по нашему мнению, комплекс определенных факторов не позволяет относить биоэнергетику к мейнстриму альтернативной энергетики. Колоссальный прогресс в области эффективности фотоэлектрического преобразования и в характеристиках аккумулирующих устройств делают солнечную энергию в большинстве стран мира лидером среди возобновляемых источников энергии (ВИЭ) по скорости прироста энергетических мощностей. Биоэнергетика по этому показателю заметно уступает не только солнечной, но и ветровой энергетике. Наиболее дискуссионным направлением биоэнергетики является масштаб дальнейшего развития производства жидкого биотоплива. Сейчас данное направление поддерживается природоохранными программами и пока еще отсутствием конкуренции со стороны мобильных средств, работающих на солнечной электроэнергии. Однако со временем все более негативную роль будут играть факторы низкой энергоотдачи биотоплива, требования продовольственной безопасности, комплексного использования биомассы, инфраструктурные соображения и другие технико-технологические факторы.

По последним доступным данным, мировое производство электроэнергии из биомассы в 2022 году составило 672 ТВт·ч (или 2,4 % в общей электрической генерации [22,24]. Для сравнения, в том же году доля электроэнергии, произведенной из солнечной энергии за счет фотоэлектрического преобразования, составила 4,5 % [23]. Доля же всех «новых» видов ВИЭ (без учета гидроэнергии) в мировом производстве электроэнергии составила 14,4 %, что выше соответствующих показателей по нефтяному топливу (2,5 %) и атомной энергии (9,2 %) [24].

Глобальное потребление жидкого биотоплива (биобензин, биодизель) в 2022 году было эквивалентно 3,7 % мировых суммарных потребностей в обычном моторном топливе (бензин и дизельное топливо) [24].

Достижения России в сфере возобновляемой энергетики весьма скромны. В общем производстве электро-

энергии доля «новых» видов ВИЭ в 2022 году составляла всего лишь 0,6 % (основная часть приходилась на ветровую и солнечную энергетику, тогда как доля биоэнергетики в национальном балансе электроэнергии была менее 0,1 %) [22]. Жидкое биотопливо для коммерческого использования как внутри страны, так и для экспортной торговли в России пока не производится.

В России биоэнергетика, равно как и вся альтернативная энергетика не рассматриваются в качестве приоритетов развития отечественного топливно-энергетического комплекса. В Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года, в частности отмечается, что основным видом энергетики на основе использования ВИЭ в Российской Федерации является гидроэнергетика и что задачей энергетики, основанной на использовании ВИЭ (в том числе, биоэнергетики), является повышение эффективности энергоснабжения удаленных и изолированных территорий на основе использования данных источников энергии.

В нормативно-правовых документах, регулирующих развитие агропродовольственного комплекса России, также уделяется весьма мало внимания ВИЭ и биоэнергетике. Хотя, как известно, АПК — это особая сфера, являющаяся не только потребителем, но и генератором энергии.

Вопросы, касающиеся использования ВИЭ не рассматриваются, в частности в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы, Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года.

Исключение составляют лишь два документа. Первый, — Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. В нем, в частности отмечается, что конвергентные технологии умной биоэнергетики (локальный смарт-грид и биотопливо из сельхозотходов для обеспечения энергетической автономности сельских населенных пунктов) входят в число перспективных направлений и этапов научно-технологического развития АПК России. Однако положения по непосредственной реализации отдельных направлений, по нашему мнению, весьма неконкретные. Второй, — Стратегия устойчивого развития сельских территорий до 2030 года. В ней формально много говорится о задачах энергообеспечения объектов на сельских территориях (в том числе, за счет, нетрадиционных источников энергии), но конкретные действия по этапам также не предлагаются.

По нашему мнению, в стратегическом плане ВИЭ должны играть намного более существенную роль в энергобалансе страны, на основе приоритетного развития солнечной и ветровой энергетики. Биоэнергетика должна развиваться более локально. Бесспорно, в многолесных районах и в местах интенсивного ведения сельского хозяйства выгодно использование электро- и теплогенераторов (малой и средней мощности), использующих различные виды биомассы. Для этого необходима, во-первых, комплексная поддержка, как производителей необходимого оборудования, так и пользователей генераторами энергии (льготные кредиты), а во-вторых, создание инфраструктуры по приготовлению, хранению и доставке брикетов и пеллетов — наиболее качественного сырья для таких энергоустановок.

Что касается биотоплива, то еще в монографии ученых ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Осипов А.Н., Таран В.В., Соколова Ж.Е., и др., 2021) было обосновано, что наиболее предпочтительным сценарием является производство (из сои и рапса) биодизеля и использование его в качестве автотракторного топлива и сырья для производства электроэнергии, направленного преимущественно на обеспечение местного сельскохозяйственного производства и других объектов на сельских территориях. Показано, что даже при незначительном использовании существующих (10 %) и заброшенных пахотных угодий (20 %) в масштабе страны можно в среднем каждый год экономить примерно 30 % традиционного дизельного топлива [4].

В целом в отечественной биоэнергетике в нормативно-правовом плане должна быть проведена обстоятельная работа по насыщению и координации федеральных программных документов положениями относительно развития биоэнергетики и другой возобновляемой энергетики в системе АПК — Рыбохозяйственный комплекс (РХК) — ТЭК.

Заключение

Все проанализированные выше направления биоэкономики имеют определенные перспективы для развития в России, причем производство органической

продукции будет, скорее всего, иметь наибольшие масштабы развития. Что касается биоэкономики в целом, то она должна институционализироваться как отрасль национальной экономики. При этом необходимо определить компетентный орган управления отраслью, а также обеспечить ее программным сопровождением. Учитывая комплексный характер биоэкономики и ее способность обеспечивать высокотехнологичной продукцией различные отрасли экономики, сохраняя при этом используемые биологические ресурсы, целесообразно включить ее в структуру действующих национальных проектов. Также по отношению к биоэкономике следует уже в ближайшее время разработать концепцию и стратегию долгосрочного ее развития. Необходима также разработка государственной программы по биоэкономике, в которой составляющие ее направления будут четко структурированы и определены также основные этапы достижения целей и конкретные объемы финансирования из различных источников. Государственная поддержка биоэкономики должна носить как прямой, так и косвенный характер, причем косвенная поддержка на современном этапе развития, возможно, имеет даже большее значение. Основными задачами при этом являются две. Во-первых, это подготовка квалифицированных кадров, обладающих мультидисциплинарными знаниями и навыками, особенно в части, касающейся использования прикладных ИКТ. Во-вторых, ослабление зависимости от внешних поставок комплектующих и ноу-хау. Здесь целесообразно идти не в направлении достижения технологического суверенитета (что невозможно учитывая высокую взаимозависимость современного мира в обмене знаниями, материалами и комплектующими во всех без исключения технико-технологических сферах обеспечения хозяйственной деятельности), а использовать гибкий гибридный подход, сочетающий усилия к импортозамещению (за счет модернизации отечественной интеллектуально-информационной и материально-технической базы), сохранение оставшихся связей с развитыми странами (в том числе, на основе использования имеющихся между ними экономических противоречий), а также развития и укрепления научно-образовательных и экономических связей с дружественными странами БРИКС, ЕАЭС, другими развивающимися странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварский Н.Д. Теория и практика инфраструктуры рынка органической продукции России: монография; под редакцией Н.Д. Аварского и В.В. Тарана / Н.Д. Аварский, А.Г. Папцов, В.В. Таран, Ж.Е. Соколова [и др.] — М.: ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. — 2023. — 233 с. — ISBN: 978-5-88371-121-2. — Текст: непосредственный.
2. Долгушкин Н.К. Концептуальные основы развития рынка органической продукции России: монография в 2-х частях; под общей редакцией академиков РАН Н.К. Долгушкина и А.Г. Папцова / Н.К. Долгушкин, А.Г. Папцов, Н.Д. Аварский, В.В. Таран, Ж.Е. Соколова [и др.] — М.: Российская академия наук, 2018. — Ч.1 — 172 с. — ISBN: 978-5-907036-28-4. — Текст: непосредственный.
3. Нужны ли в России сити-фермы / РСХБцифра — каналы цифровой коммуникации от команды Россельхозбанка (РСХБ), ИТ-подразделения банка РСХБ-Интех и дочерней компании R-Style Softlab. — 24.09.2021. — URL: <https://vc.ru/future/296149-nuzhny-li-v-rossii-siti-fermy?ysclid=lx09dw0q41471784056>. Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).

4. Папцов А.Г. Научные основы совершенствования энергетической инфраструктуры и повышения энергетической эффективности в сфере производства и товародвижения агропродовольственной продукции России: монография / А.Г. Папцов, Н.Д. Аварский, В.В. Таран, А.Н. Осипов, С.Н. Серегин, Ж.Е. Соколова [и др.] — М.: Издательство ВНИРО. — 2021. — 195 с. — ISBN: 978-5-85382-502-4. — Текст: непосредственный.
5. Папцов А.Г. Стратегические направления развития рынка органической продукции России: монография в 2-х частях; под общей редакцией академика РАН А.Г. Папцова и доктора экономических наук Н.Д. Аварского / А.Г. Папцов, Н.Д. Аварский, В.В. Таран, Ж.Е. Соколова [и др.] — М.: Издательство ВНИРО. — 2020. — Ч.2 — 188 с. — ISBN: 978-5-85382-489-8. — Текст: непосредственный.
6. Соколова Ж.Е. Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства. — М.: Издательство ИП Насирддинова В.В. — 2012. — 443 с. — ISBN 978-5-905523-24-3. — Текст: непосредственный.
7. Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года; утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2023 г. (№ 1788-р). — 91 с. — URL: <http://static.government.ru/media/files/8tJynEn7pLVLfdqQL6p3BhArPtCQW9Aw.pdf>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
8. Aswani K. Explainer: What Is Bioeconomy and Why Is it Important? — Earth.Org. November 14 — 2023. — URL: <https://earth.org/explainer-what-is-bioeconomy-and-why-is-it-important/>. Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
9. Chen D. Vertical farms, indoor crops a growing trend as climate change drives advances in protected farming. ABC Southern Qld. — 5 Dec. — 2022. — URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-12-06/climate-change-causes-indoor-farming-grows-in-popularity-qld/101718034>. Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
10. Coleman M., Graham L., Schatz J. What's Driving Vertical Farming In Canada ? — Blog Bennet Jones. — May 26. — 2023. — URL: <https://www.bennettjones.com/Blogs-Section/Whats-Driving-Vertical-Farming-in-Canada#:~:text=>. Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
11. Countries Using Vertical Farming. Vertical Farming Planet. Blog Mateusz Piechowiak. — 2024. — URL: <https://verticalfarmingplanet.com/countries-using-vertical-farming/#:~:text=>. Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
12. FiBL Statistics. FiBL Statistics — European and global organic farming statistics. — URL: <https://statistics.fibl.org/index.html>. Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
13. Food And Agriculture Organization Of The United Nations. FAOSTAT. Data. — URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/RL>. Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
14. Dubois O., Gomez San Juan M. How Sustainability is Addressed in Official Bioeconomy Strategies at International, National and Regional Levels. An Overview. — FAO — Rome — 2016 — 48p. — URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/bde2be3e-19da-4af7-805d-6cf0dc447b96/content>. Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
15. Gallo M.E. The Bioeconomy: A Primer. Congressional Research Service. CRS Report R 46881. Updated September 19. — 2022 — 33p. — URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46881#:~:text=>. Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
16. Lewandowski I. (Ed.), Gaudet N., Lask J., Maier J., Tchouga B., Vargas-Carpintero R. Bioeconomy. Shaping the Transition To A Sustainable, Biobased Economy. University Of Hohenheim. Springer. — 2018. — 358 p. — URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-68152-8>. — ISBN 978-3-319-68152-8. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
17. Michele Metych. Regenerative Agriculture. Encyclopaedia Britannica. Last Updated: May 20, 2024. — URL: <https://www.britannica.com/technology/regenerative-agriculture>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
18. Organic Foods Market Size, Share & Industry Analysis by Category, By Product Type, By Distribution Channel, And Regional Forecast, 2023–2032. Last updated May 13, 2024. — 223 p. — Summary. — URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/organic-foods-market-101470>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
19. Proestou, M., Schulz, N. & Feindt, P.H. A global analysis of bioeconomy visions in governmental bioeconomy strategies. *Ambio* 53, pp. 376–388 (2024). <https://doi.org/10.1007/s13280-023-01958-6>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
20. Regenerative Agriculture. From Wikipedia, the free encyclopedia. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Regenerative_agriculture. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
21. Regenerative Agriculture Market Value, Size, Share, Growth, Trends, Competition, Industry Analysis Report, By Practice, By Application, By Region; Outlook and Forecast, 2023–2030. — Vertex Market Research And Consulting. — Market Research Report. — 2023. — June. — 129 p. — Report Overview. — URL: <https://www.vertexmarketresearch.com/reports/regenerative-agriculture-market/>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
22. Renewables 2023. Global Status Report. REN21. — 127 p. — URL: <https://www.ren21.net/gsr-2023>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
23. Solar PV International Energy Agency (IEA). — URL: <https://www.iea.org/energy-system/renewables/solar-pv#:~:text=>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
24. Statistical Review Of World Energy. Energy Institute. — 2023. — 72-nd Edition. — 64 p. — URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
25. Vertical Farming in India: Industry Overview. Vertical Farming Planet. Blog Mateusz Piechowiak. — 2024. — URL: <https://verticalfarmingplanet.com/vertical-farming-in-india-industry-overview/>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
26. What is regenerative agriculture? World Economic Forum .Industries In Depth. — Oct 11, 2022. — URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/10/what-is-regenerative-agriculture/#:~:text=>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).
27. Willer, Helga Jan Trávníček and Bernhard Schlatter (Eds.) (2024): The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2024. Research Institute of Organic Agriculture FiBL, Frick, and IFOAM — Organics International, Bonn. — URL: <https://statistics.fibl.org/data.html>. — Текст: электронный (дата обращения к ресурсу: 04.06.2024).

© Соколова Жанна Евгеньевна (sje.ciitei@vniiesh.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN SUPPORTING SMALL BUSINESSES AND PROSPECTS FOR ITS APPLICATION IN RUSSIA

**E. Tikhomirov
O. Morozova
O. Kozlitina**

Summary. Small businesses are vital to economic growth, innovation and employment around the world. Various countries have developed unique mechanisms to support these enterprises, focusing on financial assistance, regulatory relief and capacity building. This article examines international experience in supporting small businesses and examines the applicability of these strategies in Russian conditions. The article focuses on international experience in supporting small businesses, which provides a wealth of knowledge and diverse approaches reflecting different economic, cultural and regulatory contexts. This experience highlights the importance of tailored support mechanisms to enhance the viability and growth of small businesses.

Keywords: small business, government, support measures, small business support.

Тихомиров Евгений Александрович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
tikhomirov@mgul.ac.ru

Морозова Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
morozova@mgul.ac.ru

Козлитина Ольга Михайловна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
kozlitina@bmstu.ru

Аннотация. Малый бизнес жизненно важен для экономического роста, инноваций и занятости во всем мире. Различные страны разработали уникальные механизмы поддержки этих предприятий, уделяя особое внимание финансовой помощи, облегчению регулирования и наращиванию потенциала. В данной статье рассматривается международный опыт поддержки малого бизнеса и исследуется применимость этих стратегий в российских условиях. Статья посвящена международному опыту поддержки малого бизнеса, который предоставляет богатые знания и разнообразные подходы, отражающие различные экономические, культурные и нормативные условия. Этот опыт подчеркивает важность адаптированных механизмов поддержки для повышения жизнеспособности и роста малых предприятий.

Ключевые слова: малый бизнес, государство, меры поддержки, поддержка малого бизнеса.

Малый бизнес, который обычно определяется количеством сотрудников и пороговыми уровнями доходов, является основой экономики многих стран. Данные организации вносят значительный вклад в ВВП, занятость и инновации. Поддержка малого бизнеса имеет решающее значение, особенно в странах с переходной и развивающейся экономикой, таких как Россия, где диверсификация от отраслей, основанных на ресурсах, является приоритетом. Международный опыт поддержки малого бизнеса предоставляет богатые знания и разнообразные подходы, отражающие различные экономические, культурные и нормативные условия. Этот опыт подчеркивает важность адаптированных механизмов поддержки для повышения жизнеспособности и роста малых предприятий.

Международные подходы к поддержке малого бизнеса

Соединенные Штаты с их надежной структурой в рамках Администрации малого бизнеса (SBA) выде-

ляются своей комплексной системой поддержки. Программы финансовой помощи SBA, такие как Программа кредитования 7(a) и Программа защиты зарплат (PPP), предоставляют критически важный капитал стартапам и малому бизнесу, помогая им преодолеть финансовые барьеры. Кроме того, SBA предлагает обширную техническую помощь через свою сеть Центров развития малого бизнеса (SBDC), которые предоставляют бесплатные консультации, обучение и ресурсы для повышения навыков управления бизнесом и повышения операционной эффективности. SBA также способствует участию малого бизнеса в государственных закупках посредством Программы развития бизнеса 8(a), обеспечивая этим предприятиям доступ к выгодным федеральным контрактам. Ключевые программы включают в себя:

- финансовая помощь: SBA предоставляет различные кредитные программы, в том числе программу кредитов 7(a), которая предлагает финансовую помощь стартапам и существующим предприятиям. Программа защиты заработной платы (PPP),

введенная во время пандемии COVID-19, является еще одной заметной инициативой, предоставляющей простительные кредиты для поддержания заработной платы.

- техническая помощь: SBA предлагает обширные консультативные услуги через Центры развития малого бизнеса (SBDC), которые предоставляют бесплатные консультации и обучение по управлению бизнесом, финансам и маркетингу.
- государственные контракты: SBA облегчает доступ к федеральным контрактам через Программу развития бизнеса 8(a), способствуя участию малого бизнеса в государственных закупках.

В Европейском Союзе Закон о малом бизнесе в Европе (SBA) воплощает в себе комплексную политическую основу, направленную на создание благоприятной среды для малых и средних предприятий (МСП). ЕС уделяет первоочередное внимание снижению административного бремени и сложности регулирования посредством принципа «Сначала думай о малом», гарантируя, что законодательство благоприятствует операциям малого бизнеса. Финансовая поддержка является еще одним краеугольным камнем: такие учреждения, как Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) и Европейский инвестиционный фонд (ЕИФ), предоставляют кредиты, гарантии и инвестиции в акционерный капитал МСП. Кроме того, ЕС поддерживает инновации и интернационализацию посредством таких программ, как Horizon 2020 и COSME, которые предлагают гранты и сетевые возможности, содействуя выходу МСП на новые рынки и способствуя технологическому прогрессу.

Европейский Союз поддерживает малый бизнес посредством Закона о малом бизнесе в Европе (SBA) и различных программ финансирования [2]:

- доступ к финансам: Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) и Европейский инвестиционный фонд (ЕИФ) предлагают финансовые инструменты, включая кредиты, гарантии и инвестиции в акционерный капитал для малых и средних предприятий (МСП).
- нормативно-правовая база: Принцип «Сначала думай о малом» определяет политику ЕС, гарантируя, что законодательство учитывает интересы МСП. ЕС также работает над сокращением административного бремени и упрощением соблюдения налогового законодательства.
- инновации и интернационализация. Такие программы, как Horizon 2020 и программа COSME, поддерживают инновации и интернационализацию, предоставляя гранты и сетевые возможности МСП для выхода на новые рынки.

Страны Восточной Азии, особенно Япония [2] и Южная Корея, предлагают уникальные идеи поддержки ма-

лого бизнеса, особенно в контексте технологических инноваций и продвижения экспорта. Японское агентство малого и среднего предпринимательства (SMEA) и Японская финансовая корпорация (JFC) предоставляют специализированные кредиты и финансовую поддержку, направленную на содействие инновациям и технологическому развитию. Эти агентства также способствуют передаче технологий и международной экспансии, что имеет решающее значение для поддержания конкурентоспособности на мировых рынках. Подход Южной Кореи, характеризуемый Инициативой креативной экономики, фокусируется на развитии высокотехнологичных стартапов и развитии динамичной предпринимательской экосистемы. Корейская администрация малого и среднего бизнеса (SMBA) поддерживает эту инициативу посредством финансовой помощи, грантов на развитие технологий и комплексных программ помощи экспорту.

Такие страны, как Япония и Южная Корея, разработали индивидуальные стратегии поддержки малого бизнеса, уделяя особое внимание инновациям и внедрению технологий:

- Япония: Агентство малого и среднего предпринимательства (SMEA) поддерживает МСП посредством финансовой помощи, программ передачи технологий и поддержки расширения за рубежом. Японская финансовая корпорация (JFC) предоставляет целевые кредиты инновационным стартапам и МСП в стратегических отраслях.
- Южная Корея: Корейское управление малого и среднего бизнеса (SMBA) предлагает различные программы поддержки, включая финансовую помощь, гранты на развитие технологий и помощь экспорту. Такие инициативы, как «Инициатива креативной экономики», направлены на содействие стартапам в высокотехнологичных отраслях.

Австралия и Канада также вносят ценный опыт. Механизмы поддержки Австралии включают в себя Программу стимулирования новых предприятий (NEIS), которая предлагает обучение и финансовую поддержку безработным, начинающим свой собственный бизнес. Кроме того, австралийское правительство предоставляет гранты и кредиты в рамках различных программ, направленных на поощрение инноваций и коммерциализации новых технологий. Канада через такие учреждения, как Банк развития бизнеса Канады (BDC), предлагает финансовые решения, адаптированные для МСП, включая венчурный капитал, капитал роста и консультационные услуги. В подходе Канады особое внимание уделяется не только финансовой поддержке, но также наставничеству и стратегическим консультациям, помогающим предприятиям масштабироваться и конкурировать на международном уровне.

Этот международный опыт выявляет несколько передовых практик, которые можно адаптировать к различным национальным контекстам. Ключевые элементы включают комплексные механизмы финансовой поддержки, которые предлагают как кредиты, так и инвестиции в акционерный капитал, целевые реформы регулирования для снижения административного бремени, а также надежную техническую помощь и программы обучения. Кроме того, решающими компонентами являются содействие инновациям посредством грантов и передачи технологий, а также поддержка усилий по интернационализации. Интеграция этих практик в национальную политику может значительно повысить рост и устойчивость малого бизнеса, способствуя более широкому экономическому развитию.

Для России внедрение этих передовых практик представляет собой значительную возможность укрепить сектор малого бизнеса. Реализуя поддерживаемые государством кредитные программы, аналогичные программам SBA, в сочетании с грантами и инвестициями в акционерный капитал, Россия может предоставить столь необходимую финансовую поддержку своим малым предприятиям. Упрощение нормативно-правовой базы и снижение административного бремени в соответствии с принципом ЕС «Сначала думай о малом» может создать более благоприятную для бизнеса среду. Создание комплексных программ технической помощи и инновационных грантов может способствовать развитию культуры предпринимательства и инноваций. Более того, поддержка малого бизнеса в доступе к международным рынкам посредством программ помощи экспорту и торговых миссий может помочь им расширяться и конкурировать на глобальном уровне.

Сектор малого бизнеса в России сталкивается с рядом проблем:

- доступ к финансам. Высокие процентные ставки и строгие требования к залогу ограничивают доступ к финансам для малого бизнеса.
- нормативное бремя. Сложные нормативные требования и бюрократические процедуры увеличивают операционные расходы и сдерживают создание бизнеса [1].
- инновации и доступ к рынкам. Ограниченная поддержка инноваций и трудности с доступом к международным рынкам ограничивают возможности роста.

Возможности применения международного опыта в России

Механизмы финансовой поддержки. Принятие механизмов финансовой поддержки со стороны США и ЕС может расширить доступ к финансированию для российского малого бизнеса.

Таблица 1.

Инструменты государственного регулирования предпринимательства, применяемые в развитых странах [4]

Инструменты ГЭП	Применяющие страны
Право государственных НИИ участвовать (учреждать) коммерческие инновационные К ^о	Дания, Испания, Норвегия, Россия, Франция, Швеция
Стимулирование создания СП НИИ и бизнес-структурами	Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, КНР, США, Франция, Швеция.
Стимулирование применения инновационных технологий на уровне МСП	Великобритания, КНР, США, Франция
Стимулирование деятельности организаций-посредников между бизнесом и создателями инновационных технологий	Великобритания, Германия, ЕС, КНР, США, Швеция.
Поддержка технопарков и технологических инкубаторов	Германия, Дания, Индия, КНР, Швеция.
Прямое финансирование инновационных предприятий (гранты, льготные займы, прочие программы финансирования)	ЕС, Индия, КНР, Норвегия, Россия, США, Франция, Швеция.
Финансовая поддержка венчурных предприятий в инновационной сфере	ЕС, Индия, Норвегия, Швеция
Стимулирование патентования	Германия, США, Франция, Швеция
Поддержка авторов-разработчиков дополнительными выплатами при коммерческом использовании их изобретений	Греция, Дания, КНР, Норвегия, Франция
Разрешение участия госслужащим в НИИ в коммерческой деятельности по внедрению научных разработок	Великобритания, Греция, Дания, КНР, Франция
Налоговые льготы инновационным предприятиям	ЕС, КНР, Норвегия, Россия, США
Отнесение инновационной политики к компетенции специально созданных государственных органов	ЕС
Информационная и методическая поддержка участников инновационной деятельности	ЕС, КНР, Россия, США

Кредитные программы. Реализация поддерживаемых государством кредитных программ, аналогичных кредитной программе SBA 7(a), может предоставить столь необходимый капитал стартапам и существующим малым предприятиям. Особое внимание следует уделить более низким процентным ставкам и гибким требованиям к залоговому обеспечению.

Гарантии и инвестиции в акционерный капитал. Создание финансовых инструментов, аналогичных инструментам ЕИБ и ЕИФ, может помочь снизить риски для

кредиторов и привлечь частные инвестиции в малый бизнес.

Упрощение нормативной базы и снижение административного бремени имеют решающее значение. Принцип «Сначала думай о малом». Принятие аналогичного принципа может гарантировать, что новое законодательство будет учитывать влияние на малый бизнес, способствуя созданию более благоприятной нормативной среды. «Единое окно». Создание «единого окна» для регистрации бизнеса и соблюдения требований может уменьшить бюрократические препятствия и оптимизировать процессы.

Поощрение инноваций посредством целевых инструментов важны. Введение грантов и субсидий на исследования и разработки может способствовать инновациям в малом бизнесе, аналогично инициативам в Японии и Южной Корее. Создание центров трансфера технологий и сотрудничества между научными кругами и промышленностью может способствовать внедрению новых технологий [3].

Облегчение доступа к рынкам и международной экспансии является ключом к экономическому росту. Программы помощи экспорту: Разработка программ, предлагающих обучение, консультативные услуги и финансовую поддержку экспорта, может помочь малому бизнесу выйти на международные рынки. Торговые миссии и партнерство. Организация торговых миссий и развитие международного партнерства могут предоставить

малым предприятиям сетевые возможности и понимание рынка.

Выводы

Адаптация успешной международной практики к российскому контексту может существенно поддержать сектор малого бизнеса. Внедряя адаптированные механизмы финансовой поддержки, реформы регулирования, стимулирование инноваций и программы доступа к рынкам, Россия может создать более благоприятную среду для процветания малого бизнеса. Это, в свою очередь, будет способствовать экономической диверсификации, созданию рабочих мест и устойчивому росту. Хотя проблемы остаются, совместные усилия правительства, частного сектора и международных партнеров могут проложить путь к созданию устойчивой экосистемы малого бизнеса в России.

Международный опыт поддержки малого бизнеса подчеркивает важность многогранного подхода, сочетающего в себе финансовую поддержку, регуляторные послабления, наращивание потенциала и стратегии расширения рынка. Изучая и адаптируя эти успешные практики, Россия может создать более благоприятную экосистему для своего малого бизнеса, способствуя экономической диверсификации и росту. Ключ заключается в адаптации этих стратегий к уникальному российскому контексту, гарантируя, что малый бизнес может процветать и вносить вклад в экономическую устойчивость страны и инновационную среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козырев Андрей Владимирович. Меры по поддержке малого бизнеса в кризисных условиях: международный опыт и российская практика // ЭПП. 2021. №2, с. 267–284.
2. Махмудлу Т.И. Международный опыт инновационной деятельности в странах Евросоюза и Японии // Вестник науки. 2024. №1 (70), с. 88–94.
3. Шарафиева Лейсян Илзинатовна, Волкова Татьяна Геннадьевна. Анализ мер государственной поддержки малого предпринимательства в современных условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. №5, с. 862–867.
4. Шрейдер И.М. Зарубежный опыт государственной поддержки малого предпринимательства // Экономика и социум. 2020. №10 (77), с. 950–955.

© Тихомиров Евгений Александрович (tikhomirov@mgul.ac.ru); Морозова Ольга Ивановна (morozova@mgul.ac.ru);
Козлитина Ольга Михайловна (kozlitina@bmstu.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

CURRENT STATE AND COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN SPACE INDUSTRY IN THE INTERNATIONAL MARKET

E. Tikhomirov
O. Morozova
I. Nazarenko

Summary. The space industry is a critical pillar of both the economy and security of any developed country, having a transformative impact across multiple sectors. The Russian space industry, with its rich historical heritage and significant technological capabilities, continues to play a decisive role in the global space sector. This article presents a comprehensive analysis of the current state and competitiveness of the Russian space industry in the international market. It examines the industry's historical context, current operating situation, key players, technological advancements, economic contributions, and strategic challenges it faces. In addition, the article assesses the competitive dynamics in the global space market and Russia's position relative to other leading space powers.

Keywords: rocket and space industry, world market, Russian space industry, competitiveness, international market.

Тихомиров Евгений Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономики и управления» ГБОУ ВО «Московский
государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
tikhomirov@mgul.ac.ru

Морозова Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
morozova@mgul.ac.ru

Назаренко Ирина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана», г. Мытищи
nasarenko37@mail.ru

Аннотация. Космическая отрасль является важнейшей опорой как экономики, так и безопасности любой развитой страны, оказывая преобразовательное воздействие в различных секторах. Российская космическая отрасль с ее богатым историческим наследием и значительными технологическими возможностями продолжает играть решающую роль в мировом космическом секторе. В данной статье представлен анализ современного состояния и конкурентоспособности российской космической отрасли на международном рынке. В статье исследуются исторический контекст отрасли, текущая операционная ситуация, ключевые игроки, технологические достижения, экономический вклад и стратегические проблемы, с которыми она сталкивается. Кроме того, в статье оценивается конкурентная динамика на мировом космическом рынке и положение России относительно других ведущих космических держав.

Ключевые слова: ракетно-космическая отрасль, мировой рынок, российская космическая отрасль, конкурентоспособность, международный рынок.

Космическая отрасль является важнейшей опорой как экономики, так и безопасности любой развитой страны, оказывая преобразовательное воздействие в различных секторах. Для России эта отрасль имеет еще большее значение из-за ее легендарного наследия и ключевой роли в современных геополитических и экономических контекстах. С экономической точки зрения космический сектор выступает мощным двигателем технологических инноваций и промышленной диверсификации. Он способствует развитию телекоммуникаций, навигации, метеорологии и наблюдения за Землей, предоставляя незаменимые услуги, которые пронизывают повседневную жизнь и лежат в основе критически важной инфраструктуры. Например, индустрия спутниковой связи обеспечивает глобальную связь и передачу

данных в реальном времени, что крайне важно для таких секторов, как финансы, транспорт и средства массовой информации. Навигационные системы, основанные на космических технологиях, таких как ГЛОНАСС, поддерживают логистику, сельское хозяйство и службы экстренной помощи, повышая эффективность и безопасность.

Космическая отрасль является ключевым сектором, который стимулирует технологические инновации, экономический рост и национальную безопасность. Целью данной статьи является анализ текущего состояния российской космической отрасли и ее конкурентоспособности на международном рынке с учетом исторических достижений, нынешних возможностей и будущих перспектив.

Российская космическая отрасль берет свое начало в советскую эпоху, ознаменованную такими революционными достижениями, как запуск «Спутника», первого искусственного спутника Земли, и исторический полет Юрия Гагарина, первого человека в космосе. Эти вехи сделали Советский Союз, а затем и Россию, пионером в освоении космоса. Наследие этих достижений сегодня продолжает влиять на стратегическое направление и международное восприятие российской космической отрасли [1].

Российская космическая отрасль с ее обширной историей и техническим опытом вносит значительный вклад в национальную экономику, способствуя занятости в сфере высоких технологий и стимулируя вспомогательные отрасли. Развитие и обслуживание космической инфраструктуры, такой как ракеты-носители и спутники, создают высококвалифицированные рабочие места и стимулируют спрос на передовые инженерные, производственные и исследовательские возможности. Это не только укрепляет технологическую базу страны, но и способствует росту смежных секторов за счет технологических побочных эффектов. Инновации, полученные в результате космических исследований, часто находят применение в других отраслях, что приводит к появлению новых продуктов, процессов и рынков. Экономические выгоды еще больше усиливаются за счет международного сотрудничества и контрактов, где российские космические услуги, такие как запуск спутников и партнерство с космическими станциями, приносят значительный доход и способствуют развитию дипломатических отношений.

Стратегическое значение космической отрасли для национальной безопасности невозможно переоценить. Космические средства обеспечивают критически важные возможности для наблюдения, разведки и связи, которые необходимы для современных оборонных и разведывательных операций. Спутники позволяют в режиме реального времени отслеживать глобальные горячие точки, отслеживать военные перемещения и использовать системы раннего предупреждения о запусках ракет. Эти возможности обеспечивают ситуационную осведомленность и стратегическое преимущество как в мирное время, так и в условиях конфликта. Для России поддержание надежной космической оборонной инфраструктуры жизненно важно для национального суверенитета и сдерживания. Возможность самостоятельно запускать и эксплуатировать военные спутники обеспечивает интересы национальной безопасности и снижает зависимость от иностранных технологий, что особенно важно в условиях геополитической напряженности и санкций.

Помимо обороны, космическая отрасль поддерживает национальную безопасность посредством борьбы

со стихийными бедствиями и мониторинга окружающей среды. Спутники предоставляют критически важные данные для прогнозирования, мониторинга и реагирования на стихийные бедствия, помогая смягчить последствия таких явлений, как наводнения, землетрясения и лесные пожары. Экологические спутники отслеживают изменения климата, контролируют вырубку лесов и оценивают условия сельского хозяйства, способствуя национальным усилиям по сохранению окружающей среды и управлению ресурсами. Эти функции являются неотъемлемой частью защиты природных ресурсов страны и обеспечения устойчивого развития [2].

В геополитическом плане лидерство в космосе усиливает влияние страны на мировой арене. Страны с развитыми космическими возможностями часто находятся в авангарде разработки международной космической политики и норм. Достижения России в пилотируемых космических полетах, исследовании планет и ее значительная роль на Международной космической станции (МКС) подчеркивают ее положение как крупного игрока на глобальной космической арене. Участие в громких космических миссиях и сотрудничество с другими космическими державами укрепляет мягкую силу России, создавая имидж технологического совершенства и способствуя международному партнерству. Это не только усиливает дипломатические рычаги воздействия, но и открывает возможности для научного и коммерческого сотрудничества, которое еще больше интегрирует Россию в мировую экономику.

Развивающийся коммерческий космический сектор открывает новые возможности и проблемы. Рост числа частных космических предприятий привел к появлению конкурентной динамики, которая потенциально может разрушить традиционные космические отрасли. Для России принятие этого изменения путем развития государственно-частного партнерства и поддержки развития коммерческого космического сектора может повысить ее конкурентоспособность. Используя свой накопленный опыт и инфраструктуру, Россия может привлечь инвестиции и стимулировать инновации в новых областях, таких как космический туризм, добыча полезных ископаемых на астероидах и спутниковый интернет. Эти разработки обещают значительную экономическую отдачу и потенциал позиционировать Россию как лидера в новой космической экономике.

Инвестиции в космическую инфраструктуру оказывают долгосрочный мультипликативный эффект на экономику в целом. Строительство космодромов, предприятий по производству спутников и исследовательских институтов стимулирует региональный экономический рост за счет создания кластеров инноваций и промышленности. Эти кластеры не только создают рабочие места, но и привлекают вспомогательные предприятия

и услуги, создавая динамичную экосистему, поддерживающую устойчивое экономическое развитие. Образовательные достижения в областях STEM (наука, технологии, инженерия и математика) являются еще одним важным результатом процветающей космической отрасли. Программы и инициативы, связанные с космосом, вдохновляют следующее поколение ученых, инженеров и новаторов, обеспечивая постоянный приток талантов, которые будут способствовать будущему технологическому прогрессу.

Более того, освоение космоса само по себе вдохновляет на технологические прорывы и способствует развитию культуры инноваций. Проблемы космических миссий раздвигают границы человеческой изобретательности, что приводит к разработке новых материалов, двигательных систем и технологий жизнеобеспечения. Эти инновации часто имеют глубокие применения за пределами космоса, обеспечивая прогресс в таких областях, как медицина, материаловедение и энергетика. Для России сохранение сильного присутствия в освоении космоса не только укрепляет ее научное и технологическое лидерство, но и создает дополнительные преимущества, которые повышают национальную конкурентоспособность в различных высокотехнологичных отраслях.

Текущее состояние российской космической отрасли

Российская космическая отрасль преимущественно контролируется государством, а центральным координирующим органом является Государственная корпорация по космической деятельности (Роскосмос). Роскосмос курирует различные предприятия, в том числе производителей космических кораблей и ракет-носителей, таких как РКК «Энергия», Государственный космический научно-производственный центр имени Хруничева и Ракетно-космический центр «Прогресс». Эти организации отвечают за проектирование, производство и запуск космических аппаратов, а также обслуживание Международной космической станции (МКС) [2].

Россия обладает комплексной космической инфраструктурой, включая такие стартовые комплексы, как космодром Байконур и космодром Восточный. Страна имеет обширный портфель ракет-носителей, таких как ракеты «Союз», «Протон» и «Ангара», которые известны своей надежностью и экономической эффективностью. Кроме того, Россия продолжает развивать новые технологии в области спутниковой связи, наблюдения Земли и межпланетных исследований [3].

Космическая отрасль вносит значительный вклад в российскую экономику за счет занятости в сфере высоких технологий, экспорта космических услуг и техно-

логических инноваций. Запуски спутников, космический туризм и международное партнерство приносят значительный доход. Эта отрасль также способствует развитию смежных секторов, таких как телекоммуникации, навигация и мониторинг окружающей среды, тем самым поддерживая более широкое экономическое развитие.

Конкурентный анализ. Динамика мирового рынка

Глобальная космическая отрасль является высококонкурентной, и ее основными игроками являются США, Европейский Союз, Китай, а также развивающиеся частные компании, такие как SpaceX и Blue Origin. Эти конкуренты вкладывают значительные средства в технологические инновации и инфраструктуру, бросая вызов традиционному доминированию России в определенных областях.

Сильные и слабые стороны. Сильные стороны России заключаются в ее обширном опыте, развитой инфраструктуре и проверенных технологиях. Ракета «Союз», например, имеет репутацию надежной, с которой могут сравниться лишь немногие конкуренты. Однако отрасль сталкивается с серьезными проблемами, включая устаревшие технологии, бюрократическую неэффективность и влияние международных санкций на финансирование и доступ к западным технологиям.

Возможности и угрозы. Возможности для российской космической отрасли включают расширение услуг коммерческих запусков, разработку новых технологий, таких как многоразовые ракеты, а также расширение международного сотрудничества, особенно с развивающимися космическими державами. Однако такие угрозы, как усиление конкуренции со стороны частных компаний, геополитическая напряженность и внутренние экономические ограничения, создают значительные риски.

Для повышения конкурентоспособности российской космической отрасли рекомендуется реализовать ряд стратегических инициатив [4,5]:

- Технологическая модернизация. Инвестиции в разработку новых технологий, таких как многоразовые ракеты-носители и передовые спутниковые системы, имеют решающее значение. Это включает в себя партнерство с частными предприятиями и международное сотрудничество для использования глобальных инноваций.
- Реформы регулирования: Оптимизация бюрократических процессов и совершенствование нормативно-правовой базы могут повысить операционную эффективность и привлечь частные инвестиции. Создание более благоприятной среды для участия частного сектора может стимулировать инновации и конкурентоспособность.

- **Международное сотрудничество:** Расширение международного партнерства, особенно с развивающимися космическими державами и частными организациями, может открыть новые рынки и возможности для совместных предприятий. Это также включает активное участие в международном управлении космосом с целью влияния на глобальные стандарты и политику.
- **Диверсификация услуг.** Расширение спектра услуг, предлагаемых российской космической отраслью, таких как космический туризм, спутниковые интернет-услуги и приложения для наблюдения за Землей, может создать новые потоки доходов и расширить присутствие на рынке.
- **Развитие образования и рабочей силы.** Укрепление программ образования и обучения STEM имеет важное значение для обеспечения непрерывного притока квалифицированных специалистов. Поощрение исследований и разработок в областях, связанных с космосом, может способствовать инновациям и технологическому прогрессу.

Выводы

Значение космической отрасли для экономики и безопасности страны выходит далеко за рамки ее непосредственных технологических достижений. Он действует как катализатор экономических инноваций, национальной безопасности и геополитического влияния. Для

России космическая отрасль — это не просто наследие прошлых достижений, но и жизненно важный компонент ее будущего стратегического видения. Инвестируя и модернизируя свои космические возможности, Россия может обеспечить свое дальнейшее лидерство в сфере, которая становится все более важной для глобальной экономики и динамики безопасности.

Российская космическая отрасль остается грозным игроком на мировом космическом рынке, обладая значительными историческими достижениями и мощным технологическим потенциалом. Однако для поддержания и повышения своей конкурентоспособности она должна решать существующие проблемы посредством технологической модернизации, реформ регулирования и стратегического международного сотрудничества. Используя свои сильные стороны и используя новые возможности, российская космическая отрасль может продолжать вносить ключевой вклад в экономику и безопасность страны, а также играть жизненно важную роль в глобальном освоении космоса и технологических инновациях.

Стратегическая политика и инициативы, направленные на поддержку космического сектора, будут иметь глубокие последствия для экономической устойчивости России, архитектуры безопасности и международного положения, укрепляя ее роль ключевого игрока в глобальной космической экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Johnson-Freese, J. (2012). *Space as a Strategic Asset*. Columbia University Press.
2. NASA. (2021). International Space Station. Retrieved from https://www.nasa.gov/mission_pages/station/main/index.html
3. Roscosmos. (2024). Official Website. Retrieved from <https://www.roscosmos.ru/>
4. Жданов В.Л. Стратегические тренды развития системы управления высокотехнологичным производством в космической отрасли России на этапе кризисных колебаний конъюнктуры // *Индустриальная экономика*. 2022. №4, с. 413–418.
5. Ходыкин А.В. Конкурентоспособность российской космической отрасли на мировом рынке космических услуг // *Вестник ГУУ*. 2020. №10, с. 74–80.

© Тихомиров Евгений Александрович (tikhomirov@mgul.ac.ru); Морозова Ольга Ивановна (morozova@mgul.ac.ru); Назаренко Ирина Николаевна (nasarenko37@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЛОЖНОСТИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

DIFFICULTIES OF DIGITAL DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM AT THE REGIONAL LEVEL

I. Kharlamova

Summary. The article discusses the problems of digitalization of the higher education system at the regional level. The author analyzes the difficulties that universities face when introducing new technologies and suggests possible ways to solve these problems. The article also provides an analysis of regulations governing the implementation of projects for the digital development of universities.

Keywords: digital development, higher education, national projects, information and communication technologies.

Харламова Ирина Романовна

*Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
irakharlamova9715@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы цифровизации системы высшего образования на региональном уровне. Автор анализирует сложности, с которыми сталкиваются университеты при внедрении новых технологий, и предлагает возможные пути решения этих проблем. Также в статье приводится анализ нормативных актов, регулирующих реализацию проектов по цифровому развитию вузов.

Ключевые слова: цифровое развитие, высшее образование, национальные проекты, информационно-коммуникационные технологии.

Динамика изменения числа вызовов, с которыми сталкивается система высшего образования, свидетельствует о необходимости наращивания темпов цифровизации образовательных процессов в ВУЗах. Пандемия коронавирусной инфекции стала ключевым фактором, обусловившим важность работы по обеспечению цифрового перехода системы высшего образования: сотни тысяч студентов и преподавателей, в силу коронавирусных ограничений были поставлены перед фактом невозможности очного посещения образовательных учреждений. Это стало существенным испытанием для системы высшего образования, в особенности на региональном уровне, что связано не только с беспрецедентным характером пандемии и введенных ограничений, но и с неготовностью большого количества организаций высшего образования оперативно перейти на цифровой формат предоставления образовательных услуг. Реакция государства, общества и бизнеса на вызовы пандемии и острая потребность в расширении возможностей онлайн-образования привели к взрывному росту предложения на рынке дистанционного образования, оцениваемого экспертами в 30–35 % за период 2020–2021 годов. [1]

В последние годы в вопросе «разворота» системы образования в сторону цифровизации фиксируется положительная динамика. Так, в 2022 году 25 % выпускников программ бакалавриата, специалитета, и магистратуры завершили обучение по программам, направленным на подготовку кадров в ИКТ-интенсивных отраслях [2], наблюдается рост уровня владения цифровыми навыка-

ми. Несмотря на это, видится необходимым на регулярной основе проводить мониторинг факторов, которые потенциально или реально могут препятствовать цифровой трансформации системы высшего образования. Важно изучить проблематику цифровизации высшего образования в первую очередь на региональном уровне, поскольку, по наиболее актуальным статистическим данным, доля студентов, получающих высшее образование в Московских и Петербургских ВУЗах, составляет 27 % от общего числа (1,075 млн из 4 млн студентов по всей стране) [3]. В то же время, косвенное подтверждение неравных возможностей столичных и региональных университетов по цифровой трансформации можно найти и в публикуемых исследованиях. Так, в 2023 году АНО «Цифровая экономика» было запущено исследование, направленное на оценку качества работы университетов по подготовке кадров для ИТ-индустрии — «Рейтинг вузов цифровой экономики». При подготовке рейтинга перед составителями стояла задача по выявлению организаций высшего образования, которые вносят высокий вклад в количественную и качественную подготовку специалистов для ИКТ-интенсивных отраслей. В данном рейтинге за 2023 год региональные ВУЗы отделены от университетов Москвы и Санкт-Петербурга и сравниваются между собой, для оценки столичных организаций высшего образования выводятся отдельные результаты [4].

Информационно-коммуникационные технологии, их внедрение и использование при трансформации образовательных процессов в ВУЗах являются неотъемле-

мым условием эффективности реализуемых программ высшего образования. В то же время, ввиду высокого уровня динамики изменений в цифровой среде, нормативно-правовое регулирование в некотором смысле не успевает закреплять все важные аспекты трансформации высшего образования. Так, по мнению Р.А. Абдусаламова, заведующего кафедрой информационного права и информатики Дагестанского государственного университета, ключевыми проблемами нормативно-правового регулирования цифровизации высшего образования являются отсутствие единого подхода к определению понятийного аппарата, отсутствие содержательного правового регулирования использования цифровых технологий в образовательном процессе [5]. Такая специфика может быть обусловлена острой необходимостью быстрого перехода к широкому использованию цифровых образовательных технологий ввиду пандемии коронавирусной инфекции. С другой стороны, в стратегических документах Российской Федерации, регламентирующих развитие системы высшего образования, по нашему мнению, не уделено достаточное внимание реализации цифрового перехода.

Ключевыми нормативно-правовыми актами, задающими вектор развития процессу цифровой трансформации системы высшего образования, являются два президентских указа: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6] и указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [7]. Президентский указ 2020 года расширяет перечень приоритетных направлений работы государства, устанавливая срок реализации инициатив до 2030 года и расширяя их перечень. В контексте настоящего исследования наибольший интерес представляет взгляд на содержание положений, относящихся к сфере науки и высшего образования. Необходимость объединения данных двух категорий в одно направление для проработки стратегических документов объясняется тем, что и профильное министерство является единым — Министерство науки и высшего образования РФ.

Изучив содержание паспорта национального проекта «Наука и университеты», мы можем сделать вывод о том, что среди показателей национального проекта отсутствуют индикаторы, измерение которых позволило бы осуществлять мониторинг цифрового перехода организаций высшего образования в России. В паспорте национального проекта выделено 11 ключевых целей, направленных на увеличение числа обучающихся образовательных организациях высшего образования по программам высшего образования и программам дополнительного профессионального образования, увеличению доли молодых преподавателей и исследователей, улучшению общих позиций России по доле

в мировом НИОКР, расширению применения отечественных технологий, используемых организациями реального сектора экономики. В то же время, цифровой переход как категория, цель или задача национального проекта не фигурирует, а словосочетание «цифровая инфраструктура» используется лишь единожды, при описании направленности федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» [8]. Представляется, что приоритезация цифровой трансформации ВУЗов не может быть в достаточной степени подчеркнута без закрепления соответствующих положений в профильном национальном проекте. Для проведения сравнительного анализа может быть приведен паспорт национального проекта «Образование», в котором содержатся цели, задачи и стратегические приоритеты России по развитию системы начального, среднего общего и среднего специального образования. Так, в качестве показателя Национального проекта закреплено намерение создать и внедрить в общеобразовательных организациях цифровую образовательную среду [9]. В реальном выражении этот показатель представлен долей общеобразовательных организаций, оснащенных в целях внедрения цифровой образовательной среды. К окончанию срока реализации национального проекта (31.12.2024) доля таких организаций должна составлять 45 %, к 2030 году — вырасти до 100 %. Безусловно, работа по материально-техническому обеспечению университетов, в том числе региональных, ведется на всех уровнях, но в таком случае остается непонятным, по какой причине показатели, позволяющие отслеживать результаты такой работы, не включены в перечень показателей национального проекта, как это было сделано в случае с национальным проектом для среднего общего и среднего специального уровней образования.

Другим важным дополнением к содержанию стратегических документов в области высшего образования, может стать результат анализа борьбы отечественной системы высшего образования с беспрецедентным санкционным давлением, под которым оказались все сферы жизни российского общества после начала Специальной военной операции 24 февраля 2022 года. 30 марта 2022 года был подписан указ Президента Российской Федерации № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [10], в соответствии с которым федеральным и региональным органам государственной власти поручено разработать меры по укреплению технологической независимости и обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Под критической информационной инфраструктурой понимают системы управления технологическим и производственными процессами, информационно-технологические сервисы и инструменты передачи ин-

формации в отраслях, оказывающих значительное влияние на население России и отечественную экономику. Традиционно к отраслям, относящимся к критической информационной инфраструктуре, относится и наука. Соответственно, организации высшего образования, научные институты так же входят в перечень объектов критической информационной инфраструктуры. По оценке Заместителя Министра науки и высшего образования РФ Д. Кирьяновой, в результате односторонних нелегитимных ограничений (санкций) более 400 подведомственных Минобрнауки России образовательных организаций были лишены 80% программного обеспечения, основными провайдерами которого выступали западные корпорации [11]. Так, мы видим, что политические решения руководства страны являются ответом на вызовы, связанные с обрушившимся на Россию санкционным давлением. В то же время, мы фиксируем отсутствие в ключевых стратегических документах показателей, отражающих переход российских организаций высшего образования и науки на отечественное программное обеспечение. Во многом этот факт может быть объяснен (как и в случае с пандемией коронавирусной инфекции) беспрецедентностью обстоятельств, с которыми была вынуждена столкнуться отечественная система высшего образования. В то же время, видится необходимым учитывать подобные факторы при стратегическом планировании цифрового перехода организаций высшего образования. В особенности это важно в контексте цифровой трансформации региональных организаций высшего образования: по оценке Минобрнауки России, региональные ВУЗы от столичных различают существенное, двукратное отставание в уровне доступа к цифровым сервисам. Возможности столичных организаций высшего образования позволили в коронавирусном 2020 году обеспечить высокий уровень посещения видеолекций, который оценивается в 82,4 % от общего числа обучающихся. В региональных образовательных организациях

доля посещающих онлайн-лекции студентов составила 40,3 % [12].

В условиях значительного отставания региональных организаций высшего образования по уровню материально-технического обеспечения, по возможностям обеспечить высокие темпы цифрового перехода видится перспективным принятие нормативно-правового акта, аккумулирующего весь накопленный опыт цифровой трансформации региональной системы высшего образования и содержащего рекомендации по цифровой трансформации высшего образования на региональном уровне. Так, в крупных региональных университетах разрабатываются и внедряются локальные нормативные акты по электронному обучению. Такие документы приняты, например, в Уральском, Казанском и Дальневосточном федеральных университетах. Ключевым аспектом в данном контексте является отсутствие единого для всех региональных ВУЗов подхода к пониманию цифровой трансформации образовательного процесса. Разработка и принятие документа на уровне Постановления Правительства РФ, устанавливающего основные цели, задачи и закрепляющего ключевые бенчмарки цифровой трансформации региональной системы высшего образования, позволит систематизировать работу по оценке текущих результатов региона, выявить наиболее внедряемые практики и масштабировать их по всем регионам страны. Безусловно, в контексте создания единого перечня рекомендаций для цифровизации регионального высшего образования необходимо учитывать историческую, этническую и иную специфику каждого региона, дать возможность университетам проявить гибкий подход, при этом не замедлять темпов цифровизации. Такой подход в перспективе позволит создать основу для выявления как лучших практик цифровизации региональной образовательной среды, так и наиболее компетентных отраслевых управленцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. // Официальные сетевые ресурсы Президента России: сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 10.04.2024).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. // Официальные сетевые ресурсы Президента России: сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 10.04.2024).
3. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 г. № 166. // Официальные сетевые ресурсы Президента России: сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47688> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Паспорт Национального проекта «Наука и университеты». // Министерство высшего образования и науки Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/НП%20Наука%20и%20университеты.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Паспорт Национального проекта «Образование». // Министерство просвещения Российской Федерации: официальный сайт. — URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf (дата обращения: 10.04.2024).
6. Стратегия трансформации отрасли науки и высшего образования. // Министерство высшего образования и науки Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wylrrbuwtujw.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).
7. Абдусаламов Р.А. Правовое регулирование использования информационных технологий в сфере высшего образования в Российской Федерации / Р.А. Абдусаламов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2023. — №2 (102). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.04.2024).

8. Индикаторы образования: 2024: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2024.
9. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. — 132 с. — 350 экз. — ISBN 978-5-7598-3004-7 (в обл.).
10. Рейтинг ВУЗов цифровой экономики. // АНО «Цифровая экономика» — официальный сайт. — URL: <https://d-economy.ru/project/rejting-vuzov-cifrovoy-jekonomiki/> (дата обращения: 10.04.2024).
11. Ланьцзюй Ц. Исследование цифровой трансформации российских региональных вузов в современных условиях / Ланьцзюй Ц. // Педагогическое образование в России. — 2020. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsifrovoy-transformatsii-rossijskih-regionalnyh-vuzov-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 10.04.2024).
12. Минобрнауки России активно работает над безболезненным переходом вузов на российское программное обеспечение. // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/64578/> (дата обращения: 10.04.2024)

© Харламова Ирина Романовна (irakharlamova9715@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF MESOECONOMICAL SYSTEMS IN MODERN CONDITIONS ON THE EXAMPLE OF THE AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX OF THE KRASNODAR TERRITORY

A. Khramchenko
P. Alshanskaya
I. Syraeva

Summary. This article examines the financial security of mesoeconomical systems in modern conditions using the example of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. The purpose of the article is to analyze the financial security of the mesoeconomical systems of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory and to study the factors influencing the development of the agricultural sector. Financial security is one of the key factors in the development of sustainable and stable development of the region. It includes the identification of potential threats and, based on economic analysis, allows you to develop measures to neutralize possible damage to enterprises as a whole. The basic concepts on the presented topic are given, as well as the structure of GRP and tax revenues to the budget of the Russian Federation from the region are analyzed, the socio-economic situation of the Krasnodar Territory and the role of agriculture in the region are highlighted, and the relationship and types of digital technologies and agriculture are analyzed.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, financial security, economy, production, region, indicators.

Обеспечение финансовой безопасности мезоэкономических систем требует соблюдения ряда мероприятий, которые направлены на повышение эффективности работы производств и улучшения экономического состояния региона.

В современных условиях развитие агропромышленного комплекса является неотъемлемой частью и одним из основных видов деятельности в Краснодарском крае. Стабильность и устойчивость финансовой безопасности зависит от множества факторов и экономических показателей: прибыль организаций, валовый региональный продукт, процент безработицы, бюджетирование, инфляция, ценовая политика, инновационная составляю-

Храмченко Анна Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (г. Краснодар)
an.hramchenko@yandex.ru

Альшанская Полина Владимировна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (г. Краснодар)
ialshanskaya@yandex.ru

Сыраева Илона Альбертовна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (г. Краснодар)
ilonasyraeva@gmail.com

Аннотация. Финансовая безопасность является одним из ключевых факторов развития устойчивого и стабильного развития региона. Она включает в себя выявление потенциальных угроз и на основе экономического анализа позволяет разработать меры по нейтрализации возможного ущерба для предприятий в целом. В данной статье рассматривается обеспечение финансовой безопасности мезоэкономических систем в современных условиях на примере агропромышленного комплекса Краснодарского края. Цель статьи заключается в анализе обеспечения финансовой безопасности мезоэкономических систем АПК Краснодарского края и исследовании факторов, влияющих развитие сельскохозяйственной отрасли. Приводятся основные понятия по представленной тематике, а также анализируется структура ВРП и поступления налоговых доходов в бюджет РФ со стороны региона, освещается социально-экономическое положение Краснодарского края и роль АПК в регионе и анализируется связь и виды цифровых технологий и АПК.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, финансовая безопасность, экономика, производство, регион, показатели.

щая и уровень инвестиций. Положительная динамика всех показателей будет способствовать росту всех отраслей экономики и улучшит благосостояние населения, что создаст полезное действие от региона в целом.

В Краснодарском крае присутствует ряд ведущих отраслей экономики, например: агропромышленный комплекс, строительство, торговля, курортный туризм, развитая транспортная инфраструктура и логистика, активно развивается промышленный сектор и отдельное внимание отводится виноделию [1] (рисунок 1).

В структуре ВРП Краснодарского края наибольшую долю занимает торговля — 17 %, на втором месте нахо-

Рис. 1. Структура ВРП Краснодарского края в 2024 г. [2]

дится транспортировка и хранение — 16 %, недвижимое имущество составило — 15 %, на четвертом месте стоит сельское хозяйство с показателем — 12 %.

Рассмотрим структуру поступления налоговых доходов в бюджет Российской Федерации от Краснодарского края (рисунок 2). В структуре поступления налогов сельское хозяйство имеет 4 %, наибольшую долю составляет торговля и недвижимость — 26,7 % и 14,6 %, соответственно. Наименьшую долю составляет образование, государственное управление и социальные услуги и здравоохранение — 2,3 %, 2,7 % и 2,5 %, соответственно.

Для анализа экономического состояния Краснодарского края необходимо определить несколько понятий.

Обеспечение финансовой безопасности — состоящие защищенности субъекта от внешних и внутренних угроз на основе увеличения экономических показателей и роста эффективности субъектов хозяйствования [3].

Мезоэкономические системы — это механизм реализации основных задач на базе субъектов экономической системы по обеспечению финансовой безопасности в целом [4].

Агропромышленный комплекс (АПК) представляет собой совокупность всех производств по ведению сельского хозяйства, который включает агрохолдинги,

заводы, комбинаты, фермерские ассоциации, образовательные учреждения, исследовательские центры и логистические компании [5].

Для анализа финансовой безопасности мезоэкономических систем Краснодарского края предлагается рассмотреть основные социально-экономические показатели на 2024 г. (таблица 1).

Таблица 1.

Социально-экономическое состояние Краснодарского края

Показатели	2023 г.	2024 г. (оценка за первый квартал)	Абсолютное отклонение 2024 г. к 2023 г.	Удельный вес 2024 г. к 2023 г., в %
ВРП, в млрд руб.	3894,8	4200,5	305,7	107,8
ВРП в расчете на одного жителя, тыс. руб.	668,5	719,7	51,2	107,7
Индекс потребительских цен, в % к предыдущему году	106,0	101,4	-4,6	-
Доход прибыльных организаций, млрд руб.	768,4	823,4	55,0	107,2
Фонд оплаты труда всех работников, млрд руб.	915,0	997,7	82,7	109,0

Источник: Федеральная статистика бюджетирования Краснодарского края [6]

Рис. 2. Структуру поступления налоговых доходов в бюджет РФ в 2024 г. [2]

Анализ таблицы показал, что ВРП — валовый региональный продукт будет иметь тенденцию к росту в 2024 г. по сравнению к 2023 г. и увеличится на 305,7 млрд руб., или на 7,8 %. Валовый региональный продукт на одного жителя также имеет положительную тенденцию и увеличится на 51,2 тыс. руб, или на 7,7 % в целом. Индекс потребительских цен имеет тенденцию к снижению в 2024 г. по сравнению к 2023 г. на -4,6 %, что положительно скажется на благосостоянии населения и создаст дальнейшие перспективы для развития экономического сектора. Заметно увеличение прибыльности организаций в 2024 г. по отношению к 2023 г. на 55 млрд руб., или на 7,2 %, что свидетельствует о улучшении экономического положения Краснодарского края. Фонд оплаты труда также увеличивается в 2024 г. по отношению к 2023 г. на 82,7 млрд руб., или на 9 %. Так, по анализу таблицы 1 можно сделать вывод, что валового регионального продукта способствует развитию региона, делая его более привлекательным для создания малого и среднего бизнеса (МСП).

По оценкам специалистов, прогнозируют экономическое развитие Краснодарского края в положительном аспекте (таблица 2).

Прогноз экономического положения Краснодарского края имеет положительную оценку из-за увеличения валового регионального продукта в 2026 г. по сравне-

Таблица 2.

Прогноз социально-экономического положения Краснодарского края

Показатели	2024 г. (оценка за первый квартал)	Прогноз		Абсолютное отклонение 2026 г. к 2024 г.	Удельный вес 2026 г. к 2024 г., в %
		на 2025 г.	на 2026 г.		
ВРП, в млрд руб.	4200,5	4526,0	4871,0	670,5	116,0
ВРП в расчете на одного жителя, тыс. руб.	719,7	774,4	831,8	112,1	115,6
Индекс потребительских цен, в % к предыдущему году	106,0	104,2	104,0	-2,0	-
Прибыль прибыльных организаций, млрд руб.	823,4	886,8	955,3	131,9	116,0
Фонд оплаты труда всех работников, млрд руб.	997,7	1083,4	1175,4	177,7	117,8

Источник: Федеральная статистика бюджетирования Краснодарского края [6]

нию с 2024 г. на 670,5 млрд руб., и что в 2,2 раза больше, чем увеличение ВРП в 2024 г. (таблица 1). Также увеличится показатель ВРП в расчете на одного жителя на 112,1 тыс. руб., что 2 больше, чем увеличение в 2024 г. Индекс потребительских цен снизится на 2 %, а прибыль организаций увеличится на 131,9 млрд. руб., что окажет положительный эффект на финансовом положении Краснодарского края. Фонд оплаты труда также повысится на 177,7 млрд руб., или на 17,8 %.

В современном мире развития цифровых технологий агропромышленный комплекс требует модернизации в полном масштабе для обеспечения конкурентного положения в межрегиональном сегменте. Поэтому уже сейчас внедряется технология AGROTECH — внедрения цифровых решений и инноваций в производственный процесс [7]. Эффективность и конкурентоспособность агропромышленного комплекса напрямую зависит от применения инноваций, так предлагается рассмотреть виды цифровых технологий, которые уже применяются в сельском хозяйстве (рисунок 3).

На рисунке 3 были выделены наиболее перспективные направления применения цифровых технологий в агропромышленном секторе. С помощью генной инженерии можно изменять ДНК животных и растений, чтобы улучшить адаптивность, предотвратить наследственные заболевания от секвенирования генома. При этом культуры, подвергшиеся редактированию генома, позволяют создавать препараты, которые используют на 95 % гербицидов, что положительно сказывается на урожайности в целом.

Внедрение искусственного интеллекта позволяет значительно сократить издержки производство, предот-

вратить ущерб от человеческих ошибок, на примере беспилотных комбайнов или дронов, а также автоматизировать деятельность компании, что повысит эффективность работы сельскохозяйственного предприятия. Роботизированное оборудование отслеживает все показатели урожайности (влажность, температура, содержание воды) и выявляет негативные факторы на фазе их зарождения.

Использование спутников способствует дистанционному мониторингу за организацией: поля, техника, деятельность сотрудников, процесс роста культур; предсказывать погодные изменения и составлять меры по нейтрализации возможных угроз. Все представленные технологии оказывают положительный эффект на деятельность сельского хозяйства и повышают конкурентоспособность региона в межрегиональном контексте.

Предлагается рассмотреть анализ экономической ситуации сельского хозяйства в Краснодарском крае (таблица 3).

Анализ таблицы показал, что экономическое положение сельскохозяйственных (С/Х) товаров и продукции имеет положительные тенденции. Так, общий оборот С/Х организаций увеличился в январе-феврале 2024 г. по сравнению с январем-февралем 2023 г. на 18,4 %, или на 8839,2 млн руб. Индекс производства мяса крупного рогатого скота испытывает трудности в связи с возникшими заболеваниями животных и имеет тенденцию снижения на 5,4 %, или на 1,1 тыс. тонн. Однако мясо птицы охлажденное имеет положительную тенденцию и увеличилось на 1,3 тыс. тонн, или на 8,8 % из-за того, что успешно предотвратило вспышку кратковремен-

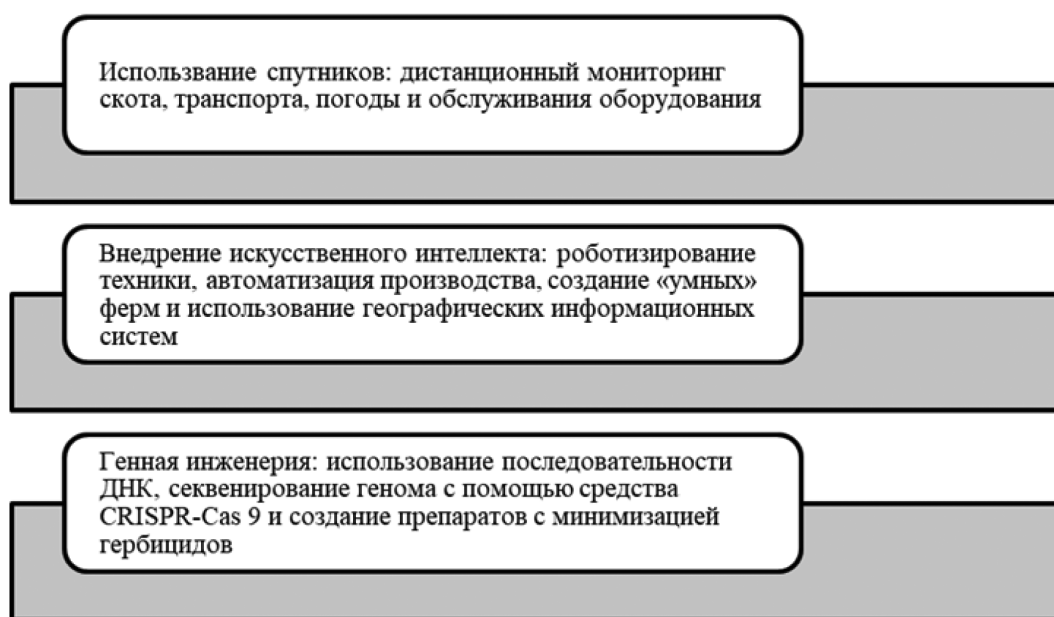

Рис. 3. Виды цифровых технологий, используемых в АПК [7,8,9]

Таблица 3.

Экономическое положение сельского хозяйства в Краснодарском крае

Показатели сельского хозяйства	Январь–февраль 2023 г.	Январь–февраль 2024 г.	Абсолютное отклонение 2024 г. к 2023 г.	Удельный вес 2024 г. к 2023 г., в %
Производство товаров и услуг — общий оборот организаций, в млн руб.	48039,2	56878,4	8839,2	118,4
Индекс производства — по видам продукции, в тыс. тонн				
Мясо крупного рогатого скота	20,8	19,7	–1,1	94,6
Мясо птицы охлажденное	15,1	16,4	1,3	108,8
Производство основных видов продукции животноводства, в тыс. тонн				
Скот и птица на убой — всего	60,2	58,1	–2,1	96,5
Крупный рогатый скот	8,7	8,7	0,0	100,0
Свиньи	20,1	15,7	–4,4	78,1
Птица	31,4	33,6	2,2	107,0
Молоко	200	203,1	3,1	101,6
Яйца, в млн штук	138,9	146,9	8,0	105,8
Наличие кормов				
Всего кормов, в тонн кормовых единиц	548,1	516,3	–31,8	94,2
Концентрированные	181,6	156,3	–25,3	86,1
В расчете на условную голову, в ц кормовых единиц	8,3	7,8	–0,5	94,6
Объем отгрузки продукции собственного производства, в тыс. тонн				
Зерновые культуры	832,3	667,1	–165,2	80,2
Подсолнечник	55,9	52,9	–3,0	94,6
Сахарная свекла	26,2	141,4	115,2	539,7
Овощи	9,1	9,0	–0,1	98,9
Скот и птица	61,1	58,7	–2,4	96,1
Молоко	194,1	196,3	2,2	101,1
Яйца, в млн штук	97,9	99,1	1,2	101,2
Численность замещенных рабочих мест на малых предприятиях вследствие внедрения цифровых технологий				
Показатели	Всего замещенных рабочих мест		Замещенные рабочие места персонала из списочного состава	
В январе 2024 г., в тыс. чел	60,8		59,4	
Оборот малых предприятий сельского хозяйства				
Показатель	Оборот малых организаций	Общий оборот организаций по всем видам экономической деятельности	Абсолютное отклонение	
В 2023 г., в млн руб.	68193,5	1073330,3	1005136,8	6,4
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, в процентах к предыдущему периоду				
Показатели сельского хозяйства	Январь 2023 г.		Февраль 2024 г. к февралю 2023 г.	
Животноводство	97,1		112,1	
Растениеводство	102,3		108,9	
Всего	100,6		–	

Источник: Федеральная статистика бюджетирования Краснодарского края [6]

ных заболеваний у животных. Производство основных видов продукции животноводства также имело рост по всем категориям кроме скота и птицы на убой и свиней на 3,5 % и 21,9 %, соответственно. При этом крупный рогатый скот не претерпевал никаких изменений в январе-феврале 2024 г. по сравнению с январем-февралем 2023 г. Обозначен самый высокий показатель прироста у птицы — 7 % или на 2,2 тыс. тонн, а самый низкий по положительному приросту у молока — 1,6 % или 3,1 тыс. тонн.

В Краснодарском крае существует проблема по обеспечению высококачественными кормами в связи с ухода ряда компаний по производству кормов. Так, обеспеченность кормами в Краснодарском крае имеет отрицательную тенденцию по всем видам (таблица 3). Общее количество кормов уменьшилось на 5,8 %, в том числе концентрированные корма снизились на 13,9 % и в расчете на условную голову происходит падение на 5,4 %, что неблагоприятно сказывается на полезности животноводства. Недостаток кормов ведет к использованию второсортной продукции, что, в свою очередь, влияет на качество продаваемой продукции и на оздоровительный фон населения. Данный недостаток также влияет на инвестиционную составляющую в регионе. Для нейтрализации последствий от дефицита обеспеченности кормами предлагается разработать и реализовать производство отечественного высококачественного корма, чтобы избежать внешней зависимости от поставщиков и внедрить проект импортозамещения.

Объем отгрузки продукции собственного производства также имеет тенденцию по снижению некоторые категорий культур. Данная проблема связана с приостановлением «зерновой сделки», что сократило рынки сбыта [10]. Однако на данном этапе в сезоне 2023/2024 прогнозируется реализации договоров по сбыту продукции в Турцию, Китай и Африку. Так, объем отгрузки зерновых культур уменьшился в январе-феврале 2024 г. по сравнению с январем-февралем 2023 г. на 19,8 %, или на -165,2 тыс. тонн. Подсолнечник имеет отрицательный прирост в -5,4 %, овощи в -1,1 %, скот и птица в -3,9 %. Однако сахарная свекла, молоко и яйца имеют положительную динамику в январе-феврале 2024 г. по сравнению с январем-февралем 2023 г. на 539,7 %, 1,1 % и 1,2 %, соответственно. Стоит выделить тенденцию сахарной свеклы, которая выросла больше, чем в 5 раз.

Внедрение цифровых технологий привело к освобождению рабочих мест, так как людей оперативно заменяет роботизированное оборудование на базе искусственного интеллекта — это одна из основных проблем цифровой трансформации экономики для населения, над которой уже работают специалисты, что минимизировать ущерб для людей. Например, осваиваются новые профессии, связанные с настройкой и ведением

обслуживания за роботизированным оборудованием, также создаются вакансии в области ИТ и ИИ. Так, число замещенных мест в сельском хозяйстве всего на 2023 г. составило 60,8 тыс. человек, а число замещенных рабочих мест персонала их списочного состава составило 59,4 тыс. человек — это больше 97 % от общего количества замещенных мест в сельском хозяйстве. Оборот малых предприятий сельского хозяйства на примере фермерских хозяйств составил 68193,5 млн руб., что является 6,4 % от общего оборота организаций по всем видам экономической деятельности. Индекс цен производителей по животноводству вырос в феврале 2024 г. к февралю 2023 г. на 12,1 %, индекс цен по растениеводству увеличился на 8,9 %. Данная тенденция связана с повышением ставки рефинансирования до 16 % и колебаний инфляции в диапазоне 8–9 % в среднем. В качестве минимизации потерь правительством предлагается снижение налоговой нагрузки на малый и средний бизнес и увеличения финансирования сферы сельского хозяйства на 30 % в среднем, что окажет положительный эффект на развитие сельскохозяйственного производства в регионе [11].

В качестве основных перспектив развития агропромышленного комплекса предлагается рассмотреть ряд проектов, способствующих эффективному росту данной отрасли:

1. На комплексное развитие АПК планируется выделить в 2024 г. более 5 млн руб, из федерального бюджета более 4 млн руб., для покупки голов племенных животных и роста объема урожайности путем увеличения посевных площадей, а также увеличение площади для закладки многолетних насаждений.
2. Увеличения экспорта продукции на более, чем 950 млн руб., что связано с вводом в эксплуатацию мелиорируемых земель;
3. Активное развитие виноградо-винодельческого кластера: также планируется увеличить площадь виноградных насаждений и увеличения производства саженцев на 2 млн штук.
4. Развитие отраслей овощеводства, картофелеводства, предоставление льготного кредитования для МСП и благоустройство территорий;
5. Выделение грантов и снижение стоимости на материально-техническую базу для сельскохозяйственных предприятий;
6. Развитие отечественного производства сортов растений и оборудования в виде импортозамещения и создания независимости страны и региона в техническом и сельскохозяйственном аспекте [12].

Так, успешная реализация всех перспектив позволит региону подтверждать свое лидерство в межрегиональной борьбе Российской Федерации и улучшит положение

ние организаций и отдельных направлений сельского хозяйства в целом.

Следовательно, обеспечение финансовой безопасности мезоэкономических систем в современных условиях на примере агропромышленного комплекса Краснодарского края зависит от многих факторов, в том числе и экономических показателей и успеха реализации стратегии финансовой безопасности. Для реализации поставленных целей и задач финансовой безопасности

в агропромышленном секторе требуется скоординированная работа всех производств, государственных органов и агропромышленных фондов. Также государству необходимо обеспечивать поддержку как налоговую, так и кредитную для развития АПК Краснодарского края. Поэтому данный подход способствует быстрому развитию мезоэкономических систем АПК и гарантируется стабильное и устойчивое обеспечение финансовой безопасности в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портал по межрегиональному сотрудничеству — Краснодарский край в 2024 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://regions.eaeunion.org/regions/27/>
2. Структура ВРП Краснодарского края и поступления налоговых доходов в бюджет РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minfin.krasnodar.ru/upload/iblock/81b/m0xbsmq3v9ko9qioqb2o0oagxtimjus7/Byudzheth_2024_2026_k-proekt-zakona.pdf
3. Копеин В.В. Стратегирование финансовой безопасности: возможности и угрозы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jstrategizing.ru/upload/journals/jstrategizing/2022-2/Копеин.pdf>
4. Российская академия наук Учреждение Российской академии наук Центральный экономико-математический институт РАН — Мезоэкономика развития. Под редакцией члена-корреспондента РАН Г.Б. Клейнера [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/09/Mezo-razv1.pdf>
5. Ускова, Т.В. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Чекавинский. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. — 136 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://library.vssc.ac.ru/Files/books/1365589160APK_REGIONA_KNIGA.PDF
6. Федеральная статистика бюджетирования Краснодарского края — Проект бюджета Кубани на 2024 — 2026 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minfin.krasnodar.ru/upload/iblock/81b/m0xbsmq3v9ko9qioqb2o0oagxtimjus7/Byudzheth_2024_2026_k-proekt-zakona.pdf
7. Технология AgroTech — революция в сельском хозяйстве и цифровых технологиях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6221f6aa9a7947184f151d22>
8. Применение искусственного интеллекта в сельском хозяйстве — создание «умных» ферм [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/06/2023/64802aae9a7947c6121756b7
9. Генная инженерия в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.geeksforgeeks.org/genetic-engineering-in-agriculture/>
10. История «зерновой сделки» и её итоги [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18286531>
11. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585>
12. АПК Кубани: Курс на стабильность и высокие показатели. Реалии, перспективы и возможности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27600/4925115/>

© Храменко Анна Александровна (an.hramchenko@yandex.ru); Альшанская Полина Владимировна (ialshanskaya@yandex.ru); Сыраева Илона Альбертовна (ilonasyraeva@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

Бородавкин Сергей Михайлович

Соискатель, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский Государственный Педагогический
Университет им. А.И. Герцена»
serglawyer@yandex.ru

KEY ASPECTS OF THE FORMATION AND SIGNIFICANCE OF JUDICIAL REPRESENTATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH CENTURY

S. Borodavkin

Summary. The article examines key aspects of the formation and significance of judicial representation in the Russian Empire in the 19th century. The influence of bureaucracy and changes in the system of estate self-government after the restoration of noble and rural elections under Alexander I is highlighted. The impact of the abolition of provincial estate courts and their replacement by representatives from rural estates is analyzed. The role of religious and social factors in the distribution of access to judicial and administrative positions. The importance of electivity and estate representation in delegating social-administrative responsibilities to judges is emphasized.

Keywords: Russian Empire, judicial representation, bureaucracy, estate self-government, noble elections, provincial estate courts, religious restrictions, estate representation, police authorities, administrative positions.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования и значение судебного представительства в Российской Империи XIX века. Освещается влияние бюрократии и изменения в системе сословного самоуправления после возобновления дворянских и сельских выборов при Александре I. Анализируется воздействие упразднения губернских сословных судов и их замена представителями от сельских сословий. Исследуется роль религиозных и социальных факторов в распределении доступа к судебным и административным должностям. Автором подчеркивается важность выборности и сословной представительности в деле делегирования социально-административных обязанностей судьям.

Ключевые слова: Российская Империя, судебное представительство, бюрократия, дворянские выборы, губернские сословные суды, религиозные ограничения, выборность, сословная представительность, уездные суды, административные должности.

В XIX веке в Российской империи сформировалась и приобрела значимость судебное представительство, игравшее важную роль в системе управления и правосудия. Влияние бюрократии, изменения в системе управления поместьями после восстановления дворянских и сельских выборов при Александре I, а также влияние отмены провинциальных поместных судов и их замены представителями сельских поместий обсуждаются в данной статье

В первой половине XIX столетия наблюдалось постепенное расширение полномочий Дворянского совета в Российской империи. Провинциальные власти представляли руководителям различных фракций подробные сведения о профессиональном пути кандидатов, включая причины их возможных предыдущих увольнений. Законодательство того времени позволяло избирателям выдвигать кандидатов на судейские должности, даже если их формальный ранг не соответствовал уровню вакансии. Парламент обладал правом выразить доверие членам, подвергшимся дисциплинарным взысканиям или амнистированным, давая им возможность участвовать в выборах и занимать государственные посты [4].

Верховная власть использовала систему выборов как инструмент повышения эффективности управленческого аппарата, делегируя дворянству часть полномочий по кадровым решениям. Это способствовало росту активности дворянского сословия и усилению роли их корпоративных организаций. Показательным примером служит Уфимский съезд дворян 1817 года, где, опираясь на опыт Херсонского съезда, было выдвинуто и одобрено губернским правительством предложение о предоставлении дворянству права назначать полицейских чиновников [8].

Законодательные нововведения того периода были направлены на усложнение избирательного процесса и повышение гражданской ответственности чиновников. В частности, было установлено требование о наличии не менее трех лет стажа для избрания на высокие должности. При этом закон защищал права служащих, запрещая назначать их на нижестоящие должности без их согласия, если они отработали более двух третей установленного срока. Эти правила распространялись не только на дворянство, но и на представителей городского сословия.

В период 1825–1850 годов завершился процесс интеграции выборных дворянских должностей в общую систему государственного управления Российской империи. Ключевым моментом стала Декларация от 6 декабря 1831 года, которая существенно расширила полномочия губернских собраний и усилила контроль над ними.

Император Николай I придавал особое значение избирательному праву дворянства, рассматривая его как важную привилегию высшего сословия, призванного обеспечивать справедливость и общественный порядок. Однако монарх ввел ряд ограничений для участия в выборах, установив возрастной, имущественный и служебный цензы. Право голоса получили лишь потомственные дворяне не моложе 21 года, владеющие недвижимостью в губернии и достигшие определенного чина на государственной службе [6].

Указ от 17 июня 1836 года несколько расширил круг выборщиков, включив в него помещиков и чиновников, начиная с VI класса, при условии наличия у них минимального имущественного ценза. В национальных окраинах на юге и западе империи избирательный процесс регулировался дополнительными специальными указами [3].

Примечательно, что в некоторых губерниях, таких как Астраханская, Вятская, Пермская, а также в Сибири, функция отбора государственных служащих была передана высшим административным органам, минуя выборную систему. Это отражало стремление центральной власти адаптировать управленческие механизмы к региональным особенностям обширной империи.

В период после 1827 года происходила постепенная бюрократизация системы выборного управления и суда на фоне растущей специализации и образованности государственных служащих. Дворянские органы власти, сословного характера, начали приобретать значение, превышающее интересы одного сословия. Так, члены уездных судов, получив общую юрисдикцию, становились ключевыми фигурами в административных комитетах и комиссиях различного направления, включая ревизионные, рекрутские, дорожные, ярмарочные комиссии, а также комиссии, занимающиеся распределением земских обязанностей, увеличением общественных доходов, оценкой недвижимости, организацией здравоохранения, чумных и холерных больниц, противопожарной защиты, управлением тюремным делом и другими аспектами общественной жизни [4].

В первой половине XIX века правовые возможности горожан в Российской империи были тесно связаны с их социальным статусом и религиозной принадлежностью. Купцы первой гильдии часто занимали высшие позиции

в городской администрации, такие как руководители юридических учреждений, председатели различных судебных и административных органов. В то время как купцы второй гильдии могли быть назначены судьями в магистратах и других городских учреждениях, оставаясь при этом защищенными от назначения на более низкостатусные должности. Мещане, в отличие от купцов, не имели доступа к судебным должностям, где они могли бы рассматривать дела своих потенциальных работодателей.

Органы государственной власти стремились обеспечить квалифицированное и непредвзятое управление, возлагая ответственность на экономически успешных и образованных граждан. При формировании судебных органов, таких как судоходные расправы, Комитет министров требовал выбирать кандидатов с особой тщательностью и дискриминацией, подчёркивая важность их моральных качеств, поскольку от их честности и справедливости зависели решения, касающиеся значительных частных имущественных интересов [5].

В XIX веке в Российской империи религиозные и социальные факторы играли значительную роль в распределении доступа к судебным и административным должностям, особенно в западных губерниях, где евреи, из-за религиозных ограничений, были исключены из участия в судебных палатах. Старообрядцы, также сталкивались с определёнными барьерами в электоральной системе. Однако, несмотря на эти ограничения, небольшое количество представителей городских сословий и принцип равенства в исполнении должностей, а также стремление многих торговцев и предпринимателей избегать общественных обязанностей, приводили к тому, что часто административные вакансии занимались мещанами, выбираемыми местными городскими общинами. При этом в некоторых случаях к общественной службе допускались даже члены купеческих семей, не обладающие избирательными правами.

В восточных губерниях, где традиционно проживало много старообрядцев, правительство с легкостью вносило изменения в ограничительные правила, несмотря на протесты религиозных авторитетов. Однако к должностям не допускались представители так называемых «инославных» групп, таких как беспоповцы, молокане (иногда упоминаемые как «мала-капы»), субботники, духоборцы, скопцы и другие сектанты, которые отвергали сакральное значение царской власти и отличались особыми взглядами на семейно-брачные узы [9].

В период правления Николая I, начавшегося в начале XIX века, значительное внимание уделялось укреплению государственной службы и обязанностей перед троном и отечеством, что было заложено в законодательных актах того времени. В этот период, особенно во

второй четверти XIX века, процесс выборов в городских сообществах стал более организованным: избиратели предоставляли губернским властям не только списки клятвенных обязательств и протоколы голосования, но и подробные отчеты о профессиональной деятельности кандидатов, что облегчало контроль и надзор за исполнением служебных обязанностей.

Николай I принял меры по повышению социального статуса городских служащих, обеспечив иммунитет от призыва в армию и освободив от телесных наказаний по судебным решениям, что до этого было распространенной практикой среди купечества и мещан. Эти реформы не только повысили престиж государственной службы, но и способствовали более длительному и ответственному участию в управлении сословными делами: мещане, занимавшие должности в течение девяти лет, освобождались от обязанности службы в армии.

Таким образом, в рамках своей административной политики Николай I значительно укрепил взаимосвязь между государственной службой и лояльностью к монархии, привнося элементы социальной защиты и повышения статуса для активных участников городских управленческих структур.

Электоральные обязанности, воспринимаемые как государственное бремя, не снижали значимости сословного самоуправления в глазах общественности, скептически относившейся к попыткам уменьшить их общественное влияние в пользу увеличения бюрократической власти. В 1828 году, в свете экономических потерь, понесенных в период исполнения служебных обязанностей, и из-за дефицита подходящих кандидатов, осведомленных в официальной администрации, правительство предоставило купцам и мещанам право на замещение своих позиций чиновниками и дворянами, которых описывали как «опытных и компетентных». Однако это предложение осталось, по всей видимости, не востребованным [8].

В 1837 году Министерство внутренних дел Российской империи выступило с инициативой по оптимизации городских расходов. Предложение включало упразднение мировых судов и ратуш в малых городах с целью сокращения издержек, стимулирования выборного процесса, повышения оплаты труда чиновников окружных судов и совершенствования делопроизводства. Однако данная инициатива не нашла поддержки у населения обширной территории от центральных регионов до Сибири. Особенно показательна реакция предпринимателей и граждан Тобольской губернии, категорически отвергших идею передачи судебных функций областному суду.

В условиях ограниченности государственного аппарата выборная система и сословное представительство

в судебной системе позволили имперской власти делегировать судьям дополнительные социальные и административные функции. Так, оценщики поместий выполняли задачи общественного призрения под руководством губернатора и занимались вопросами опеки под началом предводителя дворянства.

Авторитарные органы государственной власти того периода проводили дифференцированную политику в отношении различных этнических групп, что отражалось в структуре избирательных институтов. Такой подход служил финансовым интересам государства и способствовал повышению эффективности системы местного самоуправления.

В первой половине XIX века судебная система Астраханской губернии отличалась рядом специфических черт, обусловленных многонациональным составом населения региона. Особый интерес представляют механизмы формирования и функционирования Армянского суда и Татарского совета, существенно отличавшиеся от общероссийской практики.

Одной из ключевых особенностей была ежегодная процедура избрания судей, что контрастировало с более длительными сроками полномочий в общеимперских судебных органах. Согласно постановлению губернского правления, в январе проводились выборы, на которых местные жители избирали судей из числа наиболее уважаемых и компетентных членов общины. Для обеспечения легитимности процесса присутствовали официальные представители власти — полицмейстеры, чиновники городского управления или юристы. Результаты голосования документировались в стандартизированных протоколах и публичных приговорах.

Татарский совет, согласно ревизии 1816 года, представлял интересы относительно небольшой общины, насчитывавшей 180 домов и 661 душу мужского пола. Малочисленность и социальная однородность татарского населения обусловили более упрощенный и оперативный характер выборного процесса. После утверждения и принесения присяги избранные судьи получали полномочия участвовать в собраниях, вести делопроизводство и распоряжаться общественным имуществом [1].

Важным аспектом функционирования системы было наличие механизмов административного надзора. Органы контроля регулярно применяли штрафные санкции к судьям, нарушавшим свои должностные обязанности, а также к гражданам, не соблюдавшим порядок или оскорблявшим судей.

В 30-е годы XIX века в Российской империи началось формирование системы коммерческих судов, что было обусловлено необходимостью совершенствования

местного судопроизводства в связи с возрастающим количеством юридических споров в сфере предпринимательской деятельности. Этот процесс особенно ярко проявился на Юге России, где активно развивалась торговля и промышленность.

Процесс формирования коммерческих судов на Юге России иллюстрирует случай, произошедший в июне 1851 года, когда представители торговых сообществ Мариуполя, Керчи и Ростова выдвинули своих кандидатов на выборы в Таганрогский коммерческий суд. Это событие демонстрирует, как крупные торговые центры региона активно включились в процесс формирования новой судебной системы, отвечающей их интересам и потребностям.

Параллельно с развитием коммерческого судопроизводства происходили значительные социально-демографические изменения в регионе, которые способствовали унификации местных административных и судебных систем. Особенно показателен пример Керчи, где к середине XIX века доля русского населения достигла половины всех лиц, исполняющих городские обязанности. Это привело к важным изменениям в структуре местного самоуправления: русские жители получили возможность участвовать в делах магистратов и городских управ наравне с греками, которые традиционно доминировали в этих органах.

Данный процесс интеграции русского населения в систему местного самоуправления и судопроизводства имел далеко идущие последствия. Он способствовал постепенному стиранию этнических границ в сфере городского управления и судебной системы, что в свою очередь ускоряло процессы социальной и культурной интеграции в регионе.

В первой половине XIX века процессы аккультурации этнических групп и международные политические события существенно повлияли на изменения в городском управлении и судебной системе России. В 1831 году российское правительство признало высокий уровень ассимиляции греческого населения, что привело к решению о ликвидации параллельных структур управления и судопроизводства. К примеру, в 1836 году был упразднен греческий магистрат в Таганроге. Дополнительным шагом в унификации судебной системы стало упразднение армянских судов в таких городах, как Астрахань, Кизляр и Мохук в 1840 году, что символизировало завершение их роли в регулировании экономических и общественных отношений. В 1841 году право армян на обращение к третейскому суду было подтверждено, что отражает развитие и регламентацию этой формы судопроизводства в России.

В период до начала 1860-х годов, таджикским, узбекским и уйгурским диаспорам в Западной Сибири предо-

ставлялось право на внутреннее самоуправление в соответствии с национальными традициями и обычаями. Это управление включало возможность поддерживать национальные ратуши. В первой половине XIX века в Поволжье и Приуралье проводились значительные реформы сословных учреждений, которые рассматривались правительством Российской империи как важные элементы модернизации системы городского управления. Особый интерес представляют преобразования, затронувшие татарские общины Казани и Оренбурга, отражающие сложный процесс интеграции мусульманского населения в административную структуру империи [7].

В Оренбургском крае реформы начались в середине 1820-х годов. Показательным примером служит ситуация в городе Ситовском, где татарская община столкнулась с внутренними противоречиями, вызванными местными межродовыми конфликтами. Кризис достиг своего апогея в 1828 году, когда жители отказались от обязанностей по содержанию ратуши и приняли решение о вхождении в состав Оренбургского общества. При этом они избрали для участия в городском управлении судью, голову и двух ратманов, что свидетельствовало о стремлении к более активному участию в местном самоуправлении.

Особенностью Уральского региона было традиционное занятие городских должностей представителями различных этнических и социальных групп по принципу старшинства, что способствовало сохранению межэтнического баланса в системе управления.

Таким образом, в первой половине XIX века в Российской империи сформировалась уникальная система выборов в органы сословного самоуправления, отражавшая сложную социальную структуру общества. Избирательный процесс характеризовался строгим соблюдением бюрократических норм, с использованием печатных форм для фиксации результатов.

Выдвижение кандидатов осуществлялось поверенными округа на основе ряда критериев. Организация голосования была тщательно продумана для обеспечения порядка, а вмешательство чиновников строго ограничивалось.

Система выборов отличалась региональным разнообразием, отражая исторические и географические особенности территорий. Нормативное регулирование было направлено на обеспечение политической стабильности и повышение эффективности губернских администраций.

В 1830–1840-х годах высшая власть ограничивала доступ в первое сословие, закрепляя власть за наиболее влиятельной частью дворянства. Одновременно усили-

валось государственное влияние на городское управление, сдерживаемое юридической независимостью предпринимательских объединений.

Важным аспектом стало предоставление прав участия в местном управлении свободному сельскому населению. Наблюдалось сближение представителей различных этнических и социальных групп в рамках избирательной системы.

Значительным шагом в развитии правового статуса мусульманской общины Казани стал сенатский указ 1834 года. Этот документ существенно расширил полномочия татарской ратуши, предоставив ей право вести судопроизводство в соответствии с местными обычаями и нормами шариата.

Процесс перемещения казанских купцов и мещан между различными обществами продолжался и в 1840-е годы, что свидетельствовало о динамичности социальной структуры города. Эффективность деятельности ратуши получила высокую оценку со стороны военного губернатора С.С. Стрекалова уже в 1835 году, особенно в сфере решения финансовых вопросов и судопроизводства.

Начало Крымской войны привело к усилению контроля над мусульманским населением империи. В этот период произошли значительные изменения в структуре городского управления Казани. В 1854 году Государственный совет утвердил новое положение, согласно которому треть членов Казанской городской думы должна

была представлять мусульманскую общину, а половина судебных должностей также отводилась мусульманам. Судебные и гражданские учреждения были переданы под контроль главного судьи.

Завершающим аккордом в истории татарской ратуши стал документ, опубликованный 16 марта 1855 года, который фактически ознаменовал окончание ее деятельности. Этот исторический источник представляет собой последний журнал татарской ратуши и является ценным свидетельством завершения целой эпохи в истории местного самоуправления татарской общины Казани [2].

Таким образом, исследование показало, что судебное представительство играло ключевую роль в системе управления и правосудия Российской империи в XIX веке. Влияние бюрократии, изменения в системе управления поместьями, а также социальные и религиозные факторы имели существенное значение при распределении доступа к судебным и административным должностям. Выборность и поместная репрезентация были важными при делегировании обязанностей судей, а роль районных судов и полицейских органов была существенной для интеграции различных социальных групп в систему управления. Взаимодействие представителей различных национальностей и поместий в выборах общих представителей также отражало сложную динамику общественных отношений в том времени. В целом, исследование подчеркивает важность судебной репрезентации как элемента управления и правосудия в истории Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баратов С. Специфика правовой системы среднеазиатских народов в составе Российской империи 19 в. (исторический аспект) // Вестник Таджикского национального университета. 2020. № 2. С. 64–70.
2. Головина Т.М. К вопросу об организации органов городского самоуправления в Казанской губернии в 1785–1870 гг // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 11–12. С. 13–16.
3. Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса: Техник, 1912. 258 с.
4. Курас Т.Л. Требования, предъявлявшиеся к членам судебных палат в Российской империи // Власть. 2017. Т. 25, № 3. С. 173–178.
5. Лаптева Л.Е. Судебные преобразования в Российской империи середины XVIII в. как предпосылка создания правовых основ деятельности государственных учреждений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 57–75.
6. Смирнова А.А. Политико-правовые взгляды Николая I: к истории создания Второго отделения собственной его императорского величества канцелярии // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-1(60). С. 127–130.
7. Токтакун Г. Реформы в народной судебной системе (1855-1917) // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 3. С. 18–22. DOI: 10.17513/mjeo.12034.
8. Федосеев Р.В. Должности, замещаемые посредством дворянских выборов по законодательству второй половины XVIII — XIX веков // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 3(6). С. 39–49.
9. Ягудина О.В. Роль старообрядчества в общественно религиозной жизни Оренбургского и Уральского казачества (вторая половина XIX начало XX в.) // Вестник ОГУ. 2012. №5 (141). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-starooobryadchestva-v-obschestvenno-religioznoy-zhizni-orenburgskogo-i-uralskogo-kazachestva-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-v> (дата обращения: 27.06.2024).

© Бородавкин Сергей Михайлович (serglawyer@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЕС И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ НАРУШЕНИЕ

FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF PERSONAL DATA PROTECTION IN THE EU AND ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR THEIR VIOLATION

N. Dalevskaya

Summary. The article examines issues of administrative liability for violation of the principles of personal data protection in the European Union. The author notes that the European Union has developed a system of imposing administrative fines, consisting of two levels, which are subject to collection depending on the type of offense in the field of personal data protection, providing for a differentiated approach to the imposition of administrative fines. The author comes to the conclusion that the fundamental principles for the protection of personal data outlined in the GDPR are mandatory for the countries of the European Union. This regulation on the protection of personal data forms a system of interconnected elements that makes it possible to bring a person who has violated the fundamental principles established in the GDPR to administrative liability throughout the EU.

Keywords: principles, personal data, protection, administrative fine, administrative liability, offense, criteria.

Далеvская Наталья Николаевна

*Московский финансово-юридический университет
lokyluten@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуются вопросы административной ответственности за нарушение принципов защиты персональных данных в Евросоюзе. Автор отмечает, что в Евросоюзе разработана система наложения административных штрафов, состоящая из двух уровней, которые подлежат взысканию в зависимости от вида правонарушения в сфере защиты персональных данных, предусматривающая дифференцированный подход к назначению административных штрафов. Автор приходит к выводу, что обозначенные в GDPR фундаментальные принципы по защите персональных данных носят обязательный характер для стран Евросоюза. Данный регламент по защите персональных данных, образует систему взаимосвязанных элементов, позволяющую привлечь лицо, нарушившее фундаментальные принципы, установленные в GDPR к административной ответственности на всей территории ЕС.

Ключевые слова: принципы, персональные данные, защита, административный штраф, административная ответственность, правонарушение, криминология.

В эпоху повсеместной цифровизации информация приобрела колоссальное значение в общественных отношениях. Ее ценность стремительно растет, стимулируя хозяйствующие субъекты разрабатывать новые методы извлечения и обработки данных. В связи с этим классические подходы к защите персональных данных нуждаются в постоянном пересмотре, чтобы соответствовать меняющимся реалиям. С развитием и глобализацией информационных технологий возникают новые объекты и механизмы защиты персональных данных. Среди них особого внимания заслуживают принципы защиты персональных данных (далее ПД), принятые в ЕС и нашедшие свое воплощение в Регламенте N 2016/679 Европейского парламента и Совета ЕС от 27 апреля 2016 г. (далее GDPR) [2].

Принятие GDPR отразило приверженность ЕС в отношении защиты базовых прав и свобод человека на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, закрепленных в Хартии ЕС об основных правах [3].

GDPR продемонстрировал стремление ЕС к созданию унифицированного регламента для всех государств-членов, а также предоставил субъектам правоотношений эффективные механизмы контроля персональных данных в условиях сетевого общества.

GDPR базируется на нескольких фундаментальных принципах защиты ПД (ст. 5 Регламента):

- законность, справедливость и прозрачность (обработка ПД должна осуществляться только на законных основаниях, с учетом принципа справедливости, в том числе при получении информации, подлежащей обработке и с обеспечением полной прозрачности процесса);
- ограничение цели (данные должны собираться и обрабатываться только для конкретных, четко определенных и законных целей и задач);
- минимизация данных (обрабатываемые данные должны быть адекватными, релевантными и ограниченными в объеме, необходимом для достижения поставленной цели);

- точность (данные должны быть точными и обновленными. Неточные данные подлежат исправлению или удалению);
- ограничение хранения (ПД должны храниться только в течение периода, необходимого для достижения поставленной цели);
- целостность и конфиденциальность (ПД должны быть защищены от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, изменения или уничтожения);
- ответственность (контролеры данных несут ответственность за соблюдение принципов GDPR).

GDPR определяет целый ряд прав субъекта ПД и возлагает различные обязанности на лиц каким-либо образом занимающихся обработкой и передачей исследуемых в настоящей статье данных.

Так, например, среди предоставляемых прав: право на доступ к своим данным и получения их копии, право возражать против обработки своих данных, право на автоматизированное индивидуальное принятие решений, право на перенос своих данных, позволяющие субъектам данных легко передавать их от одного контролера другому и т.д.

GDPR также определяет обязанности лиц, обрабатывающих ПД, среди которых, следует выделить соблюдение фундаментальных принципов, касающихся защиты данных.

Кроме того, GDPR устанавливает и иные обязанности, например: получение явного согласия субъекта данных на обработку его ПД, обеспечение конфиденциальности и безопасности данных, ведение учета деятельности по обработке ПД, в определенных случаях назначение ответственного лица за защиту данных (DPO), сотрудничество с надзорными органами по защите данных.

Соответственно при нарушении принципов GDPR, прав и обязанностей наступает юридическая ответственность лиц, обрабатывающих ПД. Среди видов юридической ответственности, предусмотренной GDPR, за неблагоприятные последствия в случае нарушения его фундаментальных принципов, а также за нарушение установленных прав и обязанностей, предусмотрена административная ответственность лиц, занимающихся обработкой ПД. При этом GDPR разработана система наложения административных штрафов, состоящая из двух уровней (ст. 83 и 84 GDPR), которые подлежат взысканию в зависимости от вида правонарушения.

Таким образом, GDPR предусматривается дифференцированный подход к назначению административных штрафов.

К первому уровню отнесены менее серьезные, связанные с несоблюдением, например, принципа прозрачности при обработке ПД. Нарушения этой категории предполагают взыскание наибольшей суммы административного штрафа исходя из условия, какая сумма начисленного штрафа будет больше: в размере до 10 000 000 евро или 2 % годового оборота компании за предшествующий финансовый год.

Данный административный штраф подлежит взысканию за нарушения:

- обязанностей контролера, а также лиц, занимающихся обработкой ПД;
- нарушения со стороны органов сертификации;
- обязанностей контролирующего органа.

Ко второму уровню отнесены более серьезные нарушения за несоблюдение фундаментальных принципов GDPR и подлежат наложению административного штрафа в размере до 20 000 000 евро или 4 % годового оборота компании за предшествующий финансовый год.

К нарушениям второго уровня относятся:

- нарушения основных принципов обработки ПД;
- несоблюдение условий согласия субъекта на обработку ПД;
- ущемление прав субъектов ПД;
- незаконная передача данных международным организациям или получателям ПД в третьей стране.

Таким образом, административная ответственность наступает при нарушении требований, предусмотренных в случае нарушения нормативных требований первого уровня, при котором штрафуются лица, которые не могут предоставить инвентаризацию деятельности по обработке ПД, а также отказываются сотрудничать с надзорными органами или отказываются раскрывать соответствующую информацию о своих практиках обработки данных.

При установленных нарушениях нормативных требований второго уровня, касающихся, например, такого фундаментального принципа, как справедливость, при применении условий получения информационного согласия на обработку ПД в законных целях либо не уважении прав субъектов ПД или передачу данных третьим странам, правонарушители подвергаются более серьезным административным штрафам и несут более серьезные последствия за несоблюдение фундаментальных принципов защиты ПД¹.

GDPR устанавливаются требования по соблюдению законодательства государства — члена ЕС, касающиеся обработки ПД, в том числе не только относящегося к наложению административного штрафа, но также к при-

¹ Вплоть до уголовного преследования.

остановлению деятельности лица, связанного с передачей либо обработкой ПД. Данное положение зиждется на ст. 84 GDPR, поскольку в соответствии с ее нормами, государства — члены ЕС наделены правом установления правил, включая дополнительные санкции, применяемые к нарушителям GDPR.

Вопрос о наложении административных штрафов, как правило, принимаются согласно GDPR надзорным органом. Однако имеются и исключения, предусмотренные для правовых систем Дании и Эстонии. Это вызвано тем, что правовые системы названных государств, не предусматривают наложение штрафов надзорными органами в порядке, предусмотренном GDPR². Поэтому при рассмотрении дел, связанных с нарушением GDPR, национальные суды должны учитывать рекомендации надзорного органа, инициировавшего наложение штрафа.

В своем решении о наложении административного штрафа и его размера надзорный орган должен руководствоваться следующими критериями как:

- характер, тяжесть и продолжительность правонарушения;
- являлось ли нарушение умышленным, либо возникло в силу неосмотрительности;
- категория ПД в отношении которых совершено данное правонарушение;
- количественный состав субъектов ПД, на которых было распространено такое правонарушение и характер последствий, которые оно вызвало у них;
- характер и оптимальность мер, предпринятых для защиты ПД;
- уровень сотрудничества с надзорным органом;
- соблюдение отраслевых стандартов;
- предыстория лица, осуществляющего обработку данных в части нарушения положений, как GDPR, так и национального законодательства.

При этом отдельное внимание заслуживает факт сотрудничества между надзорными органами различных

² В Дании предусмотренные GDPR штрафы налагаются компетентными национальными судами в качестве уголовного наказания, а в Эстонии штраф налагается надзорным органом в рамках процедуры административного правонарушения, при условии, что применение норм в указанных государствах-членах ЕС имеет воздействие, эквивалентное воздействию административных штрафов, налагаемых надзорными органами.

государств-членов ЕС. Данное сотрудничество является обязательным и касается помощи в трансграничных нарушениях, касающихся обработки ПД.

Так, например, Комиссия по защите данных Ирландии (DPC) при помощи сотрудничества с надзорными органами государств-членов ЕС, проведя анализ процессов обработки данных WhatsApp, выявила правонарушения, которые за собой повлекли наложение административного штрафа в размере 225 миллионов евро. DPC было выявлено, что WhatsApp не только не обеспечил надлежащую прозрачность для пользователей по использованию ПД, но также недостаточно полно проинформировал их о политике конфиденциальности [1].

Выводы

1. GDPR базируется на нескольких фундаментальных принципах защиты ПД, которые в своей основе образуют систему взаимосвязанных элементов, в том числе связанную с привлечением к административной ответственности лиц, занимающихся обработкой ПД при их нарушении.
2. GDPR предусматривается дифференцированный подход к назначению административных штрафов в зависимости от уровня конкретного правонарушения.
3. GDPR, являясь результатом проводимой в ЕС реформы в сфере охраны ПД, адаптировал фундаментальные принципы не только к современному уровню развития цифровых технологий, но в нем проявился довольно жесткий подход при применении мер административной ответственности, показывающий значимость использования ПД в нарушение фундаментальных принципов, предусмотренных положениями рассмотренного Регламента.
4. Имея обязательный, а не рекомендательный характер GDPR, нашел отражение в национальном применении их государствами, как во внутренней законодательной базе, так и во внешней практике.
5. Поскольку фундаментальные принципы по защите ПД, обозначенные в GDPR носят обязательный характер, они соблюдаются всеми странами, входящими в состав ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приложение с секретом: почему WhatsApp меняет политику приватности // URL: <https://iz.ru/1139578/igor-karmazin/prilozhenie-s-sekretom-pochemu-whatsapp-meniayet-politiku-privatnosti> (дата обращения 02.06.2024.)
2. Регламент N 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)» [рус., англ.] (Принят в г. Брюсселе 27.04.2016) // Official Journal of the European Union N L 119. 04.05.2016. P. 1.
3. «Хартия Европейского Союза об основных правах» (2007/С 303/01) [рус., англ.] (Вместе с «Разъяснениями...» (2007/С 303/02)) (Принята в г. Страсбурге 12.12.2007) // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=178141> (дата обращения 02.06.2024.)

© Далеvская Наталья Николаевна (lokylutem@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВOTВOPЧECКИE ПOЛHOMOЧИЯ OРГAHOB ИCПOЛHИTEЛЬHOЙ BЛACTИ: OПЫT И ФOPMЫ PEАЛИЗАЦИИ

LAW-MAKING POWERS OF EXECUTIVE AUTHORITIES: EXPERIENCE AND FORMS OF IMPLEMENTATION

E. Eremina

Summary. The article examines the powers of executive authorities at the federal and regional levels in the field of law-making. The relevance of the work is related to the contradictions in their legal regulation that exist in the author's opinion. Based on the study, a conclusion is made about the subjects of lawmaking at the level of the Federation and regions. The significance of the study lies in identifying problems related to law-making powers, they include: lack of consistency and planning, the prevalence of a situational approach, exceeding the limits of federal legal regulation, the absence of a definition of «normative legal act» in Russian legislation. Based on the analysis of regional legislation, in particular the Leningrad and Sverdlovsk regions, it is concluded that it is necessary to increase the role of executive authorities in the regions in the field of law-making. Special attention is paid to monitoring issues that determine the further development of legislation and the need for its adjustment. As an example, the positive experience in this area of the Sverdlovsk region is considered. The result of the study was the introduction of proposals aimed at improving the legal regulation of this problem, including using artificial intelligence.

Keywords: executive body, law-making powers, federation, region, legislation, monitoring.

Еремина Екатерина Владимировна
Российский новый университет, Москва
gress.katya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены полномочия органов исполнительной власти федерального и регионального уровня в сфере правотворчества. Актуальность работы связана с имеющимися на взгляд автора противоречиями в их правовом регулировании. На основе исследования сделан вывод о субъектах правотворчества на уровне Федерации и регионов.

Значимость исследования заключается в выявлении проблем, связанных с правотворческими полномочиями, к ним отнесены: отсутствие системности и планирования, превалирование ситуационного подхода, превышение пределов федерального правового регулирования, отсутствие определения «нормативный правовой акт» в российском законодательстве. На основе анализа регионального законодательства, в частности Ленинградской и Свердловской области сделан вывод о необходимости повышения роли органов исполнительной власти в регионах в сфере правотворчества. Особое внимание уделено вопросам мониторинга, определяющим дальнейшее развитие законодательства и необходимость его корректировки. В качестве примера рассмотрен положительный опыт в данном направлении Свердловской области.

Итогом исследования стало внесение предложений, направленных на совершенствование правового регулирования данной проблемы, в том числе с использованием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: исполнительный орган, правотворческие полномочия, федерация, регион, законодательство, мониторинг.

Законодательные и исполнительные органы власти играют важную роль в создании правовых актов. В настоящее время, полномочия исполнительных органов по созданию правовых актов не являются четко определенными и регулируются множеством законов — от федеральных законов до указов президента. Одни вопросы, связанные со сферой общих компетенций, не регулируются федеральным законодательством, а региональные законы иногда выходят за рамки своих полномочий. Кроме того, если полномочия органов законодательной власти региона четко определены, то полномочия исполнительных органов остаются неясными, разбросанными по различным документам.

Эта неопределенность в полномочиях исполнительных органов власти может привести к неэффективной работе государственной системы и возможным противоречиям между различными уровнями власти. Необходимо установить четкие правила и порядок распределения полномочий между законодательными

и исполнительными органами, чтобы обеспечить согласованность и эффективность их деятельности.

Для решения этой проблемы можно предложить разработать единый законодательный акт, который бы четко определял компетенцию исполнительных органов, исключая возможность двойного толкования и разногласий. Также важно установить механизмы контроля за исполнением законов и правильным применением полномочий, чтобы предотвратить возможные злоупотребления и нарушения.

Кроме того, необходимо провести анализ существующего законодательства и привести его в соответствие с современными требованиями и особенностями функционирования государственной системы. Это поможет устранить противоречия и нестыковки между различными законами и документами, обеспечивая единое понимание и применение норм и правил правовой системы.

В целом, необходимо совершенствовать систему законодательства и правоприменения, чтобы обеспечить

эффективное функционирование государственных органов и правильное взаимодействие между ними. Только таким образом можно обеспечить стабильность и развитие государства, защитить права и интересы граждан, и обеспечить соблюдение принципов правового государства.

Для достижения поставленной цели был проведен анализ законодательства о правотворчестве федеральных и региональных исполнительных органов, их компетенции и взаимодействия. Были выявлены пробелы и коллизии, возникающие в процессе законодательной деятельности, а также проблемы в реализации законов и постановлений.

На основе проведенного анализа были предложены конкретные меры по устранению выявленных проблем, такие как улучшение координации действий между федеральными и региональными исполнительными органами, усовершенствование процедуры принятия законодательных актов и увеличение прозрачности и открытости правотворческого процесса.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования механизмов правотворчества федеральных и региональных исполнительных органов с целью обеспечения эффективности и согласованности законодательной деятельности.

Современную правовую систему России нельзя воспринимать без нахождения в ней «подзаконных нормативных правовых актов, которые являются рычагами реализации функций» [3, с. 187] исполнительных органов власти.

Правотворческая функция одна из пяти основных функций государства. Ее сущность заключается в «установлении, изменении или отмене правовых норм, выраженных в источниках права» [2, с. 478]. Под процессом правотворчества в юридической науке понимают волю государства, облеченную в закон. Продуктом правотворчества становятся юридические нормы, нашедшие свое отражение в нормативно-правовых актах.

С помощью правовых норм и перспектив их развития выстраиваются определенные правила поведения, влияющие на стратегию развития общества, в целом. От уровня правотворчества напрямую зависят как процессы демократизации, так и уровень развития гражданского общества.

Отдельные исследователи отмечают, что в правотворческих полномочиях, относящихся к совместному ведению, должны быть «четко определены границы «от» и «до» сферы федерального правотворчества» [1, с. 90].

Это связано с тем, что законы и подзаконные нормативно-правовых актов субъектов достаточно часто «повторяют нормы федерального закона» [8].

Федеральные органы занимаются разработкой подзаконных нормативно-правовых актов, действующих в развитие того или иного закона в виде распоряжений, приказов и т.д. Соколова Ю.А. обращает внимание на «право и обязанность органа издавать или принимать НПА» [6, с. 30].

В федеральном конституционном законе от 26 октября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», в статье 26 определены полномочия этого властного органа в области законодательной деятельности, например, «дача заключения или отзыв на законопроект»¹, но правотворческие полномочия не определены и формы их не указаны.

Нормотворческие полномочия определены в полномочиях различных министерств, размещенных на их официальных сайтах. Например, в соответствии с Положением о Минобрнауки, к его полномочиям относятся «принятие нормативных правовых актов»², обозначены формы актов: типовые положения, перечень, порядок и т.д. Следовательно, министерства можно назвать «ведущими органами по реализации функции нормативно-правового регулирования» [5, с. 350].

Министерства также отвечают за контроль за исполнением нормативных актов, проведение мониторинга и анализа соблюдения законодательства в своей сфере деятельности. Они также могут осуществлять консультации и информационную поддержку по вопросам применения нормативных актов.

Следует отметить, что у федеральных агентств и служб отсутствуют «функции нормативно-правового регулирования, но они также их принимают НПА» [7, с. 87] и принимают нормативно-правовые акты исключительно, когда это прямо установлено действующим законодательством. Например, «Рос сотрудничество не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности и функции по контролю и надзору, кроме случаев, определяемых указами

¹ Федеральный Конституционный Закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ О Правительстве Российской Федерации // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102050542&backlink=1&&nd=102900943> (дата обращения 05.06.2024)

² Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/71968584/> (дата обращения 05.06.2024)

Президента Российской Федерации или постановления Правительства Российской Федерации»³.

Следовательно, «федеральные министерства являются субъектами правотворчества, а службы и агентства — только в исключительных случаях [3, с. 190].

Правотворческая компетенция федеральных органов исполнительной власти может быть расширена или сокращена. Например, в случае перехода Федерального агентства по печати в ведение Минцифры, его нормотворческая компетенция получила более высокий статус. Перераспределение сфер правотворческих полномочий возможно и без осуществления реорганизации, а на основании внесения изменений в Положение об их деятельности. Органы сами утверждают правила подготовки НПА.

В соответствии со ст. 26 414-ФЗ от 21 декабря 2021 г. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» «высшее должностное лицо субъекта РФ издает указы и постановления»⁴. Но в статье 33 этого ФЗ не указаны правотворческие полномочия высшего исполнительного органа субъекта РФ, в статье 36 речь идет об обязательности исполнения его актов, но формы этих актов не определены. Такие формы определены в законодательстве субъектов.

К примеру, Законом Ленинградской области «О правовых актах Ленинградской области» установлены такие формы у вышестоящих органов как: постановления и распоряжения, а у нижестоящих «приказы и распоряжения»⁵. Также этот закон дает отсылку на Устав области, где определены формы нормативно-правовых актов органов исполнительной власти региона.

В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует понятие нормативного правового акта. Это свидетельствует о пробельности законодательства в данном вопросе.

Отсутствие четкого определения понятия «нормативный правовой акт» в законодательстве создает определенные проблемы при его применении и толковании. Исходя из толкований различными авторами этого по-

³ Указ Президента РФ от 06.09.2008 № 1315 (ред. от 26.05.2022) «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, ...

⁴ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102062162> (дата обращения 05.06.2024)

⁵ Закон Ленинградской области «О правовых актах Ленинградской области» № 174-оз от 11 декабря 2007 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/8463450> (дата обращения 05.06.2024)

нятия, можно дать определение, согласно которому, нормативный правовой акт представляет собой официальный документ, принятый органом государственной власти и обладающий юридической силой. В таких документах закрепляются правила, нормы и предписания, регулирующие отношения между субъектами права.

Отсутствие четкого определения нормативного правового акта в законодательстве может привести к неоднозначности его применения и интерпретации. Важно учитывать, что нормативные правовые акты являются основным источником права и обязательны к исполнению всеми субъектами, находящимися на территории соответствующего государства.

Необходимо разграничивать нормативные правовые акты с другими видами правовых актов, такими как постановления, распоряжения и инструкции. Каждый вид правового акта имеет свои особенности и область применения, поэтому важно четко определять их статус и значение в системе права.

Для обеспечения защиты прав и свобод граждан необходимо разработать и внедрить четкое понятие нормативного правового акта в действующее законодательство. Это позволит установить критерии применения и толкования таких актов, обеспечивая стабильность и предсказуемость в правовой системе страны.

Е.В. Еремина также отмечает отсутствие системности в правотворческой деятельности исполнительных органов государственной власти при оформлении нормативно-правовых актов, существование «их многочисленных вариаций и форм»⁶, а также наблюдающуюся тенденцию по превышению пределов со стороны федеральных органов в регулировании вопросов, которые могли бы решить исполнительные органы в субъектах.

Общественные отношения не всегда соответствуют нормам права, правовым актам. В законодательном органе субъекта осуществляется планирование принятия законов, в исполнительном органе власти такого планирования нет, здесь применяется ситуативный подход.

Такой подход нашел свое яркое подтверждение в период ковида, когда высшим должностным лицам региона в срочном порядке пришлось принимать большое количество нормативно-правовых актов. В этот период достаточно сложного времени для России «правотворческая деятельность развивается стремительно и динамично» [10, с. 7].

⁶ Еремина Е.В. «Правотворческие полномочия органов исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: теоретические и прикладные аспекты» // URL: <http://diplomstudent.net/doklad-pravotvorcheskie-polnomochiya-organov-ispolnitelnoj-vlasti-rf-i-subektov-rf-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty.html> (дата обращения 05.06.2024)

Любой правовой акт органа исполнительной власти — это управленческое решение, при его разработке и оценке необходимо понимать какое место он займет в уже существующей системе нормативно-правовых актов субъекта и как будет связан с другими правовыми актами.

Одним из направлений повышения качества как федерального, так и регионального законодательства становится «мониторинг правотворческих полномочий субъектов РФ» [4, с. 8], который делится на три составляющие: создания, состояния и реализации законодательства. В основе критериев мониторинга может быть «полнота, системность и непротиворечивость» [4, с. 9].

В ряде субъектов РФ постоянно публикуются доклады о состоянии законодательства в регионе. К таким субъектам следует отнести Ленинградскую и Пензенскую, Московскую и Свердловскую, Ульяновскую и Самарскую, Свердловскую и Липецкую области. В каждом регионе действуют законы «О законах и иных НПА» или «О правовых актах».

В докладе о состоянии законодательства есть специальный раздел, посвященный мониторингу правоприменения законов. Например, в Ленинградской области утвержден «План мониторинга правоприменения областных законов в Законодательном собрании Ленинградской области на 2024 год»⁷ и определены 4 закона региона, по которым будет собираться и анализироваться информация. В соответствии с проведенным мониторингом становится понятно, какие НПА следует принять органам исполнительной власти в рамках своих полномочий.

В Свердловской области принят специальный закон «О мониторинге законодательства и практике его применения». В докладе о состоянии законодательства региона за 2023 г. отмечены не только основные направления законов и их правовое регулирование, но и мониторинг указов губернатора, постановлений правительства региона и НПА областных и территориальных органов исполнительной власти. Отмечена необходимость внесения изменений в 11 указов Губернатора⁸, фактически не применяющиеся 5 указов признаны утратившими силу. 107 Постановлений Правительства и 129 НПА исполнительных органов приведены в соответствие с федеральным законодательством. Такую практику следует рекомендовать всем субъектам.

⁷ Доклад о состоянии законодательства Ленинградской области за 2023 г. // URL.: https://www.lenoblzaks.ru/media/documents/Доклад_о_состоянии_законодательства_Ленинградской_области_в_2023_году.pdf (дата обращения 06.06.2024).

⁸ Доклад о состоянии законодательства Свердловской области за 2023 г. // URL.: <https://uirz.ru/Publ/doklad2023.pdf/> (дата обращения 06.06.2024)

Е.В. Еремина обращает внимание на «недостаточный уровень качества принимаемых НПА»⁹, к тому же очень часто принятие НПА, регулирующих ту или иную сферу жизнедеятельности не успевает за быстрым возникновением новых общественных отношений.

Автор поддерживает точку зрения ученых-юристов об определении понятия «нормативный правовой акт».

Необходимо к правотворческой деятельности органов исполнительной власти субъекта подходить с позиций системности на основе перспективного планирования. Имеющийся на сегодняшний день ситуационный подход нуждается в совершенствовании.

Представляется, что одним из перспективных направлений в правотворчестве как законодательных, так и исполнительных органов власти может стать использование искусственного интеллекта (ИИ).

В настоящее время он в состоянии справиться с формальными требованиями к составлению НПА, а также может спрогнозировать последствия его принятия. ИИ может использоваться для толкования нормативных правовых актов, он способен определить скрытые закономерности в большом массиве законодательной базы субъекта, выявить основные тенденции в правовой практике. На основе этих данных искусственный интеллект может «предсказывать вероятность принятия определенных законов» [9]. С его помощью можно разработать проекты нормативных правовых актов. Безусловно, его использование окажет неоценимую помощь государственным органам власти при реализации их правотворческих полномочий. Искусственный интеллект также может быть использован для анализа эффективности действующих законов и программ. Путем обработки данных об их применении и результатов может быть выявлено, какие нормативные акты работают наилучшим образом, а какие нуждаются в корректировках или отмене. Это позволит оптимизировать законодательство и придать ему большую эффективность.

Еще одним потенциальным применением искусственного интеллекта в правотворчестве является автоматизация процесса подготовки и анализа законопроектов. С помощью ИИ можно ускорить процесс принятия законов, минимизировать вероятность ошибок и упущений, а также улучшить качество законотворчества в целом.

⁹ Еремина Е.В. «Правотворческие полномочия органов исполнительной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: теоретические и прикладные аспекты» // URL.: <http://diplomstudent.net/doklad-pravotvorcheskie-polnomochiya-organov-ispolnitelnoj-vlasti-rf-i-subektov-rf-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty.html> (дата обращения 06.06.2024)

Наконец, использование искусственного интеллекта в правовой сфере может способствовать повышению общественной прозрачности и доступности правовой информации. Автоматизированные системы могут обеспечить быстрый доступ к законодательству, упростить процесс поиска и понимания правовых норм для граждан и предпринимателей. Это важно для развития гражданского общества и обеспечения соблюдения прав и свобод граждан.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в правотворчестве может принести значительные выгоды государственным органам. Однако, при этом необходимо учитывать этические и юридические аспекты использования ИИ в правовой сфере, чтобы обеспечить соблюдение законности и защиту прав граждан.

Таким образом, существуют пробелы и коллизии в правотворчестве федеральных и региональных исполнительных органов, что может привести к неэффективной работе государственной системы и противоречиям между уровнями власти. Необходимо разработать еди-

ный законодательный акт, который бы четко определил компетенцию исполнительных органов, исключая возможность двойного толкования и разногласий. Кроме того, необходимо установить механизмы контроля за исполнением законов и правильным применением полномочий, чтобы предотвратить возможные злоупотребления и нарушения.

Для достижения поставленной цели был проведен анализ законодательства о правотворчестве федеральных и региональных исполнительных органов, их компетенций и взаимодействия. Были выявлены пробелы и коллизии, возникающие в процессе законодательной деятельности, а также проблемы в реализации законов и постановлений.

Предлагается использование искусственного интеллекта (ИИ) в правотворчестве, чтобы ускорить процесс принятия законов, минимизировать вероятность ошибок и упущений, а также улучшить качество законотворчества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гацולהва А.Х., Созанов З.А. К вопросу о проблемах реализации субъектами Российской Федерации правотворческих полномочий по предметам совместного и исключительного ведения // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (60). С. 84–91.
2. Гревцов Ю.И., Козлихин И.Ю. Энциклопедия права: учебное пособие. СПб.: Изд-во юрид. факультета Санкт-Петербургского университета, 2008. 772 с.
3. Кадетова А.Д. Органы исполнительной власти РФ в системе субъектов правотворчества // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 6. С. 186–193.
4. Казанцев М.Ф. Мониторинг правотворческих полномочий субъектов Российской Федерации как элемент системы мониторинга регионального законодательства // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 3 (25). С. 7–12.
5. Копченко И.Е. Административно-правовое регулирование установления правотворческих полномочий федеральных органов исполнительной власти // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 1 (3). С. 349–351.
6. Соколова Ю.А. Административно-правовое регулирование правотворческих полномочий федеральных органов исполнительной власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). С. 30–33.
7. Соколова Ю.А. К вопросу о сферах реализации правотворческих полномочий федеральных органов исполнительной власти (административно-правовой аспект) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 5 (60). С. 86–89.
8. Трегубова Е.В., Куракин А.В., Карпунин Д.В. Конституционные и административные проблемы реализации полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Современное право. 2019. № 1. С. 27–37.
9. Харитонова Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2020. — №. 49. — С. 524–549
10. Черногорл Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 5–26.
11. Акимов А.Л. Правовые основы деятельности органов исполнительной власти: учеб. пособие. — М.: Проспект, 2018. — 320 с.
12. Горелов В.А., Камедин М.Г. Правовые аспекты деятельности органов исполнительной власти: учебное пособие. — М.: ИД «Юрайт», 2017. — 224 с.
13. Дементьев П.А. Правотворчество органов исполнительной власти: проблемы и перспективы развития. // Право и жизнь. — 2016. — № 4. — С. 56–65.
14. Смирнов И.С. Полномочия органов исполнительной власти в формировании законодательства. // Вестник правовых наук. — 2019. — Т. 2. — № 1. — С. 78–88.
15. Трифонов В.Н. Использование правовых актов органов исполнительной власти как источника права. // Журнал российского права. — 2017. — № 3. — С. 42–51.

© Еремина Екатерина Владимировна (gress.katya@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРУДОПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ КОМПАНИИ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГИБКОСТЬ

Линец Александр Александрович

доктор юридических наук, доцент, Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова
aleksandr_a_l@mail.ru

LABOR-LAW ASPECTS OF BUILDING A KNOWLEDGE-BASED COMPANY: FUNCTIONAL FLEXIBILITY

A. Linets

Summary. In a highly competitive environment, building a knowledge-based company is an essential component of innovation. The key process in achieving this goal is personnel management, which is mediated by various legal constructs of employer power realization. High speed of information creation and processing and decision making based on it become the most important economic task for both the employer and the state in terms of economic development. The main «capital» of a knowledge-based company is a set of knowledge, skills and experience of its employees within a certain work organization. Forming the human capital of an organization, it is the employees who create, exchange, preserve and protect information, thus accumulating knowledge. Knowledge production takes place only within a certain local organization of work, as only in the case of organized joint work can the innovative result of common work be obtained, rather than a simple addition of individual human capital.

Keywords: labor law, employer authority, personnel management, entrepreneurial risk, conclusion of an employment contract, termination of an employment contract.

Аннотация. В условиях высококонкурентной среды построение компании, основанной на знаниях, является важнейшим компонентом внедрения инноваций. Ключевым процессом в достижении данной цели является управление персоналом, которое опосредуется различными правовыми конструкциями реализации работодательской власти. Высокая скорость создания и обработки информации и принятия на ее основе решений становятся важнейшей экономической задачей как для работодателя, так и для государства с точки зрения развития экономики. Основной «капитал» компании, основанной на знаниях, — это совокупность знаний, навыков и опыта ее работников в рамках определённой организации труда. Формируя человеческий капитал организации, именно работники создают, обмениваются, сохраняют и защищают информацию, тем самым аккумулируя знания. Производство знаний происходит только в рамках определённой локальной организации труда, так как только в случае организованного совместного труда может получаться инновационный результат общей работы, а не простое сложение индивидуального человеческого капитала.

Ключевые слова: трудовое право, работодательская власть, управление персоналом, предпринимательский риск, заключение трудового договора, расторжение трудового договора.

Современные социально-экономические условия изменяют скорость внедрения инноваций, в основе чего лежат новые знания, что обостряет проблему поддержания конкурентоспособности работодателей. Развитие цифровой экономики напрямую связывает возможность компаний эффективно осуществлять свою деятельность с их способностью по внедрению инноваций в организацию и управление трудом, а также в методы осуществления своей деятельности и в характеристики производимого продукта и(или) оказываемых услуг. Причем указанные характеристики в различных комбинациях ложатся в основу конкурентной стратегии компании. Все это основано на аккумулировании внутри организации знаний, так как в таком случае можно говорить о высокой степени адаптивности компании к быстрым изменениям экономического и социального контекстов.

Таким образом, в условиях высококонкурентной среды формирование «компании, основанной на знаниях», предполагающей в том числе высокую скорость создания и обработки информации и принятия на ее основе

решений, становится важнейшей для работодателя экономической задачей. Так, как отмечает Г.В. Колодня, успех функционирования и конкурентоспособность компании, основанной на знаниях, предопределяются инновационной деятельностью в широком понимании, включающей все формы проявления и приращения знаний [1]. Причем построение такой компании предполагает локальную организацию труда¹, которая направлена на максимизацию эффективности (в экономическом понимании — обмене оплаты труда на выполнение трудовой функции) взаимодействия потребителя и исполнителя труда (в большинстве случаев — работодателя и работников), но при условии соблюдения эффективно-

¹ Локальная организация труда — это системно-структурированное взаимодействие потребителя и исполнителей по поводу применения труда (совокупно обеспечивающих выполнение определенной экономической деятельности), реализуемое в различных правовых формах через соответствующие данным формам правовые средства (в рамках трудовых отношений: трудовой договор и др.; в рамках гражданско-правовых отношений: договор о предоставлении труда работников (персонала); договор возмездного оказания услуг, договор подряда и др.) [2].

сти права (как достижения правовыми нормами целей их принятия).

Необходимо обратить внимание на то, что по своей сути управление трудом является одним из процессов ведения предпринимательской деятельности, а следовательно работодатель осуществляет ее на свой риск и несет ответственность за ее результаты. Причем в силу этого переложение предпринимательского риска на работников недопустимо. Если компания основана на знаниях, то ее основной «капитал» — это совокупность знаний и навыков ее работников в рамках определённой организации труда. Формируя человеческий капитал организации, именно работники создают, обмениваются, сохраняют и защищают информацию, тем самым создавая информационную среду.

Рассматривая вопрос аккумулирования знаний следует отметить, помимо непосредственного производства знаний работниками (путем их стимулирования на такое производство в рамках осуществления ими своих трудовых функций, а также их обучения), компания также обогащается ими посредством привлечения персонала (наем новых работников). Подбор персонала является одним из компонентов успешного развития бизнеса, так как именно трудовые функции работников в совокупности составляют деятельность работодателя по оказанию услуг и(или) производству товаров в целях удовлетворения потребностей клиентов. Построение эффективной локальной организации труда во многом основано на процедуре подбора персонала. Юридическим отражением данной процедуры в первую очередь выступает «заключение трудового договора».

Впрочем, говорить о «формировании знаний» можно только в рамках определённой локальной организации труда, так как только в случае организованного совместного труда может получаться инновационный результат общей работы, а не простое сложение индивидуального человеческого капитала. Более того, в производстве знаний участвуют и контрагенты/клиенты компании, вступающие во взаимодействие с работниками, так как именно они формируют запрос на те или иные характеристики производимых товаров и(или) оказываемых услуг.

Следует особо подчеркнуть взаимосвязь стратегии развития компании, которая заключается в первую очередь в производстве наиболее конкурентоспособного продукта, с характеристиками данного продукта, заключающихся в преимуществах: технологических инновациях, низкой цене, эстетичном дизайне, высоком качестве, узнаваемости бренда и др. Впрочем, ограниченность ресурсов диктует выбор работодателя в определении стратегии с учетом указанных характеристик по отдельности или в той или иной комбинации, но не совместно. Чем более конкурентный рынок, тем больше работо-

дателю необходимо подстраиваться под внешние факторы, определяющие характеристики продукции, что проецируется в том числе на выстраивание взаимодействия с работниками. Более того, законодательство как экзогенный фактор поведения экономического агента — работодателя оказывает влияние как на то, каким параметрам должна отвечать продукция, так и на то, какими параметрами должно обладать взаимодействие с персоналом. Так, редко продукт может совмещать низкую цену и высокое качество (именно поэтому в разном ценовом диапазоне существует «метка» наиболее приемлемого соотношения цена/качество). Однако, в определенных условиях даже противоположные и в некоторой степени взаимоисключающие характеристики могут обуславливать друг друга. Например, низкая цена может быть следствием не только низкого качества, но и инновационных решений в производстве продукта, которые значительно сократили расходную часть производства (к примеру, использование конвейера).

Таким образом, важнейшими процессами для компании, основанной на знаниях, становятся:

1. производство знаний (как «внутри» компании, так и путем получения знаний из «внешнего контура»);
2. обмен знаниями между работниками в процессе выполнения трудовых функций (как непосредственное, то есть обучение одним работником другого(их), так и опосредованное, путем перенимания знаний и навыков в процессе совместной работы);
3. сохранение знаний (их фиксация, систематизация и обеспечение к ним доступа);
4. защита знаний (ограничение доступа для третьих лиц).

Каждый данный процесс должен быть формализован в рамках той или иной правовой конструкции, наиболее подходящей под соответствующие управленческие действия. Так, непосредственное производство знаний зачастую опосредуется правовой конструкцией создания служебного произведения, а одним из основных механизмов защиты информации является распространение на нее режима коммерческой тайны. Причем данные конструкции тесно связаны с трудовым регулированием в силу того, что без их надлежащего оформления работодателем в рамках договорного механизма с работником и локального нормотворчества (закрепления советующих данным конструкциям обязанностей в трудовом договоре, должностной инструкции и других локальных нормативных актах), они фактически не будут применимы. Впрочем, к производству знаний так или иначе относятся практически все действия работодателя по реализации своей власти, особенно в связи с вопросом обеспечения функциональной гибкости трудовых отношений. Так, работодательская власть в целом реализуется посредством ряда закрепленных в трудо-

вом законодательстве конструкций и, по сути, выражается в наборе параметров:

1. выбор правовой формы взаимодействия по применению труда как в рамках трудовых отношений (опосредованное трудовым договором взаимодействие с «типичными» работниками, а также с дистанционными работниками), так и гражданско-правовых (исполнители труда по гражданско-правовым договорам; работники, направленные частным агентством занятости, и др.);
2. выбор основания прекращения взаимодействия по применению труда (сложность проведения процедуры и «дороговизна» увольнения коррелирует с рассмотренным ранее выбором формы взаимодействия, то есть заключением либо трудового, либо гражданско-правового договора);
3. выбор правовых конструкций в рамках реализации гибкости трудовых отношений (данный выбор тесно связан с вопросом определения эффективности взаимодействия по применению труда и зависит от формы правового опосредования такого взаимодействия), что включает:
 - правовые конструкции поручения работнику дополнительных обязанностей;
 - правовые конструкции изменения трудовой функции и выполнения дополнительной трудовой функции;
 - правовые конструкции изменения трудового договора по соглашению сторон и по инициативе работодателя;
 - правовые конструкции «приостановления» выполнения своих трудовых обязанностей работниками (простой, отстранение, отпуск без сохранения заработной платы) и др.
4. выбор форм реализации гибкости трудовой функции при соблюдении принципа ее определенности (в рамках отграничения правовой конструкции корректировки (уточнения) трудовой функции от правовой конструкции ее изменения).

Правовые конструкции гибкости локальной организации труда теснейшим образом переплетаются с построением компании, основанной на знаниях. Вопрос реализации управленческих решений в допустимых законодательством пределах в рамках *количественной* гибкости находит отражение в определении количества персонала организации, динамики изменения данного количества (скорости и стоимости найма новых работников и «расставания» с избыточными работниками). Это имеет непосредственное влияние на определение структуры локальной организации труда и формирование внутриорганизационной базы знаний. Так, даже в рамках тенденции платформизации бизнеса работодатель не может выбрать иную форму взаимодействия с исполнителем труда кроме как трудовые отношения, если данный работник относится к ядерной компетенции

работодателя, то есть составляет ядро компании и относится к основным производителям знаний. При этом работники, которые не относятся к такому ядру и не вносят существенного вклада в производство знаний, зачастую выносятся на аутсорсинг. Так, исследования показывают, что наибольшей текучести подвержены работники средней производительности труда [3, р. 381]. Несмотря на то что высокая текучесть данной категории работников сильно влияет на доходы компании, она не оказывает существенного влияния на общее развитие компании, если компенсируется мерами удержания работников с высокой производительностью труда (реализуемыми путем подбора персонала с определенным опытом работы), то есть составляющих ядро компании. В экономическом смысле аутсорсинг является широким явлением, вбирающим следующие правовые конструкции:

- привлечение исполнителя — физического лица для выполнения труда по гражданско-правовому договору (с учетом соблюдения ч. 2 ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации [4] (далее — ТК РФ));
- привлечение исполнителей (работников частного агентства занятости) в рамках договора о предоставлении труда работников (персонала);
- привлечение исполнителя — юридического лица для выполнения определенной работы по договору аутсорсинга (договору возмездного оказания услуг).

Согласно ч. 2 ст. 15 ТК РФ заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается. Более того, данный запрет подкрепляется возможностью переквалификации, то есть признания отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями (ст. 19.1 ТК РФ). Однако, помимо вопроса правомерности вынесения той или иной трудовой функции на аутсорсинг при заключении договора, опосредующего трудовую деятельность, то есть конкуренции правовых конструкций трудового и гражданско-правового договора, не менее острой в данном случае является проблема расторжения трудового договора. Так, данная проблематика рассматривается, в частности, Конституционным Судом Российской Федерации [5] (далее — КС РФ), который проанализировав возможность применения альтернативных правовых конструкций расторжения трудового договора с работником, чье выполнение работы стало избыточным, с точки зрения телеологического толкования. КС РФ отметил невозможность умаления прав работника в случае передачи его трудовой функции на аутсорсинг, если его положение схоже с положением работников, которые подлежат сокращению, что и должно в таком случае применяться (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). Таким образом, вопрос определения количественной гибкости локальной организации труда (изменения

численности и выбора формы взаимодействия с персоналом) необходимо понимать в разрезе управленческих решений и допустимости трудовым законодательством по заключению трудового договора и его прекращению.

Вопрос осуществления управленческих решений в рамках *качественной* гибкости локальной организации труда в правовом аспекте выражается в пределах реализации функциональной гибкости трудовых отношений. Работодатель определяет трудовую функцию работника в рамках трудового договора (согласно ст. 57 ТК РФ трудовая функция является обязательным условием трудового договора), должностной инструкции (которая не является обязательным, но при этом широко распространенным документом в силу своего важного значения), штатного расписания и иных документов. От определения конкретных трудовых обязанностей работников зависит и то, будут ли работники направлены на производство знаний в рамках совместной работы. При этом совокупность документов, определяющих трудовую функцию, по сути, устанавливает пределы выбора альтернативных правовых конструкций в реализации работодательских решений. Так, должностная инструкция как часть трудового договора, а не как локальный нормативный акт, подразумевает невозможность конкретизации трудовых обязанностей без согласия работника, что будет более подробно рассмотрено ниже.

Таким образом, должностная инструкция с точки зрения юридического опосредования обычно принимается в форме локального нормативного акта работодателя, с которым работодатель обязан ознакомить работника при приеме на работу до подписания трудового договора (ч. 2 ст. 5, ст. 8, ч. 3 ст. 68 ТК РФ). Причем в рамках должностной инструкции определяется трудовая функция (конкретизируются права и обязанности работника, определяются подчиненность работника, планы работы (впрочем при необходимости конкретизации должностных обязанностей за отдельный период (неделя, месяц и т.д.) рекомендуется оформлять отдельный план работы с указанием задач и сроков их выполнения), а также устанавливаются требования к квалификации работника (в том числе для формирования профиля вакансии по должности). Согласно принципу определенности трудовой функции запрещается требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором (ст. 60 ТК РФ). В связи с этим должностная инструкция выступает ключевым документом, обеспечивающим взаимодействие работников друг с другом (как вертикально, определяя место должности в структуре управления, так и горизонтально, устанавливая непосредственные трудовые обязанности), а также определение необходимой квалификации работников, получения ими дополнительного образования. Важно подчеркнуть, что определение требуемых работникам профессионально-деловых качеств, а также вопросы взаимодействия меж-

ду подразделениями или проектными командами влекут установление ориентиров по получению новых знаний и навыков работниками, а также стимулируют процесс обмена данными знаниями и навыками как элемент производства и накопления знаний.

Указанный принцип определенности трудовой функции не означает невозможность ее корректировки. Впрочем, необходимо отметить сложный характер разграничения такой корректировки от «изменения» трудовой функции. Данный вопрос лежит как в плоскости ее содержания, так и формализации. Так, должностная инструкция может являться частью трудового договора или отдельным документом. В зависимости от этого различается и процедура корректировки трудовой функции. В первом случае (должностная инструкция как часть трудового договора) любые уточнения и корректировки трудовых обязанностей работника являются изменениями условий трудового договора, что требует оформления в виде заключения дополнительного соглашения. Во втором случае (должностная инструкция как отдельный документ) при корректировке трудовой функции, которая не влечет ее изменения, работодатель вправе лишь ознакомить работника о произошедших изменениях. Такой позиции придерживается, в том числе и Роструд [6]. Причем особое внимание стоит обратить на то, что допускаются корректировки должностной инструкции, не приводящие к изменению трудовой функции. Если корректировка влечет изменения обязательных условий трудового договора, но не изменения трудовой функции, необходимо соблюсти требования, предусмотренные в ст. 74 ТК РФ. На разграничение корректировки и изменения трудовой функции указывается и в определении Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1853-О [7].

Важно отметить, что в большинстве случаев при выборе работодателем правовых конструкций работник находится в положении «принимай или отказывайся», что обусловлено тем, что работник выступает более слабой стороной трудовых отношений. Причем отказ соискателя или работника от предложенной работодателем той или иной правовой конструкции означает невступление в трудовые отношения или расторжение таковых. Иллюстрацией первого случая может служить пример, когда соискатель не согласен заключать трудовой договор о выполнении трудовой функции дистанционно, а не стационарно. В такой ситуации работодатель вправе отказать соискателю в заключении трудового договора. В случае же отказа работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора согласно ст. 74 ТК РФ это приведет к прекращению отношений по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. Выравниванием неравенства переговорной позиции работодателя и работника осуществляется в трудовом законодательстве (с помощью процедуры, заложенной в ст. 74 ТК РФ, нельзя изменять трудовую функцию,

а значит работник в этой части не может быть поставлен в указанное положение). Так, работник как более уязвимая сторона трудовых отношений, по сути, имеет ограниченный доступ к выбору действий и «находится» во власти работодателя.

Таким образом, важно подчеркнуть, что управленческие решения работодателем принимаются посредством выбора конкретных правовых конструкций, которые должны соотноситься не только с целями самого работодателя, но и с целями и принципами трудового законодательства. При этом если рассматривать непосредственно обмен знаниями, то здесь важно подчеркнуть установление соответствующих обязанностей для работников, что формализуется как правило в должностной инструкции. Причем именно знания, производимые в рамках «обмена» при исполнении работниками своих трудовых функций в рамках организации совместного труда, являются во многом уникальными. Так, знания, полученные в процессе обучения, вероятно доступны и другим участникам рынка, чего не скажешь о специфичном опыте, приобретённом внутри компании. Добиться такого можно только путем поощрения обмена знаниями между работниками, что достигается через реализацию функциональной гибкости трудовых отношений. Это наиболее правильный подход принятия управленческих решений с точки зрения обеспечения производства знаний.

Другими словами, вопрос обеспечения функциональной гибкости трудовых отношений является ключевым с точки зрения формирования компании, основанной на знаниях. Важно отметить, что реализация данной гибкости заключается в использовании работодателем альтернативных правовых конструкций по всем вопросам вступления, действия и прекращения трудовых отношений, начиная от определения трудовой функции как условия трудового договора до определения режима рабочего времени конкретного работника. Яркой иллюстрацией разницы в правовых средствах реализации функциональной гибкости может выступить организация труда в рамках процессного и проектного подходов. Разница между данными подходами заключается в распределении задания, полученного от контрагента (потребителя продукта) на отдельные задачи. Так, в рамках процессного подхода такое задание характеризуется распределением на отдельные задачи между подразделениями, обладающими своими специализациями, и последующим соединением их отдельных результатов в единый продукт. В тоже время проектный подход предлагает создание проектной команды из работников различных подразделений под производство определенного продукта (выполнение заказа). Следует полагать, что проектный подход в большей степени стимулирует обмен знаниями в процессе их производ-

ства. Именно в проектном подходе поощряется обмен знаниями между работниками в наиболее эффективной мере. При этом проект обычно характеризуется ограниченностью и определённой по времени и необходимым ресурсам. Обычно он формируется в рамках запланированного результата (производство продукта), в чем заключается его основное отличие от процессного подхода. С определёнными дополнениями проведённого в доктрине анализа [8] можно отметить, что юридическое опосредование проектной занятости осуществляется посредством различных альтернативных правовых конструкций:

1. выбор правовой формы взаимодействия по применению труда и сопряженный с ним выбор правовых конструкций в рамках реализации гибкости трудовых отношений:
 - срочный трудовой договор (ст. 59 ТК РФ);
 - внутреннее и внешнее совместительство (ст. 60.1 ТК РФ);
 - временный перевод (ч. 1 ст. 72.2 ТК РФ);
 - совмещение профессий (должностей) (ст. 60.2 ТК РФ);
 - привлечение работников частного агентства занятости (глава 53.1 ТК РФ);
 - привлечение исполнителей по гражданско-правовому договору.
2. выбор основания прекращения взаимодействия по применению труда:
 - расторжение трудового договора по соглашению сторон;
 - истечение срока трудового договора;
 - отмена дополнительного соглашения к трудовому договору о совмещении профессий (должностей) или о временном переводе;
 - прекращение трудовых отношений по инициативе работника или работодателя.
3. реализация гибкости трудовой функции посредством приказа работодателя с точки зрения осуществления дискреционной власти по направлению выполнения проекта в рамках команды (при соблюдении принципа определённости трудовой функции, то есть чтобы данный приказ был в рамках выполнения обязанностей, закреплённых в должностной инструкции).

Таким образом, установление обязанности в рамках трудовой функции обмениваться знаниями с другими работниками, обучать друг друга, а также получать знания от третьих лиц (исполнителей гражданско-правовых договоров) является важным аспектом производства знаний. Трудовые отношения — ключевой компонент производства, основанного на человеческом капитале и максимальной реализации его потенциала с точки зрения корреляции с обеспеченностью функциональной гибкости трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колodня Г.В. Предприятия, основанные на знаниях: российский опыт // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 27–34.
2. Линец А.А. Роль трудового права в экономической системе общества на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021. 509 с.
3. Sunder, S., Kumar, V., Goreczny, A., Maurer, T. Why Do Salespeople Quit? An Empirical Examination of Own and Peer Effects on Salesperson Turnover Behavior // Journal of Marketing Research. 2017. Vol. 54(3). P. 381–397.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3 (с послед. изм.).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2022 № 3-П «По делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Пешкова» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Письмо Роструда от 31.10.2007 № 4412-6 «О порядке внесения изменений в должностные инструкции работников» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1853-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синенко Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 15, части второй статьи 57 и частей второй — четвертой статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Пряженников М.О. Трудовые аспекты проектной занятости // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 27–30.

© Линец Александр Александрович (aleksandr_a_l@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

LEGAL REGULATION OF INHERITANCE OF SUBSIDIARY LIABILITY IN BANKRUPTCY

T. Morozova

Summary. In the course of the conducted research, modern issues and directions of the evolution of the sphere of subsidiary liability, which is applied in the context of bankruptcy, are studied. The aspects of legal regulation of inheritance of subsidiary liability in bankruptcy are highlighted. Examples of legal practice are presented. The review of theoretical information on this problem is carried out, the author's conclusions are formulated.

Keywords: heir, subsidiary liability, bankruptcy, creditor, debt, court.

Морозова Татьяна Борисовна

Аспирант, Российский университет дружбы народов
tanya197599@mail.ru

Аннотация. В ходе проведенного исследования произведено изучение современных вопросов и направлений эволюции сферы субсидиарной ответственности, которая применяется в контексте банкротства. Выделены аспекты правового регулирования наследования субсидиарной ответственности при банкротстве. Представлены примеры юридической практики. Выполнен обзор теоретических сведений по данной проблеме, сформулированы авторские выводы.

Ключевые слова: наследник, субсидиарная ответственность, банкротство, кредитор, долг, суд.

Введение

В контексте процедур банкротства (далее ПБ), применяются не только традиционные формы юридической ответственности, такие как гражданская, уголовная и административная, но также и ее уникальные виды, установленные законодательством о ПБ. В этой области особенно активно развивается механизм субсидиарной ответственности (далее СО) для лиц, осуществляющих контроль за должником, что делает его одним из наиболее быстро прогрессирующих аспектов в области регулирования ПБ.

Целью исследования является изучение особенностей правового регулирования наследования СО при ПБ.

Материалы и методы исследования

Анализ научно-практических исследований, обобщение, синтез мнений, сравнительный анализ, системный, структурный, описательный подход.

Результаты исследования

Когда предприятие объявляется банкротом, это обычно означает, что права тех, кто предоставлял займ, оказываются под угрозой. Из-за этого законы специально разработаны для того, чтобы обеспечивать защиту интересов кредитующих лиц. Однако, несмотря на усилия по защите, шансы на то, что они смогут вернуть свои средства в полном объеме в организации ПБ, остаются невысокими. Анализ показывает, что большинству кредиторов не удается добиться полного удовлетворения

своих финансовых требований после процедур, связанных с ликвидацией должника. Одним из необычных методов, позволяющих обеспечить выполнение требований, является вовлечение в процесс СО высшего руководства или контролирующего должностного лица (далее КДЛ) за долги компании. Этот подход позволяет отойти от традиционного принципа, согласно которому только само предприятие несет ответственность за свои обязательства. Основная идея состоит в том, что в случаях, когда выявляются противоправные действия руководителей, влиявших на решения компании в преддверии банкротства, с них можно взыскать долги организации [14].

Вопросы, связанные с СО для КДЛ в ПБ компаний, приобрели особую актуальность с 2017 года. Именно тогда вступили в силу масштабные поправки к Закону «О несостоятельности (банкротстве)» (ФЗ от 28.12.2016 № 488-ФЗ), которые значительно усложнили жизнь директоров и акционеров банкротных предприятий и фактически запустили этот механизм [1].

Витвинин П.В. утверждает, что применение СО критически важно для компенсации ущерба, который кредитор несет в случае невыполнения обязательств должником. В дискуссиях, ведущихся в рамках юридической науки, высказывается мнение, что СО не следует рассматривать как традиционную форму юридических обязательств, а скорее как метод восстановления финансовых потерь. Тем не менее, важно подчеркнуть, что СО представляет собой уникальный вид ответственности в рамках гражданского права (далее ГП), обладающий специфическими характеристиками, такими как условия

возникновения, объем компенсации за ущерб и предельные сроки исполнения. Следовательно, в контексте ГП, существует особенный механизм поручительства, который уполномочивает требовать уплаты долга от лица, управляющего деятельностью должника, когда последний оказывается неспособен выплатить задолженность самостоятельно [8].

В последние годы, практика привлечения КДЛ к СО, инициированная Верховным Судом Российской Федерации (далее ВС), не только стала более детализированной, но и постоянно расширяется. Основаниями для отказа в удовлетворении требований кредиторов зачастую становятся как изменения в экономическом ландшафте, так и внутренние проблемы корпораций, включая неэффективное руководство, сокращение объемов производства и продаж, рост задолженности, а также неправомерное изъятие активов в пользу конкретных лиц. Именно эти обстоятельства подтолкнули к необходимости укрепления защиты прав и интересов кредиторов. На начальных стадиях формирования правовой системы возникла необходимость в мерах, которые бы поддерживали надлежащее исполнение обязанностей должниками. Это привело законодателей к созданию дополнительных правовых инструментов, обеспечивающих такую поддержку в виде субсидиарных обязательств. Е.А. Суханов утверждает, что дополнительная ответственность играет основополагающую роль в укреплении защиты интересов кредитора, действуя в качестве поддержки основной гарантии, которая лежит на нарушителе перед потерпевшим. Важно подчеркнуть, что не всегда лицо, несущее ответственность, должно наносить материальный ущерб, или даже сам факт нарушения может отсутствовать, как в случае с поручителем или субсидиарно ответственным лицом за должника, упомянутым в статье 363 Гражданского кодекса (далее ГК) РФ. Особенность гражданско-правовой ответственности в данном случае заключается в стремлении КДЛ к компенсации [11].

Чтобы уравновесить права и обязательства между кредиторами и должником, крайне важно разработать действенную систему для наложения СО. В этом контексте значительный вклад вносят решения и направления, определенные ВС РФ, которые формируют общую опытную базу в данной области. В частности, обзор судебной практики, принятый Пленумом ВС РФ в 2016 году, который касается роли налоговых органов в ПБ, способствовал разрешению многочисленных дискуссий и неопределенностей. Дополнительно, решением Пленума ВС от 21 декабря 2017 года № 53 [2] (далее №53), были уточнены аспекты привлечения к ответственности КДЛ, что подчеркивает стремление к совершенствованию нормативной базы в этой сфере [10].

В начале стоит подчеркнуть, что судебные органы должны обращать особое внимание на то, что когда

используется определённый метод, необходимо принимать в расчёт не только отдельную характеристику юридического субъекта, которая подразумевает его способность иметь собственное имущество и нести за него ответственность, но и признавать право участников корпораций, основателей унитарных предприятий и других лиц, включённых в управленческие структуры, что воздействует на широкий выбор в оценке и одобрении бизнес-инициатив. При этом крайне важно соблюдение запрета на действия, которые могут привести к ущербу для независимых участников рынка. Во-вторых, получила свое развитие новелла — доктрина «прокалывания корпоративной вуали» при рассмотрении дел о привлечении к ответственности лиц, контролирующих должника [1].

В этом контексте привлекает внимание ситуация, когда в судебном порядке на аффилированное лицо, определённое таковым не в контексте ПБ, была возложена СО. Помимо этого, долги по страховым взносам были отнесены ко второму уровню приоритетности платежей, а сам должник получил разрешение на продолжение своей коммерческой деятельности во время ПБ [4].

Отдельно стоит отметить, что процесс привлечения к СО сопряжён с рядом сложностей, часто возникающих из-за невозможности предоставления прямых доказательств по объективным причинам. Из-за отсутствия письменной поддержки для их аргументов и склонности руководящих и контролирующих органов скрывать информацию о своем статусе, текущей ситуации и фактических операциях, возникает необходимость учитывать набор взаимосвязанных косвенных улик, что основано на анализе поведения указанных индивидов и групп [5].

В конце 2019 года, 16 декабря, произошло знаковое событие в юридической практике, когда ВС РФ принял решение (№ 303-ЭС19-15056) [6], которое значительно изменило привычные подходы в судопроизводстве. В центре этого исторического решения находился вопрос о возможности расширения круга лиц, несущих СО за долги компании, обанкротившейся, включая в этот круг не только директора, но и членов его семьи.

В случае, зарегистрированном под номером А40-103299/21, кассационная инстанция аннулировала решение апелляционного суда о закрытии разбирательства, связанного с апелляционной жалобой из-за смерти ответчика. Вместо этого было вынесено указание временно приостановить процесс до момента официального вступления наследующих лиц (далее НЛ) в права, после чего требовалось продолжить рассмотрение дела до вынесения окончательного вердикта.

В поддержку этой директивы выступил и Арбитражный суд Западно-Сибирского округа по делу № А75-

15796/17, где была признана законность перехода прав НЛ погибшего руководителя должника. В данном случае, ключевым аргументом стало подтверждение факта принятия наследства сыновьями покойного.

В случае, пронумерованном как Дело № А60-65929/18 в Уральском округе, судебные инстанции приняли решение о взыскании СО с НЛ бывшего единоличного исполнительного органа банка. Решение было основано на факте одобрения им сделок с организациями, находящимися под его контролем, что привело к невыгодным последствиям для банка без должного обеспечения обязательств.

В отдельном случае, Дело под номером А13-8133/16, кассационная инстанция отклонила запрос о прекращении дела на основании кассационной жалобы, связанной с отказом в возложении СО на руководителя из-за просроченного срока подачи иска. ВС подчеркнул, что ошибка судов первой и второй инстанций касательно срока исковой давности была очевидна, особенно учитывая потенциальное правопреемство НЛ в данном споре.

В случае, обозначенном как А60-31145/16, заявление было отклонено судебными инстанциями. Это произошло вследствие того, что потенциальные НЛ решили не претендовать на наследство: они не подавали заявлений о его принятии, и, соответственно, никакого подтверждения права на наследство в виде свидетельства им не выдавалось [13].

Целью данной стратегии является обеспечение того, чтобы наследуемое имущество, полученное незаконным образом за счет средств кредиторов, не переходило в руки НЛ. Предоставление иммунитета такой собственности от требований кредиторов было бы нарушением принципов справедливости. Следовательно, в отличие от полной ответственности наследодателя, которая распространяется на все его активы, НЛ несут обязательства лишь в пределах стоимости унаследованных активов. Это подчеркивает важную концепцию ограниченной ответственности НЛ за долги предшественника.

В свете вопросов, касающихся наследования, интересно, что происходит, когда в наследство не попадает собственность, приобретенная наследодателем за счет кредиторов в результате действий, которые можно расценить как незаконные. То есть, если активы или денежные средства, нажитые должником без участия кредиторов, не становятся частью наследственной массы, каким образом осуществляется процесс наследования? Практика показывает, что наличие или отсутствие в данном договоре имущества, полученного в результате недобросовестных действий, не играет решающей роли. Это указывает на то, что важным аспектом является сам факт наследования, а не конкретные обстоятельства

приобретения имущества наследодателем, включая случаи, связанные с СО. Факт того, что долг наследодателя не был известен во время открытия наследства, не мешает взысканию этого долга с субститута. Это включает не только долги с уже наступившими сроками погашения, но и любые другие обязательства, которые не исчезают после смерти должника. В соответствии с пунктом 58 Постановления №9, НЛ также несут риск за долги, которые могут потребовать от них конкретного выполнения обязательств. Это подчеркивает важность тщательного планирования наследственных дел, чтобы минимизировать финансовые потери для кредиторов [9].

Примером неудачной попытки перекалывания СО на НО. Так, компания «РН-Востокнефтепродукт» подала иск через арбитражный суд в марте 2018 года о взыскании свыше двухсот миллионов рублей по ПБ с нескольких лиц, включая трех НЛ умершего владельца корпорации. Однако Арбитражный суд Амурской области отклонил заявление, посчитав, что долги были прямо связаны с личными обязательствами бывшего руководства, а не с его наследниками. ВС встал на сторону кредитора, рассматривая кассационную жалобу от «РН-Востокнефтепродукт», и подчеркнул важность вопроса о включении долга, возникшего из-за привлечения наследодателя к ответственности за банкротство связанной с ним организации, в состав наследства. Это решение противоречило мнению апелляционных и районных судов, которые ранее утверждали, что обязанности по урегулированию долгов не могут переходить к НЛ, аргументируя свою позицию статьей 399 ГК и классифицируя такие обязательства как: неотносящиеся к делу о вреде.

В ответ на вопрос, ВС уточнил, что наследственная масса обычно включает в себя как активы, так и пассивы умершего, за некоторыми исключениями. Исключения эти заключаются в тех случаях, когда права и обязательства покойного тесно связаны с его личностью или же когда закон прямо запрещает передачу данных прав и обязательств по наследству. Это устанавливается статьями 418 и 1112 ГК, а также пунктом 15 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 года № 9 [3], касающимся судебной практики в деле о наследованиях. Кроме того, ВС выделил, что СО, возникающая за долги наследодателя, является частью гражданско-правовой ответственности и связана с возмещением ущерба кредиторам в случае нарушения имущественных прав со стороны должника [12].

Обсуждение и выводы

В контексте ПБ, благодаря подходу ВС, склонному отдавать предпочтение в пользу кредиторов, НЛ оказываются в дискомфортном положении, проигрывая в возможностях представления своих интересов в сравнении

с деловыми партнерами умершего. Последние чаще всего имеют лучшие шансы для обоснования своих требований и предъявления необходимых доказательств. Существующие законодательные нормы, вместо того чтобы содействовать установлению равноправия сторон, только углубляют существующий разрыв.

Важно подчеркнуть уникальные предположения, присущие только области ПБ, которые отличают её от других видов ответственности, связанных с правонарушениями. В рамках законодательства о ПБ, определённые факторы могут считаться установленными без необходимости доказывания, если не будет предъявлено контраргументов. Это касается как факта контроля

над должником, так и наличия вины, а также причинно-следственной связи между действиями и финансовым ущербом. В контексте ПБ ущерб представлен невыполненными обязательствами перед кредиторами, что является неизбежным. Особо критичной стороной является возложение ответственности на наследодателей, что выделяется как наиболее спорный аспект, в сравнении с другими элементами ПБ. Автоматическое обновление статуса контролирующего лица приводит к последующей корректировке статуса должника. На наш взгляд, максимальное удовлетворение потребностей всех сторон будет достигнуто через применение уравновешенной и адаптивной системы регуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Собрание законодательства РФ*. — 2017. — № 31 (ч. I). — Ст. 4815.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 27.06.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 27.06.2024).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 августа 2018 г. по делу № А22-941/2006 [Электронный ресурс] // Доступ: <https://sudact.ru/vsrf/doc/LFRbhWqQ0Sow/> (Дата обращения: 27.06.2024).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу NA33-1677/2013 [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 27.06.2024).
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 N 303-ЭС19-15056 по делу N A04-7886/2016. [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 27.06.2024).
7. Будылин, С.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России / С.Л. Будылин, Ю.Л. Иванец // *Вестник ВАС РФ*. — 2013. — № 7.
8. Витвинин, П.В. Актуальные проблемы субсидиарной ответственности в гражданском праве / П.В. Витвинин // *Актуальные проблемы юриспруденции*. — 2017. — № 2(2). — С. 26–29.
9. Возможен ли переход субсидиарной ответственности по наследству? // *Клерк: [сайт]*. — URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/481038/> (дата обращения: 07.06.2024).
10. Корсунова, А.С. Некоторые аспекты наследственного права в банкротстве: правопреемство в обязательствах из субсидиарной ответственности / А.С. Корсунова, А.А. Марьина // *Право и государство: теория и практика*. — 2023. — № 2(218). — С. 148–151. — DOI 10.47643/1815-1337_2023_2_148.
11. Свириденко, О.М. Актуальные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника / О.М. Свириденко // *Lex Russica*. — 2018. — № 12(145). — С. 18–24. — DOI 10.17803/1729-5920.2018.145.12.018-024.
12. Субсидиарная наследственность: каковы тенденции судебной практики? // *РусБанкрот: [сайт]*. — URL: <https://rusbankrot.ru/bankruptcy-and-liquidation/subsidiarka-po-nasledstvu-kakovy-tendentsii-sudebnoy-praktiki/> (дата обращения: 07.06.2024).
13. Субсидиарная ответственность в банкротстве // *ТюмГУ: [сайт]*. — URL: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/22475/1/TverdokhlebovaIA_2022.pdf (дата обращения: 07.06.2024).
14. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. — Москва: Статут, 2014. — 456 с.

© Морозова Татьяна Борисовна (tanya197599@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

THE SYSTEM OF POLITICAL PARTIES AS AN ELEMENT OF CIVIL SOCIETY: DIFFERENT APPROACHES IN COMPARATIVE LAW

A. Palyulin

Summary. Within the framework of the modern scientific paradigm, the issue of interaction between the state, civil society and political party systems becomes relevant. In this context, the study of the processes of formation and functioning of systems as a set of elements with properties that exceed their simple totality plays a key role in understanding the current state of civil society. In particular, identifying the reasons for the emergence and decline of political parties is an important factor for developing effective legal measures to support civil society. In his article, the author, in the context of the theory of the state of law, proposes to explore the relationships between the state, civil society and party systems.

Keywords: functional approach, structural approach, structural-institutional approach, party system, political party.

Палюлин Антон Юрьевич

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (Москва)
anton@palyulin.ru

Аннотация. В рамках современной научной парадигмы актуальным становится вопрос о взаимодействии государства, гражданского общества и систем политических партий. В этом контексте исследование процессов формирования и функционирования систем как множества элементов, обладающих свойствами, превосходящими их простую совокупность, играет ключевую роль в понимании современного состояния гражданского общества. В частности, выявление причин зарождения и упадка политических партий является важным фактором для разработки эффективных правовых мер поддержки гражданского общества. В своей статье автор в контексте теории государства права предлагает исследовать взаимосвязи между государством, гражданским обществом и системами партий.

Ключевые слова: функциональный подход, структурный подход, структурно-институциональный подход, система партий, политическая партия.

Возрождение интереса к научному изучению систем партий как комплексного явления произошло уже в постсоветской России, хотя еще в конце 1980-х годов советский правовед Б.А. Стародубский писал о партийных системах буржуазных стран, считая, что партийная система представляет собой совокупность конкурирующих интересов политических партий в четырех сферах: социальной, электоральной, парламентской и правительственной [1]. Идея политической системы, как изложено в работах отечественных юристов-теоретиков, определяет ее как комплексное объединение политических институтов, ролей, отношений, процессов и принципов организации общества, соответствующих существующим политическим, социальным, юридическим, идеологическим и культурным нормам, а также историческим традициям и установкам конкретного политического режима общества, а следовательно, включает ее в сферу ответственности и интереса гражданского общества [2].

На сегодняшний день вопрос определения понятия «партийная система» остается открытым и вызывает споры. Говоря об определении понятия партийной системы, нельзя не упомянуть видного теоретика и историка партий и партийных систем Б.А. Исаева, который

рассматривает партийную систему как совокупность парламентских партий, и отрицательно отвечает на вопросы о включении в нее политических партий, не участвующих в политической борьбе или выборах, а также непарламентских партий. Однако данное определение вызывает сомнения, так как нелегальные и экстремистские группы, самостоятельно определяющие себя как партии, могут оказывать влияние на политическую систему. Многие теоретики партийных систем считают это определение спорным — в частности, и Ф.И. Долгих, который говорит о том, что равные правовые условия в партийной системе недостижимы [3].

В роли тождественного понятию «партийная система», по мнению Б.А. Исаева, можно рассматривать такое понятие, как «партиома»: имеющее латинское происхождение и включающее в себя суффиксальные «part» и «oma», перевести его можно как «общность» либо «совокупность» [4, с. 238]. Соглашаясь с проблемой борьбы партий в различных сферах общества, Б.А. Исаев поднимает вопрос о наличии идеологической сферы в партийных системах и ее реализации [4, с. 241].

Важную роль в формировании и функционировании систем партий играют процессы формализации и само-

организации социальных систем, а также их сочетание в различных политических режимах, национальных, религиозных и исторических особенностях, которые влияют на зарождение и функционирование системы партий [5].

Формализация системы партий обусловлена правовыми нормами, ценностями и поведенческими образцами, которые существуют в государстве, где функционирует данная система партий. В нее входят требования выполнения условий для регистрации и деятельности политических партий, численному составу членов и региональных отделений политических партий, регулярной сдаче отчетности [6].

Самоорганизация систем партий является дополнительным источником формализации и помогает решать проблемы, связанные с расширением системы.

Изменения в системах партий могут быть вызваны различными факторами. Например, экономические изменения, такие как рост или спад экономики, могут привести к изменению интересов и приоритетов различных социальных групп. Политические изменения, такие как изменение правительства или изменение внешнеполитической обстановки, также могут влиять на политические предпочтения и партийные союзы.

Социальные движения и изменение общественных ценностей также могут сыграть роль в изменении системы партий. Например, возникновение новых социальных движений, — таких, как экологическое или феминистское движение, — может привести к появлению новых политических партий, которые отражают интересы этих движений.

Кроме того, системы партий могут изменяться в результате политических реформ или изменений в избирательной системе. Например, изменение электорального законодательства может изменить стратегии и тактики партий, целесообразность создания коалиций и саму систему партий в целом.

Неоспоримо, что для развития демократических ценностей и республиканских институтов особенно важна роль системы партий в обществах, переходящих от тоталитаризма к демократии. В этой ситуации она выполняет не только обычные функции, но и осуществляет следующие задачи: заполняет политический вакуум, возникший после ухода единственной правящей партии; систематизирует и структурирует бесформенные общественные движения; благотворно влияет на характер протекания и темпы осуществления процесса появления отдельных политических партий, формирование прочных связей между ними и определение свойственных им ролей в государственной и общественно-политической жизни; формирует идеологию и политическую принадлежность

появляющихся партий, а также то место, которую они занимают в рамках конкретной системы партий; идентифицирует политическую принадлежность избирателей, переносит акцент политической борьбы с улиц на парламент; вносит структурированность в работу парламента [4, с. 248].

Для описания закономерностей развития системы партий следует определиться с понятийным аппаратом институтов, входящих в ее состав (в нашем случае — политических партий). В современной партологии обсуждается широкий спектр определений политической партии, предложенных различными авторами.

При изучении понятия «партия» часто практикуется функциональный подход, который основан на определении их роли и функций в обществе и государстве. Но ввиду большого количества этих функций в политической, правовой, социальной, культурной сферах общества, определение партии на основе ее функций может страдать от неполноты и недостаточности; соответственно этому исследуя понятие «партия» и свойственные ему функции, необходимо обратить внимание на ключевые функциональные характеристики, изучение которых позволит более полно разобраться в данном вопросе.

Функциональная исследовательская модель партии впервые была взята за основу Т. Гоббсом в его организационной теории о том, что полезность партий заключается в их необходимости для общества и о том, что каждая партия выполняет свою функцию в обществе, как часть тела в организме выполняет свою функцию [7, с. 6–7]. В науке в целом функция понимается как обязанность субъекта перед сообществом, деятельность органа во благо всего организма, а работа частей обеспечивает движение и работу всего целого. Главная задача при определении функционального подхода к понятию партии заключается в формулировке стоящих перед ней общественных задач и тех мер, которые политическая партия должна осуществлять для того, чтобы политическая система отличалась устойчивостью и функционировала бесперебойно. В качестве образца функционального подхода можно обратиться к определению, сформулированному Роем Макридисом и гласящему, что политическая партия может рассматриваться как представляющая интересы населения ассоциация, к функциям которой относится информирование и поиск компромиссов; на политической партии базируется власть управляющих страной лиц [8, с. 37].

В дефиниции Роя Макридиса к функциональным характеристикам политической партии также добавлены мобилизующие функции, интеграционные, представительские, а также функции поддержания власти лидеров, но учитывает данное определение далеко не весь функциональный спектр, поэтому имеет смысл обратить

внимание и на другие определения, в основе которых лежат другие ключевые акценты.

П. Меркл и К. Лоусон представляли партию в качестве организации, привлекающей новых членов, ведущей работы по их интеграции в общество, назначающей лидеров путем применения выборно-представительской системы, а также принимающей решения по вопросам внешней и внутренней политики и разрешающей актуальные и назревающие конфликты [9, с. 141–142, 149, 152–153]. Исходя из этого, он учитывает такие функции партий, как поиск и привлечение новых партийных участников, их общественная интеграция, подготовка партийных лидеров и их назначение, а также формирование конкретного определения политического курса.

С. Элдерсфельд, использующий функциональный подход, развил определение политической партии как организации, демонстрирующей стремление принимать участие в выборах, социализировать население, формировать политические воззрения и отстаивать позиции, тем самым формируя надежное взаимодействие между населением и политической системой и обнаруживая свое стремление к обретению политического влияния и власти [10]. Эти функции являются неотъемлемыми составляющими «портрета» партии, который дополняет ее определение.

До 1951 г. функциональный подход к определению политической партии считался основополагающим, но Морис Дюверже, автор «Закона Дюверже», опроверг это точкой зрения «структуралистов» [11, с. 18], доказав, что сущность политических партий в наше время определяется не только и не столько их социальным статусом входящих в них лиц и программой, но и структурой, которая оказывает ключевое влияние на функциональные характеристики партии и на ее идеологию.

Этот переворот в подходе к определению партии получил широкую поддержку и много последователей. Например, Элдерсфельд в своем «структуралистском» определении партии отметил, что она представляет собой систему, объединяющую социально-экономические интересы, стремящиеся к политическому признанию и контролю [12, с. 6]. И таким образом подтвердил согласованность функционального и структурного подходов. Примером структурно-институционального подхода может послужить Основной закон Германии.

Другой подход к определению понятия «партия» именуется структурно-институциональным, и его сторонни-

ки определяют партию в качестве социального института и рассматривают ее через призму государственных и социальных структур, считая ее системное положение в них определяющим фактором для свойственных ей особенностей. Как правило, данная точка зрения применяется для выявления структурных и функциональных характеристик партии, которые связаны с тем, какое место она занимает относительно государства и социума.

В качестве образца данного подхода можно привести мнение исследователя З. Нойманна, описывающего отдельную партию в качестве «организации социальных лидеров, проявляющих активную политическую позицию и заинтересованность в том, чтобы осуществлять контроль государственной власти, а также находящихся в состоянии конкуренции с другими группами, имеющими другие взгляды, и стремящихся получить поддержку народа». Выступая в роли медиатора между идеологиями, социальными силами, официальными институтами партия представляет собой мощный политический актор в политической жизни общества. Ключевым элементом в определении партии по Нойманну является ее положение в качестве «посредника между общественными силами», общественными и государственными институтами. Исследователь также выделяет партии «индивидуального представительства», цель которых — продвинуть определенного кандидата на выборах и добиться его победы, и «партии социальной интеграции», которые ведут активную работу с избирателями в период между выборами [13].

Понимание места и роли как отдельной политической партии, так и системы партий, начиная от органической теории Т. Гоббса и функционального подхода Роя Макридиса до структуралистского взгляда Мориса Дюверже и последующих авторов, в государстве и гражданском обществе, различны. Каждый из этих подходов вносит свой вклад в понимание сущности и роли партий в политической системе. Важно отметить, что функциональный подход, хотя и был основополагающим до опровержения структуралистами, все еще остается актуальным и находит свое применение в анализе роли системы партий в гражданском обществе. Структуралистский подход, сосредотачивающий внимание на структуре партий, также представляет ценный взгляд на их функционирование как суперсистемы. Оба подхода дополняют друг друга, обогащая наше понимание сущности и роли политических партий в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стародубский Б.А. Политические режимы европейских буржуазных стран. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. С. 43–49.
2. Богатырев В.В. Политическая система современного российского общества: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. 146 с.
3. Долгих Ф.И. Политическая конкуренция в России и политические партии // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 2. С. 9–14.
4. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: учеб. Пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. М.: Аспект Пресс, 2008. 367 с.
5. Пригожин А.И. Соотношение формализации и самоорганизации в социальных системах / Сов. социол. ассоциация. Сов. оргком. по подготовке VII Междунар. социол. конгресса. Варна, 1970. М., 1970, 13 с.
6. Палюлин А.Ю., Царев А.М., Логинов С.А. Отчетность региональных отделений политических партий в налоговые, страховые, статистические органы и органы юстиции в 2023 году // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 2 (28). С. 64–70.
7. Гоббс Томас. Соч.: в 2 т. М.: изд-во «Мысль», 1991. Т. 2. 735 с.
8. Macridis R. The Study of Comparative Government. N.Y.: Random House, 1955. 77 pp.
9. Меркл П.Г. Каковы сегодняшние демократии? // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3. С. 141–153.
10. Элдерсфельд С.Дж. Политические элиты в современных обществах. Эмпирические исследования и демократическая теория: реферат. М.: ИНИОН, 1992. 20 с.
11. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.
12. Eldersfeld S. Political Parties. A Behavioral Analysis. Chicago: Rand McNally & Co., 1964. 613 pp.
13. Neumann S. Modern Political Parties: Approaches to Comparative Politics. University of Chicago Press, 1956. 460 pp.

© Палюлин Антон Юрьевич (anton@palyulin.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОЕКТЕ БОЕВОГО УСТАВА ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1937 ГОДА

CURRENT ISSUES OF FIRE SAFETY ORGANIZATION IN THE DRAFT COMBAT FIRE SAFETY REGULATIONS OF 1937

A. Portnov

Summary. The relevance of the topic is determined by the fact that the Combat Statute of the Fire Brigade is a document that defines the order of organization of fire extinguishing and rescue operations. This charter in the scale of history appeared recently. This is due to the rapid development of society, because of which the state is forced to turn its attention to new problems at the right moment. Legal problems have always been relevant in society and the state at all times. All these problems have always found their reflection in normative legal acts that regulate new social relations, in order not to create gaps in the law, as well as to respond to the changed realities of the modern world. This problem is relevant and, in our time, because every year there are new social relations that are not fixed in legal norms. This is due to the eternal progress, which every year increases its pace.

The article is devoted to the draft Combat Fire Safety Regulations of 1937, which «de jure» was not a legal act, but according to the fact that for three years it was used as a de facto NPA. Having analyzed in detail the four chapters of the Charter, the author came to the conclusion that security issues are specified in paragraphs 33, 69, 77 and 185. The author is inclined to believe that the draft Charter should be perceived and evaluated as a methodological guide for extinguishing fires.

In connection with the above, in this article, the author has made an attempt of scientific analysis and critical comprehension of the problems connected with the formation and development of the 1937 Combat Statute of Fire Protection in the USSR.

Keywords: Combat Statute of Fire Protection, development of legislation, formation and development of legal acts, charter, safety, project, fire protection.

Портнов Александр Николаевич

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева» iskandr1999@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы определена тем, что Боевой устав пожарной охраны представляет собой документ, в котором определен порядок организации тушения пожаров и проведение аварийно-спасательных работ. Данный устав в исторических рамках появился не так давно. Это связано с быстрым развитием общества, из-за которого государство вынуждено в нужный момент обращать свое внимание на новые проблемы. Правовые проблемы всегда были актуальны в обществе и государстве во все времена. Все эти проблемы всегда находили свое отражение в нормативно правовых актах, которые регулируют новые общественные отношения, дабы не создавать пробелы в праве, а также ответить на изменившиеся реалии современного мира. Данная проблема является актуальной и в наше время ведь каждый год появляются новые общественные отношения, которые не закреплены в правовых нормах. Это связано с вечным прогрессом, который с каждым годом увеличивает свой темп.

Статья посвящена проекту Боевого Устава пожарной безопасности 1937 года, который «де юре» не являлся правовым актом, а согласно тому, что три года его использовали в качестве НПА «де факто» таковым являлся. Подробным образом, проанализировав четыре главы Устава, автор пришел к выводу, что вопросам безопасности конкретизированы в параграфах 33, 69, 77 и 185. Автор склонен к мнению, что проект Устава следует воспринимать и оценивать в качестве методического пособия по тушению пожаров. В связи с вышеизложенным, в настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблем связанных с становлением и развития Боевого устава пожарной охраны 1937 года в СССР.

Ключевые слова: боевой устав пожарной охраны, развитие законодательства, становление и развитие правовых актов, устав, безопасность, проект, пожарная охрана.

Одной из актуальных проблем современной России является отставание законодательства от существующих реалий. Эта проблема характерна не только для России, поскольку ни одно законодательство не может работать наперед. Таким образом, законодатель должен урегулировать все новые правоотношения вовремя, когда в этом возникнет определенная необходимость.

Государство должно обеспечить свое вмешательство в правоотношения, которые создают противоправные отношения в обществе, а также в правоотношения, которые вообще никак не регулируются. Для того, чтобы сохранить благополучие в обществе.

Весной 1918 года Советское правительство стало заниматься разработкой «законодательного акта о мерах

борьбы с огнем, что было обусловлено громадными убытками от пожаров» [1].

Декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем» стал началом работы государства по созданию системы пожарной безопасности.

В Советском Союзе в 30-е годы произошли очень масштабные изменения во всех общественных сферах. Создавалась мощная промышленность, которая должна была обеспечить экономическую независимость и обороноспособность страны. В СССР очень быстро увеличивался рабочий класс и формировалась новая советская интеллигенция [2].

В 30-е годы функция пожаротушения была выделена в отдельную сферу деятельности. Данная государственная функция была выделена из общих обязанностей милиции. Согласно постановлению Центрального исполнительного комитета СССР от 10 июля 1934 года, был создан новый государственный орган — НКВД СССР [3]. С 1934 г. Главное управление пожарной охраны стало составным подразделением Наркома Внутренних Дел СССР.

Народный комиссариат внутренних дел СССР, как новый государственный орган, был образован на основе другого государственного органа, который назывался ОГПУ (Объединённое государственное политическое управление) бывшего государственного органа занимающегося государственной безопасностью СССР. Новозданный орган государственной власти, осуществляющей государственную безопасность в СССР, возглавил Генрих Ягода, который занял эту должность наркома внутренних дел вскоре после смерти Менжинского, который скончался 10 мая 1934 года [4].

Изначально по своей внутренней структуре НКВД СССР был образован из различных отделов, которые в себя включали: административно-хозяйственный отдел, отдел связи, санитарный отдел, сельскохозяйственный отдел, тюремный отдел, поликлинику и больницу, а также автобазы, пожарную часть и изоляторы. Общее количество зарегистрированных сотрудников в центральном аппарате НКВД СССР составляло 8211 человек [5].

Однако, уже в сентябре 1936 года в НКВД происходит смена руководства. Генрих Григорьевич Ягода лишается своего поста народного комиссара внутренних дел и позже был переведен в Наркомат связи. На его место народного комиссара внутренних дел СССР был назначен Николай Иванович Ежов [6].

В 1937 году в ГУПО НКВД СССР была предпринята первая попытка по созданию Боевого устава пожарной охраны в нашем государстве. БУПО это — первый официальный документ в Советском Союзе, который уста-

навливал правила и организацию тушения пожаров. Данный документ стал основой для дальнейшего развития системы пожарной безопасности в нашей стране.

Проект Боевого устава пожарной охраны (далее — БУПО) был в 1937 году «разработан и разослан для проработки и практической проверки в части пожарной охраны» [7].

За 20 лет Советской власти — это был первый документ, который осуществлял регулирование вопросов, связанных с ликвидацией пожара. Хотя документ назывался проектом, «некоторые авторы называют его Боевым Уставом пожарной охраны 1938 г.» [8].

Цель принятия Устава заключалась в определении форм и методов подготовки бойцов.

Проект БУПО 1937 года, состоящий из четырех глав, регулировал вопросы:

- «организация и вооружение пожарных команд;
- обеспечение операций по тушению пожара;
- проведение операций по тушению пожара;
- управление подразделением при тушении пожара» [9].

В первой главе были определены обязанности личного состава дежурного караула по ликвидации возгораний.

Пожарная команда состояла из караулов, которые в свою очередь делились на отделения, во главе которого был командир.

На вооружении у пожарной команды были специальные машины, которые делились на боевые (автонасосы и пр.) и вспомогательные (автомехлестницы). Кроме машин в оснащение команды включались (оборудование, снаряжения и средства для тушения пожара).

Боевой расчет состоял из командира, шофера/кучера и бойцов. Бойцам предписывалось умение выполнять обязанности своего расчета и обязанности другого расчета.

В обязанности начальника караула входило командование отделением бойцов и четкое распределение обязанностей между ними.

Во второй главе рассматривались вопросы, связанные с обеспечением операции по тушению пожара. Под этим подразумевалось: объявление тревоги, определение действий личного состава, выезд машины, развертывание, организация тыла и разведка.

Во второй главе давались указания, каким образом, должен действовать дежурный караул по тревоге, что

должен делать дежурный связист, одной из обязанностей которого становилась подача электрического сигнала тревоги. После получения сигнала дежурный экипаж собирается в пожарное депо, надевает обмундирование и снаряжение. Начальник дежурного караула управляет движением колонны машин. Машины следуют четко по своим обозначениям: 1 — головная, 2 — автотанк, 3 — автолестница, 4 — вспомогательный ход. В движении машин прописана безопасность в случае движения от 25 до 20 м между ними и их остановки расстояние между ними не менее 5 м.

В Уставе описывалось как следует готовить бойцов, чтобы добиться успеха при тушении пожара, нужно учитывать условия обстановки и действовать максимально гибко.

В Уставе отмечалось, что бойцы должны обладать высокими политико-моральными качествами, инициативностью, смелостью, настойчивостью, подвижностью и выносливостью.

Прибыв на место, команда начинает быстрое развертывание, цель которого — быстрое сосредоточение сил, занять исходные позиции для атаки на огонь. Кроме быстрого развертывания осуществлялся процесс организации тыла. Далее производится установка необходимого оборудования, а затем разработка оперативного плана. В Уставе конкретизированы обязанности начальника тыла:

1. обеспечить сохранность жизни граждан от обвалов и обрушений;
2. сохранить эвакуируемое имущество;
3. обеспечить сохранность работающих машин и средств огнетушения;
4. организовать бесперебойную работу подразделений.

Далее в главе дается понятие разведка пожара и детально прописывается как ее осуществлять. Цель разведки установить угрожает ли опасность людям, определить очаг пожара, размер, характер и интенсивность возгорания, условия расположения огня, необходимые пути эвакуации имущества, пути для прокладки линий рукавов.

В параграфе 77 Устава определены действия по обеспечению безопасности, таких действия определено 15, к ним относятся:

- выяснение обстановки пожара путем опроса лиц, работающих или живущих на горящем объекте;
- использование дополнительной разведки выше и ниже места возгорания;
- установление скрытого очага пожара с помощью термочувствительных приборов;
- осторожное открытие двери в целях защиты от ожога.

Для осуществления безопасности необходимо:

- при присутствии отравляющих веществ воспользоваться противогазом;
- запомнить пройденный путь в сильно задымленных помещениях, обвязать себя веревкой, второй коней которой находится у другого бойца;
- способы передвижения определять самостоятельно в зависимости от концентрации дыма;
- осуществлять постоянную связь с отделениями с помощью телефона, радио, звуковых и световых сигналов;
- вход в помещение с электротехническими установками высокого напряжения осуществлять техническому персоналу, их обслуживающих.

В третьей главе определялись правила проведения операции (боевое развертывание, атака, разбор конструкций, спасание, эвакуация, борьба с дымом). Главная задача — ликвидировать пожар и спасти людей в кратчайший срок с минимальными затратами сил и средств и с наименьшими убытками.

При пожаре начальник караула делит пожарных на 4 группы:

- штурмовую группу;
- группу спасения и эвакуации;
- группу тыла;
- резервную группу.

Далее в проекте Устава сказано о том, что порядок боевое развертывание осуществляется на основании соответствующих типовых схем. Дается понятие, что такое атака пожара и в чем ее цель. Завершающим становится ликвидация последствий тушения пожара.

Глава четвертая регулирует особенности управления подразделением при тушении пожара.

Успех управления зависит от следующих элементов:

- оценка обстановки и выработка плана действий;
- постановка задач;
- организация надежной связи и удобного командного пункта;
- личное изучение обстановки и быстрое реагирование, каждый из пунктов подробно расшифровывается.

Если на пожаре работает более трех караулов, то для удобства организуется штаб руководства, далее перечисляются задачи начальника штаба. В приложении проекта Устава даются типовые расписания, четко определяются функции каждого члена дежурного караула, приводятся звуковые сигналы с помощью нот и немые команды, осуществляемые руками.

При анализе основных положений проекта устава выявлено, что основные моменты организации безопас-

ности при пожаре отражены в параграфе 77, вопросы, связанные с безопасностью движения машин при пожаре — параграф 33, обеспечение сохранения жизни граждан параграф — 69 и вопросам безопасности при вскрытии и разборе конструкций посвящен параграф 185. В основе действия команды при пожаре должен быть учет реальной обстановки, наличие боевого состава и противопожарных средств.

Особенностью применения проекта БУПО 1937 года стало с одной стороны существовавшая практика тушения пожара, базирующаяся еще на уставах дореволюционного периода, с другой стороны — проект был нелегитимен «де юре», так как не стал официальным правовым актом, но «де факто» использовался, к тому же был отменен приказом НКВД СССР, утверждавшим БУПО 1940 г.

Если сравнивать Проект БУПО 1937 г. с Уставом 1940 г., то состоящий из 286 параграфов против 187, Проект Устава 1937 года отличался четкостью и конкретностью.

Проанализировав его содержание, следует отметить, что по своему содержанию и наполнению он занимает промежуточное положение между методическим пособием по ликвидации пожара и инструкцией боевой подготовки личного состава пожарной охраны.

За все то время, что пожарная охрана находилась в системе НКВД, командный и начальствующий состав накопили очень богатый практический опыт, касающийся вопросов организации и несении службы, тактике тушения пожаров, и использование технических средств тушения пожаров.

При всем этом весь данный накопленный опыт вплоть до 1938 года не был существенно отражен в уставах. Поэтому практический опыт командного состава отдельных подразделений и городов не стал достоянием всей пожарной охраны того времени. Однако, время шло, государство развивалось, появлялась возможность решать накопившиеся проблемы.

Чтобы устранить все накопленные проблемы, в 1938 году при ГУПО НКВД СССР была создана специальная комиссия целью которой была разработка уставов.

Уже в 1938 году было принято решение издать следующие уставы: боевой устав, строевой устав, устав внутренней службы, устав службы пожарной охраны и дисциплинарный устав.

В этот довоенный период истории противопожарная охрана продолжает заметно укрепляться усилиями руководства НКВД.

В 1938 году народного комиссара внутренних дел Н.И. Ежова сменил его первый заместитель — начальник главного управления государственной безопасности Л.П. Берия. Он принимает меры по улучшению руководства пожарной охраны НКВД [10].

Также, в данный период времени необходимо указать на статистику о репрессиях в СССР, которые привели к массовым жертвам среди работников различных структур и органов власти. Учитывая масштабы репрессий и политических чисток, можно утверждать о том, что это была одна из причин, из-за которой данный устав так и не был принят. Тем самым отсрочив его появление на несколько лет.

Как свидетельствует статистика, численность всех репрессированных сотрудников ОГПУ–НКВД за 1933–1939 годы было арестовано в 1933 году — 738 человек; в 1934 году — 2860; в 1935 году — 6249; в 1936 году — 1945; в 1937 году — 3837; в 1938 году — 5625; в 1939 году — 1364 [11].

Данная информация необходима для объективного понимания и анализа исторических событий и последствий репрессий в советском обществе.

Рассмотренный в данной статье Боевой устав пожарной охраны 1937 года стал основой для дальнейшего формирования и развития законодательства в сфере организации тушения пожаров. Данный документ в отечественной истории существовал всего пару лет, однако за эти пару лет сформировался базис, который будет развиваться и дальше всю дальнейшую историю.

В оценке причин, по которым определенный устав не был принят, необходимо учитывать широкий контекст исторических событий и политической обстановки, которая сложилась в те годы.

Учитывая репрессии 1937 года и смену руководителя НКВД СССР, можно предположить, что политические чистки и изменения в руководящих структурах государства сильно повлияли на процессы принятия различных нормативных актов. Новое руководство, а также изменения в сфере политики могли повлечь за собой задержку, либо отмену определенных законодательных инициатив, включая принятие уставов и нормативных документов в сфере социальной помощи.

Однако, чтобы сделать точные выводы о причинах непринятия уставов, необходимо проводить более глубокий анализ исходных документов и исторических источников, чтобы убедиться в том, что изменения в НКВД и политической ситуации были действительно главными факторами, влияющими на принятие данного устава.

ЛИТЕРАТУРА

1. История пожарной безопасности. Саратов, 2016. С. 19.
2. Вдовин А.И. СССР. История великой державы. 1922–1991 гг. Издательства: Проспект, 2023 г. 846 с.
3. Декрет ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. // Собр. Узаконений. 1934. № 36. Ст. 283.
4. Торточаков С.В., Дмитриев П.А., Павлов В.С. Сталинского поля Ягода// Сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. Том 1. 2015. 327–334
5. ЛУБЯНКА. ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ 1917–1960 Справочник. Составление, введение и примечания А.И. Кокурина, Н.В. Петрова. Научный редактор Р.Г. Пихоя. М.: Издание МФД, 1997 — 352 с.
6. ЛУБЯНКА: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Постановление политбюро ЦК ВКП(б) «о Ягода» 31.03.1937
7. Смирнова А.А., Талашова А.А. Система советского законодательства о пожарной безопасности (по материалам боевых уставов пожарной охраны 1937, 1940, 1953, 1970 гг.) // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России» 2016. С. 122–129.
8. Тербнев В.В., Семенов А.О., Тараканов Д.В. Эволюция структуры управления силами и средствами на пожаре // Пожаровзрывобезопасность, 2008. Т. 17. № 4. С. 10–16.
9. Проект Боевого устава пожарной охраны. М.: Гострансхимиздат: Главное управление Пожарной охраны НКВД СССР, 1937. 127 с.
10. Луговой А.А., Виноградов В.Н. «История пожарного дела в СССР»: СПб., 2018. 262 с.
11. Деятельность руководства НКВД СССР в 1934–1938 гг.: историография проблемы. [Электронный ресурс] // URL: https://historicus.ru/deyatelnost_rukovodstva_nkvd/ (дата обращения: 22.05.2024).

© Портнов Александр Николаевич (iskandr1999@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА В РФ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

POLITICAL ADVERTISING IN THE RUSSIAN FEDERATION: DEFINITION, PECULARITIES, DEVELOPMENT PERSPECTIVES

**O. Sokolova
M. Petrykin**

Summary. The article is devoted to the research of the term «political advertising» in Russia based on the legislation in force and actual practice. Political advertising has been overviewed from the position of three approaches: as the type of advertising, as form of mass communication and as public relations activity in government authorities. It's worth mentioning, that in the absence of legal definition of the term «political advertising» as well as in the absence of legal regulation of public relations to achieve targets of promotion of any political party or candidate beyond the frames of election campaign, the understanding of the term «political advertising» as well as the practices of its application may differ. This situation is not the positive factor from the perspective of development of modern progressive forms of democratic political process, makes it difficult to control the process by authorized bodies, and opens the door to bad practices in media manipulation of public opinion. At the same time the potential of legal and media communicational effect of political advertising is large, and allows to drive the political process in Russia to the much more qualitative level, subject to clever usage and detailed legal regulation.

Keywords: political advertising, legal regulation, media communication, public relations.

Современное общество — это общество информационное, что означает, что информационные процессы в нем (то есть процессы поиска, сбора, обработки и распространения информации) приобретают особую роль. Информационные процессы весьма разнообразны по своей технологической природе, структуре, субъектному составу, цели, видам и т.д., однако суть и общее назначение у них, одно — как и правовые нормы, они опосредуют социальные процессы любых видов (политические, экономические, коммуникационные и т.п.), служат каналом для распространения тех или иных социально значимых сведений, данных.

С этой точки зрения феномен политической рекламы можно рассматривать в двух аспектах: как вид рекламы и как вид массовой коммуникации, при том, что

Соколова Ольга Владимировна
Кандидат юридических наук, доцент, Московский
государственный институт международных
отношений (университета) МИД России

Петрыкин Максим Анатольевич
Московский государственный институт
международных отношений (университета)

МИД России

apetrykin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия «политическая реклама» в РФ на основе действующего законодательства и сложившейся практики. Политическая реклама рассматривается с позиций трех подходов: как разновидность рекламы, как форма массовой коммуникации и как направление деятельности по связям с общественностью в государственных органах власти. Отмечается, что при отсутствии правового закрепления определения понятия «политическая реклама», а также при отсутствии правового регулирования общественных отношений по реализации целей и задач продвижения (популяризации) того или иного политического избирательного объединения либо кандидата вне рамок избирательных кампаний, трактовки содержания понятия «политическая реклама» могут быть различны, так же, как и практики их реализации. Данная ситуация не является положительным фактором с точки зрения развития современных прогрессивных форм демократического политического процесса, затрудняет контроль со стороны уполномоченных государственных органов и открывает простор для злоупотреблений в форме медиаманипулирования общественным мнением. В то же время потенциал правового и медиакоммуникационного института политической рекламы весьма значителен и при грамотном использовании и четком правовом регулировании позволяет вывести политический процесс в России на качественно новый уровень.

Ключевые слова: политическая реклама, правовое регулирование, медиакоммуникации, связи с общественностью.

и то, и другое — это виды информационного взаимодействия. Возможен также третий подход — политическая реклама как разновидность деятельности по связям с общественностью, а точнее — государственного пиара. Нет необходимости обеднять понятие политической рекламы, исключая либо снижая значимость любого из подходов. Гораздо эффективнее рассмотреть это явление, исследуя его с позиций всех трех подходов. Тем более, что в настоящее время в России отсутствует правовое регулирование политической рекламы как самостоятельного правового института.

Отметим также, что специалистами подчеркивается, что принятие специального законодательства о политической рекламе в РФ необходимо, оно должно являться частью системы права любой развитой демократиче-

ской системы. Кроме того, в условиях информационного общества субъекты, средства и приемы массовых коммуникаций настолько вездесущи и изощренны, что заключение в правовые рамки столь важного политического процесса является очевидной необходимостью.

Политическая реклама как разновидность рекламы

Отечественное законодательство о рекламе не только не содержит такого вида рекламы, как политическая, но и прямо предусматривает, что Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» не распространяется на политическую рекламу, в том числе, предвыборную агитацию и агитацию по вопросам референдума (пп.1 п.2 ст. 2) [2].

Из этой нормы следует, что законодатель относит политическую рекламу к области избирательного законодательства, фактически приравнивая ее к предвыборной агитации, то есть к сфере публично-правового регулирования (в то время как отношения в сфере рекламы являются частноправовыми).

В связи с этим единственная правовая трактовка понятия политической рекламы, которую мы можем найти, содержится в документах ЦИК РФ: в постановлении Центральной избирательной комиссии от 20.09.1995. №18/149-II, согласно которому политической рекламой является распространение сведений участниками избирательного процесса через СМИ сведений об избирательных объединениях, избирательных блоках, кандидатах в депутаты с использованием средств и приемов, отличающих рекламные материалы от других видов и жанров информации (преобладание эмоционального воздействия над смысловым, броскость, лаконизм, подчеркивание доминантного достоинства рекламируемого объекта) и признаваемых в качестве признаков рекламы федеральным законодательством и практикой СМИ с целью формирования общественного мнения в пользу избирательных объединений, избирательных блоков, кандидатов в депутаты, а также в постановлении Центральной избирательной комиссии РФ от 05.04.1996 г. № 86/716-II, касающейся выборов Президента РФ и содержащей похожее определение — политическая реклама — это распространяемая участниками избирательного процесса через СМИ информация о кандидатах на должность Президента РФ с использованием средств и приемов, отличающих рекламные материалы от других видов и жанров информации (преобладание эмоционального воздействия над смысловым, броскость, лаконизм, повторяемость) с целью формирования общественного мнения как «за», так и «против» иных кандидатов [7].

Если сравнить данные определения с определением рекламы, содержащимся в ФЗ о рекламе как частное

и общее (реклама — это информация, распространяемая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование и поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке), то можно легко выявить специфику политической рекламы.

В обоих случаях реклама — это информация (то есть сведения, данные, независимо от формы их распространения) [1, 3], адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования и формирование или поддержание интереса к нему.

Отличающими политическую рекламу признаками являются:

- субъекты рекламирования (в политической рекламе — только участники избирательного процесса, в обычной — любой правоспособный субъект);
- нормативно закрепленные приемы и способы рекламирования (в политической рекламе — установленные избирательным законодательством, в обычной — любые законные способы);
- каналы распространения (в политической рекламе — только через СМИ, в обычной — любые законные способы распространения);
- объект рекламирования (в политической рекламе — избирательные объединения, блоки, кандидаты, в обычной — любой не запрещенный законом объект);
- цель (в политической рекламе цель сформулирована узко — формирование общественного мнения «за» или «против» кандидата).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что политическая реклама — это разновидность рекламы, преследующая особые цели и реализуемая особыми закрепленными в законодательстве приемами и способами.

Основным урегулированным в законе видом политической рекламы можно считать предвыборную агитацию. Избирательным законодательством установлены виды и способы предвыборной агитации, ее сроки, субъекты, ограничения и формы отчетности [4]. Если трактовать понятие политической рекламы, основываясь на формально-юридическом подходе, то за отсутствием в настоящий момент иного специального регулирования, можно сказать, что предвыборная агитация — это и есть политическая реклама в РФ.

Настоящая статья не преследует цель подробно осветить правила осуществления предвыборной агитации, наша задача — сформулировать концептуальное пони-

мание феномена политической рекламы в российском правовом и медиакоммуникационном пространстве, поэтому обратимся к исследованию следующих подходов.

Предваряя их рассмотрение, необходимо отметить, что современными исследователями политического пространства в контексте медиакоммуникаций отмечается качественное изменение характеристик политического процесса во всех развитых странах мира под воздействием такого явления, как цифровизация: «... цифровизация оказывает значительное влияние на медиатизацию политики и политические медиакоммуникации. В самом общем смысле медиатизацию политики можно определить, как процесс интеграции политического пространства и медиасферы, в результате которого происходит взаимная трансформация политического дискурса и медиадискурса»[8].

Политическая реклама как вид массовой коммуникации

Данный подход гораздо шире первого, так как предполагает более широкие возможности средств и способов реализации. С правовой точки зрения это означает, что все, что не урегулировано правом в контексте осуществления предвыборной агитации, может быть использовано в качестве средств политической рекламы. Важно отметить и то, что если предвыборная агитация всегда осуществляется в четко установленный временной период и содержит значительную фактологическую и информационную составляющую, то иные формы политической рекламы (не являющиеся предвыборной агитацией) могут осуществляться в любое время и больше делают акцент на визуальное и эмоциональное восприятие рекламируемого объекта целевой аудиторией.

На практике это означает, что политическая реклама является формой распространения массовой информации, а значит, подчиняется общим правилам функционирования медиасреды, принципам информационного обмена, правилам деятельности СМИ, а также установленным законом ограничениям в этой сфере, в частности, запрету злоупотребления свободой массовой информации [6].

Наиболее интересен в этом подходе аспект, связанный особенностями реализации политической рекламы в медиасреде.

Во-первых, как уже было отмечено, при данном подходе политическая реклама не исчерпывается предвыборной агитацией в период выборов, она может вестись в других формах в остальное время и быть гораздо более свободной и разнообразной, чем предвыборная агитация, поскольку правового регулирования этого процесса нет. В частности, требования закона о равен-

стве доступа кандидатов к СМИ, как и требования о прозрачности финансирования публичных агитационных мероприятий в этот период не действуют.

Во-вторых, в такой форме политической рекламы всегда широко используется комплекс средств, отвечающих за визуальную составляющую. Сюда относится профессиональная разработка и подача имиджа политической фигуры (одежда, аксессуары, прическа, манера речи, автомобиль, на котором лицо передвигается, публичная демонстрация отдельных аспектов частной жизни — занятия спортом, совместные появления с членами семьи и т.д.).

В-третьих, завуалированной формой политической рекламы, построенной на законах функционирования медиасреды, будет являться создание благоприятного информационного фона для выступления политической фигуры. К примеру, кандидат активно выступает за «зеленую повестку». Значит, выгодной декорацией для его публичного выступления будет экологически неблагоприятная территория. Женщина — политик всегда будет позитивнее восприниматься в образовательном или медицинском учреждении. Молодой политик — на фоне студентов, молодых ученых или молодых предпринимателей.

В-четвертых, в политической рекламе широко используются так называемые ярлыки — устойчивые семантические обозначения тех или иных событий или лиц. Например, такие семантические пары как «окупант» и «миротворец», «отрицательный рост» и «упадок», «управление» и «социальная ответственность» открывают широкий простор для манипулирования общественным мнением.

Мы привели далеко не полный перечень возможностей, которые предоставляет современная медиасреда для форм политической рекламы. Современные телекоммуникационные ресурсы настолько мощны, что при грамотном использовании способны решать самые амбициозные политические задачи.

Политическая реклама как разновидность деятельности по связям с общественностью

Государственный пиар — это создание благоприятного имиджа и повышение популярности органа власти или должностного лица органа власти внутри страны или на международной арене путем взаимодействия с целевой аудиторией.

Государственные связи с общественностью имеют свои отличительные особенности по сравнению со связями с общественностью в сфере бизнеса. В бизнесе эффективность коммуникаций измеряется наличием или

отсутствием прибыли, в то время как в государственном управлении — наличием или отсутствием политической поддержки граждан. Еще одной особенностью является то, что при диалоге с обществом органы государственной власти обладают преимуществом, связанным с большим ресурсом влияния. С помощью связей с общественностью государственная власть обеспечивает себе поддержку со стороны населения, формирует собственный благоприятный имидж в глазах общественности, ведет разъяснительную работу в сфере государственного управления и политики.

Как форма политической рекламы эта деятельность весьма разнообразна, а вот правовое ее регулирование довольно незначительное, что создает простор для работы специалиста по пиару.

Законодательные рамки данного процесса установлены в ФЗ от 13.01.1995 № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» [5]. Данный закон касается освещения в прессе деятельности Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания РФ, Конституционного и Верховного судов, законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ.

Обязанности по осуществлению связей с общественностью лежат в данном случае на пресс-службах этих ведомств.

В обязанность пресс-служб входит проведение аккредитации журналистов при ведомстве, осуществление видеозаписи всех официальных мероприятий, и затем их бессрочное хранение. Эти записи предоставляются пресс-службой по запросу журналистам (кроме записей закрытых мероприятий). Журналисты имеют право снимать с них копии. Аккредитованные журналисты имеют право вести аудиовидеозапись самостоятельно.

Федеральные телеканалы и общероссийские радиоканалы обязаны транслировать следующие материалы:

- обращения и заявления Президента РФ, палат Федерального Собрания РФ и Правительства РФ;
- торжественные церемонии вступления в должность Президента РФ;
- открытия первого заседания нового Правительства РФ.

Государственные СМИ обязаны включать в информационные программы сообщения о выступлениях, обращениях, заявлениях, пресс-конференциях, а также обо всех иных значимых событиях в деятельности Президента РФ, Федерального Собрания РФ и Правительства РФ.

Интересно требование о том, что сообщения о деятельности Правительства и палат Федерального Собра-

ния должны сопровождаться видеорядом, тогда как в отношении освещения деятельности Президента такого требования нет. Освещение деятельности Президента, Правительства и палат Федерального Собрания должно происходить не только в информационных программах государственных СМИ, но и в аналитических, публицистических программах.

Если говорить о неурегулированных правовом формах политической рекламы в виде государственного пиара, нужно отметить следующее.

Во-первых, в настоящее время многие государственные власти обладают собственными пиар-службами, которые осуществляют взаимодействие с прессой и организуют публичные мероприятия.

Во-вторых, официальные телеканалы запускают дублирующее вещание на популярном видеохостинге YouTube и иных интернет-ресурсах, имеют страницы в социальных сетях и мессенджерах, таких, как VK.com и Telegram и т.п. Так, самая крупная отечественная международная сеть телеканалов — Russia Today — была запущена в 2005 году и практически сразу запустила дублирующее вещание в интернете, а с 2007 года запустила свой канал на YouTube.

Во-третьих, пиар-службами государственных органов власти РФ, как и в других развитых странах, активно используется потенциал блогосферы, что означает, что популярные блогеры размещают от своего имени, но по заказу государственных органов разнообразный информационный и развлекательный контент — новостные и аналитические выпуски, исторические обзоры, интервью, влоги и т.п. Такой вид политической рекламы весьма эффективен — информация подается в свободной неформальной манере, с использованием всех семантических и визуальных приемов массовой коммуникации, направленных на воздействие на целевую аудиторию.

Специфика связей с общественностью в органах государственной власти обусловлена спецификой института государства в целом. Они призваны содействовать государству в разрешении противоречий между разнообразием политических взглядов, представленных в обществе и единым политическим вектором государственной власти, а также призваны формировать благоприятный имидж государства на международной арене.

Поэтому, и это четвертая отличительная особенность политической рекламы в форме государственного пиара, политическая реклама, нацеленная на внутреннего потребителя и на международную арену, различаются.

Таким образом, мы рассмотрели понятие «политическая реклама» в контексте трех различных подходов: как

правовой институт, как форма массовой коммуникации, как разновидность деятельности по связям с общественностью в государственных органах. Очевидно, что политическая реклама обладает огромным потенциалом

во всех трех подходах, но по-настоящему эффективное использование этого потенциала возможно только при разработке и внедрении соответствующего законодательного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст).
2. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета от 15 марта 2006 г. № 51.
3. Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета» от 29 июля 2006 г. № 165.
4. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Российская газета» от 15 июня 2002 г. № 106.
5. Федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // «Российская газета» от 14 января 1995 г. № 9–10.
6. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».
7. Бадалов Д.С., Василенкова И.И., Карташов Н.Н., Котов С.Ф., Никитина Т.Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // https://fas.gov.ru/pages/postateiny_kommentary?ysclid=lwq9rj40co67845479 (дата обращения: 25.05.2024)
8. Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 65–77.

© Соколова Ольга Владимировна; Петрыкин Максим Анатольевич (apetrykin@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО УЧЕНИЯ ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА СОЛОВЬЕВА

THE MAIN ASPECTS OF VLADIMIR SERGEEVICH SOLOVYOV'S PHILOSOPHICAL AND LEGAL DOCTRINE

*S. Khokhlov
M. Gusarova*

Summary. The article examines the work of the greatest Russian philosopher Vladimir Sergeevich Solovyov from the perspective of his views on law, its role and specifics in regulating the state structure. The article presents opinions of different pre-revolutionary thinkers on Solovyov's legal views and attention is drawn to the fact that some of the authors who objected to Solovyov, who considered him an insufficient expert in law, largely shared his ideas and noted their significance and timeliness. When writing the article, the scientific works of modern philosophers and lawyers engaged in the study of the legal views of V. Solovyov, were also used. The key point of the philosophy of law is V. Solovyov's goal to defend the idea of the conditionality of law by morality. The phenomenon of this thinker is that he formulated rather original conclusions and proposed his own definitions of legal concepts having no legal education and practical experience as a lawyer.

Keywords: moral, law, relationship of morality and law, ethics, V. Solovyov's philosophy of law, state, society.

Хохлов Сергей Викторович

кандидат философских наук, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «МЭИ», г. Москва,
skhokhlov85@mail.ru

Гусарова Мария Николаевна

доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский университет
«МЭИ», г. Москва
gusyan@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается творчество величайшего русского философа Владимира Сергеевича Соловьёва со стороны его взглядов на право, его роль и специфику в регулировании государственного устройства. В статье представлены мнения различных дореволюционных мыслителей относительно правовых воззрений Соловьёва и обращено внимание на то, что некоторые из авторов, возражавших Соловьёву, считавших его недостаточным знатоком права, во многом разделили его идеи и отмечали их значимость и своевременность. При написании статьи использованы также научные труды современных философов и юристов, занимающихся изучением правовых взглядов Вл. Соловьёва. Ключевым моментом философии права Вл. Соловьёва является отстаивание им идеи об обусловленности права нравственностью. Феномен данного мыслителя состоит в том, что он, не имея юридического образования и практического опыта юриста, сформулировал довольно оригинальные выводы и предложил собственные определения правовых понятий.

Ключевые слова: нравственность, право, взаимосвязь нравственности и права, этика, философия права Вл. Соловьёва, государство, общество.

Вопросы государства, права, а также морали и нравственности и их взаимосвязи издавна привлекали и продолжают привлекать внимание различных мыслителей, включая философов, юристов, социологов и представителей иных областей знания. В.С. Соловьёв (1853–1900) создал своеобразную этическую систему и коррелятивные ей представления о природе права, государства, в некоторой степени восприняв взгляды немецких идеалистов [17, с. 3].

Творческое наследие Соловьёва, и в особенности та часть, которая затрагивает государственные и правовые вопросы, недостаточно исследована. Отчасти, это объясняется тем, что в советский период написан минимум работ, посвященных Соловьёву. Многие его работы по данной тематике нуждаются в дополнительном анализе.

Для целей создания эффективных правовых механизмов возникает необходимость обращения к теории и философии права. Обращение к учению Соловьёва,

аккумулирующему духовно-ценностный потенциал русской мысли, может обогатить практическое видение этой проблемы в условиях современности.

На фоне русской философско-правовой мысли концепция В.С. Соловьёва выделяется определенным образом. Крупнейшие его труды, затрагивающие государственно-правовые вопросы — «Оправдание добра. Нравственная философия» (1897, 1899), «Право и нравственность» (1897) написаны в 90-е годы XIX века. В его системе переплетаются моральные, религиозные, нравственные аспекты. Были и другие, небольшие по объему работы по государственно-правовым вопросам, это — «Государственная философия по программе Министерства Народного Просвещения» (1885), «Значение государства» (1895)). Необходимо отметить, что статья «Значение государства», опубликованная в «Вестнике Европы» довольно обстоятельно проанализирована Б.В. Межуевым, который замечает фрагментарное вхождение данной статьи во второе издание «Оправдания добра» в 1899 году [7, с. 13–14].

Свое отношение к правовым взглядам русского философа в XIX — начале XX века выразили П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, А.С. Яценко, Б.А. Кистяковский и другие. Встречаются и такие оппоненты, которых традиционно причисляют скорее к юристам, нежели к философам, — Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич.

Павел Иванович Новгородцев, ученый-правовед, характеризуя Соловьева, считал, что тот возможно более известен как религиозный философ, как мистик, как поэт, чем философ права. В память о нем Новгородцев произнес следующие слова: «Тот, кто знает Соловьева по преимуществу со стороны его мистических созерцаний и стремлений, будет, конечно, удивлен, услышав, что он является блестящим и выдающимся представителем философии права» [10, с. 3].

Современный известный юрист Павел Крашенинников, перечисляя плеяду талантливых дореволюционных ученых-юристов (курсив — С.Х.) (С.А. Муромцев, В.Д. Набоков, П.Г. Виноградов, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, В.В. Гессен, Г.Ф. Шершеневич), называет среди них и философа (курсив — С.Х.) Вл. Соловьева [6, с. 117].

Таким образом, не только философы, но и юристы вполне заслуженно причисляют Вл. Соловьева к виднейшим дореволюционным представителям русской правовой мысли.

В постсоветский период времени не только по философским, но и по юридическим наукам успешно защищены диссертации, затрагивающие правовые идеи Вл. Соловьева. Следует назвать исследования В.Г. Вахрина, Е.А. Прибытковой, К.В. Кравца.

Вл. Соловьев — сын известного русского историка Сергея Михайловича Соловьева (1820–1879), получил высшее образование в 1873 году в Московском университете, где был ректором его отец. Вл. Соловьев проявлял большую склонность к философии, изучал многих философов прошлого, включая немецких идеалистов — И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и других. Русский философ читал «Метафизику нравов» Канта, «Философию права» Гегеля и другие философско-правовые труды.

Вопросы, нравственности, права, государства не сразу начали занимать важное место у Вл. Соловьева. В его докторской диссертации «Критика отвлеченных начал» (1877) встречается упоминание государственно-правовых аспектов и более всего обнаруживается влияние Канта. Между тем, философия права Вл. Соловьева продолжала эволюционировать и определенную законченность получила на заключительном этапе его творческого пути в 90-е годы XIX века.

Описывая формирование общественных групп в историческом процессе, Соловьев полагает, что полно-

ценное развитие человеческой личности, его культуры, нравственного сознания требует не только создания каких-то примитивных общественных организаций, как например, союз племен, но также и государства.

Три вида собирательно-общественных организаций, способствующих созданию высшего нравственного порядка, называет Соловьев: семья — отечество — церковь. В заключительной главе «Оправдания добра» им предлагается иная конструкция — семья, народ, человечество. В свою очередь, организованные формы отношения человека к высшему миру называются следующие — церковь, государство и хозяйственное общество или земство [12, с. 485, 506]. И это напоминает три формы у Гегеля — семья, гражданское общество, государство.

Гегеля называют этатистом (государственником). Такая характеристика сближает с ним Соловьева, особенно в поздние годы творчества, когда Соловьев отводит значительное место государственно-правовым институтам, в отличие от толстовского подхода о «непротивлении злу силой». Гегель рассматривал германский мир его времени как полное и окончательное достижение нравственного идеала и правового порядка. Соловьев же указывал на необходимость решения очень многих задач на пути нравственного совершенствования, которое должно было привести к установлению Царства Божия на земле и воплощению идеалов богочеловечества. Что же касается формирования правовых государств, утверждения истинного христианства, преобразования человеческого общества, то данный путь не казался ему легким.

Идеи Соловьева отличны и от воззрений И. Канта, несмотря на симпатии к его учению в молодые годы жизни русского мыслителя. Для Канта идеал — международный союз государств и достижение «Вечного мира». Соловьев не желает ограничиваться этим, и устремлен к воплощению идеалов богочеловечества и Царства Божия на земле.

Что касается идеального общества и идеального государства, то согласно Соловьеву, они должны базироваться на христианских идеях. Это отличает его от немецкой классической философии, в которой не усматривается подобной религиозности.

Высоко оценивает Соловьев общественно-государственные формы в деле реализации нравственного принципа. Проявление нравственности в собирательных формах он рассматривает сквозь призму различных вопросов.

Относительно уголовного вопроса Соловьев полагает, что пенитенциарная система должна быть максимально гуманной. Пожизненные заключения и смертная

казнь не встречают одобрения у мыслителя. Он считает целью наказания не отмщение, а вразумление и исправление преступника, стоя на точке зрения гуманной, христианской государственности [13, с. 114]. Понятны стремления философа в поиске нравственного принципа для наказания преступников с тем, чтобы обеспечить право общества и отдельных лиц на безопасность, а также оставлять возможность самому преступнику для исправления.

Исследования некоторых современных авторов посвящены непосредственно вопросам наказания в понимании Вл. Соловьева. Имеются научные статьи представителей учебных заведений, находящихся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний. Так, Л.В. Фивейская (Вологодский институт права и экономики ФСИН России) полагает, что «ключевыми вопросами в учении Вл. Соловьева о наказании являются: раскрытие его сущности, определение целей и задач, анализ практикуемых и принципиально допустимых видов наказания, поэтапное структурирование наказания...» [15, с. 106].

Соловьевым не принимается толстовский подход о непротивлении злу. Он считает недопустимым упразднение судов, полиции, армии и других государственных учреждений, понимая всю важность государственно-правового порядка.

Соловьев замечает: «... пока Каиновы чувства не исчезли в сердцах людей, солдат и городской будут не злом, а благом. Вражда против государства и его представителей уже является достаточной к тому, чтобы видеть необходимость государства» [12, с. 482]. Таким образом, вселенский идеализм у Соловьева не отрешен от реальной жизни.

По мнению философа, и церковь, и государство и хозяйственное общество или земство должны соответствовать нравственной норме. Таковы его суждения в поздние 1890-е годы творчества. Государство, рассматриваемое Соловьевым, не кажется ему противоречащим христианству. Первые древние государства существовали еще до возникновения мировых монотеистических религий. Не лишены логики рассуждения о том, что если появившаяся новая христианская религия не упразднила закона, то не могла упразднить и государство. Царство Божие, будучи целью религиозной, тесно связывается с юридической организацией общества. Соловьев выделяет основные задачи государства по охране основ общежития, без которых человечество не могло бы существовать, а также по улучшению условий такого существования [12, с. 519].

Соловьев не обходит вниманием и идею разделения властей — существенную характеристику правового го-

сударства, которой задавались многие мыслители прошлого, включая Платона, Д. Локка, Т. Гоббса, представителей немецкого идеализма и др. Он отводит приоритет законодательной власти, полагая, что судебная ветвь обусловлена законодательной, так как суд, действующий на основании закона, не самозаконен. Двумя же первыми, ранее указанными ветвями власти, обусловлена третья (исполнительная) [12, с. 461].

Специфичность воззрений Соловьева в том, что он считает, что государственная деятельность в христианском государстве немислима без учета мнения и позиции церкви. Государству, организующемуся нравственно, философ отводит некую среднюю роль между церковью и материальным обществом. В целом, подчеркивается необходимость минимального вмешательства государственного аппарата в нравственный мир человека при условии обеспечения внешних условий существования и совершенствования людей. В этой связи и выводится понятие права как принудительного равновесия нравственных интересов (личной свободы и общего блага) [12, с. 453].

Примечательно, что Вл. Соловьев опередил примерно на двадцать лет Рудольфа Штаммера (1856–1938), стоявшего у истоков возрождения естественного права в Германии [11, с. 286]. На это обстоятельство обращают внимание некоторые современные авторы в своих публикациях.

Что касается определения права в его соотношении с нравственностью как этического минимума, то оно спровоцировало многих мыслителей того времени на дискуссию. Речь идет о трактовке Вл. Соловьевым права, как «принудительного требования реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [13, с. 35].

Вл. Соловьев выстраивает свое учение о праве в контексте общего учения о нравственности. Метафизический смысл права тем самым лежит в области его нравственного обоснования и оправдания [16, с. 228].

Соловьев не был единственным, кто попытался сформулировать определение права в связи с нравственностью. Подобные попытки можно встретить, к примеру, у немецкого юриста Г. Еллинека (1851–1911). Еллинек был чуть ли не самым читаемым иностранным автором-юристом в Российской империи. Но русского философа отличает то, что он указывает весьма важное обстоятельство касательно того, что право и правовое регулирование представляет собой требование практической реализации минимального добра [1, с. 41–42]. В противном случае нормы права, только лишь написанные на бумаге, и не предполагающие практической реализации, будут оставаться пустым идеальным требованием. Воззрения Вл. Соловьева отличаются и связью с религией.

Такой автор как Ю.В. Костин описывает возражения проф. Новгородцева о взаимосвязи нравственности и права, полагавшего, что к области права могут относиться не только действия, безразличные с нравственной точки зрения, но и запрещаемые нравственностью. Единодушие с Новгородцевым в признании факта существования множества безнравственных правовых норм проявлял и Е. Трубецкой [2, с. 18]. Довольно известна работа Е.Н. Трубецкого по данной проблематике — «Лекции по Энциклопедии права» (1899).

Позднее тот же Новгородцев начал переосмысливать подход о категорическом разделении права и нравственности, утверждая необходимость их неразрывной связи. Трубецкой же признал, что право и нравственность есть пересекающиеся сферы. А.С. Яценко, один из основоположников синтетической теории права, защищая Соловьева, утверждал о невозможности полного обособления права нравственности друг от друга, поскольку право обращает внимание на волю и внутреннее состояние людей [2, с. 18–19].

Для сторонников естественно-правового направления, к числу которых причисляют и вышеуказанных дореволюционных юристов, в принципе характерно признание нравственных основ или начал права. Ввиду популярности естественно-правовых теорий в дореволюционной России, а в тот период развитие этих идей было на подъеме, попытки определения права в соотношении с нравственностью также имели распространение. Практически во всех лекциях для юристов тогда содержались разделы о соотношении права и нравственности [4, с. 13].

К.В. Кравец отмечает: «импульс дискуссии ... дала теория права как «минимума нравственности» В.С. Соловьева, ставшая самой обсуждаемой в российском правоведении [3, с. 7].

Известна критика воззрений Вл. Соловьева на право со стороны виднейшего юриста Б.Н. Чичерина. Ранние взгляды Вл. Соловьева прокомментированы в работе Чичерина «Мистицизм в науке». В дальнейшем, в поздние периоды своего творчества, Вл. Соловьев переосмыслил взгляд на нравственность и право, однако, его измененные взгляды также были удостоены нареканий со стороны Чичерина в рецензии «О началах этики».

С позицией Чичерина о сомнительности понимания права как этического минимума солидаризировались некоторые юристы того времени, например, Г.Ф. Шершеневич. Что касается новейшей российской истории, то сильна соловьевская традиция в оценке нравственности и определения права как вторичного по отношению к нравственности. При этом и взгляды Чичерина имеют право на существование. Давний спор о соотношении права и нравственности не разрешен [5, с. 11].

Интересны взгляды современных ученых-авторов, воспринимающих нравственную обусловленность права в понимании Вл. Соловьева, полемизирующего с Б.Н. Чичериным, как некий вид правового нигилизма ввиду превознесения роли морали, нравственности («панморализм»). Правовой нигилизм рассматривается как своеобразная черта правовой культуры (не бескультурия) в России [9, с. 39]. Определенным итогом полемики Б.Н. Чичерина и Вл. Соловьева стало дальнейшее синтезирование их позиций в «социальном либерализме» в концепциях П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, С.И. Гессена (теория социального государства) [9, с. 41].

Ввиду вышеизложенного подчеркивания Вл. Соловьевым значения права и государства, нельзя считать его безоговорочно представителем правового нигилизма в привычном понимании этого слова.

Оппоненты Вл. Соловьева также полемизировали друг с другом. Позиция юриста Б.В. Никольского относительно «Оправдания добра», опубликованная в «Историческом вестнике», была изложена со множеством негативных высказываний. Б.В. Никольский критикует Вл. Соловьева в непонимании разделения субъективной и объективной трактовки права и в принципе отмечает его недостаточность знаний по конкретным вопросам [8, с. 9–10]. В свою очередь, отставной военный врач Ч.Р. Мостович опубликовал в тифлисской газете «Кавказ» отзыв, где не просто отметил неточности в переводе некоторых латинских юридических выражений историком римского права Б.В. Никольским, критикующим Вл. Соловьева, но и выразил пожелание необходимости почаще ссылаться наставникам студенчества на этику Вл. Соловьева [8, с. 11–12].

Уже упоминаемый Павел Новгородцев в 1901 г. на заседании Психологического Общества в память о Вл. Соловьеве справедливо заметил, что одну из главных основ нравственной философии Соловьева составляет мысль о том, что общественная организация и правовые учреждения безусловно важны для нравственного прогресса. Новгородцев называет Соловьева защитником правовой идеи, приводит мнения Б.Н. Чичерина и Л.И. Петражицкого, которые единогласно заявили о разложении правосознания в науке того времени. Отмечается, что к началу 20 века работа специалистов продолжала быть полезной для практики, но высокий нравственный авторитет юриспруденции был утрачен [10, с. 4].

В борьбе Соловьева со славянофильской иллюзией и Толстовым, объявившем право насилием и печальным недоразумением, Новгородцев поддержал Соловьева, который, по его словам, не только защищал, но и отстаивал идею права против искажений. Не мог Соловьев принять идею старых славянофилов о том, что России не требуется каких-либо прав, внешнего богатства, а также по-

рядка. Требуемая нравственная свобода для народа должна необходимо гарантироваться со стороны права и государства и охраняться ими [10, с. 7]. Новгородцев положительно оценивает подобные умозаключения Вл. Соловьева.

Возможно, что Новгородцев оценил усилия Вл. Соловьева в защите права еще и потому, что тот, по сути, выступил поборником правового государства, идея о котором столь близка ему самому [14, с. 19].

Вл. Соловьев не был ни политиком, ни юристом, в отличие от Е.Н. Трубецкого, Л.И. Петражицкого, А.С. Яценко, того же П.И. Новгородцева, которые окончили юридические факультеты, кто в Москве, кто в Киеве. Соловьев недостаточно разбирал детали в правовых категориях и их сопоставлении, вряд ли хорошо знал юридическую технику. Однако как заметил Новгородцев, следует быть благодарными Соловьеву за то, что он, «не смущаясь силой торжествующего зла, учил нас верить в невидимое и грядущее добро» [10, с. 20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Колыванцева М.А. Дореволюционные юристы о правовом регулировании // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2023. № 2. С. 37–48.
2. Костин Ю.В. Опыт осмысления проблем соотношения права и нравственности в философии права дореволюционной России второй половины XIX — начала XX веков // Философия права. 2007. № 3 (23). С. 17–20.
3. Кравец К.В. Учения о соотношении права, морали и религии в политико-правовой мысли России конца XIX — начала XX века: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Белгород, 2022. 27 с.
4. Кравец К.В. Учения о соотношении права, морали и религии в политико-правовой мысли России конца XIX — начала XX века: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Белгород, 2022. 151 с.
5. Крючкова С.Е. Полемика В.С. Соловьева с Б.Н. Чичериным о сущности права и об отношении права и нравственности // Гуманитарный вестник. 2023. № 2 (100). С. 1–17.
6. Крашенинников П.В. 12 апостолов права. 3-е изд. М.: Статут, 2019. 223 с.
7. Межуев Б.В. «Значение государства» — византийская идея на страницах либерального журнала // Соловьевские исследования. 2020. Вып. 3 (67). С. 10–25.
8. Межуев Б.В. Первое издание «Оправдания добра» (1897 г.): отклики современников. Часть третья // Соловьевские исследования. 2023. Вып. 1 (77). С. 6–17.
9. Мелих Ю.Б. Расширение либерализма коллективизмом у С.И. Гессена // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. № 1. С. 35–48.
10. Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл.С. Соловьева (Речь, произнесенная на торжественном заседании Психологического общества в память Вл.С. Соловьева 2-го февраля 1901 года). Типография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко. Москва, Пименовская улица, соб. Дом, 1901. 20 с.
11. Посадский А.В., Посадский С.В. Экологическая цивилизация и права человека // Закон. Право. Государство. 2020. № 3 (27). С. 286–294.
12. Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т.1 / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги; Примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. 892 [2] с.
13. Соловьев В.С. Право и нравственность. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. 192 с.
14. Счастливец Е.А., Бархолоенко М.А. Взгляды П.И. Новгородцева на нравственную философию В.С. Соловьева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 1. С. 16–22.
15. Фивейская Л.В. Философско-методологические основания смертной казни в философии права Владимира Соловьева // Дискуссионные вопросы пенитенциарной науки и практики. Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России. В 4-х частях. Том Часть 4. Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда, 2022. С. 105–110.
16. Фивейская Л.В. Нравственная природа уголовного наказания в философии права Вл. Соловьева // Сборник: Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2022. С. 228–231.
17. Хохлов С.В. Проблема взаимосвязи нравственности права в философии В.С. Соловьева и наследие И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.03 / Хохлов Сергей Викторович; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. Тверь, 2011. 190 с.

Хохлов Сергей Викторович (skhokhlov85@mail.ru); Гусарова Мария Николаевна (gusyan@bk.ru)

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ ИТ

EDUCATIONAL POTENTIAL FORMATION AND IMPLEMENTATION IN IT

Ya. Astafyev

Summary. The issues of formation and realization of educational potential in the sphere of information and computer technologies are given special importance today. The IT sphere is considered to be one of the locomotives of Russian economy, the development of which should be ensured through the widespread introduction of digital technologies. Every year the number of graduates of universities and vocational training institutions in the IT sphere increases in the country. However, when they enter the labor market, they face both a supply squeeze and competition from applicants aged 40+ who have taken commercial courses. Since the IT field today demands mostly narrow profile specialists, to overcome competition graduates need education adapted to specific positions, which is hardly possible today for the majority of students planning to realize their educational potential and build their career in it.

Keywords: educational potential, university and vocational school graduates, IT-specialties, labor market, career.

Астафьев Янис Улдисович

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва
ayanis@mail.ru

Аннотация. Вопросам формирования и реализации образовательного потенциала в сфере информационно-компьютерных технологий сегодня уделяется особое значение. ИТ-отрасль считается одним из локомотивов отечественной экономики, развитие которой должно быть обеспечено за счет повсеместного внедрения цифровых технологий специально подготовленными кадрами. Ежегодно в стране увеличивается количество выпускников вузов и учреждений СПО сферы ИТ. Однако, при выходе на рынок труда их ждет как сжатие предложения, так и конкуренция соискателей в возрасте 40+, прошедших обучение на коммерческих курсах. Поскольку в области ИТ сегодня затребованы преимущественно специалисты узкого профиля, для преодоления конкуренции выпускникам необходимо образование, адаптированное под конкретные позиции, что сегодня вряд ли возможно для большинства обучающихся по специальности информационно-компьютерных технологий, планирующих выстроить свою карьеру и реализовать образовательный потенциал.

Ключевые слова: образовательный потенциал, выпускники вузов и СПО, ИТ-специальности, рынок труда, карьера.

Под образовательным потенциалом понимается совокупность личностных и профессиональных качеств индивида, которые формируются под воздействием институциональных условий в образовательных учреждениях и необходимы для успешной трудовой деятельности [1, С. 167]. Поскольку не всегда эти качества реализуются лишь в работе, в труде, можно дать более общее определение. Образовательный потенциал представляет собой совокупность полученных людьми в ходе обучения определенных качеств, принципиально влияющих на результаты деятельности, в которую они вовлечены в той или иной общественной сфере.

Вопросы формирования и реализации образовательного потенциала в сфере информационно-компьютерных технологий сегодня имеют особое значение. ИТ-отрасль считается одним из локомотивов отечественной экономики, на неё направлено пристальное внимание чиновников, принимаются соответствующие управленческие решения. Одним из таких решений является сегодня повсеместное внедрение цифровых технологий.

Специально для этого Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика», реализация которой возложена на Министерство цифрового развития, связи и массовых

коммуникаций Российской Федерации — Минцифры России.

Цифровизация различных сфер экономики должна быть обеспечена ускоренным формированием соответствующего образовательного потенциала. В связи с этим в составе национальной программы выделены несколько федеральных проектов. Согласно целевым показателям проекта «Кадры для цифровой экономики» в вузы страны начиная с 2019 года приняты более 343 тысяч студентов по образовательным программам в сфере информационно-компьютерных технологий. К 2024 году планировалось принять на обучение не менее 500 тыс. человек.

Проектом также запланировано, что к 2024 году не менее 120 тысяч будущих выпускников системы профессионального образования будут иметь какую-либо ИТ-специализацию.

В результате в стране планомерно увеличивается выпуск студентов вузов и специалистов среднего звена по информатике и вычислительной технике (см. таблицу 1).

Общая численность выпускников по ИТ-специальностям в 2022 году составила 91,3 тыс. чел., что на 10,7 %

больше, чем в 2021 году и на 18 %, чем в 2020 году (см. рисунок 1).

Таблица 1.

Выпуск специалистов группы профессий информатика и вычислительная техника (тыс.чел.)

Специалисты	Годы		
	2020	2021	2022
Квалифицированные рабочие, служащие по специальности информатика и вычислительная техника	6,7	6,4	6,0
Специалисты среднего звена по специальностям:			
— информатика и вычислительная техника	32,5	36,1	41,3
— информационная безопасность	2,5	3,1	3,6
Бакалавры, специалисты, магистры по специальностям:			
— информатика и вычислительная техника	30,3	31,1	36,2
— информационная безопасность	4,6	4,9	3,3
Аспиранты по специальности информатика и вычислительная техника	0,8	0,9	0,9

Источник: Составлено автором на основании [2, С. 65, 67, 70, 75].

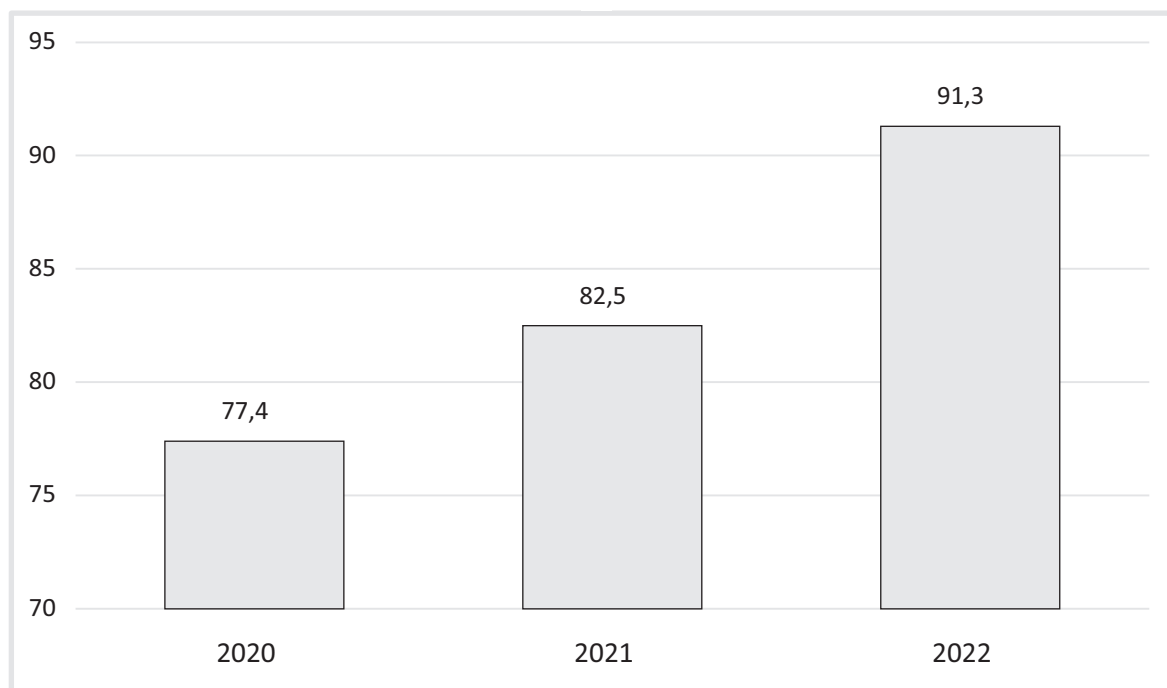
В этом же направлении работает федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли», который ориентирован на создание в различных вузах страны так называемых «цифровых» кафедр. На них студенты других направлений помимо основной специальности получают квалификацию в области информационно-

компьютерных технологий. Согласно целевым показателям проекта в 2023 году на «цифровых» кафедрах должно обучаться более 80 тысяч студентов, в 2024 — свыше 200 тысяч.

Также в рамках проекта на базе АНО «Университет 2035» реализуется программа «Код будущего». В соответствии с ней в 2023–2024 учебном году на курсах по ИТ-специализациям начали обучение более 140 тысяч школьников 8–11 классов и студентов колледжей.

Конечно, далеко не все те, кто успешно прошёл эти курсы и получил соответствующий сертификат, сразу пополняют ряды претендентов на рабочие места в ИТ-сфере. Поскольку данный сертификат предоставляет возможность дополнительных баллов при поступлении в определенные программой «Код будущего» 10 вузов страны, некоторые выпускники предпочтут дальнейшее обучение, в том числе и по популярному направлению «информатика и вычислительная техника». Кстати, сегодня по количеству бюджетных мест в вузах страны это направление вышло на третье место, что очевидно свидетельствует о соответствующем приоритете государства (в 2022 году по на бесплатное обучение по ИТ-специальностям поступило 27,1 тысячи человек).

Наконец, на рынок ИКТ давят еще и выпускники разнообразных курсов, обучающих ИТ-специальностям, как тех, кто имеет государственную регистрацию и выдает соответствующий сертификат, например, Университет «Синергия», так и коммерческих онлайн-курсов, типа GeekBrains, Skillbox и т.п.

Источник: Рассчитано автором на основании [2, С. 65, 67, 70, 75]

Рис. 1. Выпуск ИТ-специалистов за 2020–2022 г. (тыс.чел.)

Понятно, что и студенты, планирующие свою дальнейшую карьеру, и их родители чутко улавливают эти «сигналы». Так, специальности, связанные с программированием и IT, устойчиво вышли в 2023 году на первое место в намерениях относительно будущей учебы. Согласно опросу родителей выпускников школ, проведенном исследовательским центром портала Superjob.ru, 28 % указывают, что их отпрыск планирует поступить в высшее учебное заведение по специальности «программист/IT-специалист» (см. рисунок 2), 25 % — в среднее профессиональное учебное заведение по данной специальности (см. рисунок 3). Отметим, что и в том и в другом случае специальности ИКТ значительно опережают все прочие [3].

Результаты опроса подтверждаются данными Минцифры. По результатам приемной кампании 2023 года, самой востребованной у абитуриентов вузов стала специализация «Информатика и вычислительная техника». В заявлениях, поданных офлайн в учебных заведениях и онлайн через портал Госуслуг, её указали почти 650 тыс. раз. Также отмечается, что данная специальность стала самой востребованной и у абитуриентов колледжей, подавших заявление на очное обучение на Госуслугах.

Сформированный учебными заведениями IT-потенциал может быть реализован не только непосредственно в экономике страны, но и в самых различных сферах общественного производства. К примеру, в науке, прежде всего в таких направлениях, как математическое и программное обеспечение вычислительных машин, комплексов, облачные вычисления, обработка информации, создание систем распознавания образов, технология блокчейн, виртуальная реальность, робототехника.

В сфере образования сегодня востребованы специалисты по разработке и сопровождению учебных платформ [5]. В том, что понимается нынче под культурой, имеется спрос на графических дизайнеров, видеодизайнеров, специалистов по созданию цифровой реальности. В области досуга, который теперь во многом наполняется компьютерными играми и просмотрами видеороликов, востребованы геймдизайнеры, 2D и 3D художники. Также имеются вакансии в киберспорте, который сегодня является одним из перспективных каналов социальной мобильности, правда, для весьма ограниченного числа претендентов [6].

Но, в первую очередь, IT-специалисты востребованы на рынке труда самой сферы информационно-компьютерных технологий. Сегодня эта отрасль считается не только одной из самых перспективных, но и нуждающейся в значительном числе наёмных работников. В частности, Министр цифрового развития, связи и мас-

совых коммуникаций Максуд Шадаев на совещании президента с членами правительства в августе 2023 года указал, что в ней имеется дефицит разработчиков в размере 500–700 тысяч человек. По данным заместителя главы Минцифры Максима Паршина, в 2022 году количество сотрудников в IT-отрасли увеличилось на 12 % и превысило 760 тысяч человек. Зарплаты в этой отрасли также выросли на 19 %, и стали в два раза превышать средний уровень по экономике. Тем не менее, Паршин также указал на имеющийся «колоссальный» дефицит ИКТ кадров, отметив, что он является «стеклянным потолком» для IT-бизнеса [7].

Подобные оценки, однако, несут на себе след ещё пандемийной ситуации, когда айтишники оказались одними из самых востребованных и высокооплачиваемых работников на отечественном рынке труда. Аналитики отмечают, что в 2020–2021 годах IT-проекты росли, «как на дрожжах», у некоторых работодателей даже сложилась практика сначала нанимать специалистов и даже целые команды, что называется, впрок, а затем уже планировать, чем их загрузить. Также в этой сфере внезапно существенно выросла роль аутсорсинга, фриланса, появились многочисленные мелкие компании, бравшие на заказ разработку целых IT-проектов или же их частей [8]. Иными словами, в данной сфере налицо было явление, которое экономисты называют «рынком соискателя», когда работник, нанимаясь, в значительной мере диктует свои условия работодателю.

После 24.02.2022 ситуация претерпела кардинальный слом. С отечественного рынка информационно-компьютерных технологий ушли многие транснациональные корпорации, из-за чего, в частности, уменьшилось давление на оклады с их стороны, поскольку зарплаты в этих компаниях в среднем в 1,5 раз превышали те, что были в отечественном секторе ИКТ. В результате рынок IT-труда начал быстро трансформироваться в монополию, когда есть один крупнейший наниматель (в нашем случае — государство), с несколькими действующими под ним агентами [9], превратившись буквально за несколько месяцев из рынка соискателя в свою противоположность — в рынок работодателя. Об этом свидетельствует неизменное увеличение с марта 2022 года соотношения количества резюме к количеству вакансий (данное соотношение мы обозначили понятием индекса востребованности; оценочно, значение индекса востребованности ниже 4.0–5.0 говорит о дефиците соискателей; если индекс находится в диапазоне от 5.0 до 7.0–8.0, это свидетельствует об умеренном уровне конкуренции за рабочие места. Значения же свыше 7.0–8.0 демонстрируют наличие рынка работодателя, то есть высокий уровень конкуренции соискателей за рабочие места) по специальностям в сфере ИКТ, достигнув пиковых значений во 2-м полугодии (см. рисунок 4).

Рис. 2. Планы по поступлению в вуз по специальности, %, N — 2000

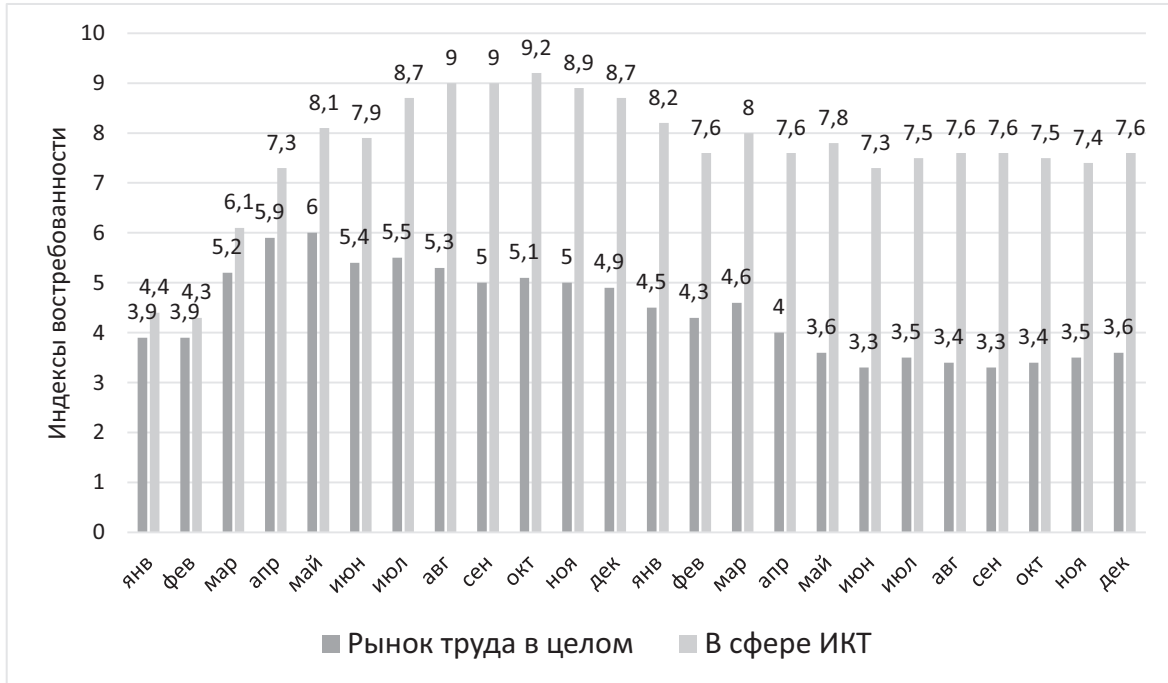

Рис. 3. Планы по поступлению в учреждение СПО по специальности, %, N — 2000

В 2023 году соотношение спроса и предложения на рынке труда в сфере несколько стабилизировалось и уже не достигало пиковых значений 2022 года.

Однако говорить об улучшении не приходится. Увеличивающееся перепроизводство айтишников по сравнению с другими секторами рынка труда нагляднее предстает, если подсчитать превышение индексов вос-

требованности в сфере ИТ над рынком труда в целом. Если в 1 полугодии 2022 года превышение составляло в среднем 24 %, то во 2-м оно увеличилось более чем в 3 раза и составило уже 74 %. В 2023 года тенденция усугубилась и превышение индексов востребованности в сфере ИТ над рынком труда в целом составило в 1 полугодии в среднем 93,5 %, во 2-м 118,5 %, причем рекордного значения достигло в сентябре — 130,3 %.

Источник: Составлено автором на основании [10]

Рис. 4. Изменение индексов востребованности в 2022–23 гг.

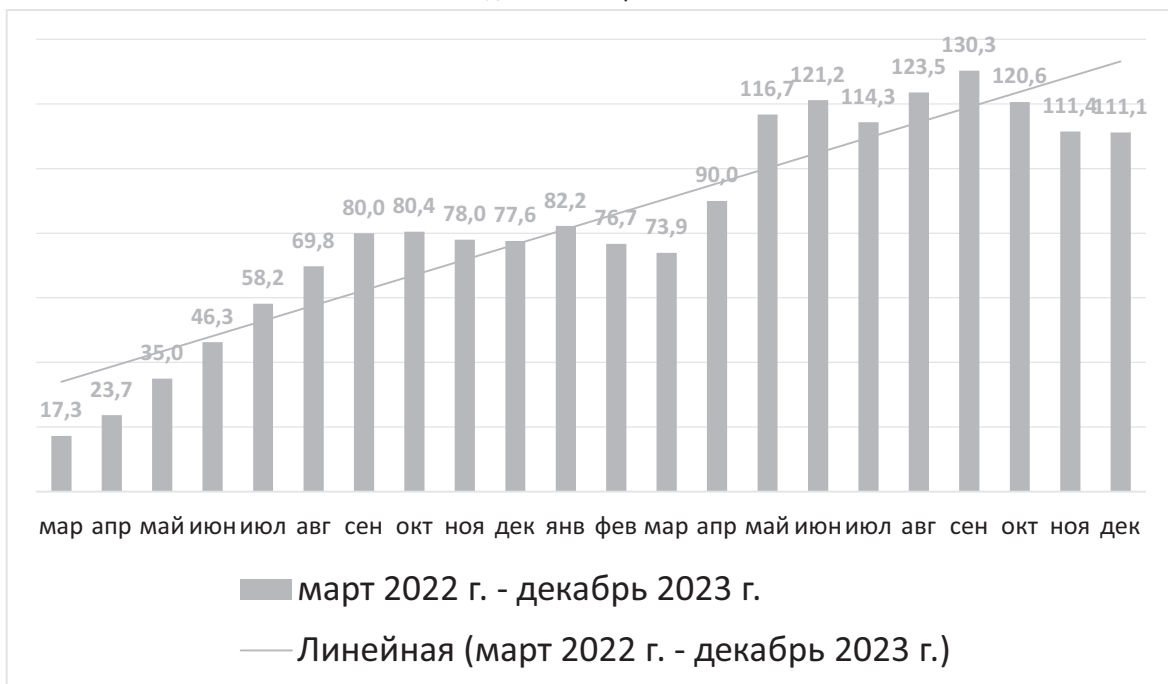

Рис. 5. Линейный тренд превышения индексов востребованности в сфере ИКТ над рынком труда в целом (в %) за март 2022 г. — декабрь 2023 г.

Тренд становится очевидным, если мы применим линейное выравнивание (см. рисунок 5).

Итак, налицо существенное расхождение между надеждами на трудоустройство и перспективную карьеру достаточно большого числа настоящих и будущих выпускников вузов и учреждений СПО по специальностям информационно-компьютерных технологий, подкрепленных соответствующими проектами властей, с одной стороны, и реальным состоянием рынка труда сферы IT, с другой.

Попробуем оценить, насколько имеющийся у выпускников образовательный потенциал способствует либо затрудняет преодоление этого расхождения.

Для этого необходимо уточнить, что под образовательным потенциалом выпускника учебного заведения (а также учебных курсов), выступающего как соискатель некой позиции на рынке труда, следует понимать три разные вещи: 1) полученные им как в ходе обучения, так и самостоятельно теоретические знания; 2) приобретенные в рамках учебного процесса умения и навыки; 3) опыт выполнения конкретных проектов.

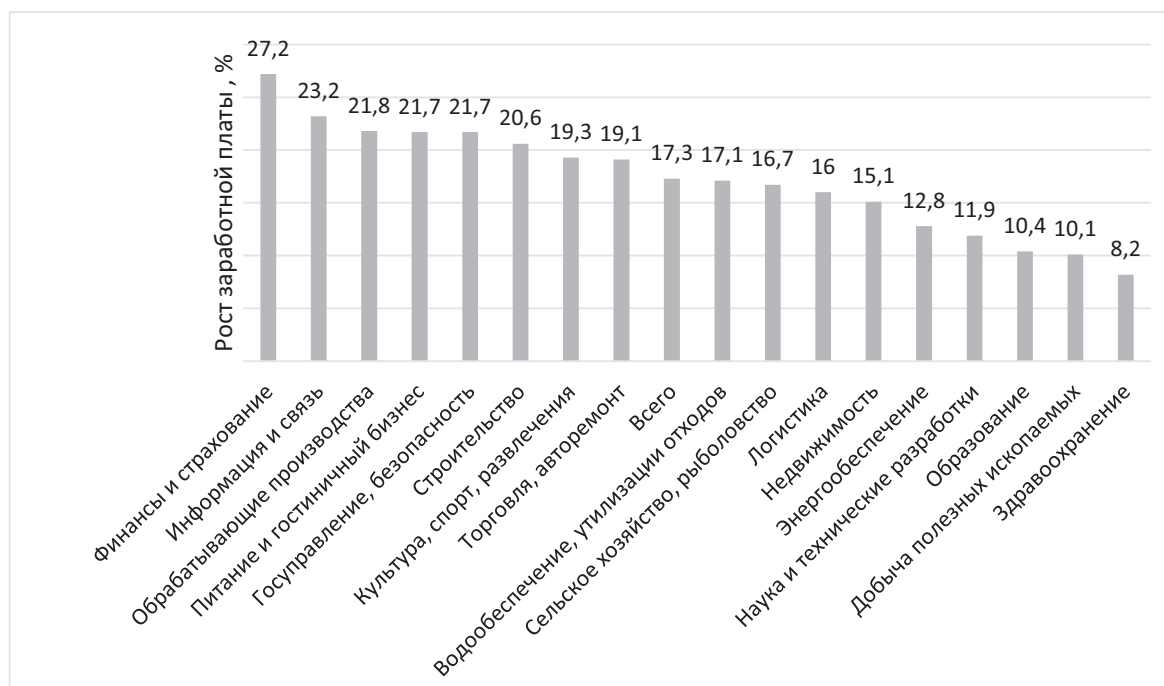
Как правило, наличие теоретических знаний у соискателей работы в IT-сфере работодателей интересует в последнюю очередь. В этом они полагаются на авторитет выдавшего сертификат учебного заведения.

Хуже обстоит дело с умениями и навыками. Хедхантеры утверждают, что больше половины кандидатов

в 2023 году указывали в резюме достаточно большой их объём, но фактически речь шла лишь о пройденном обучении, что существенно отличается от практического опыта [8]. В частности, в 2023 году участились случаи обмана, например, приписывания себе 2–3 годов работы в IT-компаниях. При непосредственном общении или при выполнении тестового задания работникам кадровой службы становилось ясно, что опыта у соискателей нет: они неправильно отвечали на вопросы о ситуациях, которые регулярно встречаются в практической работе. А это та база, которую за 2 года труда в сфере ИКТ просто невозможно не наработать.

И совсем плохо обстоит у нынешних соискателей позиций в IT-компаниях с опытом работы над конкретными проектами. Здесь самая существенная «болевая точка» громадного большинства выпускников по программам ИКТ. Эту проблема известна чиновникам, и они её предполагают решать в административном порядке, путем привлечения для стажировки студентов крупнейших российских IT-компаний, а также тех предприятий, которые активно используют ИКТ в своей деятельности, прежде всего банков и госучреждений. Но стажировки такого рода сегодня доступны лишь небольшой части студентов.

Тем не менее, устойчивая привлекательность сферы IT обеспечена декларируемыми высокими зарплатами в ней и их динамикой в сравнении с инфляцией. В самом деле, по данным Росстат по итогам 2023 года средний уровень заработной платы составил в IT-сфере 190,6 тыс. рублей, что среди всех видов экономической деятель-

Источник: Составлено автором на основании [11]

Рис. 6. Средний рост заработной платы по видам экономической за 2023 г., %

ности является вторым после сферы финансов и страхования (348,0 тыс. рублей) и в 1,8 раза опережает средний уровень заработков по стране — 103,8 тыс. рублей. Также по итогам года IT-отрасль наряду со сферой связи оказалась на втором месте по росту среднемесячной заработной платы — 23,2 % (рисунок 6), что более чем в 3 раза превысило официально объявленный уровень годовой инфляции 7,4 %.

Однако, следует отметить, что столь существенное повышение зарплат в IT-сфере в 2023 году произошло главным образом у специалистов уровня «лид» и «сеньор». Что же касается младшего и среднего персонала, то здесь ситуация иная. Хедхантеры отмечают избыток кадров начального звена, в результате которого требования к ним возросли, а заработки практически остались на прежнем уровне [12]. Кроме того, в 2023 году вчерашние студенты вузов и колледжей оказались в острой конкуренции с выпускниками курсов по IT-специальностям, львиную долю которых составили переобучившиеся соискатели в возрасте 40 и более лет, решившие вполне осознанно сменить профессию и уйти в широко разрекламированную IT-сферу [13]. И в существующих обстоятельствах, при прочих равных условиях хедхантеры, очевидно, в целом предпочли брать на работу более сговорчивых возрастных претендентов, к тому же обладающих существенно большим жизненным опытом и не обремененных маленькими детьми, ипотекой, кредитами и т.п. явлениями, столь характерными для молодых людей.

На перспективы профильного трудоустройства и, соответственно, реализации накопленного годами учебы и зачастую оплаченного не только временем, но и весьма существенными финансовыми вложениями, образовательного потенциала выпускников по специальностям информационно-компьютерных технологий влияют и последние тенденции развития мировой экономики. Речь идет о повсеместном внедрении одного из детищ цифровизации, а именно — искусственного интеллекта. Искусственный интеллект в какой-то степени создает новые рабочие места, но в большинстве случаев лишает заработка многочисленных представителей традиционных для сферы IT специальностей. В частности, согласно данным Бюро статистики труда США (Bureau of Labor Statistics), за весь 2023 г. в стране было открыто лишь 700 новых рабочих мест в сфере информационных технологий, что в сотни раз меньше, чем годом ранее, когда количество вновь созданных позиций в данной области измерялось сотнями тысяч [14].

К этому привели массовые увольнения в транснациональных IT-компаниях, таких как Amazon, Twitter, Microsoft, Google, Zoom, Spotify, Dell и других, начавшиеся во второй половине 2022 г. и вошедшие в активную фазу в 2023 году [15]. А ведь именно эти компании явля-

ются локомотивами внедрения передовых информационных решений в мире.

В связи с этим встает вопрос: где будут работать через год-два все те отечественные выпускники, обладающие дипломами и сертификатами ИКТ, когда волна внедрений этих решений придет в нашу страну?

Конечно, эта проблема, может быть, если не решена, то существенно демпфирована за счет далеко не рыночной организацией российской IT-сферы. Этот её недостаток может выступить преимуществом, когда монополистическая организация экономики позволяет создавать дополнительные рабочие места за счет бюджета.

Далее, многие IT-специальности в новой ситуации продолжают пользоваться спросом. Любое широкое внедрение перспективной технологии с необходимостью создает дополнительные рабочие места, и приход искусственного интеллекта в отечественную экономику и социальную сферу не является исключением. Будут востребованы специалисты как в области его разработки, так и интеграции в социально-экономические процессы, адаптации к конкретным условиям. Кроме того, сегодня как никогда актуальна проблема кибербезопасности, и здесь имеется весомый дефицит кадров. Наконец, широкое проникновение цифровизации во все сферы нашей жизни с необходимостью подразумевает привлечение туда работников, обеспечивающих разработку, внедрение и техническое сопровождение соответствующих продуктов.

В перспективе в сфере IT будут затребованы лишь узкопрофильные специалисты. Соответственно, для поступления на работу вчерашним выпускникам необходимо будет иметь весьма специфические навыки, что подразумевает дополнительные вложения в образование. Эти вложения далеко не всегда смогут окупиться, ибо соискатели зачастую не обладают ни знаниями о тенденциях изменения рынка труда, ни представлениями о наиболее перспективных позициях на нём. Как правило, они вынуждены формировать стратегию обучения, что называется «в темную», на основании самых различных источников информации. Большинство же источников преследуют иные цели, нежели объективное описание текущего состояния отечественного IT-сектора, имеющих в нём проблем, возможностей развития. По всей видимости, необходимо целевое образование, адаптированное под конкретные позиции с учетом перспектив развития как всей «цифровой», так и определенного её направления, сектора, что сегодня вряд ли возможно для большинства обучающихся по специальности информационно-компьютерных технологий, планирующих выстроить свою карьеру и реализовать образовательный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубев И.А. Образовательный потенциал современной студенческой молодежи // *Власть* — 2015. — Том. 23. — № 11. — С. 166–170.
2. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. — 132 с.
3. Выпускники школ в этом году чаще всего будут подавать документы на факультеты, связанные с IT и медициной. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114053/vypuskniki-shkol-v-etom-godu-chasche-vsego-budut-podavat-dokumenty-na-fakultety/> (дата обращения: 16.01.2024).
4. IT-специальности стали самыми популярными у поступающих в вузы и колледжи. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/46616/> (дата обращения: 19.02.2024).
5. Хеннер Е.К. Информационные технологии в образовании. Теоретический обзор. — Пермь: ПГУ 2022. — 110 с.
6. Демидов Ю. Будущее за киберспортом. Какую профессию выбрать сейчас, чтобы быть на волне? URL: <https://www.championat.com/cybersport/article-4100009-samye-vostrebovannye-professii-v-kibersporte-zadachi-gonorary-neobhodimye-skilly.html> (дата обращения: 18 августа 2020).
7. Эксперт прокомментировал дефицит айтишников в России: не хватает 500-700 тысяч специалистов. URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/102117-shadaev-deficit-ajtishnikov/> (дата обращения: 21.08.2023).
8. Откровения хэдхантеров. Как изменился рынок труда в IT за три года. URL: <https://habr.com/ru/companies/magnus-tech/articles/782022/> (дата обращения: 22.12.2023).
9. Зарплаты и отношение к кадрам в российском IT как отображение заката эпохи «среднего класса». URL: <https://habr.com/ru/articles/788418/> (дата обращения: 27.01.2024).
10. Статистика по России. URL: <https://stats.hh.ru> (дата обращения: 25.01.2023).
11. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 19.03.2024).
12. Российский рынок труда в 2023 году: зарплаты, востребованные специальности, тенденции // URL: https://finslugi.ru/navigator/stat_rossijskij_rynok_truda_v_2023_godu_zarplaty_vostrebovannye_specialnosti_tendencii (дата обращения: 17.01.2024).
13. Российскую IT-отрасль наводнили 40-летние новички. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-04-12/1_8704_it.html?ysclid=Issniejpn431204447 (дата обращения: 19.02.2024).
14. В американских IT кадровая катастрофа: на все США за год открыто лишь 700 рабочих мест. Число предложений сократилось в сотни раз. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-01-09_v_it-sfere_ssha_kadrovaya_katastrofa/ (дата обращения: 09.01.2024).
15. Массовые увольнения в IT. URL: <https://habr.com/ru/companies/mvideo/articles/732966/> (дата обращения: 10 мая 2023).

© Астафьев Янис Улдисович (ayanis@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ТЕХНОЛОГИЯ

MENTORING AS A SOCIO-MANAGEMENT SYSTEM AND TECHNOLOGY

**E. Bikmetov
S. Golikov
E. Filippova
A. Melnikova**

Summary. The relevance of this study is conditioned by the fact that socio-professional adaptation and qualification training of university graduates represent key factors of sustainable reproduction of labour resources. The objectives of this study are to analyze mentoring as an emergent system of social interaction and social management technology aimed at improving the professional training and adaptation of young workers in the professional environment; to identify the most effective methods of mentoring acceptable for implementation in modern organizations. The paper attempts to define the structural components of mentoring based on the methodological position of its nature. Based on the sociological approach, the authors consider different levels and methods of mentoring in the context of participative human resource management.

Keywords: mentoring, management, technology, method, mentoring, budding, scaffolding, social and professional adaptation in a business organization.

Бикметов Евгений Юрьевич

доктор социологических наук, профессор,
Уфимский университет науки и технологий
bicprof@mail.ru

Голиков Сергей Владимирович

кандидат социологических наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий
ser8123@yandex.ru

Филиппова Екатерина Сергеевна

Уфимский университет науки и технологий
sayreundzi@yandex.ru

Мельникова Анастасия Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
amelnikava@mail.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем фактом, что социально-профессиональная адаптация и квалификационная подготовка выпускников вузов представляют собой ключевые факторы устойчивого воспроизводства трудовых ресурсов. Задачи настоящего исследования состоят в анализе наставничества как эмерджентной системы социального взаимодействия и социальной управленческой технологии, направленной на улучшение профессиональной подготовки и адаптации молодых работников в профессиональной среде; выявлении наиболее эффективных методов наставничества, приемлемых для реализации в современных организациях. В работе предпринята попытка определения структурных компонентов наставничества, исходя из методологического положения о его характере. Основываясь на социологическом подходе, авторы рассматривают различные уровни и методы наставничества в контексте партисипативного управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: наставничество, управление, технология, метод, менторинг, баддинг, скаффолдинг, социальная и профессиональная адаптация в деловой организации.

Введение

На современном российском рынке труда остается нерешенным вопрос о квалификационной подготовке выпускников университетов, проблемы их профессионализации, ускоренной адаптации молодых работников к условиям труда в деловых организациях. Сегодня появляется новый тип работника с точки зрения возрастания его интеллектуальных способностей [1, с. 4]. Студенты представляют собой кадровый резерв, определяющий темпы развития профессиональных отраслей деятельности в ближайшие годы, однако в текущей конъюнктуре зачастую выпускники не обладают требуемыми социально-нравственными характеристиками, квалификационными и узкопрофессиональными способностями, соответствующими вакантным должностям и потребностям работодателей. Предприятия особо за-

интересованы в интенсификации адаптации молодых сотрудников, что является одной из основных функций компетентностно-ориентированного наставничества.

Данные обстоятельства актуализируют необходимость социологического рассмотрения такого социального феномена, как наставничество в профессиональной сфере, представляющего собой социальную управленческую технологию.

Задачами настоящего исследования выступают:

— анализ наставничества как эмерджентной системы социального взаимодействия и социальной управленческой технологии, направленной на улучшение профессиональной подготовки и адаптации молодых работников в профессиональной среде;

— выявление наиболее эффективных методов наставничества, приемлемых для реализации в современных организациях.

Наставничество как социальный феномен выступает объектом междисциплинарного исследования. На это обстоятельство указывают ряд авторов [2]. Зарубежные исследователи внесли большой вклад в концептуализацию наставничества в различных сферах жизнедеятельности [3–6]. G.S. Odiorne рассматривает наставничество в рамках стратегии управления организациями [7]. Значительный вклад в исследования в области наставничества принадлежит представителям педагогической и психологической науки [8–11].

В настоящее время происходит социологическое осмысление наставничества как социального явления, процесса его институционализации, связанных с этим противоречий, роли наставничества в контексте управленческих отношений [12]. Социологами и экономистами наставничество рассматривается как технология управления знаниями и компетенциями работников, организационной культурой, фактор интенсификации качества трудового капитала, что значимо для обеспечения устойчивого развития организации [13, с. 98–113; 14, 15].

Исследование опирается на системный и деятельностный подходы. Эмпирическую основу составляют результаты социологических исследований отношения наставничества, проведенных в 2020–2022 годах на предприятиях и в учреждениях Республики Башкортостан, проведенных Бикметовым Е.Ю. совместно с Сизоненко Р.В. [12, 13], а также материалы исследования проектной деятельности студентов в вузе в 2023 году [16].

Результаты исследования

Сам феномен наставничества берет свое начало с древних времен, сформировавшись на основе коллективной деятельности предков, включая ритуалы и инициации молодых людей. Данный термин имеет схожее значение с такими понятиями, как «руководить», «обучать», «воспитывать» и т.д. Традиционно значимую функцию наставника можно увидеть в религиозной области, где мудрецы передавали священные знания ученикам. Философы и ученые всегда обсуждали роль и задачи наставников в образовательной среде, подчеркивая важность личности наставника в профессиональном и нравственном росте индивида. С развитием и становлением цивилизации роль наставника становится ключевой в процессе обучения новым профессиям, новым умениям и навыкам. Сегодня наставничество приобрело новые смыслы и содержание в трудовых отношениях и связано с социально-профессиональной адаптацией новых сотрудников в рамках организации трудового процесса. Данная практика профессиональной социализации

основывается на приобщении индивида к сложившимся ценностям, нормам, процедурам и операциям трудовой деятельности. По мере своего развития метод наставничества дифференцируется и модифицируется в схожие инструменты и практики. При рассмотрении вопроса об адаптации сотрудников следует учитывать привычную для индивида обстановку.

Наставничество следует понимать как систему социального взаимодействия. Подготовка в учебном заведении выступает первым ее уровнем. В процессе обучения в университете студенты включены в различные формы учебного, научно-исследовательского процесса, в том числе проектной деятельности, в которых чаще всего они начинают взаимодействовать с наставниками (кураторами, тьюторами, менторами, научными руководителями). Ключевую роль наставничество приобретает в студенческой проектной деятельности, особенно на этапе формирования персональных компетенций. Здесь наставничество как технология управления требует выполнения следующих условий: отсутствие формальной связи с руководством проекта; отсутствие формального подчинения и наставника в рамках проекта; конфиденциальная форма общения наставника и обучаемого. Методы реализации могут быть следующими: консультативная работа с оценкой и диагнозом ведущейся деятельности; передача недокументированных знаний и навыков; предоставление опыта роста (проектного для команды, и персонального); обеспечение профессиональной ориентации; обсуждение персональных карьерных путей в проекте; формирование персональных коммуникаций в профессиональной среде (при использовании круга контактов наставника). Надо отметить использование независимых наставников для поиска перспективных и профессионально пригодных кадров для различных работодателей.

На втором уровне системы взаимодействия наставничество реализуется в трудовой организации, выступая эффективной стратегией управления человеческими ресурсами, приносящей позитивные результаты как индивидуальным участникам, так и организации в целом. Участие в наставничестве дает стажерам возможность максимально раскрыть свой потенциал, интегрироваться в организацию и приобретать профессиональный и жизненный опыт во взаимодействии с закрепленным наставником. Для наставников же этот метод открывает широкие возможности для самореализации, проявления лидерских качеств, повышения статуса и авторитета в организации, участия в формировании корпоративной культуры. Наставляемые получают ценные знания, поддержку и развитие профессиональных умений и навыков, что способствует не только их личному росту, но и формированию прочных связей в коллективе.

В ходе исследования нами был выявлен ряд проблем в организации наставничества, что затрудняет его развитие. К ним относятся следующие проблемы: зачастую отсутствуют закрепленные полномочия наставников; из-за крайне неэффективного материального и нематериального стимулирования наблюдается формальное отношение наставников к подопечным; применяется узкий набор форм и методов реализации наставничества. Одной из проблем развития наставничества является недостаточное финансирование этого социального института. У предприятий отсутствуют необходимые ресурсы для всесторонней адаптации сотрудников. Эффективность реализации программы наставничества на предприятии можно определить с помощью базовых индексов эффективности капиталовложений, таких как ROI, ROE, BARS.

Одной из ключевых концепций наставничества является японская система менторства. В японских организациях наставничество занимает центральное место в процессе адаптации сотрудников, представляя собой уникальную практику, которая соответствует специфике культурно-экономического контекста этой страны. Этот метод предполагает вовлечение молодых работников в организацию сразу после завершения учебы, что позволяет формировать у них корпоративные ценности, несмотря на отсутствие опыта трудовой деятельности. Наставничество инициируется с момента приема на работу и обычно продолжается в течение продолжительного периода, включая процесс обучения и активного взаимодействия с ментором. Роль наставника заключается не только в помощи в процессе адаптации и разрешении конфликтов, но и в вовлечении подопечного в различные аспекты жизни деловой организации. Предприятие обеспечивает молодым специалистам подробную информацию о внутренних процессах производства и деловой деятельности. Усилия направлены на то, чтобы новые сотрудники полностью разобрались в особенностях корпоративной культуры, социальной политики, а также освоили свои полномочия. Этот опыт адаптации персонала в организации характеризуется высокой эффективностью. За счет активной, последовательной и целенаправленной подготовки новые сотрудники быстро интегрируются в рабочую среду и активно участвуют в трудовой жизни деловой организации.

Однако наличие кросс-культурных различий работников требует определенной модификации этой системы в российских реалиях. Менторство основано на базовом наставничестве, представляет собой одну из ранних концепций и уже нашло достаточно широкое применение в большинстве организаций. В различных возраст-

ных категориях коллективов следовало бы предложить альтернативные виды наставничества. Среди таких методов выделяется баддинг, основанный на приятельских взаимоотношениях между коллегами, в том числе между наставником и молодым сотрудником. Система основана на поддержке и частом взаимодействии, в результате чего сотрудник в ускоренном темпе получает набор необходимых для дальнейшей работы компетенций. Подобную концепцию предлагается использовать в молодом коллективе, где приветствуются личные взаимоотношения между коллегами.

Методика скаффолдинга представляет собой стратегию обучения сотрудников, в рамках которой опытные сотрудники или руководители предоставляют пошаговую помощь и руководство новым работникам, помогая им развить необходимые навыки и компетенции для успешного выполнения поставленных задач. Основные принципы скаффолдинга включают в себя постепенное снижение уровня поддержки со стороны наставника по мере улучшения уровня компетентности сотрудника, а также предоставление конкретной и непосредственной помощи в ситуациях, где это необходимо. Важным условием скаффолдинга является необходимость обучения как самих сотрудников, так и их наставников, чтобы эффективно использовать этот метод в рабочих условиях. На наш взгляд, наставничество как социальная технология должно быть интегрировано в систему партисипативного управления, предполагающего «партнерское участие в принятии решений в сфере трудовых отношений, организационную приверженность и доверие, прозрачность регулятивных процедур, гибкость, экономичность, командную работу» [17, с. 158].

Заключение

Таким образом, наставничество представляет эмерджентную систему социальной и профессиональной адаптации, а также социальную управленческую технологию, включающую методы для различных уровней и типов коллективов в организациях. В российских условиях приемлемыми методами наставничества в трудовых отношениях выступают: менторинг, предполагающий обучение сотрудников опытным коллегой; скаффолдинг, представляющий собой временную помощь при адаптации; баддинг, включающий в себя приятельские взаимоотношения между коллегами. Внедрение указанных методов в трудовые отношения будет способствовать развитию партисипативного управления в деловых организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакшеев С.Л., Ширинкина Е.В. Персонал как носитель человеческого капитала // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 08. С. 3–6.
2. Осипов П.Н., Ирисметова И.И. Наставничество как объект научных исследований // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 109–115.
3. Eby L.T., Rhodes J., Allen T.D. Definition and evolution of mentoring // Blackwell handbook of mentoring / T.D. Allen, L.T. Eby (Eds.). Oxford: Blackwell Publishing, 2007. P. 1–20.
4. Bozeman B., Feeney M. Toward a Useful Theory of Mentoring // Administration and Society. 2007. Vol. 39 (6). P. 719–739.
5. Grassinger P., Porath M., Ziegler A. Mentoring the gifted: a conceptual analysis // High Ability Studies. 2010. Vol. 21 (1). P. 27–46.
6. Schunk D.H., Mullen C.A. Toward a Conceptual Model of Mentoring Research: Integration with Self-Regulated Learning // Educational Psychology Review. 2013. Vol. 25. P. 361–389.
7. Odiorne G.S. Mentoring — An American management innovation // Personnel Administrator. 1985. Vol. 30 (5). P. 63–70.
8. Фомин Е.Н. Компетентностно-ориентированное наставничество студенческой молодежи на современном предприятии как ресурс качества профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 210 с.
9. Антипин С.Г. Традиции наставничества в истории отечественного образования: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2011. 170 с.
10. Долгушева А.Н., Кадневский В.М., Сергиенко Е.И. Наставничество как педагогический феномен: история и современность // Вестник Омского университета. 2013. № 4 (70). С. 264–268.
11. Гиндес Е.Г., Троян И.А., Кравченко Л.А. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития // Высшее образование в России. 2023. № 32 (8-9). С. 110–129.
12. Сизоненко Р.В. Институционализация наставничества в современных социально-экономических условиях // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 8. С. 92–95.
13. Бикметов Е.Ю., Егорышев С.В., Имаева Л.М. и др. Приоритетные траектории социального развития региона в условиях социализации экономической системы: монография. Уфа: Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, 2020. 224 с.
14. Чеглакова Л.М. Наставничество: новые контуры организации социального пространства обучения и развития персонала промышленных организаций // Экономическая социология. 2011. № 12 (2). С. 80–98.
15. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 5. С. 92–112.
16. Бикметов Е.Ю., Бронников М.А., Кузнецова Е.В. Организационные, методические и мотивационные аспекты управления студенческими инновационными проектами // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 4. С. 21–37.
17. Амирханова Л.Р., Бикметов Е.Ю. Управление социально ориентированной конкуренцией на основе территориального маркетинга // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 156–174.

© Бикметов Евгений Юрьевич (bicprof@mail.ru); Голиков Сергей Владимирович (ser8123@yandex.ru);
Филиппова Екатерина Сергеевна (sayreundzi@yandex.ru); Мельникова Анастасия Сергеевна (amelnikava@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА

PROSPECTS FOR IMPLEMENTING A SOCIAL RATING SYSTEM IN RUSSIA

A. Zhdanov

Summary. The work examines the concept of social credit, its impact on the social sphere of modern Chinese society, and also provides a rationale for the likely implementation and development of the concept in Russia. The main task of the work is to assess possible risks and prospects for the development of trends in the Russian Federation, to forecast possible features of implementation and consequences that need to be paid attention to. Along with this, foreign experience in implementing the trend, its correlation with Russian reality and identifying further directions for the development of innovative ideas were reviewed and analyzed.

Keywords: digital economy; information society; trends; information Technology; innovation; public administration; social services.

Жданов Алексей Владимирович

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет» (г. Москва)
Alex296_97@mail.ru

Аннотация. Содержание статьи раскрывает сущность концепции социального рейтинга, в частности уровень ее воздействия на общество. Кроме того, представляется аргументированное обоснование для интеграции в российскую систему социального рейтинга.

Основная цель исследования статьи состоит в субъективной оценке вероятных рисков и возможных перспектив интеграции системы социального рейтинга в России. Анализ позволяет представить прогноз вероятных особенностей интеграции и возможных последствий, что требуют обращения особого внимания.

Наравне с этим была описана корреляция зарубежного опыта системы социального рейтинга с действительностью российского общества.

Ключевые слова: цифровизация общества, технологичность, инновационность, сервисы, общественное пространство.

Введение

Сегодня одним из ключевых факторов в экономическом секторе выступает интеграция инновационных аспектов, поскольку именно они обеспечивают высокий уровень эффективности прогресса технологий. Малые и средние компании, ведущие собственный бизнес, стремятся обеспечить лидирующие позиции на рынке. Поэтому они постоянно инвестируют значительные ресурсы в освоение новаторских технологий, повышающих качество производства. Это желание не только оказывает поддержку рыночной стабильности, но и выводит на совершенно новый уровень конкурентоспособности.

В рамках государственной политики особое внимание уделяется проблемным вопросам, касающимся аспектов управления и безопасности в социальной сфере. Примером такого подхода выступает концепция «Системы социального доверия», активно внедряющаяся сегодня в большинстве стран. Данная система, предполагаемая к реализации в России, может стать важным механизмом для интеграции достижений в различных технологических сферах. Система социального доверия ориентирована, в первую очередь, на усиление социального контроля и рост общественного порядка. Это, согласно мнению ряда экспертов, активно поддерживается как государственными структурами, так и частным бизнесом.

Президентский Указ, регламентирующий интеграцию системы контроля в общественном пространстве, позволил сформировать необходимые предпосылки для активации разработок специальных моделей, обеспечивающих впоследствии информационную безопасность. Доминирующей задачей стратегического указа выступает повышение контроля со стороны государственного управления за сегментом отечественного интернета для блокировки недружественного контента. Например, в дружественном нам сегодня Китае уже успешно реализован государственный проект под названием «Золотой щит», который является цифровой системой контроля интернет-пространства [5]. Умные алгоритмы, используя искусственный интеллект, находят опасные сайты и мессенджеры, угрожающие национальной безопасности, и попросту блокируют их работу на территории. Даже установка VPN не поможет. Так власти Китая осуществили государственный контроль информационного потока в интернет-пространстве.

Следует отметить, что в России также ведется планомерная работа. В частности, на последнем заседании правительства обсуждалась стратегия интеграции российских граждан на цифровой тип паспорта, полностью исключая бумажный вариант [6]. Цифровой тип паспорта существенно упростит жизнь, поскольку соединит в себе все важные документы — ИНН, СНИЛС, удостоверения. Все будет в одной цифровой карточке, доступ к которой реализован через Госуслуги.

Ратификация нового закона федерального уровня под номером № 3753 устанавливает специальные требования к операторам связи и проектам, внедряемым в интернет-пространство. Закон также устанавливает обязанности мобильных операторов: сохранение звонков, сообщений и трафика. За нарушение вводится уголовная ответственность. Переход на цифровой тип паспорта не представляется сложной процедурой. И вполне возможно, что в ближайшие пять лет мы именно к этому придем.

Следует подчеркнуть, что Г. Герман с Джеком Ма на международном экономическом форуме 2024 г. обсуждали инновационные технологии, которые активно внедряются в китайских компаниях и не только [7]. Анализ позволяет выделить тренды и посмотреть практический опыт интеграции для последующего использования на отечественных продуктах. Активное развитие цифровых сервисов в одном из крупнейших российских банков предопределяет улучшение социального пространства посредством интеграции технологий в жизнь.

Обозначенные предпосылки дискутируют о наметившейся тенденции на отечественном рынке внедрения специальной программы, вводящей рейтинг социального доверия среди российских граждан.

Национальные отличия могут стать одной из проблем интеграции в России похожей системы социального доверия. Административные механизмы государственного управления существенным образом видоизменились. Тем не менее, остатки социалистического строя прослеживаются в ряде законодательных мер. И сегодня во главе государства стоят люди, рожденные в другой стране и воспитанные при другом режиме. Такой характер однозначно накладывает отпечаток на решениях в политике и экономике.

Из этого следует, что похожесть советского коммунизма с китайским может говорить о вероятной причине, предносящей интеграцию системы социального доверия. Вначале может казаться, что большой уровень потребности осуществления такого процесса непосредственен.

Тем не менее, существенных отличий среди отечественной и китайской практики намного больше, чем схожих элементов. Вследствие этого при разработке модели важно обращать внимание на нюансы, обеспечивающие впоследствии эффективность и качество работы системы.

Одной из главных проблем при внедрении системы может стать площадь страны, почти в два раза превышающая площадь Китая. На такой территории будет значительно тяжелее организовать единую систему, особенно

учитывая различия и климатические особенности некоторых регионов России. К тому же план повсеместной реализации китайскими властями пока что не был никак обнародован, следовательно, об этом приходится говорить, абстрагируясь от успешного китайского опыта. С трудом можно представить себе развертывание такой системы в ближайшее время. Однозначно потребуется гораздо больше времени на планирование и доработку системы в сравнении с необходимыми ресурсами для реализации китайской программы.

Большой проблемой для объединения целой страны в одну организованную систему также становится и разница в инфраструктурном и техническом развитии разных субъектов РФ. Практики даже небольших проектов, реализованных в городах-миллионниках и улучшивших в итоге качество жизни населения по тому или иному аспекту, не применяются в городах меньшего порядка, что, в свою очередь, способствует созданию огромной технологической ямы и увеличению разрыва между городами. Вероятно, в небольших поселениях в данный момент даже нет возможности внедрить данную информационную систему.

Все эти факты приводят нас к следующей дилемме. С одной стороны, организация системы по всей стране в ближайшее время — невозможна, а потребуется не менее 5–10 лет только для того, чтобы подготовить инфраструктурный потенциал для слабозаселенных городов. С другой стороны, организация системы только в крупных городах породит еще большее территориальное и социальное расслоение.

Единственным возможным вариантом реализации программы в таком случае представляется ее тестирование в крупных городах, в то время как в небольших субъектах будет производиться ликвидация технического отставания, а затем долгое, постепенное внедрение по всей территории страны.

Из вышесказанного следует, что малочисленное распределение населения может быть решением путем интеграции данной системы. Сильная заинтересованность государственной власти в развитии юго-восточных и северных территорий даст возможность организовать единый социальный и экономический контроль посредством внедрения единой системы.

Следует отметить, что для регионального населения выгода видится в технической модернизации, обеспечивающей впоследствии высокую привлекательность и рост экономики.

Насущными проблемами становятся свойственные отличия менталитета плюс нестабильность в экономике и внешней политике. Нарастание проблемных волнений

в общественном пространстве, которое мы наблюдаем с момента ведения специальной военной операции (хотя в пору уже говорить и о настоящей горячей войне, но закон не позволяет), способны существенным образом помешать интеграции данной системы. Применение автоматизированных механизмов предоставляет возможность для проведения массовой оценки, которая дает возможность уменьшить затраты и повысить эффективность. Одним из главных принципов данного типа субъективной оценки выступает использование единого подхода. Стандартизация оценочного механизма предоставляет большую возможность для масштабирования на иные сферы, гарантируя, таким образом, единство подходов и сопоставимость оценочных результатов в целом.

Вполне вероятно, большинство станут винить правительство в ограничении свободы и установлении тотального контроля государственной власти. Тем не менее, интеграция цифровых технологий в государственное управление обеспечивает эффективность принятия административных решений. Интеграция программы будет направлена на развитие гармонизации в социаль-

ной среде. Поэтому внедрение системы социального рейтинга будет проходить в рамках путинского режима и тесным образом взаимосвязано с действующим законодательством, которое, безусловно, подстроит под «новые конституционные порядки».

Заключение

Конструктивный анализ западной практики по интеграции системы социального доверия свидетельствует о том, что у данной технологии имеются как положительные, так и негативные стороны, которые следует учитывать при разработке отечественной модели. Система социального доверия ориентирована, в первую очередь, на обеспечение определенного уровня лояльности для всех граждан. То есть, по сути, эта система, уравнивающая всех в правах и приводящая к единому равенству. Завершая статью, нельзя не отметить тот факт, что на данный момент авторитарный подход не осуществляется достаточно полно, поэтому в будущем не будет использован для актуальных моделей системы социального доверия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карр Н. Блеск и нищета информационных технологий. Почему ИТ не являются конкурентным преимуществом. 2008. Отдельное цифровое издание, 2008.
2. Гордеев А. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Горин Д. Social credit in China as a system of punishments and rewards. Center For Strategic Assessment And Forecasts. URL: <http://csef.ru/en/nauka-i-obshchestvo/445/soczialnye-kredity-v-kitae-kak-sistemanakazaniy-i-pooshhrenij-8560> (дата обращения: 11.05.2024).
4. Mistreanu S. Life Inside China's Social Credit Laboratory / S. Mistreanu, C. Yinan, W. Xiaoxi. Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/04/03/life-inside-chinas-social-credit-laboratory/> (дата обращения: 11.05.2024).
5. Chen L.Y. The Great Firewall of China /L. Y. Chen, D. Ramli [Электронный ресурс] // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/quicktake/great-firewall-of-china> (дата обращения: 11.05.2024).
6. Михайлова В. Российское правительство обсудило переход на электронные паспорта с 2021 года. vc.ru. URL: <https://vc.ru/future/47584-rossiyskoe-pravitelstvo-obsudilo-perehod-na-elektronnye-pasporta-s-2021-goda> (дата обращения: 11.05.2024).
7. Подлинова А. Инновационный разговор Джека Ма, Медведева и Грефа про big data, блокчейн и цифровизацию. Прайм. URL: <https://1prime.ru/articles/20171017/828026850.html> (дата обращения: 11.05.2024).

© Жданов Алексей Владимирович (Alex296_97@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКИХ СЕМЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕМЕЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE DEVELOPMENT TREND OF CHINESE FAMILIES FROM THE PERSPECTIVE OF FAMILY-STATE RELATIONSHIPS

**Ren Lingling
T. Badmatsyrenov**

Summary. With the emergence of such problems as an ageing population, unattended children, a lack of a sense of belonging and a growing sense of loneliness, the function of the traditional family community has attracted the attention of the State and society, and the call for a return to the traditional concept of the family and the emphasis on the powerful function of the family community has been recognized. The development of the Chinese family has its own rules and trends, and while being influenced by the social structure, the autonomy of the family itself is also reflected, with the family as a whole showing a diversity of family forms, respecting the country's traditional culture and customs, and facing up to the relationship between the individual, the family, and the country, in order to provide ideas for the construction of harmonious family relations and the resolution of family problems.

Keywords: family, China, building harmonious family relationships, family-state relations, family autonomy.

Жэнь Линлин

Соискатель

Бурятский государственный университет

Бадмацыренов Тимур Баторович

Доктор социологических наук, доцент

Бурятский государственный университет

18147005571@163.com

Аннотация. С появлением таких проблем, как старение населения, оставление детей без присмотра, отсутствие чувства принадлежности и усиление чувства одиночества, функции традиционной семейной общины вновь привлекли внимание государства и общества, призывая вернуться к традиционной концепции семьи и признания важности мощнейшей функции семейной общины. Развитие китайской семьи имеет свои закономерности и тенденции. Несмотря то, что на него оказывает влияние социальная структура, в нем находит отражение и автономия самой семьи, которая в целом демонстрирует разнообразие семейных форм, уважение к традиционной культуре и обычаям страны, трезвый взгляд на отношения между личностью, семьей и государством, предлагая идеи для построения гармоничных семейных отношений и решения семейных проблем.

Ключевые слова: семья, Китай, построение гармоничных семейных отношений, семейно-государственные отношения, самостоятельность семьи.

Представление проблемы

Начиная с XXI века, постоянный рост числа разводов, формирование масштабов единой группы поздних браков, падение родительского авторитета, рост автономии молодого поколения, размывание понятия дома в традиционной культуре, ослабление опеки над домом — наиболее очевидные характеристики китайской семьи. Миниатюризация семейного поля, тенденция к индивидуализации, независимость и автономность также стали ценностями, к которой стремятся молодые люди, меняется и отношение индивидуума к семье. Прогресс современной науки и техники оказывает материальную поддержку распаду группового сознания в сочетании с вторжением экономической и рыночной рациональности в жизни людей, вследствие чего, часто происходят события, нарушающие этику и мораль, такие как: стремление к прибыли, эгоизм и неустойчивость взаимоотношений. Все это представляет собой большую скрытую опасность для строительства современного китайского общества. С появлением таких проблем, как старение населения, оставление детей без присмотра, отсутствие чувства принадлежности и усиление чувства одиночества, функции традиционной семейной общины вновь привлекли внимание государства и общества,

призывая вернуться к традиционной концепции семьи и признания важности мощнейшей функции семейной общины. Многие проблемы, существующие в китайском обществе, в частности, снижение количества заключенных браков в течение девяти лет подряд и высокий уровень разводов, в определенной степени являются результатом конфликта между личностью и семьей.

На поведение индивида влияет множество субъективных и объективных факторов, таких как обычаи и нравы, общественное мнение, правовая система и государственное управление. Что касается семьи, то — это сложная система отношений, включающая в себя кровные узы, эмоциональную привязку, этическую составляющую, физиологические процессы, права на собственность, и многие другие аспекты. Нормы закона, хотя и являются неотъемлемым средством регулирования в современном обществе, тем не менее, они являются лишь одним из множества средств регулирования. Закон, как государственный контроль над обществом, имеет ограниченное влияние на отношения между личностью и семьей. Чтобы устранить негативное влияние индивидуалистического мышления в современном обществе и построить гармоничные семейные отношения, необходимо найти пути и проанализировать множество аспектов.

Исследование путей к созданию цивилизованной семьи в современном Китае

1. Закон как инструмент регулирования личности и семьи в государстве.

При становлении и развитии современного общества должно уделяться больше внимания личности, его индивидуальной свободе и правам. Эти составляющие уже стали базовыми ценностями современной цивилизации. На этапе становления китайское законодательство подвернулось масштабному влиянию различных правовых концепций, где одинаково у всех во главу угла ставились права личности. Китайской правовой системой были заимствованы концепции из Германии, Японии, Великобритании, США, СССР и других стран, однако, как показала практика, по происшествии, времени желаемые результаты не были достигнуты. Защита прав личности также является одним из основных устремлений современного китайского общества, но в то же время, во многих областях, ценность свободы личности с одной стороны и концепция семьи с другой сталкиваются в непримиримом конфликте. Особенно очевидно это проявляется в области брачного и семейного законодательства, судебной системы, где принцип свободы брака является важнейшим принципом. В то же время, конституция Китая определяет основные права физического лица.

Такие принципы как «привитие хороших семейных обычаев, поощрение семейных добродетелей и важность развития цивилизованной семьи» в качестве основных принципов брачно-семейного права были впервые включены в Гражданский кодекс Китая в 2021 году (статья 1043), с целью формирования и сохранения равных, гармоничных и цивилизованных семейных отношений. Они явились отправной точкой и конечной целью законодательного регулирования брачно-семейных отношений. В своей статье «О принципах свободы семьи и личности в правовой системе Китая» профессор Чжан Янь описывает основные противоречия, существующие в современном гражданском праве, — универсальность правоспособности и ограниченность дееспособности граждан. Каждый гражданин рождается с правоспособностью, но закон устанавливает, что полная дееспособность личности наступает по достижении им 18 лет. Для каждого субъекта права значение закона ограничено до 18 лет (при определенных обстоятельствах). Суть в том, что автономия ограничена. Помимо стадии совершеннолетия, когда у него появляется так называемая свобода, каждый человек проходит стадии от рождения до совершеннолетия и от старости до смерти, когда он нуждается в воспитании, поддержке и защите со стороны человека. На этих этапах говорить о свободе и независимости неправильно — это скорее форма угнетения и отвержения. О свободе и рабстве нужно говорить в конкретном контексте.

Законодательство играет определенную роль в регулировании поведения людей, но исследователям также известно, что индивидуальное регулирование свобод личности в рамках действия закона иногда не позволяет по-настоящему разрешать споры, даже после завершения дела некоторые противостояния между людьми усиливаются, порождая больше скрытых опасностей. Действующие законы, регулирующие внебрачные связи, многоженство, бытовое насилие и т.д., очень четкие, утверждают и усиливают ответственность человека за брак и семью, но они имеют ограниченное влияние на массы. Их сдерживающий эффект на реальные или потенциальные внебрачные связи (проступки) очень ограничен, многие нормы практически номинальные, их невозможно соблюдать или вообще не связаны с реальностью. Несмотря на то, что в прежних правовых системах позиция по защите семейных ценностей была не очень четкой, индивид, как правило, в большей степени ориентировался семейными представлениями. Именно поэтому в социологии права часто говорят о том, что при решении проблем необходимо учитывать не только юридические, но и социальный эффект. Теория «право в действии» (Law in action¹) также показывает, что на весь процесс функционирования права всегда влияют различные факторы, помимо правовых норм, например, умы и помыслы участников, вовлеченных процесс. Статья 1043 Гражданского кодекса КНР также указывает на то, что она стала законодательным ответом на нестабильность китайской семьи. В данный закон были внесены традиции китайской культуры для того, чтобы сбалансировать ограничения правового регулирования и тем самым в полной мере реализовать нормативную роль традиционной культуры в реальном мире.

2. Использование обычаев для регулирования индивидуального поведения в семье.

Обычай, как разновидность социальных норм, представляют собой набор поведенческих норм, обобщенных и выработанных в практике выживания и развития каждой семьи на протяжении многих поколений, с помощью которых сдерживается поведение индивида в группе, и по сравнению с законами, дисциплиной и моралью, обычаи обладают большей силой контроля над каждым членом социальной группы. В книгах «Цзэн Гуан Сянь Вэнь» и «Семейные наставления Чжу Цзы» через классические цитаты отражены некоторые из древних принципов жизни простого народа. И по сей день, они

¹ Паунд (Roscoe Pound) впервые предложил различать «право в книгах» (законодательство) и «закон в действии» в работе 1910 года: «Если мы внимательно посмотрим, то разница между законом в книгах и законом в действии, между нормами права, которые регулируют отношения между людьми, и теми, которые фактически регулируют, будет очень очевидной, и мы также можем обнаружить, что разница между теорией права и отправлением правосудия часто очень реальна и глубока».

представляют собой способ управления семьей, во многих семьях из уст в уста передаются эти знания, а также цитаты и выдержки из этих книг висят в домах на видном месте. В книге Чжу Цзы подчеркивается: «Если семья гармонична, то даже если еда не очень вкусная, радости будет больше». Пока семья живет в гармонии, мире, покое и красоте, то даже если жизнь бедна, человек будет чувствовать, что жизнь прекрасна и полна надежд. Напротив, если в семье нет должной культуры и правил, то и законы страны не соблюдаются и не ценится нравственность, соответственно и межличностные отношения напряжены, здесь говорить о гармоничных отношениях и взаимной поддержке в семейных отношениях не приходится. Семейная гармония — краеугольный камень счастливой жизни, и когда в семье царит порядок и гармония, мы можем по-настоящему оценить значение счастливой семьи и теплых отношений, у человека будет больше энергии и мотивации, чтобы посвятить себя работе.

Семья является носителем и проводником социальных обычаев и культуры, а традиционные китайские брачные обычаи соблюдаются и по сей день, по-прежнему оказывая большое влияние на становление семьи. Так, выкуп невесты, который дает женщине вступающий в брак мужчина — распространенное явление в китайских брачных делах, и, несмотря на постоянные изменения в социальной системе, выкуп невесты, как своего рода народный брачный обычай, передается в Китае на протяжении тысяч лет, и он по-прежнему глубоко коренится в социальной жизни людей. В некоторых сельских районах выкуп невесты и брачный контракт могут даже заменять заключение брака, демонстрируя тем самым глубину корней обычая выкупа невесты. Выкуп, который платил жених за невесту, играл определенную роль в поддержании стабильности брака в традиционном китайском обществе. Фэй Сяотун, китайский антрополог и социолог, как-то сказал, что выкуп за невесту — «это не столько цена невесты, сколько гарантия сохранения брачных отношений». [1, с.131] Развитие обычая выкупа невесты в современную эпоху и увеличение его суммы стали бременем для многих семей, причем в некоторых районах сумма выкупа за невесту достигает сотен тысяч юаней. Правительство Китая проводит политику, направленную на противодействие выкупу невест, в законах прописываются правила возврата выкупа, но эффект не был значительным. Как писал Монтескье, «обычаи и нравы не следует менять с помощью закона; лучшим методом может быть изменение прежних обычаев и нравов с помощью других обычаев и нравов». [2, с. 260]. Нормы обычаев накапливались поколениями и формировали ход мышления индивида. Преемственность брачно-похоронных семейных обычаев в современном Китае, продвижение замечательных семейных обычаев и традиций в обществе формируют благоприятные социальные нормы, а построение гар-

моничных и счастливых семейных отношений позволяет максимально реализовать социальную функцию и удовлетворить жизненные потребности человека.

3. Философия «Цзя»² и семейно-государственного чувства

Сущность и значение семьи в современном мире относятся к вопросам, изучаемым в рамках философии «Цзя», с точки зрения экзистенциальной, онтологической и ценностной теорий «Цзя». «Предков китайцев, как и предков других народов, также очень волновали такие явления, как рождение, старость, болезни и смерть человека, у них возникали насущные вопросы о том, что же на самом деле происходит с людьми после смерти. Но отцы-основатели китайского конфуцианства не говорили, что после смерти все превращается в ничто, и не были готовы принять идею о том, что душа пребывает на небесах или в каком-то географическом месте. Они ответили иначе. Их ответ заключался в том, что если человек перед смертью оставляет после себя биологических детей или потомков, то это и является продолжением его собственной жизни и жизни его предков. В этом и заключается суть конфуцианского изречения о «вечной жизни». [3, с. 3] Поэтому изучение философии «Цзя» является частью изучения китайской философии. По словам Чэн Лэсун, «Цзя — это не только перспектива и тем более не тема, имеющая ценность только в идиосинкразических культурных традициях, но и общая проблема, касающаяся природы человека и его жизненной ситуации. Китайская специфика заключается не в самой проблеме, а в способе ее решения.» [4, с.33] «Сегодня мы возвращаемся к понятию «Цзя» не просто для того, чтобы продолжить род семьи как социальной организации в истории человечества, но чтобы заново открыть для себя в более общем смысле путь к оседлости, к восстановлению своего образа жизни в мире и своей позиции». [5, с. 40–41] Как греки понимали жизнь и природу человека в городо-государстве, а христиане — под Богом, так и китайцы — должны понимать жизнь и природу человека в семье. [6, с.36] Гэ Чэньхун в своей статье «Традиционная китайская семейная культура и ее современное значение» отмечает, что в китайской культурной концепции семья несет в себе смысл человеческого существования. Статус и значение «Цзя» выходит за пределы отдельного человека и даже приравнивается к значению слова «корень». Большинство китайцев, не имеющих «семьи» на жизненном пути, всегда будут испытывать психологическое ощущение «отсутствия постоянного места жительства».

Современное китайское общество построено на западной системе дискурса, но люди по-прежнему живут

² Использование здесь китайского фонетического выражения для обозначения «Цзя» вместо слова «семья» связано с тем, что идея «Цзя», обсуждаемая в философском измерении, — это не семья как социальная организация.

на китайской земле, имеют свою собственную культурную почву, свое собственное суждение и понимание смысла и ценности, и им, как нам кажется, крайне необходимо интегрировать свои собственные понятия и ценности в современное общество. Современные китайские философы выдвинули тезис о реконструкции философской мысли Цзя, в котором обсуждаются отношения между личностью и семьей в современную эпоху. Ученый-философ Сунь Сянчэнь опубликовал ряд статей и работ, в которых обсуждает двойственную онтологию «Цзя» в китайской культурной традиции и «индивиду» в современной цивилизации, проясняя онтологический статус «Цзя», одновременно отстаивая ценность современной свободы личности и переосмысливая значение семьи в современном мире. В «Книге о Сяо» приводится утверждение о том, что волосы, кожа и т.д. на вашем теле — все это дано вам вашими родителями. Для человека это факт, имеющий универсальное экзистенциальное значение. Опираясь на ключевые понятия «Циньцин»³ и «Сяо»⁴, которые занимают центральное место в китайских культурных традициях, он рассуждает о том, как китайская идея «Цзя» может противостоять негативным последствиям индивидуализма. Он утверждает, что «хотя логика индивида и ценности «Цзя» очень различны, они не лишены возможности сосуществовать в современном мире», и что построение взаимодополняющих отношений между «личностью» и «Циньцин» может разрешить конфликты и противоречия, которые могут возникать между семьей и личностью. На основе изучения китайских и западных культурных традиций ученый Ян Сяосы предложил «реконструкцию философии Цзя» и написал в своей книге, что «многие социальные и личные проблемы в основном вызваны неудачами в семье». [7, с.9]. Ян Сяосы подчеркивает важность Цзя как начала жизни человека и источника ценностей и утверждает, что человек становится человеком благодаря семейственности, а не индивидуализации и социализации. В своей книге «Цзя и Сяо: взгляд с точки зрения Китая и Запада» Чжан Сянлун делает акцент на «любви к родителям и детям» в конфуцианстве, указывая, что Цзя и Сяо являются выражением человеческой природы. Ученые обсуждали всесторонние пути реконструкции философии Цзя в процессе модернизации Китая, чтобы справиться с противоречиями, возникающими между семьей и индивидом.

В ценностном плане китайские культурные традиции связывают существование «семьи» и «государства» в одно целое и такие, присущие семье понятия как

³ Проще говоря, это значит любить своих близких, любить своих родителей. По сути, это значит начать с самых близких родственников, открыть в них силу «любви», а оттуда «распространить» любовь на других, на страну и на весь мир.

⁴ Уважение и поддержка родителей

«仁» («Жэнь»)⁵ и «Сяо» распространяют на преданность правителю, любовь к стране и общность человеческих судеб. Примерно это может звучать как: «Уважение к старшим в моей семье распространяется на уважение к старшим в семьях других людей; любовь к детям в моей семье распространяется на любовь к детям в семьях других людей». Политические принципы, предложенные Менцзы, были переняты с института семьи и распространены на управление государством. Подобный естественный подход «От семьи к стране» позволит «Жэнь» стать сутью культуры и частью национального характера». [8]. Председатель КНР Си Цзиньпин многократно напоминает, что «судьба семьи и его будущее тесно связаны с будущим и судьбой государства и нации». [9] Си Цзиньпин хочет донести до народа идею о том, что семья и страна — это единое целое и только, если каждая семья будет полноценной и гармоничной, то в стране будет порядок, а в мире — мир.

Исторически идея «Цзя и государства» стала культурным выводом, повлиявшим на духовный мир и социальную жизнь китайского народа. Изменение ценностных форм не просто следует за изменением социальной структуры, но может развиваться по своим собственным законам. В контексте современности использование философии «Цзя» для решения проблем является одним из эффективных способов, где личность и семья могли бы дополнять и осуществлять взаимный надзор в решении социальных проблем.

Трансформация модели взаимодействия между личностью, семьей и государством

В современном обществе индивид является участником политической жизни современного государства, однако роль семьи в политическом строительстве игнорируется. Исходя из этого, необходимо реконструировать роль семьи в современном обществе. В центре внимания оказываются многочисленные и сложные отношения между семьей и государством. Для современного китайского общества нежелательно полагаться исключительно на индивида или идею «Цзя». Хотя акцент на личности является общепризнанным фактом, необходимо также в полной мере учитывать традиционную китайскую культуру, в которой основное внимание уделяется семье. Председатель КНР Си Цзиньпин заявлял, что: «Тип системы управления, который выбирает страна, определяется ее историческим наследием, культурными традициями, уровнем экономического и социального развития, а также народом страны». Семейная этика всегда присутствовала как в государственном дискурсе Китая, так и в повседневной жизни.

⁵ Изначально «Жэнь» означало взаимную привязанность между людьми, гуманизм. Конфуцианство превратило его в важный моральный стандарт, состояние характера и философскую концепцию в древнем Китае.

1. Формирование семьи государством

Государство в определенной степени систематически преобразует и контролирует семью, например, внедряет планирование семьи и систему регистрации домохозяйств. Китайская традиция управления низовым обществом через систему регистрации домохозяйств сохраняется и по сей день: семьи, живущие вместе и имеющие общую собственность, регистрируются в реестре домохозяйств, чтобы реализовать контроль государства над низовым обществом. В наше время человек стал центром политической и экономической системы государства, но китайская система домохозяйств по-прежнему занимает важнейшее место в процессе модернизации. «В Китае семейное хозяйство, основанное на кровнородственных связях, долгое время было доминирующим и являлось основной организационной единицей всего общества, “ячейкой” традиционного китайского общества. Это привело к формированию тысячелетних китайских традиций ведения домашнего хозяйства». «Укрепляя домохозяйства, государство могло поручиться не только финансовой поддержкой со стороны граждан, их набором на военную службу, но и получить порядок и лояльность». [10, с.109,121]

В настоящее время земля в сельских районах Китая передается по договору на основе домохозяйства, и подрядчиками могут быть только члены коллективных хозяйственных организаций. После политики реформ и открытости Китай начал внедрять семейное управление, которое наследует традиционную китайскую систему ведения домашнего хозяйства, а организация домашнего хозяйства передавалась в Китае со времен династии Цинь и оказала глубокое влияние на страну. Под влиянием урбанизации и индустриализации китайские крестьяне уезжают в города на работу в свободное время, чтобы поддержать свои семьи, и возвращаются в родные города, чтобы работать в сельской местности в сезон полевых работ. Благодаря сочетанию системы управления домашним хозяйством и долгосрочной неизменной, стабильной земельной политики, которая закрепляет крестьян за землей, они «не покидают родные деревни, не оставляют свои земли». В процессе урбанизации Китай обеспечил стабильность и контроль движения населения. Многие направления работы государственных ведомств, в том числе профсоюзы и женские объединения, связаны с семьей.

В современном Китае многие люди стали атеистами, а народ в целом лишен верований, но есть вера в «Цзя», которая сохраняется тысячелетиями. Согласно воззрениям конфуцианства для китайцев «Цзя» является благословием, своеобразной верой в жизнь. «Цзя» всегда была верой и духовной родиной народа, и люди вкладывали в нее свою душу. В 4-м выпуске газеты «Жэньминь жибао» от 04.02.2016 была опубликована статья «Цзя —

наша общая вера». В этой статье можно встретить следующую мысль: «Культура Цзя превращает китайскую землю в огромное магнитное поле, притягивающее разум и эмоции каждого. Духовная принадлежность к «Цзя» проникает в кровь, интегрируется в культуру и становится культурным геном нации». В странах с христианскими традициями влияние религиозной культуры может сдерживать влияние индивидуального мышления, в то время как в Китае наиболее значимым для китайского стиля существования, способом сдерживать индивидуальное мышление, является семья.

Посредством слияния закона и традиционных обычаев государство с помощью политической власти может установить семью как единицу низового управления, как экономическую, образовательную и политическую ячейку общества и даже как единицу веры, она становится объектом реализации государственных политики и законов, трансформировать семейную сферу, формируя концепцию семьи в современном Китае.

2. Полноценное использование современной семьей своей автономии для преодоления государственного контроля

Государство не всегда контролирует семью; оно является как управляющим, так и слугой, особенно на низовом уровне управления, где оно выступает скорее в роли поставщика услуг. Например, с отменой сельскохозяйственного налога в сельской местности и полной либерализацией политики двух детей семья получила больше автономии и может самостоятельно принимать хозяйственные решения. Другими словами, в процессе взаимодействия с государством семья в Китае не является полностью пассивным участником, она также имеет свою автономию, например, она может разводиться, с целью обойти политику государства по ограничению владения жильем, она может мигрировать для того, чтобы дети могли получить лучшее образование, может самостоятельно принимать репродуктивные решения, так несмотря на либерализацию политики государства в области демографии с целью повышения уровня рождаемости, существенных положительных изменений в демографии не наблюдается. Иными словами, семья не всегда поддается государственному управлению, а в некоторых случаях даже обходит политику государства. Исследования семьи включают в себя не только изучение внутренней структуры семьи и ее функций, но и изучение взаимоотношений между семьей, обществом и государством, а также изучение её субъективности.

На субъективность семьи также влияет множество факторов. Форма семьи в современном Китае разнообразна, особенно с учетом географических, пространственных и культурных различий, а также неравномерного развития индустриализации, урбанизации

и маркетизации, а различия между семьями в разных странах еще более разительны, поэтому для четкого понимания семьи необходимо рассматривать ее в контексте конкретной социальной структуры. Так, приведем некоторые цитаты из китайских научных источников: «Концепции, формы, структуры и функции китайской семьи не статичны, а постоянно воспроизводятся в зависимости от социальных структур, культурных традиций и социальных ситуаций»; «Современная семья как первичная группа связывает индивида с обществом и обладает чрезвычайно острой способностью воспринимать социальные изменения. В целом, мобилизация и интеграция внутренних ресурсов семьи для адаптации к структурным изменениям социума и готовность оперативно реагировать на них является ядром и ключом к пониманию разнообразия семейных форм и траекторий их изменения в современном Китае». [11, с.17] Взгляд на семью как на автономного актора со способностью принимать решения и делать выбор — это взгляд, выраженный Чэнь Фэнлоу в его докторской диссертации. По его мнению, семья не должна быть в положении подчиняемого и контролируемого со стороны семейного рода и государства. Своими исследованиями ученый обогатил и расширил знания о китайской семье, в частности он исследовал особый стиль «семьи с двойным непостоянным проживанием»⁶. Он выявил, что многие семьи в Китае едут в Гонконг, чтобы родить своих детей там и получить статус резидента Гонконга для своих детей, тем самым получить доступ к лучшим социальным ресурсам, обойти политику материка в отношении деторождения и подготовиться к эмиграции.

Во многих аспектах китайских семей существует автономная воля и выбор, а воля и требования семей выразить свою автономию проявляются в конкретных семейных делах. Термин «грызть старика», часто встречающийся в китайских новостях и общественном мнении, в целом означает, что дети и после достижения ими совершеннолетия остаются материально зависимыми от своих родителей, например, родители участвуют в покупке дома или автомобиля для своих детей, оказывают им финансовую, материальную и бытовую поддержку в повседневной жизни и т.д. Значительная часть родителей в Китае проявляет инициативу в оказании финансовой и материальной помощи своим детям. В то же время в условиях несовершенства национальной системы со-

⁶ Так называемые «семьи с двойным непостоянным проживанием», то есть основные особенности семьи: родители не являются резидентами Гонконга, ребенок получил гонконгский статус, ребенок получает образование в Гонконге, но живет на материке.

циального обеспечения некоторые дети предпочитают отказаться от работы, чтобы заботиться о пожилых, оказывая родителям финансовую и материальную помощь; сельские старики остаются в деревнях, чтобы заботиться о внуках, или уезжают в город, чтобы помогать своим детям, живущим в городе, воспитывать внуков и заниматься домашними делами и т.д. В рамках социальной структуры общества семья способна постоянно корректировать свое внутреннее сотрудничество и функции благодаря своему динамизму. Государство также корректирует свою политику и направление деятельности правительственных ведомств в отношении семьи в соответствии с различными ситуациями, проявляющимися в обществе. В современном китайском обществе семья и государство взаимодействуют друг с другом, и отношения между семьей и государством совместно способствуют развитию общества в переходный период.

Заключение

Идея личности в современном обществе Китая была интегрирована в политику, экономику, право и культуру современного общества, и под влиянием идеи личности Китай вступил в стадию быстрого развития. Однако традиционное наследие семейной культуры имеет свои положительные стороны. Развитие различных цивилизаций имеет самобытные акценты, так китайская цивилизация обладает собственной уникальной жизненной силой и может внести свой вклад в развитие человеческой цивилизации в период быстрой модернизации. Для того чтобы современное китайское общество развивалось сегодня, государству с позиции структурного управления необходимо сделать акцент как на личность, так и на семью. Государству необходимо изучать сложные функции семьи в общей структуре общества в политическом, экономическом и религиозном аспектах, способствовать развитию семьи с различных точек зрения, таких как закон, обычай и философия, и решать проблемы семьи, обращая при этом внимание на способность семьи к самоорганизации. Именно выражение чувства автономии семьи заставляет китайскую семью в процессе модернизации идти по разнообразному пути развития, в котором переплетаются традиции и современность, а воля человека, воля семьи и воля государства многогранно проникают и влияют друг на друга. Семья — это единица принятия решений, способная проявлять чувство автономии и мобилизовать различные социальные ресурсы для адаптации к внешним изменениям. Семья — это также способ понять Китай, и через такое видение семьи мы видим возможность понять все китайское общество и его изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фэй Сяотун. Репродуктивная система родного Китая // Издательство Пекинского университета, первое издание. — 1998 г. — С.131.
2. Ш. Монтескье. О духе законов // перевод Оу Цимин, Нанкин, издательство «Илин». — 2016.11, — С.260.
3. Ян Маочунь. Семьянизм и национальный характер в Китае //Цитируется по Чэнь Фэнлоу. Исследование «вдвойне непостоянных семей» в контексте меняющихся семейно-государственных отношений // Цзилиньский университет, докторская диссертация, социология, июнь — 2018 г. — С.3.
4. Чэн Лэсун. Озарение и пропасть — «о семье: индивид и Циньцин» и реконструкции философии «Цзя» // Фуданьский вестник, № 2, — 2022г. — С.33.
5. Сунь Сянчэнь. Зачем возвращаться домой — философская перспектива //Философская динамика, №3, — 2021, — С.40–41.
6. Ву Фэй, Плавающая жизнь, чтобы принять праведность — культурная интерпретация феномена самоубийства в одном из уездов Северного Китая, // Издательство Народного университета Китая, Пекин, — 2009, — С. 36.
7. Ян Сяосы, философия «Цзя»— слепое пятно западного человека // Коммерческое издательство, Пекин, — 2010, — С. 9.
8. Цзя, наша общая вера (Сходство с религиозными убеждениями) <http://opinion.people.com.cn/n1/2016/0204/c1003-28109335.html>.2024.04.28.
9. Си Цзиньпин. Речь на встрече с представителями первых национальных цивилизованных семей [N]. People's Daily, 2016-12-16 (002).
10. Сюй Юн. Традиции китайской национальной системы домохозяйств и путь развития сельских районов — на примере традиций деревенской общины в России и Индии // китайские общественные науки, № 8, — 2013. — С. 109, 121.
11. Чэнь Фэнлоу. Исследование «вдвойне непостоянных семей» в контексте меняющихся семейно-государственных отношений // Цзилиньский университет, докторская диссертация, социология, июнь — 2018 г. — С.17.

© Жэнь Линлин; Бадмацыренов Тимур Баторович (18147005571@163.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ РЫНКА ТРУДА

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF LABOR MARKET REQUIREMENTS

L. Tekeeva

Summary. Youth employment is one of the important problems of the current economic situation in our country. Every year, millions of graduates of higher and secondary vocational educational institutions, having a diploma of education «on hand», do not know which professional path they should choose. Young people often face difficulties such as low wages, lack of practical knowledge and skills, etc. In the context of the requirements of the labor market, young people do not take into account the consequences they will face after obtaining a professional specialty. The purpose of this article is to identify incorrect professional self-determination of young people in the context of labor market requirements. Such methods as classification, comparative analysis, analysis of scientific literature, survey, description are used as research methods. The key conclusions are that the professional self-determination of young people should be formed not during their studies at a higher or secondary vocational educational institution, but at school age. Then, when young people enter universities and colleges, they will have ideas about their future profession, and they will also have such personal qualities as love of work, responsibility, decency, and the ability to work in a team.

Keywords: professional self-determination, youth, labor market, socialization, employment, profession, integration into society.

Текеева Лейла Дагировна

кандидат социологических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева»
bella_elkanova@mail.ru

Аннотация. Трудоустройство молодежи является одной из важных проблем современной экономической ситуации в нашей стране. Каждый год миллионы выпускников высших и средне-профессиональных учебных заведений, имея «на руках» диплом об образовании, не знают какую профессиональную стезю им выбрать. Зачастую молодежь сталкивается с такими трудностями, как низкая оплата труда, недостаток практических знаний и умений и т.д. В контексте требований рынка труда молодые люди не учитывают последствия, с которыми они столкнутся после получения профессиональной специальности. Целью данной статьи является выявление некорректного профессионального самоопределения молодежи в контексте требований рынка труда. качестве методов исследования использованы такие методы, как классификация, сравнительный анализ, анализ научной литературы, опрос, описание.

Ключевые выводы заключаются в том, что профессиональное самоопределение молодежи должно формироваться не во время обучения в высшем или средне-профессиональном учебном заведении, а ее в школьном возрасте. Тогда молодые люди уже при поступлении в вузы и сузы будут иметь представления и будущей профессии, а также у них будут сформированы такие личностные качества как любовь к труду, ответственность, порядочность умение работать в команде.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, молодежь, рынок труда, социализация, трудоустройство, профессия, интеграция в общество.

Рынок труда — это сложная экономическая система, в которой регулируются отношения купли-продажи специфического товара: рабочей силы. Нестабильная мировая экономика в целом и экономические проблемы, связанные с политической ситуацией в нашей стране, в частности бросают вызов стабильности рынка труда для всех слоев населения. Молодежь, являясь одной из динамично развивающихся частей населения, всегда была очень уязвимой группой на рынке труда.

Если говорить об общих проблемах, с которыми сталкивается российский рынок труда сегодня, мы отмечаем дефицит квалифицированных кадров и низкое качество трудовых ресурсов.

Какие предпосылки послужили возникновению той проблемной ситуации сегодня, когда мы видим, что молодое поколение, зачастую имея за плечами высшее или средне-профессиональное образование, не показывает

удовлетворенность трудовыми условиями, а именно выбранной профессией и заработной платой.

В недавнем советском прошлом нашей страны вопрос трудоустройства молодежи решался на уровне плановой экономики, которая предполагала централизованное управление потоком трудового ресурса. Другими словами, выпускники средних и высших учебных заведений гарантированно имели место работы по распределению.

В настоящее время мы живем в системе рыночной экономики, которая с одной стороны предлагает молодежи, да и всем, кто ищет работу, огромный выбор вакансий, однако не гарантирует получение желаемой должности и желаемую оплату труда. Отношения между работодателем и нанимающимся регламентируются законами конкуренции, то есть спросом и предложением рабочей силы.

Чтобы описать основные проблемы, с которыми сталкивается молодежь на рынке труда, нам представляется необходимым внести определенность: какую часть общества можно отнести к молодежи?

Психологический словарь под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского определяет молодежный возраст в границах с 15 до 35 лет [7, с. 60].

Философскую сторону изучения вопроса молодежного возраста отражают работы В.Н. Боряза. Он определяет молодежь как социально-демографическую группу, которой присущи такие общие законы развития человечества, как законы воспроизводства общественной жизни, неравномерности и стадийности развития [1, с. 133].

В.И. Добрынина в своем исследовании «Воспитание личности — управляемый процесс» описывает молодежь как физически и духовно неокрепшую возрастную группу, которая не отличается материальной независимостью и самостоятельностью. Для молодежи присущи незаконченная социальная адаптация и несформированная система ценностей [2, с. 28].

И.С. Кон также уделял большое внимание описанию молодежи. В конце 80-х гг. в своей работе «Молодежь» он опубликовал следующее определение: «Молодежь — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обуславливаемая социально-психологическими свойствами» [3, с. 375].

В.В. Повловский определяет молодежь как особую биосоциальную группу людей, занимающую переходное положение между подростковым и взрослым населением. Что важно, он отмечает, что молодежь — это необходимое социальное звено в преемственности поколений с генетической и исторической точек зрения [5, с. 249–250].

В целом, отмечаем, что интерес к определению молодежи как особой возрастной и социальной группы актуализировался во второй половине 20 века. В разное историческое время в разных обществах к молодежи предъявлялись дифференцированные требования в плане ее социальных достижений. Еще 60–70 лет назад молодой человек в возрасте 20–25 лет не только должен был иметь стабильную работу и заработок, но и семью и обязательства перед старшим поколением. В настоящее время выбор профессии также является практически неизбежным, однако молодое поколение «разрешает» себе какое-то время откладывать решение этой проблемы, а также рассматривает обучение в образовательных учреждениях как ни к чему не обязывающее времяпровождение.

Многочисленные социологические и статистические исследования показывают, что среди молодежи существует мнение об определенной зависимости выбора той или иной профессии и уровнем зарплаты специалиста. А мотивация получать материальную выгоду в качестве оплаты труда является решающей для большей части молодежи при выборе будущей профессии (64,4 %) [6].

Результаты опроса среди студентов факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева» показали, что почти 30 % студентов намерены работать по специальности, а 26 % планируют создать собственный бизнес. 11 % выпускников совмещают работу с учебой, а 25 % обучающихся еще не определились с жизненной позицией касательно будущей профессии.

Около 85 % опрошенных признаются, что не имеют информации о вакансиях на бирже труда, а также о требованиях работодателей и тонкостях будущей профессии. Около 60 % планируют обращаться за помощью в поисках работы к родственникам и друзьям, 20 % намерены идти прямо к работодателю.

Среди важных характеристик будущей работы 80 % респондентов отметили высокую заработную плату, 32 % — возможность карьерного роста, 27 % — соответствие выполняемой работы умениям и интересам («чтобы работа была по душе»).

Данные по выпускникам в Карачаево-Черкесской республике показывают, что около 40 % молодых специалистов не могут трудоустроиться по профессии.

Основной причиной таких показателей нам представляется некорректное профессиональное самоопределение молодежи в контексте требований рынка труда. Другими словами, молодежь принимает решение получить ту или иную профессию без учета реальных потребностей работодателей.

Нам представляется, что при выборе профессии важно учитывать условия самоопределения личности и ее интеграции в общество. Эту проблему может решить профессиональное самоопределение молодежи.

Отмечаем 2 фактора, влияющих на профессиональное самоопределение молодежи. К первому фактору мы относим такую модель, когда выпускнику важно получить высшее или среднее образование, при этом выбор профессии не является доминирующим мотивом. Второй фактор — это получение образования в зависимости от вакансий и предложений на рынке труда.

Само понятие «самоопределение» предполагает принятие определенного решения, которое зависит от вну-

тренних и внешних мотивов. Самоопределение может быть не только профессиональным, но и жизненным, личностным, семейным, социальным и т.д.

И.С. Кон определяет самоопределение как процесс, в результате которого личность формирует свои склонности и ценности. Он отмечает, что такой процесс в основном происходит в старшем подростковом возрасте. Самоопределение формирует осознание себя и своих потребностей, а также принятие своего места в обществе [4, с. 214].

Под профессиональным самоопределением мы понимаем процесс принятия самостоятельного и осознанного решения в сфере выбора будущей профессии, а также ориентацию на жизненные перспективы и цели.

Исследователи профессионального определения молодежи дают следующее определение профессионального самоопределения: это часть жизненного самоопределения, представляющий собой длительный процесс самореализации в выбранной профессиональной среде. Сюда можно отнести: выбор профессии, саморазвитие, отношение к профессионально-производственным и общественно-полезным процессам.

На наш взгляд профессиональное самоопределение проходит несколько этапов и начинает формироваться в старшем дошкольном возрасте. В этом возрасте важно развить положительное отношение к труду. В период младшего школьного возраста происходит осознание роли труда в жизни человека и начинают формироваться установки и запросы для выбора будущей профессии. Третий этап (5–8 класс): происходит осознание своих способностей и интересов. В период обучения в старших классах (9–11) уже происходит активный процесс развития профессионального самосознания, а некоторые подростки, сделав выбор в профессиональном самоопределении поступают в средние профессиональные образовательные учреждения.

На заключительном этапе выпускники высших и средних образовательных учреждений, а также молодые специалисты изучают рынок труда и выбирают профессиональную деятельность.

Однако современные условия труда предлагают специалистам возможность сменить профессиональную направленность и выбрать другую профессию, что предполагает перекалфикацию, продолжение обучения и т.д.

По данным некоторых исследователей, через 10–15 лет специалисты будут менять профессиональную ориентацию в течении своей жизни до 4–5 раз. И на наш взгляд важно донести до молодежи мысль, что профессиональное самоопределение в их столь раннем нестабильном возрасте не является чем-то застывшим, удручающим и незыбким. Многие молодые люди тянут с определением будущей профессии так как боятся ошибиться. Современное общество не относится к «метаниям» в профессиональной деятельности резко осуждающе, а иногда и положительно, описывая процесс смены профессиональной деятельности как «поиск себя».

Профессиональное самоопределение и труд играют ключевую роль в процессе социализации человека. Процесс социализации индивида — это сложный процесс, который продолжается всю жизнь. Социализация — это усвоение человеческого опыта. Однако это усвоение происходит выборочно: индивид, проявляя внешнюю и внутреннюю активность, анализ, сверяясь со своими интересами, убеждениями и ценностями, опираясь на внешние факторы (мнение родителей, друзей, наследственность, внешняя среда и т.д.) решает какие знания, умения и нормы интегрировать в свою жизнь. На основе этого решения формируются собственные жизненные ориентации и происходит процесс адаптации в общество.

Процесс социализации личности в трудовом коллективе во многом зависит от профессионального самоопределения.

Благосостояние нашей страны и ее жителей состоит в прямой зависимости от уровня образованности, гражданской зрелости и профессионализма ее граждан. Не смотря на постоянные изменения и реформы в общественной жизни, такие качества как трудолюбие и порядочность не имеют «срока давности».

Занятность молодежи, ее социальная удовлетворенность — важный элемент гармонично развитого общества. Трудности при социализации и интеграции молодежи в трудовое сообщество происходят из-за разногласий между нуждами и стремлениями молодых людей и условиями, которые предлагает государство и бизнес. Нам представляется, что для решения этой проблемы нужно стимулировать активность в области молодежной занятости и расценивать молодежь как важный стратегический ресурс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боряз В.Н. Молодежь: методологические проблемы исследования / В.Н. Боряз. — Л., 1973.
2. Добрынина В.И. Воспитание личности — управляемый процесс / В.И. Добрынина // Социальное управление и молодежь. — Вып. 3. — М, 1969.
3. Кон И.С. Молодежь / И.С. Кон // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. Ред. кол.: Аверинцев С.С. и др. — М., 1989.
4. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон — М.: Просвещение, 1989.
5. Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи / В.В. Павловский. — М.: Академический проект, 2001.
6. Профорентация: хорошо, но мало! — <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proforientacija-khorosho-no-malo?ysclid=ixd03tmqyv605800769>
7. Психология: словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского — М.: Политиздат, 1990.

© Текеева Лейла Дагировна (bella_elkanova@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

THE PROBLEM OF SOCIAL ADAPTATION OF PERSONALITY IN THE ENVIRONMENT

L. Tekeeva

Summary. In this article, the problem of social adaptation of the personality in the environment is considered. Socialization is defined as a process of assimilation and differentiation. Similarity at the individual level is considered as social harmony. Values, norms and roles that regulate social relations as social forces that unite people are studied and analyzed. The object of research is hierarchical needs, based on the dilemma of order and balance, from biological to social needs. A person is defined as a social being that has a desire to live in harmony with others and feels a sense of belonging to society, which is an urgent problem today. As a result of this desire, he tries to regulate himself and find his balance. The process of acquiring behavior aimed at maintaining balance and conformity with social beliefs, values and expectations is defined as social adaptation.

Keywords: adaptation, norm, determine, experience, personality, social norm, react, concept, needs.

Текеева Лейла Дагировна

кандидат социологических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева»
bella_elkanova@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема социальной адаптации личности в окружающей среде. Социализация определяется как процесс ассимиляции и дифференциации. Сходство на индивидуальном уровне рассматривается как социальная гармония. Изучаются и анализируются ценности, нормы и роли, которые регулируют общественные отношения как социальные силы, объединяющие людей. Объектом исследования являются потребности по иерархии, основанные на дилемме порядка и баланса, от биологических до социальных потребностей. Человек определяется как социальное существо, имеющее желание жить в гармонии с другими и испытывающее чувство принадлежности к социуму, что является актуальной проблемой на сегодняшний день. В результате этого желания он пытается регулировать свои отношения и найти при этом баланс. Процесс приобретения поведения, направленного на соблюдение баланса и соответствие социальным убеждениям, ценностям и ожиданиям, определяется как социальная адаптация.

Ключевые слова: адаптация, норма, определить, испытывать, личность, социальная норма, реагировать, понятие, потребность.

Исследователи по-разному формулируют концепцию социальных норм. Они показывают эту концепцию как «структурный процесс, который позволяет людям вести себя социально адекватно». Другими словами, социальные нормы, приобретенные в процессе жизнедеятельности личностью с низким или высоким уровнем. С другой стороны, эти нормы рассматриваются учеными как индивидуальное поведение, а не способности, и они очень важны во взаимоотношениях личностей, формы поведения, необходимые для эффективного развития [1].

Понятие социальных норм можно определить как приобретенное поведение, которое люди используют в своих отношениях, чтобы получить подтверждение и сохранить эти нормы со стороны окружающей среды. Понятия социальных норм, правил, знаний выражаются как социальное поведение. Определяющими характеристиками социальных навыков являются [2]:

1. Приобретенное поведение. Оно включает в себя вербальное и невербальное поведение, которое уникально и отличается друг от друга.
2. Правильное и эффективное реагирование на поведение.

3. Обеспечение высокого уровня социального подтверждения по сравнению с другими нормами.
4. Необходимое по своей природе уникальное поведение для взаимоотношения людей в подходящее время.
5. Влияние факторов окружающей среды, таких как пол, возраст и статус.

Некоторые ученые определяют концепцию социальных навыков как целенаправленное и взаимодействующее социальное поведение, которое находится под контролем людей и приобретается в результате обучения в соответствии с развитием социальных навыков человека [3]. Социальные навыки не состоят из случайного поведения, а направлены на достижение цели. Они включают в себя произвольное, синхронное поведение, демонстрируемое для достижения определенной цели. Синхронное поведение предполагает, что человек одновременно применяет множество моделей поведения.

Соответствие ситуации — еще одна особенность социальных навыков. Такое поведение можно объяснить как совместимое с поведением отношения, направленные на удовлетворение потребностей определенных людей в уникальных социальных сферах.

Необходимо признать то, что концепция социальных навыков изучается постоянно, ученые вкладывают большие усилия для развития этой науки. Они обращают внимание на тот факт, что дети, растущие в благоприятных семьях, в социальном и нравственном понимании, демонстрируют соответствующее общественное поведение. Нежелательное социальное поведение в большей степени развивается у детей, выросших в изолированных семьях [4].

Одной из наиболее важных особенностей является то, что социальные навыки можно создавать и совершенствовать посредством подкрепления. В этом случае, в целом дети научатся поведению, одобряемому их родителями, перестанут совершать действия, на которые родители реагируют негативно. Важным моментом здесь является обратная связь. Отсутствие обратной связи относительно проблемного поведения индивидуума увеличивает вероятность его повторения в другом случае [5].

Тот факт, что социальные навыки находятся под когнитивным контролем членов общества, является важной структурой теории социального обучения. Социально неадаптированный человек не в состоянии осваивать базовые элементы социальных навыков, у него не развиваются соответствующие психологические чувства, необходимые для контроля использования этих элементов в социальном взаимодействии [6].

Социально адаптированный человек имеет способность устанавливать соответствующие отношения с другими и что люди с соответствующими навыками определенного социума могут эффективно выражать себя, понимать других и демонстрировать поведение, приемлемое для других людей.

Установлено, что в формировании социальных навыков выделяют шесть факторов [7].

1. Аффективная экспрессивность: описывается как невербальное общение людей и их способность передавать аффективные сообщения. Личности с аффективно-экспрессивными чертами имеют эмоциональный и живой характер. Они индивидуальны и могут влиять на других людей благодаря своему складу характера.
2. Аффективная чувствительность: объясняется пониманием и интерпретацией невербального общения других людей. Люди с аффективной чувствительностью интерпретируют аффективные поведения других людей полностью и точно.
3. Аффективный контроль: охватывает навыки регулирования личностью своих эмоциональных и невербальных реакций. Другими словами, она предполагает умение скрывать эмоции. Например, посмеяться над шуткой в подходящей обстановке или скрыть печаль, используя веселое выражение

лица. Люди с аффективным характером склонны контролировать свои эмоции, а не показывать их.

4. Социальный экспрессионизм: имеет отношение к вербальному выражению чувств и социальному общению членов социума и их способности к коммуникации. Социальный экспрессионизм демонстрирует способности личности к социальному сближению. Люди, обладающие навыками социального самовыражения, способны быть дружелюбными или настойчивыми по любому вопросу.
5. Социальная чувствительность: включает в себя такие способности, как получение, понимание и интерпретация вербальных сообщений других людей. Это понятие включает в себе социально приемлемое поведение людей, уяснение принципов и индивидуальное восприятие. Люди с такими способностями демонстрируют поведение, соответствующее нормам поведения в конкретном обществе, и обращают внимание на принципы. Они склонны вести себя в соответствии с соответствующей средой. Социальная чувствительность может отражать индивидуальное сознание.
6. Социальный контроль: такое понятие объясняет способность личности выполнять социальную роль и самоутвердиться. Людей, у которых развиты данные способности, можно использовать в любой ситуации.

Они гармонично ведут себя в социальной среде, уверены и легко адаптируются к социальным ситуациям.

Следует отличить концепцию социального навыка от концепции социальной компетентности. Социальный навык включает модели поведения, которые позволяют людям результативно общаться с окружающими их людьми, а концепция социальной компетентности включает понимание того, что качество социальных отношений зависит от людей, окружающих человека. Личности с социальными навыками также социально компетентны [8].

Социальную адаптацию также следует понимать как концепцию социальной компетентности, которая направлена на достижение таких целей, как целостность семьи и уважение к окружающим. Она включает в себя соответствие поведению соответствующим и социально одобренным критериям. Социальные навыки личности — это уникальные способности, такие как эмоциональная регуляция и социально-когнитивные способности, которые обеспечивают адекватную социальную деятельность [9].

Понятие социальных навыков является субкритерием понятия социальной компетентности. Следует отметить, что понятия социального навыка и социальной компетентности не являются одними и теми же понятиями [10].

Понятие социальной компетентности включает в себя личное мнение людей, живущих вокруг личности, которые всесторонне интерпретируют социальное ее функционирование. Концепция социальных навыков также представляет собой форму поведения, проявляемую определенным образом. Другими словами, люди, обладающие социальной компетентностью, развили отрасль социальных навыков. Концепция социальной компетентности включает в себя другие виды адаптивного поведения наряду с концепцией социальных навыков (она также включает независимое функционирование, физическое развитие, самоуправление, личную ответственность и функциональные академические способности).

Таким образом, эта концепция включает в себя позитивные социальные отношения с другими людьми и социальное познание. В выражении социального поведе-

ния молодого человека есть три измерения: принятие сверстниками, определение, основанное на поведении, и выражение, учитывающее социальную значимость. В объяснениях, основанных на принятии сверстниками, подростки, которых принимают и любят друзья, считаются социально компетентными.

Подводя итог, можно сделать вывод на основе проведенной работы, что, во-первых, в поведенческом объяснении социальные навыки считаются специфичными для конкретной ситуации, а поведение, которое обеспечивает наибольшее подкрепление и минимизирует недопонимание в данной ситуации, рассматривается как социально приемлемое поведение. Во-вторых, объяснения, основанные на концепции социальной валидности, истолковывают конкретное поведение, которое отвечает важным социальным целям личности в определенных областях, как социальные навыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. — 8-е изд. — СПб: Питер, 2024. — 230 с.
2. Васильева Е.В. Компетентностный подход в государственной службе: какие знания и навыки выбирают госслужащие? / Е.В. Васильева // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2018. — № 4. — С. 120–144.
3. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Ленинград, 1974. — 24 с.
4. Надирашвили Ш.А. Особенности закономерностей действия установки на различных уровнях психической активности человека / Ш.А. Надирашвили // Проблемы социальной психологии. Тбилиси, 1976. С. 237–249.
5. Овдей С.В. Проблемы социально-психологической и профессиональной адаптации молодых учителей / С.В. Овдей. — Ленинград, 1978. 184 с.
6. Постовалова Г.И. О факторах, определяющих адаптационную способность человека / Г.И. Постовалова // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студентов. — Ереван, 1973. С.18–19.
7. Просецкий П.А. Активная творческая адаптация студентов нового приема к условиям высшей школы / П.А. Просецкий // Психологические проблемы формирования социально активной личности учителя. — Москва, 1982. С.3–17.
8. Растова Л.М. Социальная адаптация личности в коллективе / Л.М. Растова // автореф. дис. ...канд. философ. наук. — Томск, 1973. 22 с.
9. Свиридов Н.А. Социальная адаптация личности в трудовом коллективе / Н.А. Свиридов // Социологические исследования. 1980. № 3. С. 47–48.
10. Сиягин Ю.В. Компетентностный подход в оценке управленческого персонала / Ю.В. Сиягин, О.Г. Новикова. — Москва: Изд-во РАГС, 2016. — 115 с.

© Текеева Лейла Дагировна (bella_elkanova@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Albegov V. — Postgraduate student, Non-governmental educational private institution of higher education Moscow Financial and Industrial University «Synergy» (University «Synergy»)

Alshanskaya P. — Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar)

Antonov A. — Graduate student, Non-governmental educational private institution of higher education Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Astafyev Ya. — Senior Researcher, PhD in sociology, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISRAS), Moscow

Badmatsyrenov T. — Doctor of Sociology, Associate Professor, Buryat State University

Bikmetov E. — DSc of Sociology, Professor, Ufa University of Science and Technology

Biryukov P. — Lipetsk State Technical University

Bizin S. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Lipetsk State Technical University

Borodavkin S. — Applicant, Herzen State Pedagogical University of Russia

Boychuk A. — Student of the Doctor of Public Administration (DPA) program at IGSU RANEPa; Advisor to the Director of the Federal State, Budgetary Institution National Medical, Research Center for Obstetrics, Gynecology and Perinatology named after. IN AND. Kulakov Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia

Dalevskaya N. — Moscow University of Finance and Law

Eremina E. — Russian New University, Moscow

Filippova E. — Ufa University of Science and Technology

Golikov S. — PhD in sociology, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology

Goncharova A. — Moscow State Institute of Culture

Gusarova M. — Doctor of Historical Sciences, Professor, National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow

Karimov B. — candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Academy of Postgraduate Education of the

OUR AUTHORS

Federal State Budgetary Institution «Federal Scientific and Clinical Center of the Federal Medical and Biological Agency of Russia»

Kharlamova I. — Graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Khokhlov S. — PhD in Philosophy, Senior Lecturer, National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow

Khramchenko A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar)

Kostina R. — Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Kozlitina O. — Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Lin Song — Postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia

Linets A. — Doctor of Law, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

Melnikova A. — Kazan Federal University

Morozova O. — PhD, Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Morozova T. — Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia

Mulhm Raghda — Graduate student, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Mustakaeva E. — PhD in Economics, Associate Professor, FSFEI HE «Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping», St. Petersburg

Nazarenko I. — PhD, Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Palyulin A. — Postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy» (Moscow)

Petrykin M. — MGIMO university

Portnov A. — Postgraduate, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation General of the Army E.N.

Ren Lingling — Applicant for the academic degree of Candidate of Sociological Sciences Buryat State University

Sadovskiy M. — Process Engineer, Nevsky Branch of TGC-1 PJSC, Saint Petersburg

Safarli T. — Doctoral student, Baku State University

Sokolova O. — PhD, Administrative and financial law unit of MGIMO university

Sokolova Zh. — Doctor of Economics, Chief Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH.

Syraeva I. — Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Krasnodar)

Tekeeva L. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution

of Higher Education «Unar Aliev Karachay-Cherkess State University»

Tikhomirov E. — PhD, Bauman Moscow State Technical University, Mytishi

Voronov A. — Dr. Sc. (Law) Doctor of Law, Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Professor, Voronezh Institute of the Russian federal penitentiary service

Yashin S. — Doctor of Economics, Professor, Federal State Educational Institution of Higher Education «National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky»

Zhdanov A. — Postgraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Social University» (RSSU) (Moscow)

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).